

Второй Холокост
Мирей Кноль
Во Франции совершено
очередное убийство
на почве антисемитизма
Стр. 3

**«Государство не в состоянии
защитить своих граждан»**
Когда потенциальная опасность
поселяется по соседству...
Стр. 14–15

**Готовы ли евреи
предать Израиль?**
Шестой глобальный
форум по борьбе с...
сионизмом
Стр. 20–21

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Апрель был богат на памятные для еврейского народа даты – как радостные, так и печальные. Дни памяти жертв Шоа, героев восстания в Варшавском гетто, жертв террора и павших солдат Израиля – маленького, но прекрасного государства, единственной демократии на Ближнем Востоке, успешной, жизнерадостной и стойкой страны в окружении юдофобских и человеконенавистнических кровавых арабских режимов.

Несмотря на неоспоримую историческую легитимацию Израиля на его территории, включая единую и неделимую столицу Иерусалим, в западноевропейской политике по-прежнему доминирует преклонение перед исламом, делигитимация Израиля и отрицание его исторических прав на Иудею, Самарию и Галилею. В то время как президент Трамп с радостью поздравил Израиль с его юбилеем, наша канцлер произнесла вымученные банальности с оглядкой на исламские режимы и мусульманских «партайгеноссен» в рядах ее партнера по коалиции. Между тем как раз Ангеле Меркель и Германии пристало бы не мямлить нечто бессодержательное, а последовать примеру американского президента и перенести посольство в легитимную, единую и неделимую столицу Израиля – Иерусалим. Тем самым она бы избавила себя от необходимости отвечать на вопросы о том, какой город Израиля канцлер ФРГ считает его столицей, или о том, вправе ли было израильское правительство после объединения Германии высказывать свое мнение о переносе столицы в Берлин и пыталось ли это делать.

стр. 2 ►►

**Следующий номер поступит
к подписчикам 31 мая - 1 июня**

- J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
- (030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)
- redaktion@evrejskaja-panorama.de
- (030) 23 32 88 60
- www.evrejskaja-panorama.de
- www.facebook.com/
evrejskaja
- @evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

Чистая и честная победа

Если история, как считается, не имеет сослагательного наклонения, то прошедшее время у нее еще как есть. А это уже часть действительного залога.

Выверять историю правилами грамматики – такое же дурное дело, как мерить расстояние килограммами, но не я его начал и продолжаю лишь для того, чтобы показать бессмысленность аксиомы, от частого употребления воспринимаемой как незыблемая истина.

Итак, прошедшее время, а вернее – прошедшее продолженное, Past Continuous, если воспользоваться более точной аналогией из английского...

Чуть более 70 лет назад Генеральная Ассамблея ООН приняла план раздела Палестины на еврейское и арабское государства. Результат известен: еврейское, названное позже Израилем, возникло ровно 70 лет назад, а арабское – нет.

Почему нет? Есть арабская версия, повторяемая многочисленными радетелями палестинской государственности во всем мире. Согласно ей, мировые державы, проникшись страданиями европейского еврейства в годы войны и чувством собственной вины за Холокост, в утешение выделили евреям государство в Палестине, а арабов, истинных хозяев этой земли, обнесли. Чужим добром расплатились за собственные грехи, и эту несправедливость необходимо исправить.

Есть наиболее распространенная еврейская, точнее, сионистская версия. ООН разделила Палестину между евреями и арабами. Ни те ни другие не были удовлетворены предложенным, но евреи согласились взять, что дают, лишь бы соз-

дать свое государство, а арабы отказались. Сыграли на повышение – и проиграли. Так и в бизнесе бывает, и в карточной игре.

Первое – просто ложь, второе – не вся правда.

Никто в мире – по крайней мере на государственном уровне, по крайней мере тогда – не мучился угрызениями совести за Холокост и не стремился компенсировать евреям их потери – людские, имущественные, моральные. Не было этого ни до войны, ни во время ее, ни после. Хотя для чувства вины перед гонимым народом основания имелись у всех.

Часто забывают о том, что «окончательное решение еврейского вопроса» – в том смысле, который вкладывали в этот эвфемизм нацисты, – было принято не на знаменитой Ванзейской конференции 1942 г. Там обсуждали лишь техническую сторону выполнения уже поставленной задачи, логистику процесса тотального уничтожения. А путь к Ванзее проложила другая конференция – Эвианская, созванная по инициативе президента США Рузвельта Лигой Наций в июле 1938 г. Первоначально Гитлер не собирался уничтожать евреев Европы. Он планировал их просто ограбить и выгнать. Но им некуда было бежать. Никто не хотел принимать у себя нищих изгоев.

Это окончательно выяснилось на международной конференции во французском городке Эвиан-ле-Бен. В ней участвовало 32 страны. Принимать еврейских беженцев не согласилась ни одна. США заявили, что иммиграционные квоты для Германии и Австрии исчерпаны. Великобритания

отказалась ослабить ограничения еврейской иммиграции в Палестину, предусмотренные «Белой книгой». Остальные тоже отнекивались: тяжелое экономическое положение, высокая безработица, лишние рты и руки. Вот если бы германские власти разрешили евреям привозить с собой капиталы и ценности – тогда еще как-то... Но власти Рейха не разрешили – и вопрос отпал.

Именно тогда, убедившись, что всему миру наплевать на евреев, Гитлер понял, что никто не помешает ему расправляться с ненавистным народом как он хочет, и решил убивать. В том же году состоялась «Хрустальная ночь», и начался кошмар евреев сначала Германии, потом Австрии, а затем и остальных покоренных стран.

Советские власти знали, что творится с евреями на оккупированных немцами территориях. Руководству США и Великобритании стало известно об истинных масштабах «фабрик смерти» в Польше по крайней мере с конца 1943 г. Но бомбардировки союзной авиации старательно обходили лагеря уничтожения. Газовые камеры и крематории исправно работали вплоть до зимы 1945 г. Ни одна войсковая операция не была предпринята специально для спасения евреев.

Возвращавшихся из эвакуации и немногих выживших узников лагерей и гетто не пускали на порог их домов, в Польше устраивали погромы, в Украине мостили улицы еврейскими надгробьями. Евреев травили на улицах и в общественных местах, не брали на работу, их имуществом, присвоенным во время войны, беззастенчиво пользовались.

О какой компенсации могла идти речь? Тем более никто не воспринимал в качестве компенсационной меры создание еврейского государства. Больше, на что хватало милосердия, – на собственных евреях, но как на граждан своих стран, да и то лишь в Западной Европе. То отношение к Холокосту, которое мы знаем сейчас, начало складываться в общественном сознании Запада значительно позже – уже в 1960-е.

►► стр. 40

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК),
С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ
WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).
ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ
ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.
ДЛЯ БЫВШИХ ПОДПИСЧИКОВ «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

4 198806 903505

Еще не все признались

У многих в свое время вызвали улыбку строки Игоря Губермана: «Везде одинаков Господень посев, и врут нам о разнице наций. Все люди – евреи, и просто не все нашли пока смелость признаться». Между тем специальная комиссия, назначенная министром просвещения и министром по связям с диаспорами Нафтали Беннетом, представила отчет, в котором говорится о наличии до 120 млн человек, имеющих связи с иудаизмом или с Израилем. Часть из них обладает потенциалом репатриации после прохождения гиюра.

По оценке комиссии, в мире (включая Израиль) проживают 14,3 млн евреев по Галахе и еще 9 млн человек, попадающих под Закон о возвращении, и членов их семей. Число тех, кто имеет прямую связь с евреями, но не подпадает под Закон о возвращении (четвертое поколение и дети сменивших веру), составляет еще 5 млн человек.

Далее выкладки комиссии содержат приблизительные оценки числа имеющих отдаленную связь с евреями. Большинство из них составляют потомки маранов Португалии и Испании, проживающие как в Европе (5–7 млн), так и в странах Латинской Америки (100–150 млн). При этом авторы отчета подчеркивают, что подавляющее большинство этих людей не заинтересованы в поиске еврейских корней и связей с еврейским народом, однако 10–15% из них не только знают о своих еврейских корнях, но и считают себя евреями. В частности, в Колумбии только официальные маранские общины насчитывают более 4000 человек, в то время как еврейская община – только 2500 членов. В Италии около 100 тыс. человек, не являющихся

евреями официально, перечисляют религиозный налог в еврейские организации. Многие из них являются потомками вынужденно сменивших веру.

Еще одной группой, связанной с евреями, являются потомки тех,

кто скрывал свое еврейство, опасаясь преследований коммунистических режимов или нацистов. В частности, больше половины Еврейской общины Варшавы составляют люди, узнавшие о своей принадлежности к евреям только недавно. По оценкам комиссии, десятки тысяч потомков евреев Восточной Европы не подозревают о своей связи с еврейством.

Далее комиссия перечисляет группы, не имеющие кровного отношения к евреям, однако считающие себя их потомками и соблюдающие еврейские традиции: нигерийское племя игбо, «кайфунские евреи» в Китае, племя лемба в ЮАР, часть населения Кабо-Верде и Сан-Томе и Принсипи. Общее число потомков маранов, «потерянных племен» и тех, кто пришел к иудаизму самостоятельно,

оценивается в 35 млн человек. Еще в 60 млн оценивается количество тех, кто не знает о своих связях с еврейством или не заинтересован в них.

Комиссия обнаружила «новое и удивительное явление»: все больше

людей ищут и находят у себя еврейские корни – в том числе с помощью генетических тестов. В докладе отмечается, что «новые технологии, такие как генетические тесты, расширяют и еще более расширяют в будущем возможности идентификации потомков евреев», и следует «готовиться к этому, чтобы дать возможность желающим присоединиться к центральному течению еврейского народа». Цитируется мнение профессора Парфита, который говорит о появлении «новой категории генетических евреев», которые, не имея исторической связи с иудаизмом, могут претендовать на признание еврейства по итогам ДНК-тестов.

Авторы доклада отмечают, что в ходе репатриации общин фалаш-мура и Бней Менаше в Израиле «родилась структура, в принципе

позволяющая привозить в страну общины, имеющие связь с еврейским народом, но не имеющие права на возвращение, и превращать их на месте в обладателей права на возвращение». Предлагается расширить эту практику «условной» репатриации с прохождением гиюра. Составители доклада также призывают правительство Израиля прекратить демонстрировать «незаинтересованность» в «обладателях связи с еврейским народом», прекратить игнорировать их существование, предупреждая о возможных «разрушительных последствиях» для Израиля – в частности, о возможном появлении «параллельного альтернативного еврейства».

В то же время комиссия подчеркивает, что в большинстве своем речь не идет о людях, желающих пройти гиюр и эмигрировать в Израиль по идеологическим или экономическим причинам. Однако их интерес к своим еврейским корням влияет и на их отношение к Израилю, что не может игнорироваться государством. Среди рекомендаций комиссии – создание программ по знакомству потомков маранов с Израилем, волонтерские проекты, создание генеалогических баз данных и инициирование государством генеалогических исследований, создание проектов преподавания иудаизма и еврейских традиций через Интернет.

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

А ведь именно еврейское государство вполне имело право высказать свое мнение по этому вопросу! Ведь единый Берлин был столицей гитлеровского Рейха, местом проведения Ванзейской конференции. Особенно для евреев он был и остается негативным символом и источником тяжелых воспоминаний. Но бессмысленно ожидать подобного жеста после 12 лет провальной политики канцлера Меркель, озаглавленной пресмыкательством перед исламом, отдалением от США, диффамацией Израиля и импортом исламского антисемитизма, благодаря которому живущие в Германии евреи впервые за послевоенные десятилетия вынуждены опасаться за свою жизнь и безопасность.

Между тем эта политика продолжает приносить свои неаппетитные плоды. После того, как музыкальная премия «Эхо» была вручена авторам и исполнителям юдофобских текстов, лишь у немногих нынешних и бывших лауреатов этой премии хватило порядочности вернуть свои опорощенные ныне награды. Да и в целом масштаб возмущения по поводу того, что наши медиа превозносят исламских антисемитов, достаточно ограничен. Совсем недавно в Берлине среди бела дня имела место возмутительная исламская атака на человека в кипе.

Нашим читателям хорошо известно, что «Еврейская панорама» и я как ее издатель вот уже много лет – именно лет, а не дней

или месяцев – предупреждаем функционеров о подобном развитии событий и пытаемся доступными нам средствами бороться с галопирующим ухудшением условий свободного существования евреев в Германии, постоянно сталкиваясь при этом с враждебностью со стороны левых политиков и подлизывающихся к ним еврейских функционеров. Сейчас, когда атаки на евреев участились и плоды постыдной и лживой политики на фоне практически ежедневных антисемитских инцидентов (причем открытых, а не обязательно замаскированных под критику Израиля) уже невозможно замолчать, становятся слышны первые общественные реакции и выступления еврейского истеблишмента, правда, не выходящие за рамки лишенных практической ценности вербальных сожалений.

О том, насколько постыдна нынешняя внутренняя и внешняя политика Германии, еще раз заставляет задуматься приближающаяся 73-я годовщина разгрома нацистской Германии, стоившая множества – в значительной степени советских – человеческих жертв. Всего через 73 года после того как Германии – абсолютно незаслуженно после проигранной преступной войны – выпала счастливая возможность демократического ренессанса, которые принес сперва части, а после 1989 г. – и всей стране замечательные десятилетия

жизни в мире, свободе, достоинстве и достатке, к власти дорвалась бессовестная лево-идеологизированная политическая элита, стремящаяся сокрушить нашу свободную демократию и иудео-христианские основы западной цивилизации. Не испытывая ни малейшего сопротивления со стороны пока еще парализованного достатком большинства населения, она шаг за шагом сдает позиции экспансионистской и чуждой прогрессу исламской идеологии, успешно маскирующейся под религию. Потакание исламским преступникам внутри страны и поддержка антиизраильских агрессоров на внешней арене приведут к дальнейшему сокращению еврейского присутствия в Европе – в полном соответствии с планами Гитлера.

Но, несмотря на всё это и все старания своих врагов, Израиль выстоит! В мае он в очередной раз отметит состоявшееся в 1967 г. воссоединение своей древней столицы. Страна с каждым годом пользуется все более широким признанием, демонстрирует все более впечатляющие достижения в экономической, научной и гуманитарной областях. Редакция желает еврейскому государству, всем евреям и их друзьям, особенно нашим читателям, всего наилучшего!

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH Dahmannstr. 23, 10629 Berlin

Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaia

Korrektor/Корректор: Maria Zitkina

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;

• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;

• по телефону: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик);

• по факсу: (030) 23 32 88 60;

• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры:

Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Изра-Geo» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua

Размещение рекламы:

тел.: (030) 54 71 02 50

E-Mail: werbung@evrejskaja-panorama.de

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Aufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigenpreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

Второй Холокост Мирей Кнолль

Во Франции совершено очередное убийство на почве антисемитизма

Мирей Кнолль – еврейка, родившаяся 28 декабря 1932 г. и пережившая Холокост (в июле 1942 г. ей чудом удалось избежать облавы в ходе «акции „Вель д'Ив“», о которой мы рассказывали в «ЕП», 2017, № 7), – была 23 марта 2018 г. зверски убита в Париже. Сперва вдова бывшего узника Аушвица получила 11 ножевых ранений, а потом ее квартиру подожгли. Перед этим она неоднократно, но безрезультатно сообщала в полицию об угрозах со стороны мусульманских соседей, которые среди прочего обещали ее сжечь. Слово «Холокост» в переводе с греческого означает «всесожжение». Мирей Кнолль смогла пережить Холокост, но была сожжена в 2018 г. за то, что она еврейка.

В ночь на 4 апреля 2017 г. там же, в Париже, 27-летний ублюдок-мусульманин по имени Кобили Траоре нанес множество ножевых ранений спавшей в своей постели еврейке Саре Халими, а затем выбросил ее с балкона третьего этажа на мостовую. При этом убийца кричал: «Аллах акбар!» Позже на допросе он признал, что сознательно совершил это убийство во имя Корана. Женщина погибла от полученных при падении травм, а полиция первым делом назвала преступника невменяемым и лишь после полугодового расследования признала это убийство актом антисемитизма.

Когда в январе 2015 г., вскоре после нападения на редакцию парижского журнала Charlie Hebdo, террористы захватили заложников и застрелили четырех человек в кошерном супермаркете, они позвонили на радиостанцию ВФМТВ, чтобы сообщить свои требования. Сотрудники радиостанции спросили: «Есть какая-то причина, почему вы выбрали именно этот магазин?» Звонивший ответил не задумываясь: «Да. Еврей».

24 мая 2014 г. в Еврейском музее в Брюсселе была застрелена супружеская пара из Израиля и один француз. Убийца заявил, что действовал во имя Аллаха. В тот же день во Франции были жестоко избиты два еврея, выходявших из синагоги. И в этом случае преступник желал угодить пророку.

19 марта 2012 г. перед еврейской школой в Тулузе были застрелены четыре человека, трое из которых – дети. Убийца считал себя «воином ислама».

21 января 2006 г. все в той же Франции группа иммигрантов похитила Илана Халими и три недели зверски истязала его только потому, что он был евреем. Его искололи ножами, отрезали уши и пальцы, а затем облили горячей жидкостью и подожгли. 13 февраля его обнаженное тело, прикованное наручниками к дереву, было найдено у железнодорожного полотна в парижском предместье. Его кожные покровы были на 80% сожжены кислотой. Еще раз: Холокост означает «всесожжение». По дороге в больницу Илан скончался. Его пытки продолжались три недели. Друзья, родственники и знакомые похитителей знали об этом. Некоторые приходили посмотреть, а то и принять участие. Но никто из них не сообщил в полицию.

В свое время, когда немцы уничтожали евреев, соседи тоже были в курсе. Но молчали. Лишь единицы решались плыть против течения. Легендарные брат и сестра Шолль писали в одной из своих листовок: «Наше нынешнее „государство“ – диктатура зла. „Это мы и сами знаем, – слышу я твои возражения, – и нет необходимости нам об этом напоминать“. Но, спрашиваю я вас, если вы об этом знаете, то почему не протестуете? Почему терпите, что

Мирей Кнолль

насилыники отнимают одно ваше право за другим?.. Неужели ваш дух изнасилован настолько, что вы забыли о том, что не только ваше право, но и ваша обязанность заключается в уничтожении этой системы? Если же человек не может собраться с силами, чтобы отстаивать свои права, он обречен на погибель. В этом случае мы заслуживаем того, чтобы быть пеплом рассеянными по всему миру. Не прячьте вашу трусость под маской благоразумия! Ведь каждый день, в который вы не сопротивляетесь этому исчадию ада, тяжесть вашей вины растет по параболе».

Юдофобия вездесуща. В XX в. она стала особой проблемой немцев. Сегодня юдофобия – особая проблема ислама. Как при нацистах многие немцы верили в то, что предназначение «добропорядочных бюргеров» – изгнать мир от еврейства, так почти все юдофобские убийства XXI в. в Европе были совершены людьми, верящими, что именно так и подобает поступать истинным мусульманам. Конечно, и тогда не все немцы были убийцами. Возможно, даже большинство ими не было. Но они молчали. Сегодня точно так же. Большинство молчит. А ведь убийцы – среди нас!

17 июня 2017 г. в Кельне прошла демонстрация под лозунгом «Мусульмане и их друзья против насилия и террора». Заявлено было более 10 тыс. участников. Пришло пару сотен, причем далеко не все из них – мусульмане. Накануне мероприятия и его организатор Ламия Каддор, и СМИ изо всех сил агитировали принять в нем участие. Ламия Каддор призвала: «Терроризм и исламизм естественно имеют отношение к исламу. Поэтому пора уже четко провести границу между ними». Но в тот день мало кто из мусульман захотел зримо отмежеваться от террора...

Поскольку молчание становится уж слишком оглушительным, по-

зволю себе адресовать несколько слов моим мусульманским соседям.

Дорогие мусульмане! Извините, что я обращаюсь к вам как к членам религиозной общности. Вообще-то редуцировать человека до его веры – не в моих правилах. По сути, мне все равно, во что человек верит. Но я хочу спросить вас: почему вы не возмущаетесь? почему терпеливо сноситесь? В свое время Альберт Эйнштейн сказал: «Миру угрожают не плохие люди, а те, которые позволяют делать плохие дела».

Мусульмане, совершающие убийства в Европе, утверждают, что делают это во имя Корана. Если вы и вправду верите в то, что ислам значит мир, то для вас мусульмане, которые во имя ислама ненавидят и убивают, должны быть еще хуже, чем те, кто сжигает Коран. Когда в США в 2011 г. христианский пастор использовал Коран для растопки, по

миру прокатилась волна протестов. Где же ваши протесты в тех случаях, когда Коран используется для растопки ненависти и разжигания войн? Где ваше возмущение, когда именем ислама мусульмане сжигают евреев?

Каждый раз, когда в какой-либо стране кто-то критикует ислам, рисует карикатуру на пророка Мохаммеда или снимает сатирический фильм про мусульман, приверженцы ислама во всем мире рвутся на баррикады. Но когда исламисты своими действиями попирают человечность, ссылаясь при этом на Аллаха, ваше возмущение должно быть куда сильнее. Почему же вы молчите о фундаменталистах, которые сеют ненависть именем вашей веры и вашего Корана?

Недостаточно твердить о том, что эти преступления никак не связаны с исламом. Конечно же связаны! Я ведь не могу игнорировать то обстоятельство, что убийца сам называет себя мусульманином. Более того, правоверным мусульманином, имеющим право убивать во имя «Исламского государства». Они режут головы, побивают камнями женщин, вешают геев и сжигают евреев.

Вы скажете мне, что таких мусульман меньшинство. Но даже если это и так, то большинство миролюбивых мусульман все равно не в счет, если оно только молчит, позволяя меньшинству творить зло. Сотни лет назад христианские церкви обвиняли евреев в отравлении колодезь и ритуальных убийствах, мостя тем самым путь к Холокосту. И тогда большинство христиан не играли никакой роли. Сегодня ненависть к евреям возвращают в мечетях – теми же словами, хотя и на другом языке.

Дорогие мусульмане! Не нужно объяснять мне сущность ислама. Не утруждайте себя подобными

объяснениями, адресованными людям, оплакивающим своих близких, погибших от рук террористов. Не их задача – разбираться в исламе и уж тем более – заботиться о его позитивном имидже. Идите к тем мусульманам, которые используют ислам для противостояния просвещению и либеральным ценностям. Не навязывайте ни мне, ни жертвам террора исламский ликбез. Мы хотим всего лишь, чтобы нас оставили в покое. Мы хотим жить в мире, в котором всем все равно, какого я мнения о Коране.

Поэтому не нужно вести беседы со мной. Беседуйте с теми, кто ненавидит меня во имя Корана, поскольку именно ваша вера используется для того, чтобы сеять ненависть. Ваша проблема – не люди, критически относящиеся к исламу. Ваша проблема – люди, называющие себя мусульманами и творящие насилие именем бога. Как в свое время нацисты были проблемой немцев, так сегодня исламисты являются проблемой ислама. В листовке брата и сестры Шолль по этому поводу было сказано: «Не забывайте, что каждый народ заслуживает того правительства, которое он терпит».

Дорогие мусульмане! Не миритесь с ненавистью, которую сеют от вашего имени. Не взирайте бездельственно на насилие, совершаемое во имя вашей веры. Противостоять этому – ваша обязанность. Каждый день, пока вы колеблетесь и не вступаете в борьбу с этим исчадием ада, ваша вина растет в экспоненциальном темпе.

Герд БУУРМАН

От редакции. Французская полиция арестовала 29-летнего соседа погибшей – француза марокканского происхождения, ранее осужденного за изнасилование дочери сиделки Мирей Кнолль. По словам родственников погибшей, своего убийцу она знала с его семилетнего возраста. Арестован и его сообщник. Им предъявлено обвинение в убийстве, связанном с религиозной принадлежностью жертвы.

Реакция общества на очередную трагедию была предсказуемой: решительные речи, траурный марш и очередные обещания, что подобное не повторится. Веры этим заявлениям уже нет. Не зря президент Европейского еврейского конгресса Вячеслав Моше Кантор полагает: «Во Франции совершается слишком много убийств и покушений на убийство евреев, чтобы называть их единичными случаями. Это убийство не должно просто шокировать нас; оно должно послужить окончательным сигналом тревоги и побудить делать больше для защиты не только еврейских общин и организаций, но и всех, кому угрожает опасность. Насильственные действия на почве антисемитизма теперь совершаются чуть ли не ежедневно в разных частях Европы, и, судя по всему, евреи больше не чувствуют, что могут рассчитывать на превентивные действия правоохранительных органов для их защиты даже в собственных домах». А те, кто напрямую в этом повинны, продолжают лить крокодиловы слезы на траурных митингах.

В преддверии жаркого лета

Трамп вновь произвел изменения в своей команде

Новые назначения Помпео и Хаспел

13 марта газета «Вашингтон пост» сообщила, что Дональд Трамп принял решение уволить Рекса Тиллерсона с поста госсекретаря и назначить вместо него директора ЦРУ Майка Помпео. Сам президент в ставшей для него традиционной форме – в Twitter – подтвердил это и сообщил, что место Помпео займет его заместитель Джина Хаспел.

Слухи о том, что дни Тиллерсона на посту руководителя Госдепа сочтены, ходили давно. Иногда появлялись сообщения, что Трамп хочет его снять или что сам госсекретарь намерен подать в отставку. Более того, Помпео даже называли в качестве преемника, так что большого сюрприза не случилось. Между президентом и главой Госдепа имелись разногласия, в том числе и по поводу судьбы ядерной сделки с Тегераном. К тому же однажды Трамп заявил, что Тиллерсон тратит слишком много времени на переговоры по тайным каналам с «маленьким человечком с ракетами», имея в виду лидера КНДР Ким Чен Ына. Тиллерсон также тянул с переводом американского посольства в Иерусалим, что явно противоречило желаниям Трампа, который заявил, что посольство в Иерусалиме откроется в мае. Но наиболее памятным эпизодом взаимоотношений президента и госсекретаря стало сообщение телекомпании NBC в середине 2017 г. о том, что Тиллерсон назвал Трампа «болваном» и взвешивает возможность собственной отставки. На пресс-конференции госсекретарь опроверг лишь вторую часть сообщения.

Недовольны Тиллерсоном были не только в Белом доме: власти ОАЭ через одного из своих приближенных давили на окружение Трампа с тем, чтобы он отправил Тиллерсона в отставку. Основной причиной недовольства было слишком позитивное, по мнению ОАЭ, отношение Тиллерсона к Катару – заклятому врагу Абу-Даби и Эр-Рияда.

Говоря о собственных достижениях примерно за 14 месяцев работы, Тиллерсон в первую очередь отметил прогресс в деле контактов с КНДР, который в свете предстоящей встречи Ына и Трампа превысил все ожидания. Себе в заслугу он поставил и ряд соглашений о прекращении огня в Сирии, говоря, что они спасли немало жизней (в чем, глядя на происходящее в этой стране, можно усомниться).

Официальный Иерусалим к Тиллерсону каких-то серьезных претензий не выдвигал, но, вне всяких сомнений, назначение госсекретарем Майка Помпео (которое еще должно быть утверждено Конгрессом) воспринято израильским руководством и лично Биньямином Нетаньяху положительно. Новый госсекретарь – большой друг Израиля и последовательный сторонник крайне жесткого отношения к Ирану, судьба ядерной сделки с которым окажется на повестке дня уже в мае. Помпео также является резким критиком не только радикального ислама, но и мусульманских лидеров, отказывающихся осудить ис-

ламистский и палестинский террор. Так, в 2016 г. Помпео добился того, чтобы мечеть в его дистрикте отменила выступление имама, несколько десятилетий назад восхвалявшего ХАМАС.

Майку Помпео 54 года. Окончив военную академию «Вест-Пойнт» со специальностью «инженер-механик», он служил в танковых войсках, а затем в пехоте. Он застал самый конец холодной войны (служил

Майк Помпео приносит присягу в качестве директора ЦРУ

в составе американского гарнизона в Западном Берлине) и успел поехать в Ирак за освобождение Кувейта во время операции «Буря в пустыне» в 1991 г. Демобилизовался в звании капитана. После этого была учеба на юрфаке Гарварда, ад-

Новая «хозяйка» ЦРУ

вокатская практика и занятие бизнесом. В Конгресс Помпео впервые избран в 2010 г. Здесь он, среди прочего, подключился к работе комиссии по делам разведки, что дало ему возможность близко познакомиться с ведомством, которое он возглавил в январе 2017-го. Еще в рамках своей парламентской деятельности Помпео участвовал в расследовании обстоятельств убийства американского посла в Ливии и подвергал резкой критике госсекретаря Хиллари Клинтон.

В отличие от многих других, Помпео смог завоевать доверие Трампа. В частности, благодаря его ежедневным докладом с разведывательными выкладками. Зная о нелюбви Трампа к длинным и подробным отчетам, Помпео стал готовить короткие визуализированные презентации, которые пришлось президенту по вкусу. Демонстрируя близость позиций с Трампом по всем основным вопросам, Помпео до сих пор смог обходить и самый проблематичный

в плане взаимоотношений с Трампом момент – проблему российско-американского вмешательства в предвыборную президентскую кампанию в США. Дело в том, что ЦРУ считает это неоспоримым фактом, и заявлять обратное Помпео даже при большом желании не мог. В итоге он под давлением СМИ выразил согласие с соответствующим отчетом возглавляемого им ведомства, но не стал вступать в перепалку с президен-

том, который обвинил ЦРУ в политической ангажированности.

Говоря о том, чего можно ожидать от Помпео, политолог Константин фон Эггерт называет семь основных моментов. Во-первых, Помпео – сторонник наращивания американской военной мощи и будет одним из важнейших адвокатов программы перевооружения, объявленной Трампом, и создания новых космических войск. Во-вторых, Помпео был одним из тех, кто рекомендовал вести в отношении Северной Кореи политику кнута и пряника. В зависимости от результатов предстоящей встречи Ким Чен Ына с Трампом Вашингтон либо пойдет на постепенное развитие отношений с Пхеньяном, либо, в случае провала, будет вести дело к смене режима в КНДР. В-третьих, Помпео и Трамп хотят разорвать заключенное в эпоху Обамы шестистороннее соглашение с Ираном. Если это произойдет, то неизбежно серьезное обострение отношений с Европой. Что касается России, то ее роман с Тегераном будет оцениваться новым госсекретарем, а с его подачи – и президентом как угроза национальной безопасности США. Отсюда – укрепление отношений с Израилем и стимулирование наметившегося израильско-саудовского фронта против Ирана. В-четвертых, Помпео будет продолжать настаивать на повышении оборонных бюджетов союзников по НАТО до 2% ВВП. Его назначение – большая радость для Польши, стран Балтии, Великобритании – в общем, тех союзников по альянсу, которые выступают за укрепление его военного потенциала и энергичное «сдерживание» России. В-пятых, новый госсекретарь, скорее всего, поладит с администрацией Петра Порошенко и продолжит уже начатое ужесточение линии Вашингтона в отношении Москвы в украинском вопросе. В-шестых, Помпео всегда поддерживал санкции против российского руководства, госкомпаний и банков. Нет оснований думать, что его пози-

ция изменится. И в-седьмых, Майк Помпео – человек с большими амбициями. Если его пребывание на посту главного дипломата Америки сочтут успешным, то пост вице-президента, а то и президента становится для него вполне реальной перспективой, и он будет активно на нее работать.

Так что вряд ли правы те, кто полагает, что Помпео будет лишь заглядывать в рот Трампу. Ведь речь идет об амбициозном политике с большим жизненным опытом и интеллектуале с твердыми правоохранительными убеждениями. Помпео действительно пользуется большим доверием Трампа со времен предвыборной кампании, но еще задолго до выборов он был заметной политической фигурой – одним из лидеров так называемой «Чайной партии», республиканского движения, противостоявшего экономической и социальной политике администрации Обамы.

В отличие от Помпео, его потенциальная сменщица на посту директора ЦРУ Джина Хаспел не является политическим назначенцем. Она профессиональный разведчик, выросшая внутри ЦРУ до второй позиции в этом ведомстве. Ей 61 год, в разведке она служит с 1985 г. За заслуги в деле борьбы с терроризмом имеет многочисленные награды. Однако, как утверждают американские СМИ и источники в политических кругах, ее назначение может столкнуться с проблемами при утверждении в Сенате. Дело в том, что в 2002 г. Хаспел командовала тайной тюрьмой ЦРУ в Таиланде, где применялись спорные методы допросов подозреваемых в терроризме. А три года спустя она приказала уничтожить видеокассеты, на которых были запечатлены допросы, имитирующие утопление. Все это стало предметом расследования, и именно поэтому ее назначение в 2013 г. на должность главы оперативного департамента формально не носило постоянный характер. Еще один любопытный момент: летом 2017-го Европейский центр по конституционным правам и правам человека потребовал от властей ФРГ выдать ордер на арест Хаспел по обвинению в незаконных пытках. Тем не менее, если не всплывет новый компромат, данное назначение, вероятно, будет утверждено Сенатом.

Трамп играет на повышение

Не дав Вашингтону и всему миру времени опомниться, Трамп вновь встряхнул свою команду, назначив советником по национальной безопасности Джона Болтона, сменив-шего на этом посту генерала Герберта Макмастера.

Джону Болтону 69 лет. Он с отличием окончил Йельский университет, где изучал юриспруденцию, после чего работал в адвокатской конторе. История его работы в Вашингтоне начинается с администрации Рональда Рейгана: он был сотрудником Агентства по международному развитию, а затем заместителем министра юстиции. При Джордже Буше – старшем перешел в Госдепартамент, где был помощником госсекретаря по делам международных организаций. При Буше-младшем стал заме-

стителем госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности. В 2005 г. решение Буша назначить Болтона своим представителем в ООН (Болтон называл эту международную организацию «ненужной») вызвало яростный протест со стороны бывших дипломатов и демократов. Конгресс в итоге заблокировал его утверждение в должности, вынудив Болтона уйти. В годы правления Билла Клинтона Болтон работал в юридической фирме и был старшим вице-президентом консервативного аналитического центра Американский институт предпринимательства. В последнее время он был комментатором на Fox News – телеканале, который регулярно смотрит президент.

Болтон – один из ведущих сотрудников American Enterprise Institute, который называют «мозговым центром консерваторов». В 2010 г. он создал организацию «Инициатива друзей Израиля», цель которой – борьба с попытками делигитимации еврейского государства. Болтон неоднократно выступал с критикой администрации Барака Обамы и призывал к выходу США из ядерной сделки с Ираном. Он по праву славится одним из самых жестких и консервативных американских политиков. Кроме того, Болтон возглавляет правоконсервативный Институт Гэйтстоуна, который публикует (в том числе и в переводах – в «ЕП») отчеты о миграционном кризисе в Европе и предупреждает об угрозе исламизации Старого Света.

Для назначения Болтона на должность советника по национальной безопасности президенту не нужно одобрение Конгресса. Многие в американских, да и в израильских СМИ немедленно расценили новое назначение Трампа как демонстрацию управленческого хаоса, будто бы царящего в администрации Белого дома, и свидетельство неумения 45-го президента США просчитывать свои действия на несколько шагов вперед. Между тем, похоже, все обстоит ровно наоборот. Трамп не только полностью владеет ситуацией, но и исключительно умело использует весь имеющийся в его распоряжении набор президентских инструментов, четко продвигаясь к поставленным им же самим целям.

В результате последних назначений, прежде всего Помпео и Болтона, Трамп добился того, что в его нынешней команде он выглядит едва ли не самым умеренным и добродушным персонажем. Теперь на предстоящей встрече с Ким Чен Ыном тому будет абсолютно ясно, что только Трамп способен спасти его от ястребиных когтей Помпео и Болтона, а значит, северокорейскому диктатору придется здорово постараться, убеждая президента США в своей вменяемости и покладистости. Да и угрюмо наблюдающим из Тегерана сенильным аятоллам будет совершенно очевидно, что если они не уступят, то даже загипнотизированные обещаниями о сверхприбыльных контрактах лидеры западноевропейских стран уже не спасут их от тяжелой дубинки американских санкций. И хорошо, если это будут только экономические санкции.

К слову, вполне может статься, что на следующем этапе, когда

ситуация изменится, Трамп без малейших колебаний вновь перетасует свою команду, подобрав людей, оптимально подходящих для выполнения новых целей. Пока же американские левые, равно как и левые в Израиле, пребывают в глубоком шоке. Те, кто не хотели видеть в роли советника по национальной безопасности Майкла Флина, считая его взгляды «слишком ястребиными», получили теперь Джона Болтона, по сравнению с которым Флин выглядит либералом-прогрессистом.

Представитель Израиля в ООН Дан Гилерман (слева) благодарит своего американского коллегу Джона Болтона за поддержку

Между тем бывший юрисконсульт Совета национальной безопасности и Госдепа Джон Беллинжер, два года работавший с Болтоном, сказал журналу «Нью-Йоркер», что не удивится, если, попав в Белый дом, тот спустит на тормозах свои наиболее резкие формулировки. Первые признаки говорят о том, что Болтон не собирается особо перекрестить своему новому начальнику. Уже после того как Трамп назначил его помощником по нацбезопасности, Болтон снова выступил на Fox News, но теперь уже отказался отвечать на конкретные внешнеполитические вопросы и привел высказывание Дина Ачесона, госсекретаря при Гарри Трумэне, о том, почему они с Трумэном так ладили. «Никто из нас никогда не забывал, кто является президентом», – объяснил Ачесон. Болтон вспомнил и эпизод из своей собственной практики. Когда он был заместителем госсекретаря при Буше-старшем и злился, что тот отклонил какую-то его идею, госсекретарь Джеймс Бейкер говорил Болтону: «Мужик, которого избрали, не хочет этого делать».

Уникальный шанс

«Назначение Болтона может стать катастрофой для прав человека», – забилась в истерике Amnesty International. «Мы в ужасе от назначения Болтона советником по национальной безопасности», – вторил ей Джереми Бен-Ами, глава леворадикальной еврейской лоббистской группы J-Street.

Зато в Израиле назначение Болтона было встречено с огромным энтузиазмом. Теперь это уже совершенно очевидно для всех: с Майком Помпео на посту госсекретаря, Джоном Болтоном в роли советника по национальной безопасности, Никки Хейли на должности посла США в ООН, Джейсоном Гринблатом в качестве спецпосланника президента на Ближнем Востоке и Дэвидом Фридманом, представля-

ющим США в Израиле, не говоря уже о самом Дональде Трампе и его советнике-зятке Джареде Кушнере, нынешнее американское правительство стало самым произраильским за всю историю существования еврейского государства. Перед Израилем открываются поистине безграничные перспективы. Вплоть до признания США израильского суверенитета на Голанских высотах, Иордании – в качестве законного дома для палестинских арабов, законности расселения миллиона евреев в Иудее и Самарии и многого другого, о чем прежде можно было лишь мечтать. Трудно сказать, до какой степени нынешнее израильское правительство в состоянии использовать сложившуюся ситуацию для формирования совершенно новой реальности на Ближнем Востоке. Но одно можно сказать со всей определенностью: безумной идее о создании арабского государства в Иудее и Самарии пришел конец; в самом худшем случае речь уже идет лишь об автономии с широкими полномочиями. Теперь, когда у израильтян есть столь могущественная поддержка в Белом доме, все зависит от того, как в Иерусалиме используют предоставленную еврейскому народу уникальную историческую возможность.

Что же касается Тегерана, там пора запастись свежими памперсами. Очевидно, дело идет к отмене или кардинальному пересмотру к середине мая «дырявой» ядерной сделки, позволявшей Ирану продолжать свою экспансию на Ближнем Востоке, спонсировать террор и продвигать ракетную программу, способную превратить фанатичный режим аятолл в международную угрозу. Европе, облизывавшейся на жирные иранские контракты, придется утереть слюни. Каким бы вздором ни были забиты мозги западноевропейских лидеров, они, выбирая между необходимостью отказаться от экономических отношений либо с Ираном, либо с США, выберут, без сомнений, первое.

Набирая в свою команду людей вроде Болтона, Помпео и Хаспел, Трамп все выше поднимает ставки в своей игре на нервах тегеранских старцев, недвусмысленно давая им понять, что либо они уступят, либо дело закончится не только экономическими санкциями, но и военными действиями. И, похоже, все идет именно к этому. Очевидно, Израиль не окажется в этой ситуации в стороне. Ясно также, что военная конфронтация с Ираном станет одновременно войной с «Хезболлой» и ХАМАСом. Это отнюдь не сулит легкой победы. Но Израилю все равно рано или поздно придется вскрывать гнойники в секторе Газа и на своей северной границе. Лучше сделать это, выбрав наиболее подходящее время, чем, оттягивая до последнего, начинать войну на чужих условиях. Одним словом, ближайшее лето на Ближнем Востоке, как видно, станет жарким.

Давид ШАРП,
Александр НЕПОМНЯЩИЙ

Далее – шариат

На выборах, которые пройдут в Бельгии в октябре, в 28 общинах в списках для голосования значатся кандидаты от партии «Ислам». Ее программа содержит широкий спектр требований – от государственного устройства в соответствии с нормами ислама до введения отдельного общественного транспорта для мужчин и женщин. В 2012 г. партия выставила на местных выборах четырех кандидатов, двое из которых были избраны.

Жить стало лучше

Два опроса, проведенные агентством Associated Press и исследовательским центром NORC, показывают, что деятельность Дональда Трампа на посту президента одобряют 42% американцев. Это самый высокий показатель за последние месяцы. Он лишь незначительно ниже, чем рейтинг Рональда Рейгана и Барака Обамы на самых ранних этапах их президентских сроков. Комментаторы поясняют, что рост рейтинга Трампа связан с ростом экономики и повышением зарплат, путь к которому открыло, в частности, инициированное республиканцами сокращение налогов.

Рекордные симпатии

Опрос, проведенный Институтом Гэллапа, показал, что 74% населения США позитивно относятся к Израилю. А 64% опрошенных заявили, что в ближневосточном конфликте их симпатии больше относятся к Израилю, чем к палестинцам. Социологическое исследование показало также существенное различие в отношении к Израилю между сторонниками республиканцев и демократов: 87% республиканцев больше сочувствуют Израилю, чем палестинцам, в то время как среди демократов этот показатель составляет всего 49%. Поддержка Израиля независимыми избирателями составляет 59%, что намного выше уровня в 42%, зафиксированного в 2001 г.

Акт Тейлора Форса

Сенат США утвердил госбюджет страны, а в его рамках – «Акт Тейлора Форса», предусматривающий вычет из сумм помощи, обещанных США Палестинской автономии, расходов автономии на выплаты террористам и их семьям. Законопроект назван в честь американского студента, погибшего в 2016 г. в результате теракта в Яффо. На целевые средства, выделяемые под конкретные гуманитарные проекты, закон распространяться не будет.

Узник Бухенвальда, дважды лауреат «Оскара»

В США в возрасте 86 лет скончался великий режиссер Милош Форман. Родившийся в Чехии в профессорской семье, в годы войны Милош оказался в Бухенвальде вместе с отцом, арестованным за распространение нелегальной литературы. Мать Формана погибла в Освенциме. Лишь после войны Форман обнаружил, что его биологическим отцом был архитектор еврейского происхождения Отто Кон, в 1940-х гг. осевший в США. Режиссер приобрел мировую известность после фильма «Чёрный Пётр» (1963), получившего главный приз кинофестиваля в Локарно. Его едкий сатирический фильм «Бал пожарных» (1967) во многом предвосхитил умонастроения Пражской весны. В 1968 г., после ввода советских войск в Чехословакию, эмигрировал в США. Лучшие свои фильмы Форман снял в Голливуде. Один из самых известных его фильмов – «Пролетая над гнездом кукушки» – получил пять наград Американской киноакадемии. Среди других известных картин Милоша Формана – «Амадей» (второй «Оскар» для режиссера), «Народ против Ларри Флинта» и «Вальмон».

В начале апреля президент США устроил небольшое «шоу» на официальном мероприятии в городе Уайт-Салфер-Спрингс (штат Западная Виргиния). Дональд Трамп участвовал в круглом столе, посвященном обсуждению налоговой реформы и экономического развития страны. В какой-то момент он взял со стола листок и произнес: «Это должны были быть мои комментарии. Их чтение займет две минуты, но...» С этими словами Трамп выбросил листок, пояснив: «Это будет немного скучно».

Глава американского государства, безусловно, прав: спичи, подготовленные ему чиновниками, вовсе не отражают тех увлекательных процессов, которые нынче происходят в американской экономике и налоговой системе. Между тем они вполне отражают как коренные проблемы страны, так и вероятные тенденции ее ближайшего будущего.

Американцы – народ динамичный. Мировая статистика по количеству автомобилей на душу населения показывает, что Америка – на первом месте среди «больших» стран (и на третьем месте в общем зачете – после карликовых Сан-Марино и Монако). Куда же американцы ездят, кроме как на работу, за покупками и (возможно) в школу или детский садик? Американцы переезжают, и переезжают довольно часто. Переезжают они и в соседние города, и в далекие штаты. Это со стороны кажется, что США – большая монолитная страна. На самом деле США – федеративная республика, где каждый штат – это независимое от федерального правительства государство со своими законами, обычаями и политическим климатом.

Влияет ли политический климат на миграцию населения между штатами? Конечно, влияет. Только вот как именно? И как выразить зависимость и направление внутриамериканской миграции населения не на словах, а языком цифр? Удобной мерой внутренней миграции является «индекс U-Haul».

U-Haul – это компания по аренде грузовиков, услугами которой пользуются очень многие американцы, переезжающие на новое место жительства. Грузовик необходимо вести самому, причем платить необходимо только в одну сторону (то есть после разгрузки в месте назначения возвращать грузовик в исходную точку не надо – об этом позаботится сама компания). Но это означает, что цены для перевозки из пункта А в пункт Б будут такими же, как и цены для перевозки из пункта Б в пункт А, только если среднее количество заказов будет одинаковым и в пункте А, и в пункте Б.

Если количество заказов на аренду грузовиков в пункте А и в пункте Б одинаковое, то у компании U-Haul нет проблем – ее водители просто перегоняют одинаковое количество порожних грузовиков между пунктами А и Б. Если же количество заказов не одинаковое, то компания U-Haul для перегона обратно пустых грузовиков должна нанимать дополнительное количество водителей, а затем и оплачивать перевозку этих водителей обратно. Понятно, что в этом случае цены для перевозок будут не симметричными – аренда грузовиков в популярный пункт А из непопулярного пункта Б будет стоить больше, чем из пункта Б в пункт А.

Приведу несколько примеров (все цены для популярного 20-футового

Куда едет Америка?

Левая миграция в стране с правосторонним движением

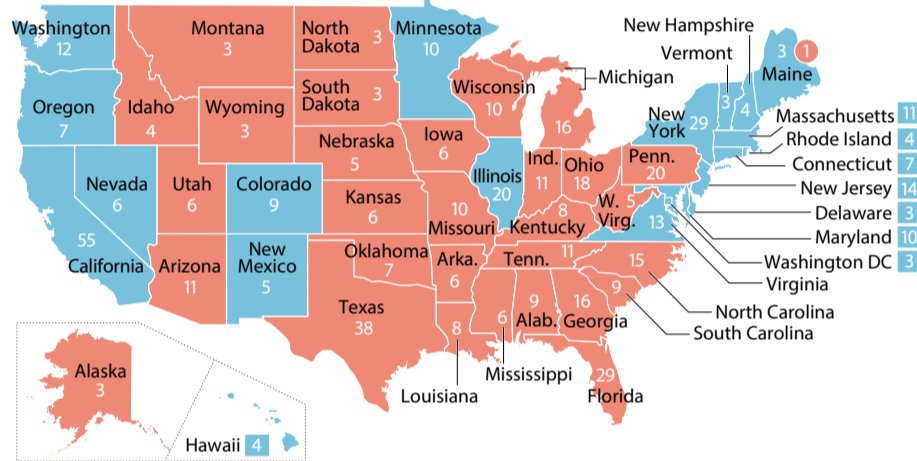
го фургона взяты с сайта компании U-Haul по состоянию на 1 марта 2018 г.).

Аренда грузовика из Нью-Йорка в Орlando стоит 2214 долл., обратно – 1557 (разница 657 долл., то есть надбавка 42%). Аренда грузовика из Нью-Йорка в Даллас стоит 2442 долл., обратно – 1962 (надбавка 24%). Аренда грузовика из Сан-Франциско в Орlando стоит 3308 долл., обратно – 1798 (надбавка 84%). Аренда

людей покидать те штаты, где правительство проводит левую социалистическую политику, и переезжать в штаты, где правительство проводит прагматичную правую политику? (При этом, как показывает пример с переездом из одного уголка американского социалистического рая – Сан-Франциско – в другой – Нью-Йорк, нетрудно заметить, что небольшая асимметрия в ценах присутствует и здесь. Но, скорее всего,

Итоги президентских выборов 2016 г.

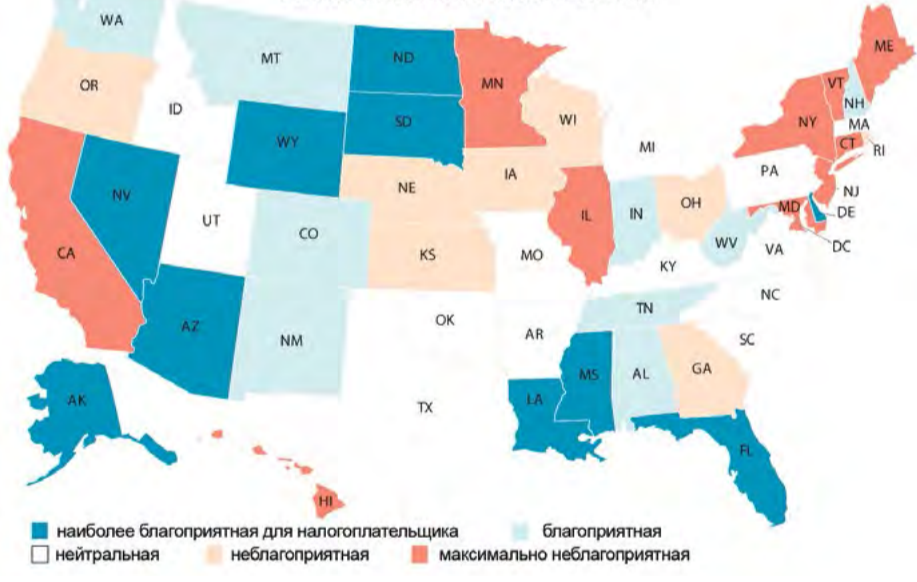
Число выборщиков

Quelle: CNN

© AFP

Налоговая политика штатов

грузовика из Сан-Франциско в Даллас стоит 3206 долл., обратно – 1128 (надбавка 184%).

Для сравнения: грузовик из Нью-Йорка в Сан-Франциско стоит 3409 долл., а обратно – 3058 (надбавка всего 11%).

Что заставляет людей покидать Сан-Франциско и Нью-Йорк? Что заставляет людей переезжать в Даллас и Орlando?

Сан-Франциско расположен в штате Калифорния, а Нью-Йорк – в штате Нью-Йорк. Оба штата в течение десятилетий являются бастионами левых политиков – бывших демократов, а ныне – социалистов и коммунистов (о последствиях этого читайте на стр. 7).

Даллас расположен в штате Техас, а Орlando – в штате Флорида. Оба штата в течение десятилетий являются бастионами правых политиков – республиканцев и консерваторов.

Поэтому вопрос необходимо перефразировать так: что заставляет

эту асимметрию обусловлена тем, что климат в Сан-Франциско намного приятнее, чем в Нью-Йорке.)

Недавно риэлтерская компания Redfin провела опрос с участием более 1 млн респондентов, который показал, что за последний квартал 2017 г. из Сан-Франциско выехало больше жителей, чем из любого другого города страны. За это время его население сократилось на 15 489 человек. При этом занимающий в данном рейтинге второе место Нью-Йорк за тот же период покинуло на 24% меньше жителей. По прогнозам, ситуация будет и дальше ухудшаться и, по мнению экспертов компании Redfin, «технологическая столица мира» вскоре может столкнуться с серьезными трудностями, если в ближайшем будущем не найдет варианты разрешения проблемы.

Вне зависимости от того, каковы политические взгляды тех американцев, которые уезжают из «демократических» штатов в «республиканские», проигравшими будут именно «демократические» штаты. Ведь большинство американских внутренних переселенцев просто повторяют путь многих талантливых людей, уехавших из социалистического рая под названием Советский Союз. Демократы теряют свой электорат и поэтому вынуждены проводить политику «открытых границ». Они видят в легализации нелегальных иммигрантов свою последнюю надежду. Но инъекции социалистических преобразований в капиталистическую экономику приводят к серьезным дисбалансам, которые демократы предпочитают компенсировать инъекциями нелегальных иммигрантов в экономику.

При этом социалисты преследуют одну-единственную цель – легализовать участие нелегальных иммигрантов в выборах. Мэр Нью-Йорка Де Блазио открыто поддерживает идею о том, чтобы 500 тыс. нелегалов, проживающих в Нью-Йорке, получили право голоса на местных выборах. А губернатор Калифорнии Браун уже претворил это в жизнь: начиная с 1 апреля 2018 г. все жители Калифорнии, включая нелегальных иммигрантов, будут автоматически занесены в списки для голосования при обновлении своих водительских прав.

Не случайно для противостояния этой тенденции Министерство юстиции США рассматривает возможность включения в опросный лист переписи населения 2020 г. пункта о гражданстве. С 1820 по 1950 г. этот вопрос включался в список обязательных данных при переписи, в 2000 г. он был в так называемых «длинных» опросных листах, на которые предлагалось отвечать примерно 17% домохозяйств. По мнению экспертов, появление такой графы в опросном листе может привести к тому, что многие нелегально проживающие в США иммигранты, опасаясь ужесточившейся при Трампе иммиграционной политики, проигнорируют перепись. А это не только приведет к снижению ее точности, но и будет иметь политические последствия. Ведь данные переписи, которую Конституция предписывает проводить раз в 10 лет, используют для распределения дотаций штатам из федерального бюджета, а также для определения границ избирательных округов. По результатам переписи решается судьба 435 мест в Конгрессе, в которых наблюдается приток жителей, получают больше мест, штаты с оттоком населения теряют места.

Демократы четко понимают, что именно возглавляемые ими штаты пострадают от включения в перепись нового пункта (в США живут около 11 млн нелегальных мигрантов, более 60% из них проживают в 20 самых больших городах страны; 12 из 20 этих городов на последних президентских выборах поддержали Хиллари Клинтон), поэтому власти Калифорнии 26 марта подали судебный иск с целью помешать реализации планов президента, а еще 12 «демократических» штатов намерены к нему присоединиться.

Но все же «Индекс U-Haul» показывает, что подобная политика американцам решительно не нравится. Они принимают участие в федеральных выборах каждые два года, но в промежутках между выборами они тоже голосуют – ногами. Точнее, грузовиками.

Плохое кино

Как «золотое государство» благодаря социалистической политике стало центром нищеты и запущенности

Калифорния с населением 39,5 млн человек и площадью 424 тыс. кв. км является самым густонаселенным штатом США и третьим по площади после Аляски и Техаса. Кроме того, это еще и очень богатый штат – лишь пять стран в мире имеют больший ВВП, хотя, как известно, этот показатель немного вводит в заблуждение. Если учесть также и дороговизну жизни, то найдется еще несколько государств, опережающих Калифорнию.

Калифорния – очень «синий» штат, в том смысле, что его традиционно контролирует Демократическая партия. На последних президентских выборах Хиллари Клинтон получила здесь 61,48% голосов против 31,49%, отданных Дональду Трампу. В последний раз Калифорния выбрала республиканца в 1988 г., когда Джордж Буш – старший шел против Майкла Дукакиса. В полном соответствии со своим электоратом, политика Калифорнии отвечает чаяниям тех, кого часто называют социал-демократами или попросту левыми: щедрые пособия, высокие налоги, «зеленое» законодательство, контроль над арендной платой и т. д. Одним словом, учитывая хорошие начальные условия Калифорнии (уже в 1940 г. ВВП на душу населения в этом штате был на 40% выше, чем в остальной части США), ее можно было бы рассматривать как отличный испытательный полигон для социалистической политики.

Высокая стоимость жизни

Вот только нынешняя ситуация в Калифорнии не особенно обнадеживает. Безусловно, это очень богатый штат, где проживает большинство американских миллионеров – по статистике 2016 г., их было здесь 772 555 человек. Но это также штат с самым высоким уровнем бедности в США – 23,5%. В Калифорнии проживает 12% населения США и при этом – треть всех американских получателей пособия по социальному обеспечению. Недавно этот штат удостоился сомнительной чести занять последнее место в индексе качества жизни среди всех американских штатов.

С точки зрения внутренней миграции дела в «золотом государстве» тоже обстоят не слишком хорошо. В период между 2006 и 2017 гг. в Калифорнию въехало 5 млн человек из других штатов, а покинуло ее 6 млн. Поэтому высокий уровень бедности не получится объяснить предположением о том, что бедные, мол, съезжают в этот штат из-за его щедрой политики в сфере социального обеспечения: иммиграция людей с низким доходом как раз отрицательна, положительная же иммиграция в штат наблюдается среди богатых и образованных.

Калифорния испытывает множество проблем: дефицит бюджета с общей задолженностью (от муниципального до государственного уровня), составившей в 2014 г. более 1,1 трлн долл., увеличивающееся количество бездомных, рост цен на жилье, разрушающаяся инфраструктура и многое другое. Неудивитель-

но, что инициативы, возникшие было после избрания Трампа с требованием отделения штата от США (к слову, совершенно безнадежные, поскольку это потребовало бы изменения Конституции), быстро рассосались сами собой – лишь 16% жителей Калифорнии были готовы поддержать подобный шаг.

Так можно ли назвать Калифорнию провалившимся проектом? По мнению Джона Корри из Университета СРР, есть немало индикаторов, указывающих на то, что это именно так. В частности, Корри отмечает, что, хотя в 1940 г. доход в Калифорнии был на 40% выше, чем в остальной части страны, в 2010 г. это преи-

На улицах Сан-Франциско

мущество снизилось до 7%. Но этот индекс не вполне точен, ведь стоимость жизни в Калифорнии значительно выше, чем в остальной части США. А значит, учитывая дороговизну жизни и даже не беря в расчет стоимость жилья, получим, что доход на душу населения в 2010 г. был в Калифорнии на 6% ниже уровня в целом по США.

Вам кажется, что все это лишь игры с цифрами? Отнюдь. Корри указывает на ряд системных проблем штата Калифорния. Например, в 2007–2008 гг. 40% бюджета местных органов власти поступало от государства, а не из внутренних доходов, по сравнению с 33% в остальной части страны. Да и налоговая политика здесь тоже довольно проблематична. Недаром, согласно статистике Налогового фонда, по индексу налогового климата Калифорния занимает 48-е место из 50.

«Сладкая западня» социальной политики

Так в чем же причины калифорнийских проблем? Как получается, что самый богатый штат в США оказывается одновременно и обладателем самого высокого индекса бедности? Керри Джексон, сотрудник Тихоокеанского исследовательского института в области изучения Калифорнии, считает, что причина состоит вовсе не в том, что власти не пытаются бороться с нищетой и распределять пособия, а как раз наоборот. Штат и местные органы власти тратят огромный бюджет на пособия, часто дублируя друг друга. Иногда даже люди, чей доход вдвое превышает уровень бедности, могут получать пособия. Между 1992

и 2015 гг. штат Калифорния и местные органы власти выложили почти 958 млрд долл. на различные программы социального обеспечения. Эти программы, объясняет Джексон, не являются, конечно, единственной причиной существования проблемы, но они, безусловно, усугубляют ситуацию.

В конце 1980-х и начале 1990-х гг. в нескольких штатах была инициирована реформа в сфере политики социального обеспечения, поощряющая занятость. Реформа оказалась успешной: многие из тех, кто получал пособия, вышли на работу. В Калифорнии, однако, все подобные проекты были отвергнуты напрочь. Более того, получатели государственных пособий в этом штате получают значительную часть их в виде денег без каких-либо условий, попадая в «сладкую западню» социальной политики, которую во многих других штатах сумели сократить.

Есть и другие проблемы. Калифорния – очень «зеленый» штат, инвестирующий около 1 млрд долл. в год в борьбу с изменением климата и обладающий особенно строгими экологическими законами. «Зеленые» законы внесли значительный вклад в рост цен на жилье, а субсидии для «зеленых» источников энергии наряду с налогами на выбросы углекислого газа способствуют повышению цен, превращая Калифорнию в штат, где богатые могут жить, а вот бедные – не вполне.

При этом высокие налоги, растрачиваемые на пособия, «зеленые» инициативы или грандиозные инфраструктурные проекты, прямо скажем, сомнительной ценности, как, например, калифорнийский высокоскоростной поезд, который обошелся уже в 98,5 млрд долл. (под бравурные и модные, но лживые заявления, будто он поможет бороться с изменением климата), в итоге не приносят реальной пользы.

Тем временем власти предпринимают все новые шаги по оказанию помощи бедным, такие как решение довести в ближайшие годы минимальную заработную плату до 15 долл. в час. Вот только 60% бедного населения Калифорнии не имеют работы, а потому повышение минимальной заработной платы не только не поможет им, но и усугубит их ситуацию, поскольку повышение минимальной зарплаты сокращает возможность безработного найти себе работу. По некоторым оценкам, как только эта политика будет реализована, к 2022 г. количество рабочих мест сократится на 400 тыс.

Иначе говоря, судя по результатам, социалистическая политика Калифорнии не только не сумела сократить бедность и неравенство, но и усугубила их. Да и «зеленая» политика, в значительной мере являющаяся просто забавой для богатых и мучением для бедных, вносит свою печальную лепту. Смогут ли власти Калифорнии осознать ситуацию и извлечь из всего этого необходимый урок? А мы?

Гилель ГЕРШУНИ
Перевод А. Непомнящего

И снова Орбан

На парламентских выборах в Венгрии победила правящая коалиция евроскептиков во главе с премьер-министром Виктором Орбаном, выступающим против навязанной ЕС исламской иммиграции в страну. Коалиция, в которую входят партия Орбана «Фидес» и Христианско-демократическая народная партия, получила около 49% голосов избирателей. Сторонники Орбана получили конституционное большинство в венгерском парламенте – 133 места из 199. На втором месте (около 20%) оказалась ультраправая партия «Йоббик», третье место (около 12%) занял блок Венгерской социалистической партии и «Диалога во имя Венгрии». Победа позволяет действующему премьер-министру возглавить правительство уже в четвертый раз.

Ангелу Меркель хочу!

Все больше «беженцев» подает прошение о предоставлении убежища в ФРГ, хотя ранее получили его в иных европейских странах. В 2017 г. число подобных прошений составило 8210, в 2016 г. – 2997. Большинство заявителей хотя и получают отказ, но лишь немногих из них после этого удается выдворить из Германии (в 2017 г. – 1428 человек). Извращенная логика законодательства такова, что даже тот, кто не имеет права на убежище, вправе в суде оспорить свою депортацию, чем и пользуются «гости Ангелы Меркель».

Новые еврейские музеи

Выступая в Сейме, министр культуры Польши сообщил об участии государства в финансировании двух новых еврейских музеев. Оно будет полностью финансировать Музей Варшавского гетто и частично – Музей хасидизма, который будет финансироваться в основном из денег, полученных в рамках «социального фандрайзинга». По словам министра, расходы государства на эти цели составят около 80 млн €.

Евреи-предатели

Директора и замдиректора Музея искусств Нью-Йорка – евреев Лору Райкович и Давида Страусса – уволили за то, что они пытались помешать отметить там 70-летие Государства Израиль. В здании New York City Building, где находится музей, в ноябре 1947 г. проводилось голосование ООН по разделу Палестины. С учетом этого миссия Израиля при ООН обратилась к руководству музея с просьбой арендовать там зал. Директор в просьбе отказала, заявив, что полиция рекомендовала закрыть музей на это время из опасений массовых протестов. Глава миссии Дани Данон таким объяснением не удовлетворился, сообщил общественности о срыве заранее согласованной акции и потребовал проведения проверки. Которая и показала, что руководство музея открыто поддерживает движение бойкота еврейского государства, а Лора Райкович даже написала предисловие к антиизраильской книге «За бойкот», которая продается в киоске музея.

Что дозволено правоверному в Британии...

«Белое мясо для секс-джихада»: продолжение последовало

Центром одного из самых громких сексуальных скандалов в Великобритании стал Телфорд – крупнейший город графства Шропшир на западе Соединенного Королевства. По имеющимся на сегодня данным, в течение последних 40 лет банды иммигрантов из мусульманских стран, преимущественно Пакистана, годами насиловали, избивали и склоняли к проституции местных школьниц, самым младшим из которых было всего 11 лет. Этот скандал вышел на первые страницы британских газет после того, как проблему вынесла на обсуждение парламента депутат-консерватор от Шропшира Люси Аллан.

Она утверждала, что ее буквально «затопили» жалобами по данному вопросу (и это при том, что полиция делала все возможное, чтобы воспрепятствовать контактам потерпевших с прессой и политиками). Согласно имеющимся данным, с 1980-х гг. жертвами бандитов, исповедующих ислам (о чем пресса избегает упоминать), стали не менее 1000 детей. Представители полиции полагают, впрочем, что это лишь верхушка айсберга, на самом деле жертв значительно больше, пишет издание Sunday Mirror, которое проводит собственное расследование.

К настоящему моменту по обвинению в причастности к этим преступлениям арестованы 56 человек и подано 29 обвинительных заключений, но расследование еще далеко от завершающей стадии.

Британское МВД уже заявило о создании независимой комиссии, призванной расследовать события в Телфорде, однако местные власти (сюрприз-сюрприз: это лейбористы), как и ранее, предпочитают закрывать глаза на эти преступления и пока еще не решили, будут ли они принимать участие в расследовании. В постыдном заговоре молчания замешаны не только политики и правоохранительные органы: ничуть не лучше вели себя работники социальных служб, врачи и аптекари, от взоров которых подобные происшествия в городе с населением всего 160 тыс. человек не могли ускользнуть.

Отметим, что в результате преступлений, творившихся в Телфорде, погибли пять человек: жительница города, две ее дочери и их подруги. В 2000 г. одна из них, 16-летняя Люси Лоу, подвергшаяся групповому изнасилованию, пригрозила раскрыть имена преступников, после чего насильник, 26-летний водитель такси Ажар Али Мехмуд, поджег дом, где жила эта семья, – сгорели сама Люси, ее мать Эйлин и сестра Сара. Мехмуд изнасиловал Люси в 1997 г., в 14 лет она родила дочь. В настоящее время он находится в тюрьме по обвинению в убийстве Люси и ее семьи. Отмечается, что ранее ему не инкриминировались преступления сексуального характера.

Трагическая судьба Люси и ее близких стала примером жестокого наказания за попытку обличить преступника, ее именем запугивали других девочек, которые предпочитали молчать, чтобы не подвергать опасности свои семьи.

Результаты расследования Sunday Mirror также раскрывают подробности убийства 13-летней Бекки Уотсон, которая, как полагали ранее, по-

гибла в автокатастрофе. Выяснилось, что школьница с 11-летнего возраста подвергалась жестокому обращению со стороны мусульманской банды. Над ней издевались в течение двух лет и заставляли ее, как говорится в обнародованном после смерти девочки дневнике Бекки, «спать с кем попало». Ее мать Торрон Уотсон неоднократно заявляла в полицию о насилии, которому подвергается Бекки, и даже представила список подозреваемых, однако стражи порядка предпочли видеть в ее дочери малолетнюю проститутку. Подругу Бекки, Вики Раунд, также попавшую

пришел в ужас от признаний педофилов. «Нет границ тем мерзостям, которые они совершали, – сказал он. – Девочки были самой легкой добычей – уязвимой, беззащитной и легкой попадающей в зависимость».

Братья Басам и Мохаммед Каррар заставляли свою 11-летнюю жертву заниматься проституцией. Басам поставил на ее теле клеймо в виде буквы «М» – от имени, как он сам признался, пророка Мохаммеда. Девочке было 12 лет, когда они заставили ее сделать аборт.

Другая девочка также была превращена в проститутку. Мохаммед Кар-

которых называли «белое мясо». То есть это преступление с откровенно расистским подтекстом», – пишет он.

Прошло пять лет, и теперь уже «ЕП» в материале с тем же самым заголовком «Белое мясо для секс-джихада» («ЕП», 2016, № 12) была вынуждена вернуться к этой теме в связи с судом в британском Шеффилде, который признал восьмерых мусульман – жителей городка Роттерхэм – виновными в сексуальном насилии над тремя девочками, совершавшемся с 1999 по 2003 г. После 17-часового совещания присяжные сочли, что обвиняемые совершали в отношении своих жертв, которым на тот момент было по 13 лет, преступления сексуального характера, а также подвергали их бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Тогда на суде государственный обвинитель отметил, что решение присяжных очень много значит для потерпевших, которые были жертвами многолетнего сексуального насилия, а затем пережили еще множество неприятных моментов в ходе следствия. Он выразил надежду, что потерпевшие своим примером вдохновят и других женщин, пострадавших в юности от сексуального насилия в Роттерхэме, сообщить о случившемся с ними в полицию. Оснований сомневаться в наличии дальнейших жертв нет: еще в 2014 г. был обнародован заказанный властями Роттерхэма отчет, из которого следовало, что с 1997 по 2013 г. в городе с населением в 257 тыс. человек (более 8000 из них – пакистанцы) подверглись сексуальной эксплуатации до 1400 детей. После публикации отчета стало очевидно, что власти Роттерхэма предпочитали не связываться с многочисленной и влиятельной пакистанской общиной.

После публикации отчета полиция извинилась за недостаточную активную работу, а власти по обыкновению пообещали, что подобное никогда больше не повторится. Но цена подобным обещаниям хорошо известна. Полиция и политики по-прежнему стремятся спрятать проблему под сукно, а преступники по-прежнему практически безнаказанно запугивают своих жертв и их семьи.

Вот и в Телфорде, как утверждают журналисты Sunday Mirror, преступная сеть продолжает действовать. Так, по крайней мере, считают 12 жертв, с которыми им удалось побеседовать. Неудивительно, что в независимую комиссию, созданную МВД Великобритании, поступает все больше обращений от потерпевших. Эксперты подчеркивают, что мусульманские преступные сообщества в Оксфорде, Роттерхэме и Телфорде действовали по одной и той же схеме и лишь благодаря тому, что чувствовали свою безнаказанность: защитой им служил страх политиков и чиновников прослыть расистами и ксенофобами. В адрес Люси Аллан подобные обвинения также звучат, но, к чести депутата, она смогла противостоять защитникам и пособникам преступников, активно использующим для их выгораживания СМИ и социальные сети.

На фото: Оксфорд, Роттерхэм, Телфорд... Кто следующий?

в сети преступников, не только насиловали, но и превратили в наркоманку, «подсадив» 12-летнюю девочку на кокаин и героин, от которых та умерла в возрасте 20 лет. По словам родителей Вики, человек, повинный в ее смерти, до сих пор на свободе.

Трое полицейских, которые занимались этими жалобами, рассказали журналистам, что их руководство отклонило 20 обвинительных заключений, заявив, что масштабы преступлений так велики, что «принесут им слишком много неприятностей». Уж больно боялись власти предрешающие быть обвиненными в расизме и, не дай бог, исламофобии. Полицейские же убеждены, что если бы делу вовремя дали ход, то большинство преступников уже находились бы за решеткой. Однако помощник главного констебля Телфорда Мартин Эванс отрицает, что судебные распоряжения были отклонены по причине политкорректности.

Это не первая подобная история. Восемь лет назад «Еврейская газета» в материале «Белое мясо для секс-джихада» сообщала о прошедшем в Лондоне суде над бандой иммигрантов – пакистанцев и эритрейцев, орудовавшей в Оксфорде, некогда центре британской и мировой учености. Семь педофилов обвинялись в том, что они жестоко насиловали девочек-подростков, держали их в сексуальном рабстве, практиковали извращения и издевательства над своими жертвами. Слушания, продолжавшиеся 18 недель, замалчивались в ведущих СМИ. Они или вообще не писали о процессе, или представляли это маргинальным уголовным преступлением, хотя судьи и не скрывали своего шока от фактов. В частности, главный судья Питер Рук заявил, что

рар взимал с клиентов по 500 фунтов стерлингов, а когда клиентов не было, вместе с друзьями развлекался, заставляя ребенка исполнять их извращенные сексуальные желания. Девочка подвергалась групповому насилию, совершаемому с особой жесткостью, после чего мучители оставляли свою жертву истекающую кровью, пока она не приходила в себя. Когда однажды она в отчаянии схватила нож, чтобы защититься от Каррара, он избил ее бейсбольной битой. Его брат Басам держал в заложницах 14-летнюю девочку, регулярно насиловал и насильно приучил к кокаину. Первый получил 20 лет тюремного заключения, второй – 15. Их подельники отделались меньшими сроками: от семи до 12 лет тюрьмы. Это считается в Британии суровым приговором...

Всем девочкам было от 11 до 15 лет. Все они были белые англичанки. Все их мучители были мусульманами. Жертвами девочки стали прежде всего потому, что принадлежали к белой расе. Так заявил имам Исламской конгрегации Оксфорда Таж Харджей.

Харджей, авторитетный и умеренный мусульманский проповедник, с горечью признал на страницах газеты Daily Mail, что речь идет не просто о педофилии, а о преступлениях на расовой и религиозной почве. Глумление над белыми девочками, по его словам, – демонстративное унижение белых как людей низшего сорта, «неверных» и потому презренных. «Ужас и отвращение вызывает деятельность оксфордской банды, и факт, что ее мерзости густо замешены на религии и расе. Религии – потому что все виновные, вне зависимости от страны исхода, мусульмане; расы – потому что они сознательно выбрали на роль жертв белых девочек,

...И флаг на гроб

Турция практически открыто поддерживает исламских террористов

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган своей неприязни к Израилю никогда не скрывал. Звучали из его уст и высказывания откровенно антисемитского толка. Так, однажды в словесной уличной перепалке с одним из своих политических противников, как раз в таком случае, когда вырывается самое откровенное, турецкий лидер назвал оппонента... как бы это культурнее выразиться... результатом оплодотворения его матери «семенем Израилевым».

Будучи важнейшим региональным игроком, в частности сильно влияющим на происходящее в Сирии, что имеет огромное значение для еврейского государства, Турция, несмотря на относительное восстановление отношений с Израилем, является и одним из важнейших союзников ХАМАСа. Именно в Турции активисты этой организации нашли убежище, и именно оттуда в значительной степени осуществляется финансирование террористических ячеек в Иудее и Самарии. Призывы Эрдогана к мусульманам вообще и к туркам в частности подниматься на Храмовую гору, дабы защитить мечеть Аль-Акса, уже приводили здесь к провокациям с участием турецких граждан.

Не может не тревожить тот факт, что Турция, даже несмотря на наличие дипломатических отношений с Израилем и довольно обширных экономических связей с ним (парадоксально, но их объем даже расширяется), фактически потворствует террористической деятельности ХАМАСа. Показательным в этом плане является арест 15 января ШАБАКом и полицией турецкого профессора Чемиля Текели перед вылетом на родину. Этот исламист прибыл в Израиль в составе делегации адвокатов и, как выяснилось, был важным звеном в финансировании ХАМАСа через Турцию. Текели был замешан в вербовке в ряды ХАМАСа арабских граждан Израиля, которых удобно использовать в качестве курьеров по переброске средств, а также в масштабной помощи активистам организации, среди которых немало террористов, оказавшихся на свободе в результате «сделки Гилада Шалита» и решивших осесть в Турции. При помощи схем, созданных при участии Текели, ХАМАС получил миллионы долларов. Однако этот юрист-исламист – не просто частное лицо. Как показало следствие, он тесно связан с одним из ближайших советников Эрдогана, отставным генералом Аднаном Танриверди. В 1997 г. тот был уволен из армии за исламизм (сегодня это показалось бы фантастикой), впоследствии организовал компанию по военному консалтингу «Садат», развившую бурную деятельность в Турции и за рубежом. Особенно важно то, что она имеет теснейшие идеологические связи с правящей верхушкой. Экс-генерал стал привлекать в фирму своих единомышленников, также оказавшихся вне рядов армии. Сближение бывшего генерала и активного исламиста с президентом, разделяющим подобную идеологию, было естественным. После неудачной попытки переворота летом 2016 г. оно вышло на качественно иной уровень: Танриверди стал советником Эрдогана по военным вопросам.

И здесь стоит вернуться к компании «Садат», управление которой экс-генерал с момента занятия официального поста передал своему сыну. Казалось бы, фирма такого рода должна руководствоваться лишь бизнес-соображениями, но... В случае с «Садат» огромное значение имеет исламистская идеология, о чем прямо говорится на сайте компании. Немалое внимание здесь уделяется и Израилю (в декабре 2017 г. компания в очередной раз «отметилась» – в качестве идейного вдохновителя призыва создать для уничтожения Израиля «исламскую армию» во главе с Эрдоганом и при участии обладающего ядерным оружием Пакистана; призыв был опубликован в турецкой проправительственной газете Yeni Şafak накануне саммита Организации исламского сотрудничества. – Ред.)

На словах в этой компании не останавливаются. Будучи плотью от плоти режима Эрдогана и его партии, фирма «Садат» установила тесные связи с ХАМАСом. По всей видимости, Текели, чью прямую связь с Танриверди доказывает, среди прочего, опубликованный совместный снимок, был одним из звеньев в цепочке между ХАМАСом и ближайшим окружением Эрдогана.

Кстати, параллельно с ним арестовали арабского гражданина Израеля, жителя Умм-эль-Фахма, которого, по данным следствия, завербовал в Турции один из высокопоставленных активистов ХАМАСа Заар Джабарин, также освобожденный из израильской тюрьмы в результате «сделки Шалита». Именно он в свое время обратился к Текели за помощью в легализации хамасовцев в Турции, а также в создании схем и каналов денежных переводов на нужды организации.

Текели некоторое время находился под арестом в Израиле, но вскоре был депортирован на родину. Чем это объясняется? Ведь дипломатической неприкосновенностью профессор не обладал, а турецкий МИД предпочел особого шума не подымать. Вероятно, сказалось нежелание Иерусалима обострять и без того сложные отношения с Анкарой именно по данному поводу. Скорее всего, необходимая информация от задержанного была получена, ну, а удовольствие посадить его в тюрьму не такое уж большое. Тем более что от турок вполне можно было ожидать в отместку ареста кого-нибудь из них в чем не повинных израильтян или иных демаршей. Здесь важно было, в первую очередь, вскрыть схемы финансирования ХАМАСа, а также представить общественности истинное лицо приближенных к Эрдогану.

Что касается истинного лица нынешних властей Анкары, оно все больше открывается и США, и Европе. Их отношения с Турцией становятся все более напряженными (хотя

торговля, как и в случае с Израилем, растет). Если говорить о Вашингтоне, то причины тому – поддержка американцами курдских сил в Сирии (идеологически близких к турецкой Рабочей партии Курдистана), отказ

Турецкий президент воспитывает будущих смертников

от выдачи турецкого религиозного деятеля Фетхуаллы Гюлена, которого Эрдоган считает своим главным врагом и обвиняет в организации неудавшегося переворота, а также разоблачение американской юридической системой турецких схем по отмыванию денег для Ирана, находившегося в то время под санкциями. Массовые нарушения прав человека и свободы, сопровождающиеся масштабными репрессиями, естественно, тоже не вызывают симпатий ни в США, ни в Европе. В неформальной беседе офицер одной из стран НАТО сказал мне, что очень многие в альянсе не хотели бы видеть нынешнюю Турцию в его составе.

Но вернемся к схемам финансирования террористов ХАМАСа, которые чувствуют себя в Турции как рыба в воде и судя по всему не испытывают больших проблем с деньгами. Для примера вернемся в август 2017 г., когда была разрешена к публикации информация о выявлении такого канала ШАБАКом. Действовал он в треугольнике турецкий филиал ХАМАСа – Газа – Хеврон. Из Турции в этот город должны были переправляться средства на нужды организации и активистов, а частично координировался данный процесс из Газы очередным освобожденцем по «сделке Шалита» Маджадом Джааба, также выходящем из Хеврона. В качестве курьеров были завербованы и отправлены в Турцию два местных жителя. Однако даже несмотря на то, что оба вроде не должны были вызвать подозрений у ШАБАКа, вручать им крупные суммы наличными для осуществления примитивной контрабанды было рискованно. В связи с этим схема носила более замаскированный характер. Оба курьера оформляли в Турции закупки некой местной продукции на десятки тысяч долларов, после чего она на легальных основаниях экспортиро-

валась в Палестинскую автономию. Здесь эти люди ее реализовывали, получали свои комиссионные, а львиная доля выручки шла на нужды местного отделения ХАМАСа. Канал функционировал с 2016 г., и, по данным следствия, до разоблачения участников этого действия было переправлено 200 тыс. долл. При этом «инвесторы», заседающие в Турции, планировали вложить миллионы в строительство предприятия по производству бетона, которое должно было стать отличным источником заработков для исламистов и важнейшим элементом в механизме отмывания денег.

Судя по тому, что Текели уличили в причастности к каналам, по которым для ХАМАСа проходили миллионы, данная «хевронская» цепочка, благодаря которой из Турции и при ее попустительстве финансировались террористы, не является единственной.

И в завершение стоит напомнить о сущности и степени адекватности стоящего у власти в Анкаре большого «любителя» семени Израилева уже вне израильского контекста. Характерный для иллюстрации эпизод произошел в конце февраля на массовом мероприятии, транслировавшемся по телевидению. Оно было посвящено военной операции турок против курдского анклава Африн в Сирии. Увидев среди присутствующих на мероприятии девочку лет четырех-пяти в военной форме и с красным беретом на голове, Эрдоган позвал ее на сцену. Обращаясь к ребенку в третьем лице, президент выразился следующим образом: «Красные береты никогда не плачут. У нее в кармане турецкий флаг. Если она погибнет праведной смертью (в бою. – Д. Ш.), на ее гроб возложат этот флаг, да будет на то воля Аллаха. Она готова на все, верно?» И, дождавшись от девочки утвердительного ответа, Эрдоган поцеловал ее и отпустил со сцены. На мой взгляд, комментарии излишни.

Давид ШАРП

От редакции. Журналист газеты Die Welt Дениз Юджель, этнический турок, недавно освобожденный из турецкой тюрьмы, хотя и поблагодарил власти ФРГ за усилия по его освобождению, одновременно подверг их критике, обвинив правительство Ангелы Меркель в «двойном предательстве всех прогрессивных и демократических сил в Турции». С одной стороны, в 2005 г., когда Анкара еще была готова идти по пути европеизации, правительство Меркель «четко дало понять Турции: неважно, что вы делаете, путь в ЕС для вас закрыт». Зато в 2015 г., накануне выборов, окончательно укрепивших единоличную власть Эрдогана, Меркель своим визитом в Турцию, в которой Германия нуждалась для преодоления иммиграционного кризиса, оказала турецкому диктатору «совершенно необычную с точки зрения международной дипломатии поддержку». По словам Юджеля, на тот момент в ЕС не было страны, более лояльно относившейся к Турции, чем Германия, «несмотря на аресты представителей оппозиции и СМИ».

Прошла любовь

Арабский мир и палестинские арабы

В последние недели лидеры многих арабских стран беседовали с председателем Палестинской автономии (ПА) Махмудом Аббасом и требовали от него принять готовящуюся американскую инициативу по достижению мира с Израилем. Как сообщают приближенные к Абу-Мазену, наследный принц Саудовской Аравии и президент Египта заявили председателю ПА, что у него нет иного выхода, кроме как вернуться к посредничеству США в израильско-палестинских переговорах, от которого он отказался после признания Соединенными Штатами Иерусалима столицей Государства Израиль. Одновременно египетские власти оказывают давление на ХАМАС, пытаясь убедить его принять американские предложения.

На Западе, да и в Израиле многие склонны полагать, будто бы арабский мир един в своем отношении к «палестинской проблеме» и мечтает добиться ее решения. Вместе с тем представление о том, что все арабы и мусульмане обожают палестинских арабов и ненавидят Израиль, не отражает действительности. Это правда, что множество (возможно, даже большинство) арабов и мусульман ненавидит Израиль. Вот только палестинских арабов многие из них ненавидят ничуть не меньше.

Они ненавидят Израиль за то, что тот сумел выжить вопреки обрушенным на него войнам, террору, бойкотам и ненависти. За то, что, будучи процветающим еврейским государством, противоречит мусульманской доктрине, объявляющей лишь ислам истинной религией, а иудаизм – ложной и потому лишенной права на страну, тем более там, где прежде была мусульманская земля. За то, что Израиль – богатая демократия, а они – нищие диктатуры. За то, что Израиль стал раем, в то время как арабский мир превратился в преддверие ада. А главное, они ненавидят его за то, что Израиль блестяще преуспел везде, где они сами огульно провалились.

Но что заставляет их ненавидеть «несчастливых» палестинских арабов? Тех самых, о которых говорят, что земля их была украдена, а их самих сделали беженцами? Тут причины более сложные и связанные с ближневосточной культурой, которая на Западе мало известна и плохо понятна.

Одна из худших вещей для араба – это когда кто-то его обманывает, «кидает». Когда кто-то пытается обвести его вокруг пальца (а тем более – если он в этом преуспевает), араб выходит из себя. И даже если обманщик – его родственник, он вместе с братьями обязательно постарается отомстить согласно арабской поговорке: «Я – против брата, мы с братом – против кузена, мы с братом и кузеном – против чужака».

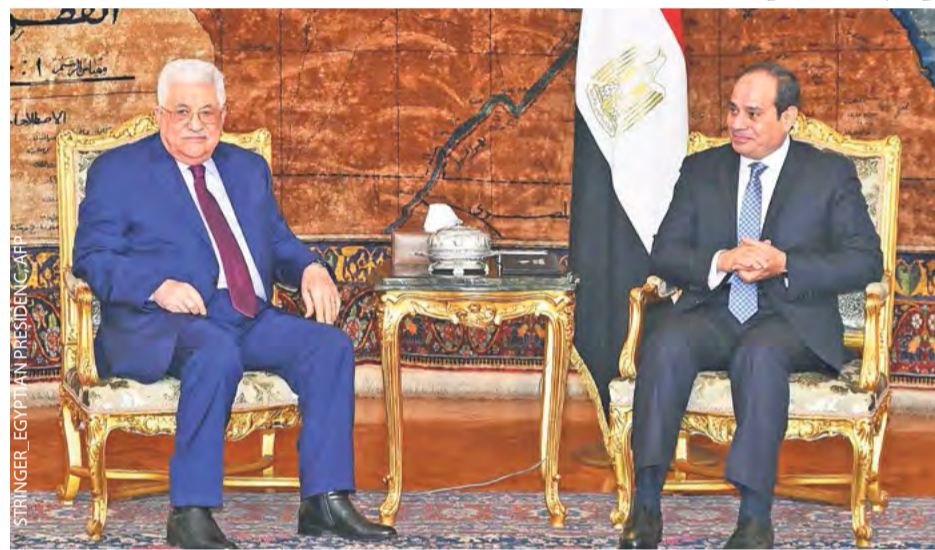
Что касается «палестинцев», многие из них вовсе не являются палестинскими арабами. Это обычные трудовые иммигранты, стекавшиеся в годы британского мандата со всех концов арабского мира на заработок в процветающую благодаря еврейским жителям Палестину. Потомки этих иммигрантов по-прежнему носят фамилии, указывающие на их происхождение: аль-Хурани (из Хорана в Южной Сирии), аль-Цураны (из города Тир в Ливане), аль-Заркауи (из Зарки в Заиордании), аль-Мицри (из Египта) и др. Так с чего вдруг им положе-

но больше, чем их соплеменникам, оставшимся в своих странах?

Из лагерей – в роскошные кварталы

Сразу после того, как в 1949 г. закончилась Война за независимость, политика арабского мира стала вращаться вокруг Израиля и «палестинской проблемы». В том смысле, что ее решение должно было произойти в результате ликвидации Израиля. Именно поэтому бежавшие от войны арабы были размещены во временных лагерях. Арабская лига приняла решение не расселять их в арабских странах, а использовать в качестве инструмента политического давления на Израиль.

В лагерях беженцы благодаря ООН стали получать питание, образова-

Президент Египта заявил Абу-Мазену, что у того нет иного выхода, кроме как переговоры с Израилем при посредничестве США

ние, медицинские услуги – все бесплатно, то есть за счет стран Запада. В то время как живущие по соседству с лагерями местные арабы должны были в поте лица своего добывать средства на пропитание, лечение и содержание семьи. Более того, беженцы, получавшие бесплатно продукты питания для своих семей, часть затем продавали своим арабским соседям.

Беженцы в лагерях не были обложены муниципальными налогами. При этом многие из них сдали свои дома внаем. А поскольку жителям лагерей не нужно платить муниципальный налог, стали взимать с квартирантов даже более высокую арендную плату, чем в соседних городах. Другими словами, беженцы построили чудесную схему, в которой Запад оплачивает их налоги, они же складывают денежки в свой карман.

Некоторые из лагерей беженцев, построенные вблизи Бейрута, оказались поглощены расширившимся за 70 лет городом, став роскошными кварталами с многоэтажными домами. Кто-то неплохо нажился на этих изменениях, но это были отнюдь не простые жители, осознавшие, что у них есть все основания чувствовать себя обманутыми.

В ливанских лагерях беженцев возникли вооруженные группировки – от ООП и Народного фронта до ХАМАСа и ИГ. Банды эти стали терроризировать окрестное ливанское население, а в 1975 г. инициировали начало гражданской войны, тянувшейся 14 кровавых лет и приведшей к массовым разрушениям и бегству мирных жителей. Некоторые из этих

ливанских беженцев в итоге осели как раз в лагерях для палестинских арабов. Но большинство не получило даже десятой части тех льгот, которыми обладают потомки палестинских беженцев. И это несправедливое неравенство породило немало зависти и ненависти.

В Иордании палестинские арабы во главе с Ясиром Арафатом в 1970 г. попытались захватить власть в стране, создав автономные районы. В сентябре того же года терпение короля Хусейна лопнуло: он показал, кто в стране главный, но война, спровоцированная Арафатом, стоила обеим сторонам тысяч жизней.

Между тем 20% израильских граждан тоже являются палестинскими арабами, и в подавляющем большинстве они не восстают против государ-

ства и не воюют с ним. Иначе говоря, живущие в Израиле палестинские арабы пользуются всеми благами единственной ближневосточной демократии, в то время как окрестные арабские государства тратят свои ресурсы, а в прошлом и посылали на смерть своих солдат, для того чтобы «освободить Палестину». Осознавая подобную несправедливость, арабские граждане этих государств по меньшей мере чувствуют себя обманутыми.

В реальности многие в арабском мире ощущают сложившуюся ситуацию еще болезненнее: мол, палестинские арабы на протяжении ста лет продают свои земли евреям, а затем плачутся и требуют, чтобы другие шли и освобождали для них Палестину от сионистской оккупации.

Проблема, не имеющая решения

За долгие годы палестинские арабы получили многие миллиарды долларов и евро от западных стран. Годовой доход на человека в Палестинской автономии во много раз выше, чем у рядовых жителей Египта, Судана или Алжира, а жизнь в автономии неизмеримо лучше, чем в Ираке, Сирии, Ливии или Йемене.

Свою роль в усугублении взаимной неприязни между палестинскими и остальными арабами сыграла и политика. В 1990 г. Арафат поддержал вторжение иракского диктатора Саддама Хусейна в Кувейт. В отместку Кувейт после своего освобождения изгнал десятки тысяч живших и работавших в этой стране, главным образом в нефтяной промышленности, палестинских арабов, в одно-

часье потерявших все средства к существованию. Это привело к экономическому кризису, обрушившемуся на множество семей в Иудее, Самарии и Газе, регулярно получавших поддержку от своих кормильцев из Кувейта.

В Ливане прекратившаяся в 1989 г. гражданская война закончилась соглашением о разоружении всех милиций. Единственной группировкой, которой Сирия позволила сохранять свои военные арсеналы и даже продолжать увеличивать боевую мощь, осталась «Хезболла». Разумеется, в оправдание было сказано, что оружие предназначается для «освобождения Палестины» и не будет обращено против ливанцев. Однако любой здравомыслящий человек понимал, что «палестинская тема» – всего лишь прикрытие, а оружие необходимо «Хезболле» для подавления своих противников в Ливане. Так «Палестина» была использована шиитами для захвата власти над Ливаном. А сегодня, к тому же, группировки палестинских арабов ХАМАС и «Палестинский исламский джихад» напрямую получают поддержку от ненавидимого многими арабами Ирана.

Но, вероятно, самым возмутительным с точки зрения остальных арабов является сегодня требование лидеров палестинских арабов к другим арабским государствам воздерживаться от любых контактов с Израилем до тех пор, пока «палестинской проблеме» не будет найдено решение, удовлетворяющее главарей ООП и ХАМАСа.

Вот только очень многие в арабском мире уже отчаялись дожидаться примирения между ООП и ХАМАСом, без которого продвижение на переговорах с Израилем невозможно. Иными словами, арабский мир, часть которого возлагает на Израиль надежды в отношении борьбы с Ираном, чувствует, что его будущее стало заложником внутренних конфликтов между ООП и ХАМАСом.

К слову, Египет и Иордания, подписав мирные соглашения с Израилем, прекратили свое участие в войне за «освобождение Палестины», предав тем самым своих «палестинских братьев» и оставив их разбираться со своими проблемами самостоятельно.

Многие в арабском и исламском мире убеждены, что палестинские арабы вовсе не хотят никакого государства. Поскольку, если бы оно было создано, пожертвования со всего мира прекратились бы и палестинским арабам пришлось бы самим зарабатывать себе на жизнь. Но разве они согласятся добровольно отказаться от привычных подачек?

Короче говоря, арабский мир начал осознавать, что созданная им 70 лет назад «палестинская проблема» не имеет решения, удовлетворяющего тех, кто превратил статус беженца в профессию. Более того, она еще и стала для них воронкой, засасывающей в себя все больше денег лишь только для того, чтобы обогащать коррумпированных бандитов в Рамалле и Газе. В мире, где никому не хочется быть тем простаком, на шею которого катаются паразиты, палестинские арабы утратили и то небольшое сочувствие, которым обладали прежде. И число тех, кто ненавидит их в арабском и исламском мире, растет с каждым днем.

Мордехай КЕДАР

Перевод Александра Непомнящего

Друзья и враги принца

Наследник саудовского престола совершил первое зарубежное турне

Возвышение Мохаммеда, сына 81-летнего не блещущего здоровьем саудовского короля Салмана, началось еще в 2015 г. с назначения на пост министра обороны. Именно ему приписывается главная роль в начале военной интервенции коалиции арабских стран в Йемене. Многочисленные либеральные внутренние реформы, а также «резкие» шаги на внутренней и внешнеполитической арене привлекли и продолжают привлекать внимание к деятельности наследника престола.

Последние месяцы активно муссируются слухи о том, что Мохаммед бин-Салман не только де-факто, но и де-юре унаследует престол еще при жизни отца, но это все никак не происходит. Возможно, одним из признаков предстоящей формальной передачи власти является начавшееся в феврале сближение Саудовской Аравии (СА) с Пакистаном. Даже, скорее, результат этого сближения – отправка Исламабадом воинского контингента для размещения на саудовской территории.

Поскольку пакистанцы не собираются участвовать в операции в Йемене или каких-либо боевых действиях, подобный ход можно объяснить лишь двумя причинами. Первая и главная – это имеющиеся у Мохаммеда опасения, связанные с внутренними угрозами, которые могут возникнуть на фоне предстоящей формальной передачи ему власти в королевстве. Напомним, что назначение Мохаммеда наследником вместо племянника короля вызвало немало нареканий в многотысячной семье местных принцев. Да и дальнейшие события – либеральные реформы, а также аресты принцев, высокопоставленных чиновников и бизнесменов, – добавили монаршему сыну врагов.

Вторая причина приглашения пакистанского воинского контингента – подать сигнал Ирану: мол, старый союзник Эр-Рияда в случае надобности вновь готов прийти на помощь. Вновь – потому что после 2015 г., когда Исламабад под бременем собственных внутренних проблем отказался участвовать в интервенции в Йемене, отношения между СА и Пакистаном охладели. Сыграло свою роль и нежелание Исламабада демонстрировать враждебное отношение к Ирану и Катару. Однако давние союзнические связи и, видимо, деньги не могли не сыграть свою роль, и началось очередное сближение. Правда, в период ирано-иракской войны Пакистан уже направлял в СА воинский контингент, да и пакистанские советники с наемниками не покидали армию королевства. Наконец, принято считать, что СА в заметной степени финансировала создание Исламабадом ядерного оружия. И все же нынешняя отправка пакистанских военных в СА выглядит несколько необычно, так что Исламабад даже заявил, что данный маневр не направлен против Ирана.

Перед отъездом за границу – а первой точкой вояжа был Египет – наследный принц пообщался с еще одним региональным союзником, хотя здесь более уместно определение «подопечный»: в Эр-Рияд был срочно вызван ливанский премьер

Саад аль-Харири. Не далее как в ноябре именно в саудовской столице и при участии тех же действующих лиц имел место фарс, необычный даже по меркам Ближнего Востока. Тогда ливанский премьер, прибыв в Эр-Рияд, внезапно объявил об отставке. Дальнейшее его длительное пребывание в СА породило волну слухов. Венцом странных событий стало возвращение Харири в Ливан, после чего он изменил свое решение об отставке. Нынешний же визит Харири был связан, в первую очередь, с

Еще до начала переговоров с принцем бин-Салманом президент Трамп рассказал о заключении сделок по продаже оружия на сумму более 12 млрд долл.

необходимостью координации действий по отношению к входящей в ливанское правительство «Хезболле», которая принадлежит к злейшим врагам СА, а также с предстоящими парламентскими выборами в Ливане, которые могут еще больше изменить политическую обстановку в стране в пользу проиранских сил.

Как и в случае с Пакистаном, отношения СА с Египтом несколько ухудшились после «медового месяца», начавшегося правлением президента Абдула ас-Сиси. Причины – вызвавшая вспышку общественного недовольства задержка с передачей Египтом СА двух островков в Тиранском проливе, позиция Египта в ООН по Сирии в угоду Москве и отсутствие энтузиазма в деле участия в йеменском конфликте. И это при том, что саудовцы наряду с ОАЭ являются главными спонсорами и инвесторами Египта. Дошло даже до временного прекращения поставок Каиру нефти, но ас-Сиси, пойдя на попятный, смог уладить проблему с островками, да и в остальных вопросах стороны нашли общий язык. Ну, а по одной из важнейших позиций – враждебному отношению к движению «Братья-мусульмане» – особых стимулов не требовалось: тут Каир и Эр-Рияд едины.

Во время визита в Египет Мохаммед бин-Салман, помимо обещания инвестиций, сделал знаковое для региона заявление по поводу Турции. В беседе с журналистами он назвал эту страну частью «треугольника зла» наряду с Ираном и разного рода суннитскими террористическими организациями. Он также пренебрежительно высказался по поводу Катара и добавил, что блокада княжества может продлиться долго. Словом, сполна подтвердил наличие не только разрыва отношений, но

и откровенной вражды с Турцией, которая поддерживает «Братев-мусульман» и Катар, а также сотрудничает с Ираном и Россией на сирийском направлении.

Однако при всей важности для СА расстановки сил на Ближнем Востоке невозможно переоценить значимость ее отношений с Западом – как в противостоянии с Ираном, так и при реализации амбициозных планов реформ. Так что из Каира путь наследника лежал в Лондон, где его ожидала поистине королевская встреча: он

не только беседовал с британским премьером Терезой Мэй и ее министрами, но и пообщался с королевой Елизаветой II. Правда, если власти Соединенного Королевства встречали саудовского гостя с распростертыми объятиями, то оппозиция, правозащитники и проиранские элементы организовали в Лондоне многочисленные акции протеста. Но это не помешало сторонам подписать торговые соглашения на 2 млрд долл., а также меморандум о приобретении саудовцами 48 истребителей Eurofighter Typhoon в дополнение к 72 купленным ранее. Что касается внешней политики, то немалая часть усилий саудовского наследника была уделена попыткам убедить британцев перейти к более активной позиции в деле изоляции Ирана. Обращает на себя внимание и совместное заявление сторон о необходимости разоружения «Хезболлы».

Следующей остановкой принца стали США – важнейший партнер саудовского королевства. На повестке дня было немало проблем, и едва ли не в первую очередь – все тот же Иран. («Много плохих вещей происходит в Иране, решение по сделке наступит через месяц, и вы увидите, что произойдет», – заявил на пресс-конференции Трамп, который назначил 12 мая в качестве крайнего срока для достижения с Парижем и Берлином договоренности о внесении изменений в соглашение с Ираном.) Среди прочего, Эр-Рияд заинтересован в приобретении ядерного реактора. Израиль против подобной сделки. Но проблема в том, что даже если США откажут СА, реактор может продать им кто-то другой. Развитие же ядерной энергетики может стать первым шагом к созданию собственной бомбы...

Еще до начала переговоров Трамп рассказал о заключении сделок на сумму более 12 млрд долл., отметив, что благодаря им в США появятся 40 тыс. дополнительных рабочих мест, а в будущем ожидается еще больше подобных контрактов. За день до встречи американское издание The Hill сообщило со ссылкой на свои источники в Белом доме, что США намерены убедить СА не покупать у России оружие в ответ на ее политику на Ближнем Востоке и поддержку иранской сделки.

В Вашингтоне кронпринц также встретился с директором ЦРУ и кандидатом на пост госсекретаря США Майком Помпео, вице-президентом Майком Пенсом, уходящим советником президента по национальной безопасности Гербертом Макмастером, министром обороны Джеймсом Мэттисом, спецпосланником по Ближнему Востоку Джейсоном Гринблатом и советником президента Джаредом Кушнером. В ходе последующей двухнедельной поездки по США он общался с представителями крупного бизнеса. А 27 марта, как уверяет американское издание Jewish Insider, даже встретился с лидерами еврейских общин Америки. Что в целом неудивительно на фоне имеющихся подвижек в отношениях СА и еврейского государства, возникших при участии США. Это подтвердила прошедшая недавно в Белом доме конференция, посвященная гуманитарному кризису в секторе Газа. На ней присутствовали дипломатические представители Израиля и ряда арабских государств – Бахрейна, Катара и Саудовской Аравии. Что интересно – не имеющих с ним официальных связей. Но вдвойне интересно то, что на совещании отсутствовали «палестинцы». Это иллюстрирует стратегию Кушнера – налаживание отношений между СА и Израилем. Белый дом поддержал бин-Салмана и де-факто дал ему карт-бланш на проведение масштабных реформ. В обмен на это принц дает понять, что готов установить дипломатические отношения с Иерусалимом и поспособствовать заключению договора между Израилем и «палестинцами». Более того, в ходе американского вояжа он в интервью изданию The Atlantic, отвечая на вопрос о том, что он думает об израильско-палестинском конфликте, заявил: «Я считаю, что каждый человек в любом месте имеет право жить вместе со своей мирной нацией. Я считаю, что палестинцы и израильтяне имеют право на свою землю».

Правда, некоторые эксперты полагают, что Израиль и Иран в американо-саудовских контактах играют лишь опосредованную роль, на самом же деле Трамп и бин-Салман решают внутривосточные задачи. Трамп заинтересован в привлечении в Америку инвестиций и создании новых рабочих мест. Именно этот аспект важен ему в плане будущей избирательной кампании: избиратели будут судить по его успехам во внутренней, а не во внешней политике. Принца также интересует главным образом происходящее в его собственной стране, которую он пытается реформировать как для укрепления собственной власти, так и с целью создания нового имиджа Саудовской Аравии как современного государства, ориентированного на современные технологии и придерживающегося умеренного ислама.

Давид ШАРП

Германия запускает дурочку

Псевдодebаты о псевдорелигиозном моббинге

Казалось бы, подобными историями, как это ни прискорбно, в Германии уже никого не удивишь. Тем не менее после того, как очередная становится достоянием общественности, вместо реального искоренения опасного явления льются бессмысленные потоки речи, не только не имеющие практических последствий, но, что значительно хуже, способствующие замыливанию самой сути проблемы.

«Разговор на тему веры и религии»

Конфликт, в связи с которым в очередной раз разгорелись страсти, произошел в начальной школе им. Пауля Зиммеля в берлинском районе Темпельхоф. Отец одной из учениц этого заведения сообщил журналисту Berliner Zeitung: «Школьники-мусульмане накинулись на нашу дочь из-за того, что она не верит в Аллаха». В беседе выяснилось, что травля продолжается уже почти три года. Когда девочка была еще во втором классе, значительно более старший школьник-мусульманин «объяснил» ей, что ее следует сперва избить, а потом и убить, поскольку она не верит в Аллаха. Ну и не забыл выразить свое мнение об умственных способностях родителей, которые не могут воспитать своего ребенка в «истинной» вере. Тогда «беседа» еще носила общий характер. В феврале же нынешнего года один из соучеников поинтересовался у девочки, правда ли, что она еврейка. Та ответила утвердительно (один из ее родителей действительно еврей), после чего слово «еврейка» уже использовалось в отношении нее в качестве оскорбления.

Реакцию школьных властей отец жертвы угроз считает весьма странной: все ограничилось совместной беседой с участниками конфликта, причем, по словам родителя, для его дочери эта беседа была не менее тяжелой, чем сам конфликт. Директору школы Томасу Альбрехту эти упреки непонятны. По его мнению, он сделал все, что было в его силах: поговорил с учениками, их родителями и коллегами-учителями, проинформировал начальство и полицию, инициировал очередную школьный проект на тему толерантности... Об этом он еще раз решил сообщить городу и миру после того, как конфликт вышел в публичную плоскость: 26 марта директор разослал членам родительского комитета сообщение об инциденте, сформулировав его суть следующим образом: один из учеников завел с девочкой «разговор на тему веры и религии». Правда, уже через три дня, столкнувшись с возмущенными реакциями, извинился за «неудачную формулировку» и признал, что подобный случай – далеко не единственный в его школе. А также то обстоятельство, что его школьники в социальных сетях делятся друг с другом видео, на которых бойцы «Исламского государства» запечатлели свои преступления. Он также пояснил: «Более 70% наших школьников – немемецкого происхождения, многие из них до школы не посещали детский сад и только у нас впервые столкнулись со сверстниками из иной культурной среды». Вероятно, подобное объяснение не слишком удовлетворило отца девочки (кото-

рый сам 26 лет назад прибыл в ФРГ в качестве беженца, но при этом ни он сам, ни его дети никому не угрожают), поскольку он сообщил, что с нового учебного года его дочь сменит школу. Те же, кто ее оскорблял, продолжат учиться как ни в чем не бывало несмотря на все наигранное общественное возмущение.

Капитуляция педагогики

Вот только неизвестно, насколько смена школы будет способствовать решению проблемы. Поскольку, как признает президент Союза германских учителей Хайнц-Петер Майдингер, «хотя она, слава богу, пока

Любая критика ислама в Германии тут же объявляется расизмом

что распространена не повсеместно», но отмечается «растущая поляризация и ухудшение обстановки в проблемных школах проблемных районов». К проблемным представителям германских педагогов также относят школы, где доля мигрантов превышает 70%, а также те, где «существуют социально-религиозные конфликты между группами учащихся».

Тот факт, что многие школы нынче стали прибегать к услугам частных охранных фирм, президент учительского союза называет «капитуляцией педагогики», однако призывает войти в положение учителей, вынужденных противостоять школьникам, вооруженным ножами и газовыми баллончиками. Он признается: «Еще до иммиграционного кризиса мы сталкивались с проблемой недостаточной интеграции во многих сложных районах. Но лавина, обрушившаяся на нас после 2015 г., многократно усугубила эти сложности». А поскольку германские политики, похоже, не намерены пересматривать свою иммиграционную стратегию, будущая ситуация в школах не вызывает у Майдингера особого оптимизма. Даже несмотря на обилие инициированных педагогами показательных проектов и выпущенных школьными ведомствами цветных брошюр с призывами к толерантности.

Ведь на одной чаше весов находятся эти призывы, проекты и брошюры, а на другой – домашняя атмосфера и социальная среда. Например, по соседству с упомянутой выше начальной школой им. Пауля Зиммеля расположена мечеть, которую Ведомство по защите Конституции относит к салафитскому спектру. Причем для подобной классификации имеются веские основания: спецслужбам известны как минимум 176 салафитов, облюбовавших эту мечеть.

Нельзя с полной уверенностью утверждать, что подобные взгляды исповедуют и посещающие эту мечеть школьники и их родители, однако и надеяться на то, что в этой мечети их призывают исключительно к любви к ближнему, тоже нет оснований. Вот и представитель столичного школьного ведомства Астрид-Сабине Буссе полагает: «Некоторые школьники слишком много времени проводят в мечетях, там их скорее всего не учат демократии и не говорят им о том, что все люди равны». По мнению педагога, важна немедленная реакция на недопустимое поведение учащихся, соответствующая их возрасту. Что

же такое, по ее мнению, адекватная реакция? «Ученики второго класса, как правило, вообще не знают, кто такой еврей и что такое „Исламское государство“. Им можно попытаться привить толерантность с помощью соответствующих иллюстрированных книг. Для учеников 5–6 класса наряду с предписанными административными мерами необходимы меры педагогические. В нашей школе, например, это может означать сбор макулатуры, извинение перед учительницей с букетом цветов или написание письма с извинением. Особо важный и самый тяжелый пункт – беседа с родителями: часть из них абсолютно невосприимчива к подобным беседам».

Цифру назови!

В общем, педагоги фактически признались в своем бессилии и растерянно смотрят на политиков. Что же те в состоянии предложить кроме бесконечного ритуального повторения заклинаний о своей озобоченности и призывов не допустить повторения мрачайших моментов германской истории? На фоне не заслуживающих подробного анализа заявлений о необходимости «новой концепции интеграции» (можно подумать, что в Германии когда-то была хоть какая-то концепция в этом плане) можно упомянуть предложение главы парламентской фракции ХДС/ХСС Фолькера Каудера об установлении для школ обязанности сообщать «куда следует» об антисемитских инцидентах. По его мнению, очень важно иметь четкую статистику проявления антисемитизма и их причин, чтобы соответствующие земельные министерства могли реагировать. «В школах каждый подобный случай должен иметь последствия, – настаивает Каудер. – Как раз в отношении этой темы должен действовать прин-

цип нулевой толерантности».

Да что вы говорите?! Интересно, а где до сих пор был Фолькер Каудер и его партия во главе с канцлером Меркель? Ее правительство на днях было вынуждено признаться в том, что в 2017 г. в стране в среднем каждые две недели происходило нападение на синагогу. В дополнение к 27 подобным случаям (восемь в Северном Рейне – Вестфалии, четыре – в Баден-Вюртемберге, три – в Баварии, по два – в Берлине, Бранденбурге, Саксонии-Анхальт и Гессене, по одному – в Нижней Саксонии и Бремене) зарегистрировано 20 случаев вандализма на еврейских кладбищах (по три случая в Мекленбурге – Передней Померании и Саксонии, по два – в Северном Рейне – Вестфалии, Шлезвиг-Гольштейне и Саксонии-Анхальт, по одному – в Берлине, Бранденбурге, Баварии, Баден-Вюртемберге, Бремене, Гессене, Нижней Саксонии и Тюрингии). Поройтесь в Интернете: много ли вы найдете свидетельств реального применения принципа нулевой толерантности? Не утруждайте себя поисками: лишь в пяти случаях удалось найти исполнителя преступления. О каких-либо серьезных наказаниях, а тем более о громких процессах с соответствующим медийным освещением ничего не известно.

В своей скупой информации правительство не вдается в причины подобного положения дел. А вот берлинская газета Tagesspiegel, комментируя ставшую известной практикой в то же время информации о значительном росте числа антисемитских правонарушений в столице (в 2017 г. – 288, в 2016 г. – 197, в то время как в 2013-м – 149), сообщает, что работники правоохранительных органов, районных администраций и учителя едины в оценке этих причин: резкий приток беженцев из ближневосточного региона.

А как же распространенное и всечески поддерживаемое левыми мнение о том, что 90% антисемитских деяний в стране совершают неонаци? Ведь на борьбу с правым экстремизмом и соответствующие проекты левых государство тратит миллионы, не всегда давая себе труд проанализировать целесообразность подобных трат. Хотя как тут проанализируешь, когда соответствующая статистика не стоит и бумаги, на которой она написана? В случае, когда исполнитель и мотив правонарушения неизвестны, оно автоматически заносится в раздел «политически мотивированная правая преступность». Насколько это далеко от реальности, понимает каждый трезвомыслящий человек. «Когда я разговариваю с моими еврейскими знакомыми, то каждый из них говорит мне одно и то же: опасность для евреев исходит исключительно от мусульман», – признается в интервью Neue Zürcher Zeitung немецко-еврейский историк Михаэль Вольфсон. Безусловно, он не отрицает наличия антисемитизма и среди сторонников правых экстремистов типа основателя французского «Национального фронта» Жана-Мари Ле Пена. «Но Ле Пен при всей его отвратительности не совершал насилия в отношении евреев и не призывал к нему», – поясняет профессор Университета бундесвера. То же самое можно сказать в отношении германской партии «Альтернатива для Германии» (AfD). «Сегодня насильственный антисемитизм угрожает не справа... – уверен Вольфсон. – Эта

угроза исходит не из семей, где родители голосуют за AfD, хотя я лично эту партию и не приемлю. Она исходит из мусульманских семей». Он предупреждает: то, что сегодня является проблемой евреев, завтра может стать проблемой немцев. Но у тех, в отличие от евреев, не будет такой «запасной гавани», как Израиль.

Еще один нюанс полицейской статистики состоит в том, что в ней правонарушение регистрируется по принципу максимальной тяжести. То есть если человека антисемитски оскорбили, избили и ограбили, то в полицейскую статистику попадет лишь нанесение телесных повреждений. Все это хорошо известно и в апреле 2017 г. было отражено в отчете независимой экспертной комиссии по антисемитизму при Бундестаге, что не помешало, например, берлинскому статс-секретарю палестинского происхождения Савсан Шебли уже в январе нынешнего года упорно отстаивать в ток-шоу миф о том, что «90% антисемитских деяний совершают правые, а не мусульмане». А финансируемой германскими налогоплательщиками компании Deutsche Welle – без комментариев разместить на своем сайте «откровения» некоего Крсто Лазаревича, повторяющего сказку о 90% правого антисемитизма и утверждающего, что антисемитизм не был импортирован в Европу мусульманами, поскольку «ненависть к евреям заложена в ДНК христианства». Ему вторит президент Центрального комитета германских католиков Томас Штернберг, жалующийся на то, что в Германии, дескать, антисемитизм вызывает возмущение лишь тогда, когда он исходит от мусульман. (Нужно отдать радикальным левым должное: они куда честнее, чем социал-демократы и леваки-интеллектуалы. В конце прошлого года шесть леворадикальных групп выпустили 90-страничную брошюру «Антисемитизм радикальных левых», в которой подробно анализируют этот аспект своей деятельности и честно признают, что первичную роль в нем играют пропалестинские и антиизраильские мотивы.)

Не вера, а уверенность

К сожалению, истинных мотивов и движущих сил антисемитизма многие действующие лица германского истеблишмента не понимают или не хотят понять, уцепившись за давно устаревшее (да и в былые времена не всегда отвечавшее действительности) представление о нем как о проявлении религиозной нетерпимости. Именно поэтому новый уполномоченный федерального правительства по вопросам интеграции Аннетте Видман-Мауц, комментируя берлинский инцидент, заявила: «Угрозам на религиозной почве не место в нашем обществе! Религия – не вопрос толерантности, а конституционное право. Важно, с нашей точки зрения, бороться с причинами религиозной ненависти».

Это подтверждает мнение известной исследовательницы антисемитизма Моники Шварц-Фризель о лицемерии и некомпетентности, царящих в ФРГ в подобных дискуссиях. «Часто антисемитизм пытаются дефинировать через ксенофобию, – поясняет она. – Но юдофобия представляет собой вовсе не систему предрассудков, а закрепившуюся в культуре систему верований, своеобразную картину мира: антисемиты

верят в то, что все зло в мире – от евреев. И никаким просвещением это не вытравить. Даже просвещенные антисемиты не восприимчивы к фактам, их юдофобские чувства определяют их мышление. Антисемитские стереотипы никак не связаны с реальностью: в Средневековье евреев обвиняли в отравлении колодезь, в XIX в. считали представителями более низкой расы, а сегодня они – воплощение Израиля. Антисемитизм как культурно-исторический феномен уникален, ни с чем не сравним и может встречаться в любой социальной среде». Что же касается перспектив борьбы с антисемитизмом в Германии, особого энтузиазма Шварц-Фризель не испытывает: «Когда речь идет об антисемитизме, в Германии я сталкиваюсь с поразительным лицемерием. Дежурно звучат призывы подавлять опасность в зародыше, но одновременно я раз за разом наблюдаю бессилие юстиции в борьбе с антисемитизмом. Если попытка поджечь синагогу, как в 2014 г. в Вуппертале, не наказывается в качестве акта межэтнической ненависти только потому, что обвиняемый объясняет свой поступок несогласием с политикой Израиля, это настоящий скандал. Более открытое проявление антисемитизма сложно себе представить. Нам нужно в корне менять подход в политике, в юстиции, в гражданском обществе».

С исследовательницей антисемитизма согласен и специалист по исламскому экстремизму Ахмад Мансур – палестинский психолог, который учился в Израиле и уже много лет работает в Берлине. Он отмечает: «Проблема антисемитизма имеется в основном у третьего поколения живущих в Германии мусульман и убежденных, принесших с собой антисемитизм с родины. У последних нет сдержек, которые имеются у большинства немцев относительно этой темы. К тому же молодежь живет Интернетом, где теории заговора распространяются особо легко. Молодые люди пытаются найти простые ответы на сложные вопросы. Эти ответы чаще всего черно-белые, причем мусульмане в них всегда жертвы, а евреи – преступники. Так и возникает антисемитизм».

Ислам, ты чьих будешь?

Надежд на то, что в Германии когда-нибудь от громких слов перейдут к борьбе с антисемитизмом на деле, становится все меньше. Ответственные лица переливают из пустого в порожнее. Именитый представитель судейского сословия просит не торопиться: дескать, нужно время, пока пришельцы проникнутся нормами нового для них общества. Премьер-министр Северного Рейна – Вестфалии намерен признать исламскую общину в качестве официального религиозного объединения. Объединение «Просвещение и воспитание» призывает организовать по всей стране преподавание ислама под государственным контролем. Центральный совет евреев в Германии скромно выражает свою озабоченность, но куда более энергично борется с AfD, чем с антисемитами, и по привычке раздает награды за «заслуги перед еврейством» не только политикам-пустословам, но и тем, кто всеми силами пытается «привить» Германии ислам. Центральный совет мусульман в Германии нашел свой метод борьбы с антисемитизмом, милостиво со-

гласившись выделить целых десять имамов, которые бы вместе с раввинами ходили по школам, агитируя за религиозную толерантность. А канцлер и ее министр внутренних дел вновь затеяли лицемерный спор о том, является ли ислам частью Германии.

Позиция Меркель давно известна и является причиной многих нынешних и будущих проблем страны. Однако тот факт, что Зеехофер вновь затеял спор на эту тему, говорит не столько о наличии у него кардинально иной точки зрения, сколько о приближающихся земельных выборах и ожесточенной конкуренции между ХСС и AfD в Баварии. К тому же Зеехофер не прости и не прости Меркель своего изгнания из Мюнхена, а потому приложит максимум усилий, чтобы ее очередной канцлерский срок был минимально комфортным. При этом он мало чем рискует: без ХСС «большая» коалиция перестанет существовать, а баварская партия пока что поддерживает своего председателя и защищает его от обвинений в попытках расколоть общество. «Тот, кто высказывает то, о чем думает страна, не раскалывает, а объединяет», – подчеркивает руководитель группы депутатов от ХСС в Бундестаге Александр Добринт. По поводу мысли страны он, похоже, прав. Опрос, проведенный 18 марта социологической службой Civey, показал, что мнение Зеехофера поддерживают 74,3% опрошенных, мнение Меркель – 21,3%. Состоявшийся днем позже аналогичный опрос компании Insa показал результаты 61 и 22% соответственно. Официальный Берлин старается эти данные не упоминать, предпочитая оперировать результатами опроса, проведенного телеканалом RTL 20–21 марта, в ходе которого голоса разделились практически пополам: 46 против 47%. В то же время эти цифры по сути мало о чем говорят: и постановка вопроса «Является ли ислам частью Германии?» недопустимо расплывчата для социологического исследования, и само понятие «ислам» вовсе не однозначно – объединяет в себе как мировую религию, так и агрессивную идеологию, направленную на завоевание мирового господства. Вряд ли каждый доверчивый бюргер, которого с детства воспитывали в духе религиозной толерантности, отдавая свой голос в пользу ислама, понимает, чем ему это грозит.

«Европа будет мусульманской»

Представление об этом желающие могут получить из недавней речи ярого сторонника турецкого президента, депутата парламента от его Партии справедливости и развития и председателя комиссии по безопасности и разведке Альпарслана Каваклиоглу. «Счастье и богатство этого мира перемещается с Запада на Восток, – провозгласил он. – Европа переживает необычные времена. Ее население уменьшается и стареет. Сильно стареет. Поэтому люди, приезжающие в Европу, имеют шанс получить работу. Но у Европы есть еще одна проблема: все эти новоприбывшие – мусульмане. Из Марокко, Туниса, Алжира, Афганистана, Пакистана, Ирака, Ирана, Сирии или Турции. Все прибывшие оттуда – мусульмане. Это нынче на таком уровне, что имя Мохаммед уже стало самым популярным мужским именем в Брюсселе. Второе и третье – тоже мусульманские». По словам

турецкого политика, «если эта тенденция сохранится, мусульманское население Европы перегонит по численности христианское. Это усилило националистическую, ксенофобскую и исламофобскую риторику. Мелкие маргинальные партии стали получать высокие результаты... Но от этого уже нет лекарства. Европа будет мусульманской. Мы там развернемся, если на то будет воля Аллаха. В этом я уверен».

Годом раньше патрон Каваклиоглу – турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган – несколько более завуалированно выразил ту же мысль, обратившись к своим соотечественникам с призывом: «Места, где вы нынче живете и работаете, – это ваша новая родина и ваши новые страны. Предъявляйте свои претензии на них! Положите на них свои руки! Захватывайте ими! Открывайте побольше предприятий и отдавайте детей в лучшие школы! Селитесь в лучших районах! Приобретайте лучшие машины! Живите в лучших домах! Рожайте по пять детей, а не по три! Ведь вы – будущее Европы». На днях он еще раз подтвердил свой призыв, порекомендовав живущим в Европе туркам: «Берите на себя политическую ответственность в партиях, устраивайтесь в механизмы политики!»

Увы, пока во главе европейских правительств стоят столь же бездарные и лишенные каких-либо нравственных ориентиров политики, как в Германии, у Эрдогана есть все шансы надеяться на успех. Сегодня, по мнению германского канцлера, частью Германии является ислам, завтра – шариат, послезавтра – исламизм... Когда-то очнувшийся на короткое время от сна советский народ с горькой иронией пел про то, что «оказался наш Отец не Отцом, а сукою». Интересно, что со временем запют немцы про Мамочку? И удастся ли в ближайшем будущем восточноевропейским странам при поддержке Австрии изолировать канцлера ФРГ на европейском политическом поле. В отличие от своей германской коллеги канцлер Австрии, к которой в июле переходит председательство в ЕС, понимает, о чем говорит. «Свобода вероисповедания – большая ценность, – полагает Себастьян Курц. – Но это не означает, что мы должны проповедовать неверно понятую толерантность. Мусульмане имеют полное право исповедовать свою религию в Австрии, Германии или любой другой стране Европы. Но политическому исламизму и стремлению к радикализации в наших странах места нет». Он пообещал, что вопросы безопасности и борьбы с нелегальной иммиграцией будут центральными на протяжении всего срока председательства Австрии в ЕС.

В общем, на Западном фронте без перемен. Политики раздают обещания, на самом деле играя лишь свою игру. Общественные деятели ведут бесцельные псевдодискуссии вместо того, чтобы называть проблемы своими именами. Судьи призывают милость к падшим. Евреи ждут громов. Мусульмане обижаются, что к ним относятся с большей предвзятостью, чем, скажем, к буддистам или атеистам (но при этом старательно уклоняясь от ответа на вопрос о том, почему буддисты и атеисты не кидаются на случайных прохожих с ножами, не взрывают их «поясами шахи-дов» или не давят машинами).

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

«Государство больше не в состоянии защитить своих граждан»

Когда потенциальная опасность поселяется по соседству...

Новый министр здравоохранения Йенс Шпан видит свою роль гораздо шире, чем забота о здоровье сограждан. Будучи одним из немногих и, пожалуй, самым известным представителем консервативного крыла ХДС во власти, он стремится позиционировать себя в качестве определенного противовеса слишком левой политике канцлера, делая порой заявления, которые, казалось бы, направлены против нее. Вот и недавно в интервью Neue Zürcher Zeitung, когда журналист вспомнил о намерении политика вернуть его партии утраченное в последние годы доверие граждан, Йенс Шпан произнес фразу, моментально растиражированную немецкоязычными СМИ: «Иммиграционный кризис привел к массовой утрате доверия, но не только он. Задача государства – заботиться о законности и правопорядке. В последние годы оно не всегда в достаточной мере справляется с этой своей обязанностью. Административные органы в Германии функционируют очень четко, когда речь идет о том, чтобы граждане вовремя получали требование об уплате налогов. А вот когда дело касается торговцев наркотиками, которые уже 20 раз безнаказанно ушли от полиции, наши власти кажутся абсолютно беспомощными... Взгляните на рабочие кварталы Эссена, Дуйсбурга или Берлина. Такое впечатление, что государство не хочет или не может поддерживать законность».

Не успела просохнуть типографская краска, как точь-в-точь в соответствии с принципом «А что Косой? Чуть что – сразу Косой!» возмутился социал-демократический обер-бургомистр Дуйсбурга Зёрен Линк, заявивший, что считает «наглостью и безответственностью обвинять полицию в том, что она не решается посещать определенные районы города» (и это при том, что дуйсбургский район Марксло известен в качестве подобного «запретного» района далеко за пределами Германии).

А вот в Эссене зампреда СДПГ Карлхайнц Эндрушат и ранее говорил то, что нынче провозгласил Йенс Шпан, и предупреждал о последствиях «мусульманизации» района, где уже работают четыре мечети, за что впал в немилость у однопартийцев и, вероятно, вскоре лишится своего партийного поста.

Полиция тоже обиделась. Председатель Полицейского профсоюза (GdP) Оливер Малхов напомнил Шпану о том, что федеральным политикам, которые годами имели возможность изменить ситуацию, не престоало после стольких лет бездействия критиковать недостатки в работе правоохранительных органов (хотя никаких упреков в адрес

полицейских министр здравоохранения и не делал). А вот коллега Малхова Бодо Пфальцграф, возглавляющий берлинское отделение того же профсоюза, признает: «Существуют районы, где правовое государство не функционирует. К их числу относятся такие социально неблагополучные районы Берлина, как Веддинг или Нойкёльн» (между тем уже через пару дней в Facebook появилось видео, запечатлевшее, как в вполне благополучном столичном районе Пренцлауэр-Берг среди бела дня сирийский беженец стегает ремнем молодого человека в кипе, вслух комментируя свои действия). Он поясняет, что полиции для борьбы с правонарушителями не хватает персонала. А даже если ей и удалось справиться со своей задачей,

хватает более 2000 судей и прокуроров, а потребность в них лишь растёт. В целом же представитель судебного сословия признает существование проблемы, о которой говорит министр Шпан. Гниза и сам, по его словам, регулярно получает письма от граждан, обеспокоенных растущим бессилием правового государства.

Столь откровенны, однако, не все. Многие политики и журналисты пытаются доказать нам, что на самом деле всё в порядке, а все проблемы – лишь кажущиеся. Мол, ситуация с безопасностью хуже не стала, просто граждане сами себя накручивают, запугивают друг друга...

Кое-кто, прочитав «откровение» министра здравоохранения, возра-

приораста – на совести «беженцев».

Более свежие цифры – земельную криминальную статистику за 2017 г. – представил в конце марта глава МВД Баварии Йоахим Херрман. Комментаторы тут же обратили внимание на то обстоятельство, что формальное снижение числа зарегистрированных правонарушений на 4,6% по сравнению с 2016 г. находится в разительном противоречии с ощущениями граждан, все более чувствующих себя беззащитными. Одно из возможных объяснений этого феномена читатель найдет ниже, пока же со ссылкой на представленную министром статистику подчеркнем: на долю иммигрантов приходится 34,9% всех неспецифических правонарушений, в то время как их доля в общем составе населения Баварии составляет 12,1%. Особо впечатляет динамика последних лет: если в 2014 г. иммигрантами было совершено 13 203 правонарушения, а в 2015-м – 23 271, то в 2016 г. соответствующий показатель достиг 36 027 преступлений, а год спустя – 40 109.

Еще один примечательный блок статистики: количество нападений, совершенных с использованием ножей. Не все федеральные земли сообщают эту информацию, но имеющаяся свидетельствует о том, что с 2014 г. этот показатель вырос в Берлине на 13%, а в Гессене – даже на 29%. Лишь четыре федеральные земли учитывают при этом национальность правонарушителя, и во всех четырех иммигранты были «лидерами».

По полицейской статистике за первые девять месяцев 2017 г., иммигранты совершили в ФРГ 3466 сексуальных преступлений – в среднем 13 в день. За весь 2016 г. этот показатель составил 3404 правонарушения (девять в день). В то же время до начала неконтролируемого массового притока «беженцев» эти цифры были существенно ниже: в 2014 г. – 949 (три в день), в 2013-м – 599 (менее двух в день). Но серьезнейшая проблема состоит в том, что официальная статистика не отражает реального положения дел. Так, по мнению директора Союза работников германской уголовной полиции Андрэ Шульца, до 90% сексуальных преступлений не отражено в полицейских документах. Не только потому, что жертвы не всегда обращаются в полицию, но и потому, что политики дают на нее с указаниями «не нагнетать обстановку», в частности не упоминать мусульман. Ну, а если о происшествии стало известно, то на помощь нередко приходит сердобольный судья, в результате чего нередко преступник вскоре вновь оказывается на свободе, чтобы через короткое время сломать жизнь очередной жертве.

Перечислять эти «кажущиеся» проблемы можно еще очень долго. Но особо понятными они становятся человеку лишь после того, как, не дай бог, коснутся его лично. О том, насколько призрачными сделала канцлер представления своих сограждан о спокойной жизни, а также о том, что и в Баварии, где до недавних пор «царствовал» Зеэхофер, с безопасностью хотя и лучше, чем в других местах, но все же не все гладко, свидетельствует приведенная ниже история, произошедшая с жительницей, казалось бы вполне благополучного Мюнхена Иегудит де Толедо-Грубер. Читателям «ЕП» она знакома по интервью, опубликованному в декабре 2016 г. ▶▶

Студентке из Фрайбурга, которую изнасиловал в парке и задушил «несовершеннолетний беженец» из Афганистана, проблема с ее безопасностью вряд ли показалась бы надуманной

наказание правонарушителей упирается в перегруженные суды.

И если бы только перегруженные... Похоже, многие из судей в принципе махнули рукой на свою главную задачу. Так, председатель Германского союза судей Йенс Гниза недавно в газетном интервью призвал не перекладывать проблемы общества на органы юстиции. По его словам, многие беженцы травмированы войной, да и вообще происходят из иной культурной среды, так что конфликты на межкультурной почве весьма вероятны. Беженцы, полагает он, являются в Германии политической реальностью, с которой нужно смириться. А надеяться на то, что юстиция сможет быстро справиться с проблемой, значит питать иллюзии. «Как мы должны с ней справиться, если у человека совсем иная картина мира, иное представление о функционировании общества?» – разводит руками судья. Это, по его мнению, вопрос интеграции и задача на многие поколения, которую неверно было бы перекладывать на плечи и без того задышающихся от нагрузки судей. Уже сегодня в стране не

довольно и узел в Шпане чуть ли не внутрипартийную оппозицию Ангеле Меркель, надежду нации. Поспешим разочаровать оптимистов. Во-первых, министр не сказал ничего такого, что до него не признала бы сама Меркель (26 февраля в интервью новостному телеканалу n-tv она, хотя и весьма неохотно, после многолетнего отрицания, подтвердила наличие в стране так называемых No-Go-Areas – районов, живущих по своим законам, куда германская полиция предпочитает не совать свой нос). А во-вторых, весьма вероятно, что и сам «демарш» произошел без участия канцлера, которой он весьма выгоден: и видимость внутрипартийной демократии можно соблюсти, и важнейшую для избирателей тему внутренней безопасности не отдавать на откуп не только «Альтернативе для Германии», но и номинальному соратнику Хорсту Зеэхоферу. А поскольку тот, получив под свое начало МВД, начал делать громкие заявления, обещая «навести в стране порядок», то и ХДС нужно было что-нибудь предпринять, чтобы, не дай бог, не зародилась мысль: прежде 12 лет во главе МВД стоял представитель ХДС – и что имеем в итоге? Ведь нынче не проходит и пары дней без очередного происшествия, заставляющего бюргеров все серьезнее задумываться о собственной безопасности. И, похоже, не без оснований. Достоверной общенациональной статистики на сей счет пока нет, но в конце минувшего года большой резонанс вызвали итоги исследования, проведенного известным криминологом и бывшим министром юстиции Нижней Саксонии профессором Кристианом Пфайффером. На основе земельной полицейской статистики он показал, что с 2014 по 2016 г. в Нижней Саксонии число насильственных преступлений выросло на 10,4%, причем 92,1% этого

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылаются не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Район, где я живу, с некоторых пор изменился не в лучшую сторону, хотя городское жилищное товарищество, у которого мы снимаем квартиры, естественно, имеет на сей счет иное мнение. Старые здания и не слишком современные инженерные сети 1940-х гг. удерживают молодые семьи от желания селиться здесь, поэтому в освобождающиеся квартиры все чаще заезжают иммигранты. Нередко – семьи с детьми, имеющие совсем иной ритм жизни, привычки и правила, чем бывшие жильцы. И почти все новые соседи – мусульмане.

Полтора года назад субботним утром я, как и обычно, собиралась на службу в синагогу. Все было как всегда: шаббатные часы заведены, дверной звонок отключен, шаббатный пояс надет... И вдруг в дверь постучали. Сперва осторожно, затем настойчивее. Это было весьма необычно, так что я не сразу сообразила, стоит ли открывать дверь. Но поскольку стук продолжался и становился все более нетерпеливым, я решила, что это, вероятно, важно.

На пороге стоял молодой худощавый африканец. Сомалиец, как выяснилось позже. Он схватил меня за руку и на странном подобии немецкого языка сообщил, что нуждается в моей помощи. Это не очень соответствовало моим планам, поскольку я очень хотела попасть в синагогу, где в то утро должно было состояться представление нового кантора. Нехотя поднялась я с молодым человеком на чердак, где некоторое время назад были устроены два маленьких дополнительных «социальных» жилища. Мы оказались в квартире с голыми стенами, без мебели и какого-либо скарба, без горячей воды и отопления. Поскольку я очень торопилась, я спустилась с новым соседом в подвал, дала ему раскладной стол, стулья, одеяла и старую кофеварку (вместе с кофе и фильтрами), а также на пальцах, чтобы он понял, пообещала, что по возвращении постараюсь организовать для него более существенную помощь через «горячую линию» нашего домоуправления.

То обстоятельство, что я, несмотря на Субботу, воспользовалась телефоном, позже мне еще аукнется. Но в тот день все же удалось вызвать техника, который подключил горячую воду, отремонтировал отопление и даже вкрутил лампочку под потолок единственного в этой квартире крохотного жилого помещения. В последующие дни я собрала по соседям вполне пригодную старую мебель, которой довольный сомалиец обставил свое жилье.

В последующие месяцы он нередко возникал перед моей дверью. Иногда – с документами, которых он не понимал. Иногда – с требованиями об оплате счетов, которые вызывали у него недоумение и непонимание того, что с ними делать. Иногда ему нужны были деньги, которые я ему одалживала (суммы хотя и небольшие, но для не слишком обеспеченной пенсионерки все же не пустячные).

Поскольку проблемы нарастали, как снежный ком, мы оформили доверенность, которая позволяла мне общаться с ведомствами от имени соседа. Я завела папки для его документов, ходила с ним в социальное ведомство. Это был интересный опыт: получение номера, бесконечное ожидание, знакомство с замотанным делопроизводителем, а также с пра-

вами и обязанностями беженца и его помощника. Еще один – более поздний, но менее интересный – опыт состоял в том, что мой сомалийский сосед пил. Когда на улице потеплело и он стал регулярно появляться на лавочке перед домом – всегда с сигаретой и многочисленными бутылками пива, я заметила, как от него шарахаются соседи. Его остекленевший взгляд и качающаяся походка не предвещали ничего хорошего. Да и я постепенно, съедаемая нехорошими предчувствиями, старалась ограничить наши контакты.

Однажды он в очередной раз сидел у меня на кухне со своими бумагами. Рядом – рюкзак, наполненный только что купленными бутылками с пивом. Приходить ко мне с его неразлучной сигаретой я запретила давно, а вот его осоловевший взгляд и шаткую походку заметила слишком поздно. Я пыталась как можно скорее завершить телефонные беседы по его делам, когда он угрожающе придвинулся ко мне и положил свою руку мне на колено. Я отстранила его руку, встала и кое-как выпроводила его из квартиры. В тот раз я отделалась малым испугом, но для себя решила африканского соседа больше в квартиру не пускать.

Поэтому через несколько дней он встретил меня в маленьком садике, который я разбила возле дома, и сообщил, что у него есть подруга, которая вскоре должна родить ему ребенка. Она, правда, живет в Мангейме, и ему постоянно приходится туда ездить. В ходе этой беседы я сообщила соседу, что он не вправе в свое отсутствие оставлять ключ от квартиры своим африканским друзьям, которые устраивают там такой невыносимый шум, что мне приходится вызывать полицию. Домоуправление, куда я также пожаловалась, так и не удосужилось каким-либо образом отреагировать на это.

Прошлой осенью, к моему удивлению, в крошечную квартирку моего соседа вселилась его подруга (по его словам – жена) с их младенцем и ее дочкой от прошлой связи. На этом мой домашний покой закончился. Крик, стук и шум были невыносимыми. Ни мои просьбы, ни ссылки на

правила совместного проживания не помогли. Тем не менее вскоре и жена моего сомалийского соседа уже стояла у забора моего садика, жаловалась на жизнь («Квартира дерьмо, муж плохой – много пьет...») и, тыча мне под нос свои бумаги, просила о помощи. Из сочувствия я все же связалась с социальным ведомством и помогла оформить заявления на выделение двух мест в детском саду. Ведь условия жизни в этой квартире были невыносимыми, от чего страдали в первую очередь дети. Дальше ведомственные шестеренки как-то

заработали, но подробности мне неизвестны: ведомство отказалось меня информировать «из соображений защиты персональных данных».

Так прошли еще несколько недель, пока однажды в 11 часов вечера раздался стук в мою дверь. Решив, что это моя соседка, я чуть приоткрыла дверь и увидела в просвет нетвердо стоящего на ногах сомалийца. С недобрим взглядом он процедил сквозь зубы: «Оставь в покое мою жену!» – и попытался открыть мою дверь. К счастью, мне удалось оттолкнуть его, чтобы захлопнуть дверь. Я чуть не пережила сердечный приступ и была даже не в состоянии позвонить в полицию. Одна лишь мысль о том, что мне и впредь придется сталкиваться с этим сомалийцем, вызывала у меня панические атаки (что мне, как мно-

голетней пациентке кардиолога, категорически противопоказано).

В ночь с 26 на 27 января я проснулась от страшного шума. Сомалиец, грязно ругаясь, ломился в мою дверь. Я вскочила с постели, схватилась за телефон и позвонила в полицию. Два полицейских прибыли довольно быстро и увели буйного соседа в его квартиру. Затем они попытались успокоить меня: мол, ничего страшного, выпил мужик лишку, теперь он у себя дома...

Но меня это почему-то не успокоило. Уже наутро я отправилась в полицейский участок с намерением написать заявление. Моя попытка была отклонена железной аргументацией: «Вы живы, никто не ранен, и ваша дверь на месте – чего же вы хотите?» Мне вручили листовку с заглавием «Правовая информация относительно домашнего насилия» и дали соответствующий телефонный номер. Не найдя понимания у местной полиции, я, вернувшись домой, позвонила по этому номеру. Голос на том конце провода вежливо объяснил мне, что ничем не может мне помочь, признавшись: «К сожалению, наше государство больше не в состоянии защитить своих граждан». С тех пор ни один чиновник ни одного ведомства не поинтересовался дальнейшим развитием событий несмотря на то, что я специально указала, что чувствую себя в опасности не только как пожилая одинокая женщина, но и как еврейка. Разве что домоуправление пообещало организовать нам с соседом «примирительную беседу», но организация, видно, очень затянулась...

С тех пор у меня из головы не выходит фраза, сказанная баварским министром внутренних дел Йохимом Херрманом: «Нулевая толерантность даже при незначительных правонарушениях!» А еще у меня в голове засела мысль о том, что было бы неплохо увидеть статью об этом происшествии в газете Bild. Однако потом я подумала, что читатели «Еврейской газеты» и Jüdische Rundschau скорее поймут мою проблему.

Иегудит де ТОЛЕДО-ГРУБЕР

«Зеленые» против полиции

Новый баварский Закон о полиции будет рассмотрен ландтагом лишь в мае, но уже сейчас баварские «зеленые» обещают оспорить его в судебном порядке. В пасхальное воскресенье на демонстрацию в Регенсбурге собрались сотни людей, протестовавших против того, чтобы полиция получила «самые широкие с 1945 г. права по контролю за жизнью и приватной сферой граждан». Что же в новом законе вызвало такое беспокойство у представителей левых сил?

Законопроект и правда наделяет органы охраны правопорядка значительно большими возможностями, чем они имеют ныне. Главное новшество заключено в использовании понятия «грозная опасность». Именно она должна в будущем позволять полиции определенные действия, в то время как до сих пор это было возможно лишь при наличии так называемой конкретной угрозы. Например, полиция могла знать о том, что некто планирует теракт. Но до тех пор, пока у нее не было доказательств конкретной реализации подобного плана (например, данных о покупке химикатов, необходимых для создания самодельной бомбы), она не могла предпринимать многих эффективных следственных мер (например, прослушивать телефон подозреваемого). Новый законопроект, в частности, позволяет уже при наличии грозной опасности прослушивать телефон и анализировать онлайн-коммуникации подозреваемого, конфисковывать принадлежащие ему предметы, объявлять его в розыск и приглашать для дознания, устанавливать за ним скрытое наблюдение и обмениваться информацией о подозреваемом с другими

ведомствами. Документ также предусматривает превентивную перлюстрацию корреспонденции, превентивное использование образцов ДНК для установления примет (например, пола, цвета кожи, волос и глаз), возможность использования полицейскими нательных видеорегистраторов при работе в условиях массового скопления людей, а также видеозаписывающей аппаратуры в помещениях (не с целью видеонаблюдения, а лишь в случае наличия угрозы жизни и здоровью граждан). Также в случае грозной опасности он позволяет раньше, чем действующее законодательство, применять ослепляющие гранаты и гранаты со слезоточивым газом.

Многие пункты нового закона выглядят угрожающе и уже объявлены в Сети «покушением на демократию и свободу», что не соответствует действительности. Во-первых, наличие грозной опасности полиция также должна обосновывать. А во-вторых, на проведение многих из вышеупомянутых оперативных мероприятий она по-прежнему должна будет получать разрешение суда. В целом эксперты-правоведы и практические специалисты в области безопасности одобряют законопроект, приводящий возможности полиции в соответствие с возросшими требованиями и современным состоянием техники. К планам же «зеленых» оспорить закон в суде они относятся скептически, поскольку понятие «грозная опасность» было разъяснено в решениях Федерального конституционного суда и не является проявлением произвола, как это пытаются представить противники законопроекта.

Зигзагом – прямо к цели

Почему Израиль так резко меняет решения о депортации нелегалов

Одни говорят, что и на старуху бывает проруха. Мол, ранее такого за Нетаньяху не водилось, он всегда руководствовался принципом «Семь раз отмерь, один отрежь»: если сомневался, то не делал; а коли не сомневался – шел вперед, не зная страха и не страшась упреков. А нынче, мол, дал слабину, отменил им же придуманное соглашение, которое прожило менее суток, а навредить ему может серьезно.

Другие же утверждают, что нет ничего плохого в признании ошибки. И уверены в том, что речь шла не просто о плохой сделке, а о решении, способном отбросить Государство Израиль на семь лет назад и затруднить решение проблемы нелегальных иммигрантов из стран Африки.

Кто же прав?

О плане депортации нелегальных иммигрантов из Африки в согласившиеся их принять третьи страны (речь шла о Руанде и Уганде, хотя их правительства официально и опровергали наличие договоренности) мы уже сообщали (см. «ЕП», 2018, № 3). Предполагалось, что он начнет реализовываться 1 апреля. Однако уже в марте Высший суд справедливости (БАГАЦ) по иску 119 активистов «правозащитных» движений временно запретил принудительную высылку нелегалов. К внутренним проблемам добавились внешние. Впервые, как утверждает тележурналист Гиали Козен, отказывается от плана по депортации нелегалов в третьи страны Израиль вынудила еврейская община США (посол Израиля в США Рон Дермер даже специально звонил Нетаньяху, разъясняя ему позицию либеральных американских евреев). А во-вторых, произошло то, о чем премьер написал 2 апреля в Facebook: «В последние два года я вел переговоры с Руандой, чтоб это государство стало „третьей страной“, принимающей нелегалов, куда мы выдворим их даже без их согласия. Это единственный законный способ депортировать без согласия, оставшийся после того, как другие принимаемые нами меры были торпедированы юридическими инстанциями. Руанда дала согласие, и мы начали процедуру выдворения. В последние недели, после огромного давления со стороны „Нового Израильского фонда“ и некоторых деятелей в Евросоюзе, Руанда изменила мнение о договоренностях и отказалась принимать нелегалов, выдворенных из Израиля. В этой ситуации я решил прийти к новому соглашению, позволяющему продолжить депортацию нелегалов».

В тот же день в канцелярии главы правительства состоялся брифинг, на котором Биньямин Нетаньяху и министр внутренних дел Арье Дери объявили об отмене программы принудительной депортации иммигрантов из стран Африки и сообщили о достижении с Агентством ООН по делам беженцев (БАПОР) договоренности, в рамках которой не менее 16 250 «беженцев» из Израиля будут отправлены БАПОР в западные страны (в качестве примеров он назвал Канаду, Италию и Германию, хотя сами эти страны наличие каких-либо договоренностей о приеме африканских иммигрантов отрицают). В свою очередь Израиль урегулирует статус оставшихся 18 тыс. соискателей убежища, предоставив им вре-

менный вид на жительство сроком на пять лет, обеспечив их расселение по всей стране, создание дополнительных рабочих мест, проведение курсов переквалификации и ряд других мер. По утверждению представителя правительства, вид на жительство в Израиле должны будут получить те, кто в любом случае не был бы депортирован. «Это соглашение, которое будет осуществлено под эгидой ООН и международного сообщества, позволяет удалить из страны больше нелегалов, чем было предусмотрено предыдущим планом», – говорилось в сообщении канцелярии премьера. Отмечалось также, что соглашение утверждено юридическим советником правительства, соответствует международному законодательству и мировой практике. При этом, правда, Нетаньяху и Дери обратили внимание журналистов на то, что Израиль – единственная страна, которой

Новые жители Израиля

БАПОР согласилось помочь в аналогичной ситуации. По их словам, в начале переговоров представители ООН предлагали план, согласно которому на каждого отправленного в страны Европы беженца четверо должны были остаться в Израиле. Но правительству удалось договориться о формуле 1:1.

Арье Дери подчеркнул, что соглашение с ООН – «лучшее из того, что мог получить Израиль». Министр внутренних дел намекнул, что БАПОР согласилось договориться с Израилем и идти ему навстречу только под угрозой реализации программы депортации. Он выразил надежду, что все, кто «справедливо» ругал программу принудительной депортации и говорил о своей готовности принять беженцев, – «кибуцы, Северный Тель-Авив», – теперь выполнят свои обещания и согласятся разместить африканцев на своей территории. «С моей точки зрения, это тоже не окончательно. Но мы переселим их (африканских иммигрантов. – Ред.) из Южного Тель-Авива в кибуцы, мошавы и населенные пункты с сильной экономикой, чтобы бремя не упало на слабые районы. Деньги, которые мы сэкономим, а это большие деньги, инвестируем в восстановление Южного Тель-Авива. Это факты. Вам стоит их знать», – резюмировал беседу с журналистами глава израильского правительства.

Вряд ли, произнося эту фразу, он думал о том, что его прогноз о неокончателности решения подтвердится практически молниеносно. Как позже отметили политические

обозреватели, почти за десятилетие непрерывного пребывания у власти Биньямин Нетаньяху не встречал такой мощной атаки со стороны правого лагеря, как в тот день. Его страница в Facebook, где обычно преобладают положительные или даже восторженные комментарии, изменилась кардинально. Реакции на договоренности с БАПОР были резко отрицательными. Причем все! Даже обычно осторожный в оценках министр финансов Моше Кахлон резко выступил против соглашения.

Первыми с резкой критикой изменения курса государства в отношении нелегалов выступили министр просвещения Нафтали Беннет и бывшие главы МВД Гидеон Саар и Эли Ишай, прежде воздерживавшиеся от комментариев в отношении полицейских расследований против премьера. Беннет заявил, что «эта сделка превращает Израиль в рай для проникновений

нистского лагеря», Ицхак Шмули, добавил: «Нет никаких сомнений в том, что без гражданского протеста, проводимого организациями и многими хорошими гражданами, мы бы не добились успеха. Теперь необходимо принять предложение общинного центра и перейти к расселению, абсорбции и обучению остальных и, конечно же, к реальному восстановлению районов Южного Тель-Авива».

Жители же Южного Тель-Авива резко осудили решение премьера. Шефи Паз, одна из лидеров кампании по депортации нелегальных иммигрантов, назвала сделку «позором для Государства Израиль и прямым результатом полного провала государственной политики». По ее словам, «данное предложение было объявлено активистам как свершившийся факт, и при этом оно было представлено как победа, с ожиданием того, что мы одобрим это. Но жители Южного Тель-Авива будут продолжать борьбу».

«Израильское правительство все время обещало, что жители Южного Тель-Авива будут участвовать в обсуждении путей решения проблемы, но этого не произошло, и игнорирование жителей заставляет взывать к небесам», – добавил глава комитета жителей Южного Тель-Авива Шломо Маслави. По его словам, «все разговоры о регулировании статуса [нелегальных иммигрантов], их расселении по всей стране и о плане реабилитации Южного Тель-Авива – пустые разговоры. До тех пор, пока все нелегалы не будут изгнаны, надежды для южных районов Тель-Авива не будет, не будет мира и не будет безопасности для жителей».

В этот день Нетаньяху и его советники, похоже, не занимались ничем иным, кроме разъяснения позиции премьера в отношении сделки с БАПОР. Не помогло. Сотрудники Нетаньяху, отслеживавшие общественную реакцию, видели нарастающий с каждым часом шквал протеста. Даже активисты «Ликуда» не щадили своего лидера. У Нетаньяху не было выбора. В 22.30 он капитулировал, заявив: «Я прислушиваюсь к вашему мнению, в первую очередь жителей Южного Тель-Авива. Поэтому я решил утром 3 апреля вместе с министром внутренних дел Арье Дери встретиться с жителями. Пока я решил отложить реализацию соглашения, после встречи с представителями населения оно будет рассмотрено заново». С момента официальной презентации соглашения с Агентством ООН по делам беженцев прошло всего несколько часов. А еще через несколько часов, после встречи с жителями Южного Тель-Авива, Нетаньяху объявил о своем решении отменить соглашение с БАПОР, но пообещал, что в итоге решение будет найдено и находящиеся на территории Израиля инфильтранты будут депортированы. Он также обвинил активистов «Нового Израильского фонда» и ЕС в давлении на власти Руанды, из-за которого та была вынуждена отказаться от договоренности с правительством Израиля, и призвал организовать парламентскую следственную комиссию для изучения антиизраильской деятельности «Нового Израильского фонда», главной целью которого, по словам израильского премьера, является борьба с еврейским характером Государства Израиль.

и представляет собой полную капитуляцию в свете ложной кампании, которая была распространена в СМИ в последние месяцы», и потребовал передать документ на утверждение правительства. Он пояснил, что, согласно новому плану, Израиль вынужден принять и устроить рабочих-иммигрантов, которые даже не подавали ходатайства о предоставлении убежища. «Подписывая это соглашение, мы отправляем опасное сообщение всему миру: любой, кто преуспеев в незаконном проникновении в Израиль, получит жилье здесь или в одной из стран Запада. А это является призывом к миллиону потенциальных инфильтрантов проникнуть в Израиль. На карту поставлено доверие к израильскому правительству наряду с нашими моральными обязательствами перед жителями Южного Тель-Авива, которые живут как государство в государстве», – заявил Беннет.

Левые активисты встретили решение Нетаньяху ликованием. Депутаты Кнессета Михаль Розин и Моше Раз из партии «Мерец» заявили, что «это прекрасный момент и неоспоримый успех сообщества просителей убежища и израильского общества, которые выступили в знак протеста против депортации». Депутат Кнессета Мики Розенталь («Сионистский лагерь») сказал: «Вот еще одна гражданская победа: мы предотвратили изгнание беженцев. Мораль – не всякая борьба успешна. Бывает, она оканчивается победой, а иногда терпит неудачу, но гражданам выгодно организовываться и бороться за свои права». Еще один депутат из «Сно-

Пока дальнейшие шаги Нетаньяху в плане высылки нелегалов неизвестны. БАГАЦ продолжает рассмотрение иска против нее и уже распорядился выпустить из лагеря для беженцев несколько сотен подлежащих депортации нелегалов. Одновременно в Тель-Авиве, Лондоне, Берлине, Париже и Стокгольме возле посольств Уганды состоялись пикеты под лозунгами «Уганда, скажи „нет“ депортации!», организованные эмигрантами из стран Африки и левыми активистами.

Безусловно, оперативное исправление досадной ошибки и расторжение соглашения с БАПОР – верный шаг. Ведь для реального беженца от грозящей его жизни опасности (кстати, об опасности: на днях Государственный секретариат Швейцарии по миграции принял решение о том, что 3200 граждан Эритреи, требующих предоставления им статуса беженца в Швейцарии, должны быть в ближайшее время депортированы на родину, поскольку созданная в августе 2017 г. комиссия, изучив обстановку в этой африканской стране, сочла ее вполне удовлетворительной для того, чтобы не считать беженцами тех, кто стремится поселиться в Швейцарии) и убежище в иной африканской стране, где он не будет подвергаться преследованиям,

является решением проблемы. Однако оно не устраивает экономических беженцев. В тот момент, когда альтернативой Израилю для нелегальных иммигрантов стали Уганда и Руанда, исчезли стимулы для экономической иммиграции. А вот соглашение с ООН предусматривало, что часть экономических иммигрантов получит убежище в Израиле, а остальные переселятся в страны Запада. Это изменило бы всю картину стимулов и превратило бы Израиль в перевалочный пункт на пути в Германию или Италию, куда хлынули бы миллионы. Но расторгнуть ошибочное соглашение мало – нужно решать проблему на законодательном уровне, преодолевая те препятствия, которые чинит БАГАЦ (некоторые эксперты, кстати, полагают, что Государство Израиль начало работать с БАПОР, чтобы противодействовать иску против депортаций, который рассматривает БАГАЦ).

И вот тут важно отметить весьма существенное следствие происшедшего. Через день после разрыва сделки с БАПОР министр просвещения Нафтали Беннет и глава Минюста Аелет Шакед («Еврейский дом») сообщили, что вскоре внесут законопроект, направленный на решение

проблемы с нелегальными иммигрантами. Разрабатываемое ими предложение включает принятие «Закона о преодолении ограничения» в качестве акта, представляющего собой юридический инструмент парламента. Он может быть утвержден только большинством не менее чем в 61 голос, а также ограничен четырехлетним сроком действия (хотя и может быть продлен). Этот акт может вступить в противоречие с основными законами, однако его применение выводит тот или иной закон из зоны судебной юрисдикции, тем самым лишая БАГАЦ права отменить его. «Речь не идет о законе, который призван обойти БАГАЦ, – написал Беннет в Twitter, – напротив, это закон, по которому народ страны является сувереном». Министр финансов Моше Кахлон также дал понять премьер-министру, что возглавляемая им партия поддержит любой законопроект по решению проблемы африканских нелегалов, даже если он будет принят «в обход Верховного суда». Иначе говоря, сформулирован таким образом, который не позволит БАГАЦу его отменить.

По материалам израильских СМИ

Рубикон борьбы с четырьмя китами антиизраильского фронта

Политический философ Йорам Хазони, автор книги «Достоинство национализма», утверждает: «Международные левые решили начать войну с идеей границ и идеей о том, что государство должно иметь возможность поддерживать и защищать уникальную национальную идентичность и культурное наследие своего народа. Сама идея о том, что Израиль может отличаться от других наций, воспринимается как вызывающая раздражение, поэтому любая политика, направленная на защиту этого отличия, осуждается как морально неприемлемая. Либеральные империалисты, которые хотят, чтобы все страны использовали один и тот же набор либеральных ценностей, вытесненных из банки с печенками, не способны пережить тот факт, что у Израиля есть своя история и собственное культурное наследие».

В случае Израиля антинационалистическая либеральная империалистическая коалиция состоит из четырех частей.

Во-первых, и самое главное, это израильская судебная система. В 1990-е гг., в бытность президентом Верховного суда Израиля, Аарон Барак предпринял то, что он назвал «судебной революцией». Используя радикальные толкования ряда основных законов, которые Кнессет наивно принял в начале 1990-х, Барак присвоил БАГАЦу право отмены законов, принятых надлежащим образом. Он также придумал термин «Все подсудно» и фактически предоставил БАГАЦу право выносить решение по любому вопросу.

Эти два шага позволили радикальным левым неправительственным организациям (НПО), финансируемым за счет иностранных денег, ходатайствовать перед БАГАЦем об отмене не только законов, но и правительственной политики. Работая рука об руку с этими радикальными группами, БАГАЦ за последние 25 лет отменил и/или ограничил правительственные решения и законы во всем, что касается: антитеррористической тактики израильских военных; права правительства на заключение деловых сделок с международными корпорациями; прерогативы правительства выбирать начальника Генштаба и генерального

прокурора; способности правительства обеспечить соблюдение иммиграционного законодательства Израиля. Кумулятивное воздействие этой судебной тираннии вылилось в тотальное блокирование полномочий Кнессета и правительства выполнить свой долг по воплощению воли избирателей.

Второй партнер в атаке на суверенитет Израиля – консорциум радикальных антиизраильских НПО, зарегистрированных в Израиле. Вместе и порознь они часто обращаются с ходатайством в суд против законов и государственной политики. Вместе и порознь они лоббируют иностранные правительства, выступая против Израиля, и проводят общественные кампании за рубежом, чтобы клеветать на Израиль и подвергать сомнению его право на самоопределение.

Третий партнер в коалиции – консорциум крайне левых американских еврейских групп, возглавляемых радикальной, обладающей многомиллионным бюджетом организацией «Новый Израильский фонд» (НИФ). За последние 15 лет НИФ стал предметом многочисленных общественных скандалов в Израиле. Само его название стало одиозным, символизирующим радикальную политическую войну против суверенитета государства. НИФ поддерживает деятельность израильских НПО, осуществляющих юридическую и политическую войну против государства как внутри страны, так и за рубежом. По данным израильской консервативной студенческой организации «Im Tirzu», НИФ пожертвовал 14,2 млн долл. израильским НПО, которые проводят кампанию против депортации незаконных иммигрантов. В своих последних заявлениях Нетаньяху утверждал, что НИФ лоббировал европейские правительства с целью оказать давление на Руанду, чтобы отменить ее соглашение с Израилем по приему депортированных мигрантов. Иными словами, НИФ обвиняется в преднамеренном подрыве внешней политики правительства Израиля. Нетаньяху призвал к созданию парламентской комиссии по расследованию деятельности НИФ.

Это, соответственно, приводит нас к четвертому партнеру в коалиции про-

тив израильского суверенитета – ЕС. По данным «Im Tirzu», ЕС и правительства европейских стран пожертвовали 16,2 млн долл. израильским НПО, проводившим кампанию против депортации незаконных иммигрантов. И, по словам Нетаньяху, ЕС сыграл центральную роль в принуждении Руанды отказаться от согласия принять депортированных.

Работая вместе, четыре стороны коалиции против израильского суверенитета за последние три года отменили все три закона, принятые Кнессетом по вопросу депортации незаконных мигрантов, а также провели всемирную кампанию по демонизации Израиля за его усилия по их высылке. Но теперь Рубикон был перейден. Общественный протест против сделки был настолько незамедлительным и ошеломляющим, что он заставил произойти две вещи.

Во-первых, Нетаньяху отменил сделку с ООН.

Во-вторых, что гораздо важнее, министр финансов Моше Кахлон объявил, что поддержит закон, запрещающий Верховному суду отменять принятые Кнессетом законы о нелегальной иммиграции. С тех пор, как в 2015 г. Нетаньяху сформировал свое нынешнее правительство, умеренно правая партия «Кулану» во главе с Кахлоном блокировала все усилия по реформированию судебной системы. Его нынешнее заявление свидетельствует о том, что БАГАЦ в первый раз может утратить иммунитет в про- исках по навязыванию своего контроля над Кнессетом. После событий 2 апреля многие израильские комментаторы отметили, что драма дня прояснила, какой будет критическая проблема на выборах в следующем году. Голосование не будет касаться палестинцев или экономики. Решающим вопросом станет обуздание власти всемогущего Верховного суда над судьбами страны. И партия, которая сможет убедить общественность в том, что она восстановит баланс сил между тремя ветвями власти, приведя под контроль общественности власть БАГАЦа, победит.

Каролина ГЛИК
Перевод Влада Саара

Уникальный успех

За период с 2000 по 2017 г. экономика Израиля выросла на 62%, что почти вдвое больше среднего роста экономики стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Начиная с 2008 г. – пика экономического кризиса – Израиль был на втором месте из 34 по скорости и объему роста: его показатель достиг 35%, тогда как средний показатель стран ОЭСР составил всего 14%.

С 2000 г. валовой продукт на душу населения достиг в Израиле 36 тыс. долл. в год, что вывело Израиль на 24-е место из 187 стран. К тому же бойкот Израиля, к которому постоянно призывают его критики, никак не отразился на экономике страны: здесь работают пред- ставительства более 350 ведущих иностранных компаний.

Запасы иностранной валюты объемом более 100 млрд долл. выводят Израиль в группу стран с самыми большими валютными резервами на душу населения.

Израиль является одним из двух государств – членов ОЭСР, у которых вопреки неблагоприятной общемировой тенденции соотношение между государственным долгом и ВВП сокращается: в Израиле этот показатель за 17 лет сократился на 62%, тогда как в других странах вырос в среднем с 59 до 103.

Уровень безработицы в Израиле снизился до рекордного минимума и сейчас составляет всего 4,3%, в то время как в среднем по ОЭСР достигает 6,2%. Что примечательно: процент занятых на рынке труда женщин из ультраортодоксального сектора достиг 71%, что превышает показатели всех прочих секторов израильского общества (средний показатель занятости женщин на израильском рынке труда составляет 58%). Да и доля работающих мужчин-ультраортодоксов за 17 лет выросла с 32 до 50%.

Среди развитых стран Израиль занимает 1-е место по суммарному коэффициенту рождаемости (то есть по количеству детей на одну женщину). В 2016 г. на израильскую мать в среднем приходилось по 3,1 ребенка, в то время как средний показатель по ОЭСР составил 2,1 ребенка.

По определяемому ООН индексу человеческого развития (учитывает уровень здравоохранения, образования, качество жизни и ее продолжительность) Израиль находится на 19-м месте в мире из 188 исследованных стран, по «индексу счастья» – на 11-м месте из 155 стран.

Судя по опросу израильского Института демократии, 55% израильских арабов гордятся тем, что являются гражданами Израиля.

Что же касается бойкота, то он не имеет реальных последствий. По крайней мере, если судить по количеству выступлений зарубежных артистов. Если в 2010 г. в Израиле выступили 22 иностранных представителя высокого искусства, то в 2012 г. их число выросло до 42, а в 2014-м – до 70.

«Правила игры изменились»

ХАМАС предупрежден: Израиль будет жестко подавлять беспорядки

Уже более 20 палестинцев убиты и более 1000 ранены в столкновениях в ходе организованных ХАМАСом акций протеста в восточной части сектора Газа на границе с Израилем. Так называемые «демонстрации протеста» приурочены к «Дню земли», который палестинцы отмечают 30 марта в память о шести своих соплеменниках, погибших в 1976 г. во время протеста против отчуждения земельных участков. Кульминация нынешней акции должна наступить 15 мая, когда на следующий день после годовщины создания Государства Израиль по григорианскому календарю палестинцы отмечают «День катастрофы». На этот день запланирован многомиллионный марш из сектора Газа к разделительному сооружению на границе с еврейским государством.

30 марта Израиль объявил территорию, прилегающую к разделительному забору с сектором Газа, закрытой военной зоной. А пресс-секретарь израильской армии бригадный генерал Ронен Менлис, комментируя действия ЦАХАЛа 30 марта, заявил, что реакция на провокации будет жесткой. «Демонстрации являются прикрытием для террористов, – сказал он. – ХАМАС пытается доставить к [пограничному] забору граждан, подталкивая их к террористическим действиям. Мы не дали ХАМАСу сделать то, чего он хотел достичь. Наша реакция не будет ограничиваться лишь зоной забора». О том, какой будет эта реакция, более подробно сообщил министр обороны Израиля.

Если разбередить болото, вся грязь, которая в спокойное время таится под слоем воды и тины, всплывает наружу. Так и произошло. И раз уж случилось, не будем брезгливо отворачиваться и зажимать нос, проникнем в суть, сколь бы неприглядна и не благоуханна она ни была.

В чем обвиненияют Израиль в связи с его действиями в отношении палестинцев и конкретно сектора Газа? Обвинения можно свести к трем основным пунктам.

Первое. Для решения проблем сектора требуется политический процесс, которого Израиль – как принято утверждать – избегает.

Второе. Население сектора Газа в ужасающем положении: анклав находится на грани гуманитарной катастрофы, и люди лишены перспектив на какое-то улучшение ситуации; они в отчаянии и от безвыходности готовы на все.

Третье. Израиль ведет себя как жестокий завоеватель. Что подтвердилось 30 марта, когда ЦАХАЛ использовал огонь на поражение для подавления легитимного протеста жителей сектора, фактически расстрелял мирную демонстрацию безоружных людей.

Нет сомнения, что именно эти претензии будут предъявлены нашей стране, в том числе спецкомиссией, которую намерена создать ООН. Израиль не собирается с ней сотрудничать. Я уже дал соответствующее распоряжение армейскому командованию. Нам расследовать нечего, нас расследовать некому, а предполагаемые обвинения готов опровергнуть уже сейчас – конкретно, по каждому пункту.

Пункт первый. О политическом процессе

Обвинять именно Израиль в отсутствии политического процесса можно только на основе избирательно короткой памяти, характерной для мирового сообщества, и полного игнорирования исторических фактов. Израиль инициировал и предпринял по крайней мере два беспрецедентных политических шага для урегулирования палестинско-израильского конфликта.

Во-первых, «соглашения Осло», заключенные ровно 25 лет назад, чтобы положить конец конфликту ценой громадных уступок со стороны еврейского государства. Именно эти соглашения позволили Ара-

Под такими флагами ХАМАС устраивает «мирные» демонстрации

фату и его террористической банде вернуться на палестинские территории, в том числе в сектор Газа.

Во-вторых, одностороннее размежевание с сектором, проведенное 11 лет назад. Израиль тогда эвакуировал 21 цветущее поселение, выселил 10 тыс. жителей, отступил к границам 1967 г. Уже 11 лет там нет ни одного израильца, ни одного израильского солдата, ни одного «оккупанта». Чистый эксперимент.

Оба драматических политических шага не только не привели к разрешению конфликта, не только не приблизили его – они его усилили, обострили и углубили. Особенно в секторе Газа, где создано фактически исламистское квазигосударство под властью ХАМАСа – террористической организации, уставной целью которой является уничтожение Израиля.

Пункт второй. О гуманитарной ситуации в Газе

Она там действительно тяжелей. Гигантская безработица, электричество подается на несколько часов в день, водные источники засорены, очистные сооружения пришли в негодность, в больницах остро не хватает медикаментов. Но все это – результат 10-летнего правления ХАМАСа (см. стр. 19). В прошлом году он израсходовал 260 млн долл. на прокладку террористических туннелей и производство ракет. Этих денег вполне хватило бы для восстановления инфраструктуры, бесперебойного снабжения населения электроэнергией и лекарствами. Но на гражданские цели не было потрачено ни шекеля. Все, что у него есть, ХАМАС тратит лишь на

подготовку новой войны с Израилем и теракты. Только на проведение акции по штурму израильской границы 30 марта – «марш возвращения» – ХАМАС израсходовал 17 млн долл. Выбросил за один день без сожаления – таков порядок приоритетов.

Гуманитарная ситуация в Газе еще более ухудшилась в последнее время отнюдь не по вине Израиля, через который беспрепятственно поступают в сектор все основные товары и материалы. «Старший брат» ХАМАСа – администрация Абу-Мазена – ввел против режима Газа санкции из-за внутрисекторных разборок. Раньше перечислял по 100 млн долл. в месяц из поступающей в ПА международной помощи, а теперь дает меньше 50. ХАМАС отреагировал на это сокращение довольствия как в том русском анекдоте: «Папа, теперь ты будешь меньше пить? – Нет, сынок, теперь ты будешь меньше есть». Сократил подачу электричества жителям Газа и оставил больницы без лекарств,

а темпы рытья туннелей и производство ракет не уменьшил. Вот и на одноразовую акцию 17 млн нашлось.

Все, чего добивается ХАМАС громкими протестными акциями, – не улучшения гуманитарной и экономической ситуации в секторе. Его цель – перевод под свой контроль КПП на границе с Израилем, чтобы обеспечить беспрепятственный и бесконтрольный провоз вооружений, боеприпасов, материалов и оборудования для прокладки туннелей и производства ракет, а также переправку боевиков. ХАМАС намерен создать в анклав военную базу Ирана. Ожидать и требовать от Израиля, чтобы он обеспечил условия для этого и финансировал этот процесс (а именно так обстоит дело) – бессмысленно и бесперспективно.

Пункт третий. О «мирной демонстрации»

Не было никакого стихийного народного протеста доведенных до отчаяния палестинцев. Никакой мирной демонстрации масс. Была тщательно организованная, широко проанонсированная военная провокация ХАМАСа по прорыву израильской границы, разрушению забора безопасности, специально приуроченная к празднику Песах – для большего психологического эффекта.

ХАМАС провалился по всем статьям. Вместо широко разрекламированного «марша миллионов», громогласно обещанной сотысячной толпы, ему удалось вывести на провокацию около 40 тыс. Среди них не было ни одного человека с улицы – простых жителей Газа и обитателей лагерей беженцев. Все

участники – боевики ХАМАСа, служащие гражданских структур, получающие зарплату от администрации ХАМАСа, и члены их семей. Они там находились по принуждению – их свезли в палаточные городки «протеста» по предложению, от которого они не могли отказаться. Из 16 арабов, погибших от огня солдат ЦАХАЛа, не менее 11 – хорошо известные боевики, члены военного крыла ХАМАСа.

Задача, которая стояла перед ними – проникнуть через границу и сорвать израильтянам празднования Песаха, – была сорвана профессиональными, четкими действиями ЦАХАЛа. Израильтяне провели пасхальный седер мирно, спокойно и весело, как и полагается по веками заведенному ритуалу. На следующий день я побывал в приграничных поселениях у сектора Газа. Люди гуляли, праздновали, принимали гостей, приехала масса туристов. У ХАМАСа не получилось ничего и не получится никогда. Единственный его успех был достигнут не на границе с Израилем, а вдалеке от нее – в ООН. Там, подчиняясь графику палестинских провокаторов (и видимо, рассчитывая на большее число жертв и более широкий размах беспорядков), поспешили собрать заседание Совета Безопасности как раз в первый день Песаха. А сейчас формируют комиссию по расследованию правомерности действий израильской армии.

Более полумиллиона жертв в Сирии, сотни тысяч жертв в Йемене, Ливии, Судане не потребовали создания специальных комиссий. А филигранные, осторожные и целиком оправданные действия Израиля по защите своей границы, приведшие к гибели нескольких боевиков, надо срочно и строго проверять. Это верх лицемерия, цинизма и двуличия. Требования создать комиссию, пойти на немедленные уступки террористическому режиму звучат и в Израиле – со стороны главы партии МЕРЕЦ, например, место которой не в Кнессете, а в палестинском парламенте.

Ничего не поможет ни тем, ни другим, ни третьим. Правила игры изменились. Проверенная тактика палестинских стратегов – подставить толпу под удар, предъявить жертвы, вызвать международное давление, после которого ЦАХАЛу свяжут руки, а Израиль заставят пойти на уступки, – больше не работает. Задача армии – защищать границы Израиля, и она будет это делать всеми имеющимися у нее средствами. На следующую провокацию мы ответим с еще большей силой. Это часть новой концепции национальной безопасности, принятой нами почти два года назад. Суть ее – в жестком ответе на любые попытки врага проверить нас на прочность. Армии дан приказ действовать в соответствии с этой линией.

Мы вышли из Египта, чтобы прийти в свою страну. Мы вернулись в нее, чтобы остаться здесь навсегда. Мы сумеем ее защитить от кого бы то ни было. Шансов ни у кого из них нет.

Ави́гдор ЛИБЕРМАН

Кто виноват?

ХАМАС один повинен в тяжелой ситуации в Газе

Сразу после того, как в июне 2007 г. ХАМАС отбил у ФАТХа сектор Газа и провозгласил там свою власть, были те, кто утверждал, что теперь, когда у ХАМАСа появилось собственное государство, у него просто нет иного выхода, как «перековать мечи на орала» и добиваться своих целей политическими методами. Разумеется, эти прогнозы не сбылись, поскольку исламская террористическая организация, отказавшись от террора, была бы немедленно заподозрена в отказе и от ислама.

В Газе идет нелепый процесс, возможный лишь в исламском обществе, – процесс самоуничтожения, predetermined специфичной чертой исламских организаций. Суть ее в коллективном ощущении лидерами таких организаций возложенного на них религиозного долга любой ценой оставаться верными своим политическим принципам, поскольку в противном случае они будут уничтожены критикой тех, кто выглядит в глазах общества более религиозным, а значит, более правильным.

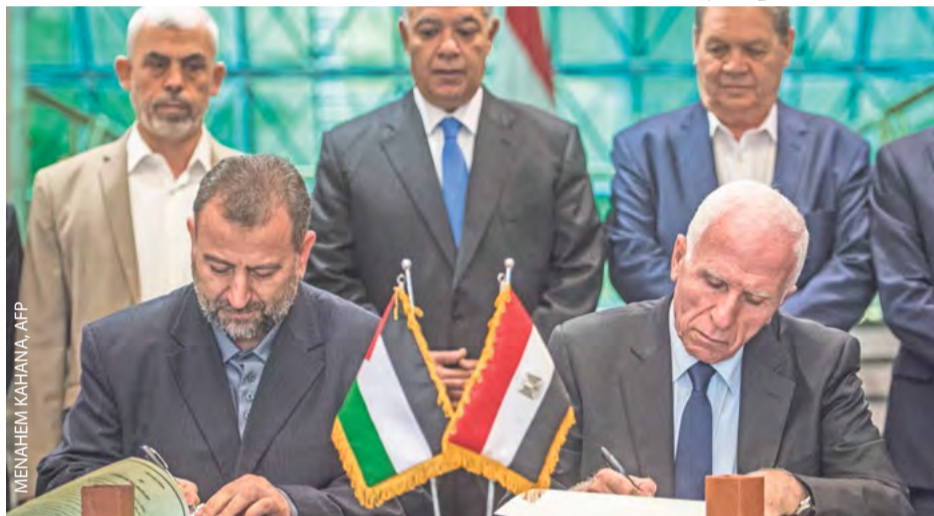
ХАМАС пытается быть политической организацией. Он участвовал в выборах 2006 г., получив на них большинство. А теперь готовится к выборам главы автономии, намереваясь захватить и эту позицию. Но тут как раз и возникает противоречие между необходимостью, будучи политической организацией, проявлять прагматизм и поддерживать контакты с Израилем в принципиальных вопросах и подходом «Братьев-мусульман», запрещающим отступать с пути, продиктованного Аллахом, и позволяющим обсуждать с сионистами исключительно технические вопросы вроде поставок воды и продуктов питания. Страдания же мусульманских жителей Газы ХАМАС воспринимает как испытание, посланное им Всемогущим в качестве пропуски в рай. Отсюда и проистекает готовность ХАМАСа жертвовать тысячами человек в каждом военном столкновении, что в глазах арабского и международного общества раз за разом превращает израильскую победу и поражение ХАМАСа в провал Израиля и триумф исламских фанатиков. Цену же за этот абсурдный «успех» платит рядовой обыватель из Газы. И в этом вопросе «улица» отнюдь не поддерживает ХАМАС, поскольку куда прагматичнее тех, кто подмял ее под себя.

Религиозное мировоззрение не позволяет ХАМАСу сделать что-либо, что могло бы быть истолковано как уступка евреям. Например, освободить захваченных израильтян, выдать тела погибших солдат или даже просто сообщить о них какую-либо информацию.

К слову, в религиозном плане ХАМАС застрял в мрачном тупике. На протяжении всех 1400 лет исламской истории было немало правителей, умевших относиться с уважением к чужим, обладавших прагматизмом не начинать войны с более сильными соседями и заботившихся об экономическом благосостоянии своих подданных. ХАМАС же им не только не интересуется, но, напротив, способствует усилению страданий, стремясь таким образом выманить у международного сообщества больше денег.

Где же деньги?

Готовность ХАМАСа заключить с Израилем сделку по обмену пленными могла бы отдалить жителей Газы от очередного столкновения с Израилем, платить за которое своими жизнями придется именно им, а не их лидерам. Но Ихье Сануар, нынешний главарь ХАМАСа, освобожденный в рамках «сделки Шалита», знает, что Израиль не согласится в обмен на останки погибших солдат освободить больше тысячи убийц. И ему не хочется заключать соглашение, дающее меньше, чем то, в рамках которого он сам был освобожден. Понимаете? Самого Сануара освободили, он же теперь из-за собственных амбиций

Вопреки подписанным перед телекамерами документам, ХАМАС и ФАТХ так и не сумели преодолеть вражду и выполнить взаимные обещания

жертвует свободой других заключенных. А ХАМАС мобилизует весь набор своих лозунгов, оправдывая эту позицию: «Ни в чем не уступим сионистскому образованию», «Продолжим освобождение Филестин от моря до реки». Хотя даже самые наивные жители Газы уже не верят ни в этот пустой звон, ни в тех, кто наполняет им СМИ.

Представители ХАМАСа всячески подчеркивают царящую в Газе «гуманитарную катастрофу», забывая напомнить, что она вызвана их собственной деятельностью. Они получили миллиарды долларов от Катара и международных организаций, но тем ли по наивности, то ли по другим причинам не удосужились проверить, что сделали с этими средствами лидеры ХАМАСа. Построили школы, больницы и заводы? Увы... Часть денег растеклась по личным тайным счетам главарей ХАМАСа, что-то пошло на приобретение недвижимости для лидеров движения. Остальное было потрачено на создание диверсионных туннелей, производство ракет и прочих вооружений, с помощью которых ХАМАС намерен «освободить Филестин». Хотя до сих пор ему удалось лишь освободить жителей Газы от возможности вести нормальную жизнь.

Поскольку арабский мир отвернулся от ХАМАСа, тот восстановил тесные контакты с Ираном, надеясь на щедрость аятолла как в деньгах, так и в оружии. А заодно восстановил контакты с «Хезболлой», тем самым оказавшись на шиитской стороне войны в Сирии и еще больше запутавшись в своих отношениях с арабскими странами.

Иран же не скрывает удовольствия от приобщения ХАМАСа к

своему своим сателлитам. Для аятолла ХАМАС – это очередной шупалец гигантского спрута, пытающегося охватить Израиль вдоль всех его границ. Вот только вряд ли это поднимет уровень жизни в секторе и убедит безработных жителей Газы, доля которых уже достигает 60%, в том, что ХАМАС печется об их интересах.

К перечисленному нужно добавить фиаско в отношениях между ХАМАСом и ФАТХом, рулящим в арабских городах Иудеи и Самарии: мнимое примирение между ними разбилось о рифы взаимной ненависти еще 30 лет назад, когда был создан ХАМАС. Соперничество, ненависть и зависть между организациями,

угрозы, которыми они осыпают друг друга, не столько выражают политические разногласия, сколько подчеркивают культурные различия между арабоязычными жителями Иудеи и Самарии с одной стороны и Газы – с другой. Впрочем, даже разговорный арабский язык у них разнится, а это, как известно даже начинающим востоковедам, как раз и отражает различия в культуре и традициях. В Газе царит культура бедуинов – жителей пустыни, в Иудее и Самарии же используется язык жителей городов и деревень.

В споре ХАМАСа и ФАТХа на карту поставлено все: политическая позиция, Министерство финансов (основной рассадник коррупции), полиция и самое главное – армия. Вопреки подписанным перед телекамерами документам, пылким речам во славу «священного примирения», а также несмотря на желание арабской «улицы» увидеть реальное сотрудничество во имя общей цели – создания арабского государства на руинах Израиля, обе стороны так и не сумели преодолеть вражду и выполнить взаимные обещания. На глазах у публики они продолжают осыпать друг друга злобными проклятиями и презрительными оскорблениями.

На противоположной стороне культурно-политической карты уютно пристроились салафитские организации вроде «Аль-Кайеды» и «Исламского государства», активно действующие в секторе несмотря на то, что большинство их боевиков перебралось из Газы на Синай. Они ведут с ХАМАСом тотальную войну, поступая точно так же, как в свое время ХАМАС действовал против ООП. Они объявили джихад во имя ислама, обвиняя ХАМАС в том, что тот оста-

вил истинный путь священной войны, и презрительно называя его «израильским пограничником».

В бесконечной войне

ХАМАС – отпрыск «Братьев-мусульман» – должен был создать национально-религиозную идеологическую альтернативу светскому национализму, который продвигали в ряде арабских организаций. Светские арабы потерпели фиаско в попытке предложить обществу модель демократического государства, защищающего своих граждан и заботящегося об их благосостоянии. Государства, граждане которого готовы идентифицировать себя с ним, а не с племенными, этническими, религиозными или общинными рамками в соответствии с традиционным ближневосточным укладом.

Арабские националистические движения увязли в трясине диктатур. Ни одному из них не удалось создать национальное демократическое государство. Там, где сионисты добились ошеломляющего успеха, арабские движения потерпели сокрушительное поражение. И вот ХАМАС взялся предложить идеологическую и религиозную альтернативу, способную объединить многочисленные племенные и религиозные группы, живущие в «Филестин»: мусульман, христиан, черкесов и пр. Но и это религиозное движение потерпело неудачу, поскольку не сумело отказаться от религиозных принципов (прежде всего джихада), чтобы объединить свои силы с ФАТХом, готовым создать арабское государство рядом с Израилем с тем, чтобы уничтожить его уже потом. ХАМАС не способен признать Израиль даже временно, а потому вынужден оставаться с ним в состоянии вечной войны. Не воевать, а именно находиться в состоянии войны. Тотальная война с Израилем сокрушила бы Газу, состояние же войны, обеспечивающее необходимую религиозную легитимацию, как раз и приводит к нынешнему печальному положению в секторе.

Ситуация в Газе в очередной раз доказывает (тем, кому еще нужны доказательства), что исламское движение не способно поддерживать существование современного, миролюбивого и толерантного государства. Противостояние ХАМАСа и ФАТХа – это политическое выражение конфликта культур, не способных создать подлинное единство между группами. А потому всем, кто возлагает надежды на «палестинское государство», стоит скорректировать свои ожидания в соответствии с горькой ближневосточной реальностью.

ФАТХ потерпел неудачу, поскольку светская национальная идеология, функционирующая в Европе, провалилась на Ближнем Востоке во всех странах, где ее пытались насадить: в Ираке, Сирии, Ливии, Йемене и Судане. ХАМАС не добился успеха потому, что истинный ислам не способен поддерживать современное государство в стандартах западной демократии. Не случайно Турция по мере того, как она начиная с 1990-х возвращается в лоно ислама, все дальше отдаляется от конституционной демократической модели, принятой на Западе. Вывод из всего вышесказанного ясен: для создания палестинского государства нет никаких оснований – ни светских, ни религиозных.

Мордехай КЕДАР
Перевод А. Непомнящего

Готовы ли евреи предать Израиль?

Шестой глобальный форум по борьбе с... сионизмом

Нет, форум, прошедший в Иерусалиме с 19 по 21 марта, был созван для того, чтобы противостоять антисемитизму. На входе в Центр конгрессов красовалась вывеска «Шестой глобальный форум по борьбе с антисемитизмом». И все же подзаголовок статьи не случаен – он отражает то, о чем в действительности шла речь. Я принял участие в этом форуме и постараюсь обосновать свою оценку.

Всех участников мероприятия – а их было более 1000 – я делю на три большие группы.

Во-первых, это нееврейские участники форума, например региональный директор политики Facebook по Южной Европе Дельфин Рейр, бывшая генеральный секретарь ЮНЕСКО Ирина Бокова, либеральный мусульманский деятель имам Паллавичини, специальный координатор ООН по мирному процессу на Ближнем Востоке Николай Младенов, папский нунций на Ближнем Востоке, министры юстиции Германии, Греции, Италии, Словакии и Мальты, писатели, издатели, журналисты, религиозные деятели и др.

Во-вторых, представители еврейства диаспоры, например президент Всемирного еврейского конгресса Рональд Лаудер, представители Европейского еврейского конгресса, Центра Симона Визенталя, Антидиффамационной лиги, издатели, влиятельные раввины...

И наконец, третья группа, которая организовала иерусалимский форум, – это представители Израиля. Начиная с Биньямина Нетаньяху, который не прибыл на форум в связи с болезнью (хотя назавтра уже выступал в Димоне). Это также замминистра иностранных дел Ципи Хотовели, начальник департамента по борьбе с антисемитизмом и организатор форума Ран Якоби, министр Нафтали Беннет, который сам определил свою должность в данном контексте как «министр по делам евреев», министр юстиции Аелет Шакед, ликудовский политик Дан Меридор, «левый» раввин Мельхиор, другие либеральные раввины. Отсутствовали израильские политики (кроме указанных выше), ортодоксальные раввины, представители СМИ, блогеры, писатели, артисты...

После того как мы не дождался прибытия Нетаньяху, нам зачитали его короткое послание, состоявшее из общих фраз. Министры Беннет и Шакед говорили кратко и дипломатично, сглаживая острые углы, и явно старались не обидеть высоких гостей. Подавляющее большинство последующих докладчиков были неевреями либо представителями либерального еврейства рассеяния. В результате на форуме вообще не обсуждался вопрос об антисемитизме как острейшем вопросе об антисемитизме. Хотя в программе форума где-то был упомянут «новый антисемитизм», то есть антисемитизм, но на деле эту тему замолчали.

Почти не обсуждался вопрос об исламском антисемитизме. Нам объяснили, что это явление – результат низкого уровня образования мусульманских масс, так что достаточно дать им образование, и исламский антисемитизм будет побежден. И что вообще не стоит придавать ему значение – это всего лишь инстинкт толпы.

Не обсуждался вопрос о политическом антисемитизме Ирана, Турции и т. д. Кое-кто из либеральных евреев упомянул давно забытого Ахмадинежада, но ни слова – о нынешних угрозах и пропаганде Али Хаменеи и иранских генералов. Получается, что угрозу геноцида евреям в Израиле исключили из борьбы против антисемитизма. Это как если бы Гитлера в 1930-е гг. исключили из числа антисемитов.

Из всех представителей еврейства рассеяния только представитель Центра Симона Визенталя проанализировал стратегию палестинского центра антисемитизма. Для остальных «борцов против антисемитиз-

Автор на форуме

ма» Палестина оказалась «священной коровой», которую нельзя обсуждать, а тем более – осуждать.

Нееврейские докладчики в основном говорили не о борьбе против антисемитизма, а о борьбе против ксенофобии и расовой ненависти, выступали за примирение между мусульманами и христианами, не всегда упоминая последователей иудаизма. При этом они подразумевали, что антисемитизм – это лишь одно из проявлений расовой ненависти и ксенофобии. На это ответил из зала один из израильских участников «обсуждения», резонно заявив, что антисемитизм – это в первую очередь идеология и политика, и это больше, чем расизм или межрелигиозная вражда.

Я не хочу сказать ничего плохого об имаме Паллавичини – этот умнейший человек делает важное и нужное дело, воспитывая мусульман в духе уважения к иноверцам (не «толерантности», а именно уважения). Но он уклонился от ответа на заданный ему вопрос об антисемитизме. Тогда как папский нунций вообще отказался отвечать на какие-либо вопросы аудитории. Оно и понятно: реформы Папы Франциска предусматривают поддержку «палестинского дела», то есть передового ударного отряда армии антисемитов.

Бывшая генеральный секретарь ЮНЕСКО Ирина Бокова долго рассказывала, как, будучи на посту, она боролась против отрицания Холокоста и других проявлений антисемитизма, но не проронила ни слова о том, что отрицание связи евреев с Иерусалимом – это тоже антисемитизм, как и отрицание Холокоста. А ведь это была тема конференции. Ни слова и о том, как ЮНЕСКО запретило израильским ученым проводить раскопки в Иерусалиме и не препятствовало уничтожению древних артефактов при строительных работах,

проводившихся мусульманским Вакфом. В качестве оправдания позиции ЮНЕСКО Бокова пожаловалась на то, что с момента вступления Палестинской автономии в эту организацию она сильно политизировалась вопреки ее уставу и заявленным целям. И призвала США и Израиль вернуться в ЮНЕСКО. Мне не удалось спросить Ирину Бокову: а что нынче с политизацией? и что с болезнью антисемитизма в организации ЮНЕСКО? и как она относится к Трампу, который признал Иерусалим столицей Израиля, в то время как ЮНЕСКО не признало?

Вывод таков: евреи, и особенно израильские, должны сами бороться против антисемитизма доступными им методами. Никто другой не сделает за нас эту работу. И все же заглавие этой статьи спровоцировали не «гои», а как раз евреи.

Начну с того, что в ходе обсуждения темы правого антисемитизма в Европе австрийский представитель объяснил аудитории, что до половины нынешних австрийских министров в прошлом участвовали в неонацистских братствах. Что они себя еще покажут, а все их заявления о поддержке Израиля – лишь маскировка. Что ж, я ему верю. Но какой вывод из этого?

Оказывается, европейские евреи ожидают от Израиля вмешательства и защиты от правого антисемитизма. При том, что они сами поддерживают левый антисемитизм и «дело Палестины». Европейские евреи призывают израильтян «хранить ценности», а не соблазняться сиюминутной поддержкой правых. Что это значит с практической точки зрения, я так и не понял. Израиль не может изменить результаты выборов в странах Европы. Если мы разорвем отношения со всеми антисемитами мира, то у нас не останется отношений вообще ни с кем. Европа, левая или правая, – это главный торговый партнер Израиля. Именно «левая» Европа угрожает нам экономическими санкциями, а сейчас от нас ждут, чтобы мы сами наложили на себя санкции, чтобы защитить вымирающие еврейские общины Европы от правых националистов?

Единственное, что я мог бы посоветовать европейским евреям: если вы боитесь оставаться в Европе, приезжайте в Израиль. «Поселенцы», которых вы третируете, берегут для вас убежище. Да, у нас тоже опасно, но мы можем защищать себя. В рассеянии евреи действительно беззащитны, все их существование зависит от того, в какой ноздре зачешется у «хозяина» и как он чихнет.

Но смешные европейские жалобы не идут ни в какое сравнение с тем жестким давлением, которое оказывают на нас наши американские братья. И министр Беннет, и Натан Шаранский жаловались на то, как трудно убедить либеральных евреев США и Европы отказаться от антисемитизма. Еще до иерусалимского форума до- брый дядя Рон Лаудер сформулиро-

вал условия капитуляции еврейского государства.

Оказывается, мы обязаны вести переговоры с палестинцами и достичь мира любой ценой. Оказывается, это не ХАМАС, имеющий поддержку большинства палестинского народа, отказывается вести переговоры о мире, а жестоковейные избиратели Нетаньяху. Оказывается, это не Махмуд Аббас боится пойти на компромисс с Израилем из страха перед ХАМАСом и своими сторонниками, а во всем виноваты Нетаньяху и народ Израиля, проголосовавший за этого неудобного политика.

И во-вторых, по мнению реформированных американских евреев, религиозная часть израильских евреев должна быть лишена права голоса и прав человека. За то, что они не следуют реформированной версии иудаизма, которой следует большинство американских евреев. Да, я тоже предпочел бы в Израиле реформированных религиозных, но ведь они сидят в США и не голосуют на израильских выборах. Пусть хотя бы пару миллионов из них приедут сюда, тогда и состав избирателей, и правительство изменятся. Вот только внешняя политика этого правительства вряд ли поменяется. Любое правительство Израиля и его избиратели делают то, к чему нас вынуждают антисемиты. Наша судьба, как и судьба западных евреев, находится в руках антисемитов, против которых мы должны бороться вместе, иначе всем евреям крышка...

И в-третьих, согласно либеральным западным евреям, Израиль обязан посориться с Трампом и поддержать его противников.

Похоже, я начинаю понимать, почему Нетаньяху предпочел заболеть и не участвовать в форуме. Не хотел встречаться с либеральными евреями Запада, которые пытаются отстранить его от власти. Американские евреи требуют от нас повторить самоубийственный эксперимент в духе Осло. Возможно, что и «первое Осло» было их инициативой, за что мы все дорого заплатили.

Я пытаюсь увидеть логику в требованиях наших зарубежных братьев и прихожу к выводу, что это логика страха. Да, антисемитизм поднимает голову, и евреи рассеяния не могут себе позволить игнорировать эту смертельную опасность. Какой же вывод они делают? Раз повод для антисемитизма – борьба Израиля с Палестиной, то этот повод необходимо устранить. Поскольку палестинцы явно не собираются мириться с Израилем ни на каких условиях, то евреи рассеяния должны отказаться от сионизма и самоидентификации с Израилем.

Чтобы убедить евреев предать Израиль, необходимо героизировать «дело Палестины», изобразить палестинцев жертвами агрессии, а не агрессорами, какими они были и остаются. Такова логика либеральных СМИ, которые широко используют инсценировки «Паливуда», чтобы очернить действия Армии обороны Израиля, проводить делигитимацию поселенцев и народа Израиля.

Этой логике следовал в свое время «журналист» Шарль Эндерлин, который запустил фальшивку с Мухам-

мадом Дура. Той же логике следовал Пол Волфовиц, который, пытаясь спасти свой высокий пост, поехал в Газу выразить солидарность с ХАМАСом. Молодые евреи США участвуют в деятельности движения за бойкот Израиля (BDS), чтобы «отмыться» от обвинений своих коллег по кампусам. Европейские евреи пытаются убедить всех, что они вообще не сионисты, поддерживают «дело Палестины». Евреи Украины и России начинают стесняться своих израильских родственников...

Вдобавок нас обвиняют в том, что все израильтяне исповедуют неправильный иудаизм, выбирают неправильного лидера, а главное – пытаются защищаться от палестинской агрессии, вместо того чтобы послушно идти на убой по примеру наших предков во время Холокоста. Мы не должны сопротивляться агрессии,

чтобы евреям Запада не приходилось нас стесняться. Отдав себя на заклате, мы должны спасти зарубежных евреев от угроз антисемитов, сохранить их капиталы и должности, обеспечить им спокойную жизнь в странах их проживания и гладкую ассимиляцию в окружающую среду. Кое-кто из евреев даже ездил в Иран искать милости аятолл...

Поскольку правые на Западе традиционно были антисемитами, то наши братья ищут поддержки у левых и либералов. А левые с либералами вступили в союз с исламскими антисемитами. И вот евреи Европы и США ищут дружбы мусульман. Да, некоторые просвещенные мусульмане откликаются на эти просьбы о помощи, проявляют жалость к трусливым глупцам... или рассчитывают окончательно вбить клин между евреями Израиля и Запада.

Результат мы могли видеть на форуме, который замыслился для того, чтобы объединить нас перед лицом общей опасности. На самом деле форум явно поехал по рельсам антисемитизма.

Либеральные участники форума из Великобритании стали объяснять, что все без исключения иммигранты в Англии подвергаются дискриминации на работе и во всех сферах жизни, что это у них такой протест... Естественный вопрос: а при чем здесь Израиль? Получается, что европейские политики и СМИ сознательно разжигают антисемитизм иммигрантов с целью отвлечь протест на столь отдаленный объект, как еврейское государство. И занимаются этим как раз левые и либералы, отнявшие у правых пальму первенства в соревновании по антисемитизму. А вместе с ними – левые и либеральные евреи, которые

отвлекают ненависть антисемитов от драгоценных самих себя на Израиль.

Все, что остается им сказать, – напомнить: те евреи, которые обслуживали печи крематориев, тоже были сожжены. Правда, в последнюю очередь. В конечном счете, предав Израиль, евреи галута лишают себя убежища и отдают себя на растерзание врагам. Даже при полной ассимиляции у них найдут еврейские корни, и расправятся с ними в подходящий момент.

И еще: даже евреи, которые предали Израиль, имеют право прибыть к нам согласно Закону о возвращении. Никто не спрашивает, как вели себя беженцы до приезда в Израиль. В государстве, созданном беженцами для беженцев, все евреи равны перед законом.

Аарон ГАУСКНЕХТ

Страна евреев или страна советов?

Недавно один из соучредителей Российского еврейского конгресса (РЕК), известный российский бизнесмен Михаил Фридман опубликовал статью о необходимости создать для Израиля международный еврейский консультативный орган. Автор верно подметил, что в мире в последнее время наблюдается рост антисемитизма и антиизраильских настроений, что флагманами этих настроений являются студенты и творческая интеллигенция, а это определяет дальнейшее расширение конфликта, что прессы западных стран настраивает против Израиля не только коренное население этих стран, но и еврейскую диаспору, и все эти проблемы нужно решать. Автор подчеркивает, что нельзя допустить разрыва между Израилем и диаспорой, которая достаточно сильна, чтобы поддержать Израиль в трудную минуту. И не менее важно, что такой разрыв будет означать гибель самой диаспоры, потому что полный отрыв от еврейской идентичности, которую олицетворяет Израиль, неизбежно приведет к тотальной ассимиляции.

Все это верно. Но вот выход, предложенный автором, на мой взгляд, не выдерживает критики.

1. Международных еврейских органов уже сейчас огромное количество. Я даже не берусь перечислить все эти конгрессы, ассоциации и федерации. Их создатели и спонсоры, несомненно, выполняют важную заповедь, обеспечивая работой в бюрократической структуре множество своих собратьев. Но создать еще один подобный орган, чтобы он давал советы правительству Израиля? Не задуматься ли вам, господа, для начала о проблемах диаспоры, от которой через два поколения останутся только ультраортодоксальные общины?

2. Автор пишет, что предлагаемый орган будет состоять из «самых уважаемых и влиятельных представителей диаспоры». Возникает вопрос: уважаемых кем? влиятельных в каких кругах? Из контекста понятно, что речь идет об общественных деятелях того же типа, как сам автор, то есть о светском истеблишменте. А организации и общины, которые откажутся сотрудничать со светскими олигархами и политиками, даже если их будет большинство по численности, в этой организации представлены не будут. В результате мы получим еще одну секторальную организацию, которая мнит, что представляет весь еврейский народ.

3. Автор предлагает, чтобы этот институт, состоящий из граждан каких угодно стран, кроме Израиля, людей, в повседневной жизни не вспоминающих о своем еврействе, имел «советательный голос» во всех решениях демократически избранного израильтянами Кнессета (причем, чтобы никто не сомневался, какой силой будет обладать этот «советательный голос», автор предлагает израильтянам парламентариям закрепить его полномочия в законе). То есть наивные израильтяне будут раз в четыре года избирать парламент, а решения парламента будут «советовать» люди, не имеющие ни малейшего представления о нуждах израильтян (точнее, путающие эти нужды и взгляды со своими собственными), и главное – не несущие перед израильтянами (и вообще ни перед кем) ни малейшей ответственности.

Автор чувствует, что перегнул палку, и подчеркивает, что предлагает создать именно консультативный орган, и никто не может принимать решения за Израиль, кроме его граждан. Но для того, чтобы просто дать совет, не обязательно создавать международный финансово-политический кулак. Если кто-то считает себя способным проконсультировать правительство Израиля, ему никто не мешает предложить себя в качестве эксперта, и если его совет будет дельным, к нему прислушаются. А такой орган, какой предлагается создать, может иметь только одну цель – оказывать давление. Любой здравомыслящий человек понимает, что если по одну сторону окажется весь мировой еврейский капитал (и не только еврейский, учитывая связи, влияние и пр.), а по другую – политическое представительство израильтян, на которое давят десятки сил с целью именно раздавить, да еще и раздражаемое противоречиями изнутри, единственным возможным вариантом взаимодействия будет «расслабиться и получить удовольствие».

Возможно, когда-нибудь к власти в Израиле придет правительство с твердым идеологическим стержнем. Но тогда и нужды в «международном советательном органе» не будет: либо его мнение будет совпадать с мнением правительства страны, либо правительство пренебрежет его мнением, несмотря на скрытую угрозу, звучащую в его «советах».

Но, может, все не так страшно и израильтянам обывателю действительно лучше, чтобы им руководили твердой рукой «знатоки» из Международной

еврейской ассамблеи, а не слабое, бесхребетное правительство? Чтобы в этом разобраться, нужно понять, чем Израиль стратегически отличается от диаспоры.

Когда Израиль был еще «в проекте», возникло несколько серьезных вопросов: на какой территории должно быть создано еврейское государство? где должна быть его столица? что будет его главным национальным символом?..

По большинству из этих вопросов не было даже дискуссии. Мы все знаем историю «проекта Уганда». Мы знаем, что центральными символами еврейского государства были выбраны «щит Давида» и храмовая менора – та самая, которую унесли римляне, уничтожив остатки еврейского самоуправления. Сейчас, когда мы восстановили государственность, менора вернулась – сначала на герб и паспорт еврейской страны, а в перспективе, о которой мы не забываем, – в Иерусалимский храм.

Иерусалим... Это слово, звучавшее тысячи лет во всех еврейских молитвах. Разве можно было представить, что хоть один еврей в мире согласится на другую столицу? «Если забуду тебя, Иерусалим...» – в каждой радости, в каждой горе.

Мы видим, что Государство Израиль создано на базе еврейской традиции, иудаизма. Религии, неотделимой от национального самосознания. Причем не только в наших глазах, но и в глазах других народов. Мы помним, как еврейская делегация на памятном заседании в ООН подняла над головой свой главный аргумент – ТАНАХ. Все народы мира знают, что эта земля обещана нам Творцом, и это единственное, что дает нам право в глазах народов на создание своего государства именно в этом месте. Другими словами, легитимация Израиля может быть только внутренней, «растущей из корней». Она тем сильнее, чем сильнее наша уверенность в своей еврейской правоте. Если мы верим в свою правду, ее будут уважать другие; если нам она безразлична, чего ожидать от других?

Что же касается диаспоры, то она живет по иным законам. Она получает легитимацию от окружающих народов. Для нее чем меньше отличаться, чем меньше «держаться за свое» – тем лучше. Она не всегда способна понять, что отношение к ней народов с момента создания Израиля напрямую зависит от силы Израиля, то есть от мощи его внутренней легитимации. Ей кажется, что Израиль, как она, должен искать

легитимацию «снаружи». Хотя и слепому понятно, к чему приведут попытки подогнать политику Израиля под чаяния мировых антисемитов.

Вывод: сила, которой удастся разрушить связь между Государством Израиль и иудаизмом, разрушит Израиль и погубит мировое еврейство. Сначала Израиль перестанет быть еврейским и потеряет внутреннюю легитимацию, потом исчезнут остатки внешней легитимации, а потом наступит время «окончательного решения еврейского вопроса». Где раньше – в Израиле или в диаспоре – не принципиально.

А теперь вернемся к статье Фридмана. Автор не говорит об этом прямо, но некоторые намеки (например, сетование на то, что реформисты не получили кусок Стены Плача, или на строгие гиоры) говорят о том, что он не только сам далек от иудаизма, но и намерен приложить все усилия к тому, чтобы максимально секуляризировать Израиль. Ведь реформисты, которых, по мнению автора, «обделило» израильское правительство, – это группа, размывающая религиозную идентичность, а «облегченные гиоры» без принятия заповедей размывают само понятие «еврейский народ», вбивая клин между его частями. Автор, наверное, хочет как лучше, но он должен понять: то, что, казалось бы, облегчает частную жизнь в диаспоре, может стать могильщиком Государства Израиль.

РЕК и подобные ей организации многое делают для евреев диаспоры. Ее соучредители не жалеют личных средств и усилий для активизации еврейской взаимопомощи, борьбы с антисемитизмом и других важных проектов. И накопили в этих областях бесценный опыт. Но, увы, этот опыт бессмысленно и вредно имплементировать в Израиль. Перед израильтянами стоят совершенно иные проблемы и задачи. Наше правительство, возможно неосознанно, пытается удержать наш корабль на плаву до тех пор, пока критическая масса израильтян созреет до осознания того, что они делают на этой земле. И когда это произойдет, все тревожные тенденции, описанные в статье Фридмана, развернутся на 180°. Так что тем, кто хочет этот процесс ускорить, нужно укреплять связь израильтян с еврейской традицией, а не расшатывать ее. А если хочется реально участвовать в израильском общественном дискурсе – добро пожаловать на ПМЖ!

Шошана БРОДСКАЯ

Алия документов

Беседа с хранителем истории евреев Восточной Европы

На окраине кампуса Еврейского университета в Рамат-Гане стоят небольшие то ли бункеры, то ли бараки. Здесь, в этих скромных строениях, размещается Центральный архив истории еврейского народа (ЦАИЕН), где сосредоточены документы, «совершившие алию» – поднявшиеся в Иерусалим из разных мест, где некогда жили евреи. Когда-то меня привел сюда интерес к еврейской истории моего города – в Иерусалиме хранится богатый, хорошо описанный фонд еврейской общины Кёнигсберга: здесь нашлись бумаги о захоронении основателя движения «Мусар» р. Исраэля Салантера, стихи Гертруд Маркс – тещи нобелевского лауреата Шмуэля Агнона – и много других интересных документов. Здесь я познакомился с Вениамином Лукиным – заведующим восточноевропейским отделом архива. Типичный ленинградский интеллигент, получивший техническое образование (на гуманитарный факультет еврейского университета было не попасть), через «Ленфильм», КВН, независимое еврейское движение вырвался на профессиональную литературную и историко-архивную колею. После репатриации в начале 1990-х Лукин устроился в ЦАИЕН, где работает уже более четверти века.

– Как возник этот архив?

– Наш архив основан в Иерусалиме в конце 1930-х гг., то есть еще до основания Государства Израиль. Тогда прибывшие в Эрец-Исраэль историки из Германии остро ощутили нацистскую угрозу не только для еврейского народа, но и для его документального наследия. Основателем архива стал бывший секретарь и библиотечарь Еврейской общины Берлина Йозеф Майзель. Архив был принят на попечение Обществом истории и этнографии Эрец-Исраэль, во главе которого стоял профессор исторического факультета Бен-Цион Динур, впоследствии министр образования Израиля. Динур – уроженец Российской империи, получил историческое образование в Германии. Отцы-основатели нашего архива поставили перед собой и перед будущими поколениями сотрудников амбициозную задачу – сформировать национальный архив еврейского народа, собрать документы, если не в подлинниках, то в копиях, из всех стран мира на протяжении всей истории еврейского народа.

– Какие документы интересны архиву? Какими путями они туда попадали?

– Мы собираем документы еврейских общин и организаций практически всех стран диаспоры. Первым значительным поступлением стал архив евреев Данцига, переданный в Иерусалим руководителями общины в процессе ее самоликвидации в 1938 г. После Второй мировой войны из собраний бывшего Общего архива евреев Германии к нам поступили фонды около 400 уничтоженных нацистами еврейских общин Германии и западной Польши. Помимо архивов общин Европы, у нас собраны комплексы исторической документации евреев Австралии, Латинской Америки, Передней Азии, Ближнего и Дальнего Востока, стран Север-

ной и Южной Африки, в том числе уникальный архив евреев Родезии, а среди последних поступлений – архив еврейской общины Найроби (Кения). Среди многочисленных фотоматериалов, собранных у нас, отмечу две значительные коллекции. Одна собрана немецко-еврейским искусствоведом, фотографом-любителем Теодором Харбургером. В основном это снимки материальных следов исчезнувших небольших еврейских общин Баварии. С приходом к власти нацистов Харбургер переселился в Эрец-Исраэль. Его коллекция, приобретенная нами в середине 1950-х, насчитывает более тысячи фото синагог, их росписей, интерьеров, ритуальных предметов и надгробий. Другая, меньшая по величине, но не по значимости, – фотоколлекция знаменитой этнографической экспедиции Шломо Ан-ского 1912–1914 гг. Ан-ский успел застать традиционную еврейскую жизнь в

Автор передает Вениамину Лукину книги, изданные в Калининграде с использованием материалов из ЦАИЕН

местечках Правобережной Украины накануне ее уничтожения. Поэтому фотографу экспедиции Шломо Юдовину удалось запечатлеть не только религиозные объекты, но и самих носителей традиции – меламедов и учащихся хедеров, раввинов и хасидских цадигов, ремесленников и музыкантов. Эта коллекция поступила в архив в конце 1980-х вместе с бумагами знаменитого артиста и общественного деятеля Соломона Михоэlsa. В коллекции личных фондов есть и документы наших современников, с которыми мне повезло познакомиться в стенах архива. Среди них – ушедший в мир иной филолог, исследователь русско-еврейской литературы Шимон Маркиш и ныне здравствующий его брат, писатель Давид Маркиш. Недавно свой архив передал нам Феликс Кандель – автор любимого всеми мультфильма «Ну, погоди!» и популярной истории российского и советского еврейства – шеститомной «Книги времен и событий». Немало семейных архивов или отдельных материалов были нам переданы, условно говоря, «рядовыми» людьми. Среди последних поступлений такого рода – дневник попавшего в австрийский плен солдата-еврея, участника Первой мировой войны, дополненный записями популярных в то время песен и стихов на идише и русском. Другой пример – связка писем к эвакуированной с детьми жене

от бухгалтера-еврея, жителя блокадного Ленинграда, погибшего на фронте в 1943 г. В память об отце она, репатрировавшись в Израиль в начале 1990-х, сделала щедрое пожертвование, на которое архив смог приобрести устройство сканирования микрофильмов, столь необходимое тогда для работы. ЦАИЕН сегодня превращается в уникальный институт национальной памяти. В одних документах эта память дотягивается до XV–XVI вв., в других – фиксирует события недавнего прошлого. Из документов новейшей истории упомяну архивы лидеров еврейского национального возрождения и борьбы за право на выезд из СССР. Среди крупных коллекций подобного рода – архив, кропотливо собранный под руководством бывшего активиста ленинградского «отказа» Аббы Таратуты, и внушительный по объему архив Натана Щаранского, в прошлом «узника Сиона», а ныне

общественного и государственного деятеля Израиля.

– Было ли у вас какое-то личное любопытство к работе с еврейскими архивными документами?

– Я не случайно упоминаю в основном архивы бывших наших соотечественников разных поколений. Именно ими так или иначе мне довелось заниматься по долгу службы, который совпадал с моими личными интересами. Основная моя задача в архиве заключалась в комплектовании восточноевропейской коллекции. Я был принят на работу в ЦАИЕН, когда двери советских хранилищ открылись перед западными исследователями. Наш архив оказался среди первых израильских учреждений, взявших за систематическое обследование государственных архивов с целью выявления и копирования документации по истории евреев на территории Российской империи и Советского Союза. Эта работа проходила на фоне распада СССР и формирования независимых национальных государств со своими архивными системами. В архивной политике большинства из них проявлялись две тенденции: либерализация и коммерциализация. В Российской Федерации налаженное в начале 1990-х и овеянное романтикой обоюдных ожиданий сотрудничество сменилось в начале «нулевых» диктатом нереально завышенных цен за копи-

рование документов, что вынудило нас в определенный момент покинуть российские архивы. Но за эти неполные три десятилетия нам удалось скопировать более 6 млн страниц документов в государственных центральных, городских и областных архивах России, Украины, Беларуси, стран Балтии, Узбекистана, Грузии. Среди новых направлений работы – выявление документов, позволяющих вести генеалогические исследования. От поиска семейных корней многие люди приходят к пониманию общности исторических процессов и единению с народом.

– А можете рассказать о каких-нибудь интересных документах, хранящихся в архиве?

– Непросто представить в двух словах «наиболее интересные документы», поскольку у каждого исследователя своя точка зрения на этот счет. Одних интересуют записи XVI–XVII вв. в книгах городских судов Луцка или Белзы, других – свидетельства пострадавших от погрома Хмельниччины середины XVII в. или Гражданской войны 1920-х гг., третьих – отзвуки хасидско-миснагедской борьбы конца XVIII – начала XIX в. или участия евреев в национальном либо рабочем движении конца XIX – начала XX в. Ссылки на «наиболее интересные документы» можно найти в диссертациях, монографиях, статьях и публикациях, написанных с использованием нашего собрания. К числу своих самых значимых находок я бы отнес пинкас (актовую книгу) Общества для совместного изучения Мишны («Хеврат Мишнает») из небольшого белорусского местечка Раков. Этот пинкас обнаружил после войны еврейский писатель Ури Финкель. Пинкас был спрятан на чердаке опустошенного дома отца писателя – шойхета общины Ракова, сожженного заживо в синагоге вместе со своей семьей и другими евреями – жителями местечка. Их участь разделили и две старшие дочери самого Ури Финкеля, приехавшие в Раков на лето погостить у дедушки и бабушки. В этот чудом уцелевший единственный общинный документ, записи которого на иврите начинаются с 1810 г., Ури Финкель добавил последние страницы истории евреев Ракова, описав на идише со слов очевидцев трагедию их уничтожения нацистами.

– А что с помещением? Помню, впервые я был у вас в подвале одного из университетских корпусов, теперь вот эти бараки...

– Подобно еврейскому народу, наш архив неоднократно перемещался с места на место. Несколько лет назад он вошел в качестве автономного подразделения в состав Национальной библиотеки Израиля. Новая административная крыша со временем обещает материализоваться в крышу нового суперсовременного здания библиотеки, строительство которого началось в Иерусалиме напротив здания Кнессета. Но в наше время физическое размещение играет все меньшую роль. Объединение архива с библиотекой позволило нам заняться дигитализацией каталогов и размещением их в Интернете. Следующий, еще более трудоемкий этап – дигитализация самих документов, после чего все собрания архива окажутся во Всемирной сети и будут доступны каждому исследователю в любом конце света.

Беседовал Виктор ШАПИРО

Зажигание и разжигание

В России опять взяли за евреев

Вероятно, это просто совпадение по времени. Однако оставить его без внимания было бы неправильно.

Пора возвращаться в реальность

В российских СМИ со ссылкой на пресс-службу Мещанского суда столицы появилось сообщение о том, что шесть граждан Израиля были оштрафованы на 50 тыс. руб. каждый за нарушение Закона о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. По сути, они просто публично зажигали свечи на Хануку 2017 г. Их же обвинили в том, что ООО «Каббала Центр» не уведомляло о начале деятельности по распространению учения каббала и не получило документы на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации.

Вот как комментирует ситуацию адвокат обвиняемых Константин Андреев – кандидат юридических наук, член экспертного совета комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций: «Вот и закончилось, судя по всему, „счастливое еврейское детство“, когда последних в связи с „законом Яровой“ не трогали как относящихся к „традиционным религиям“ согласно преамбуле Федерального закона „О свободе совести“...»

С обвинениями жителей Перми, которые обратились в 2017 г. в прокуратуру края с заявлением о признании „Таний“ экстремистским материалом, вроде бы разобрались...

Другим неприятным сюрпризом оказался п. 2 ст. 18.8. Кодекса РФ об административных правонарушениях – „Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в РФ либо режима пребывания (проживания) в РФ“ (выразившееся в несоответствии заявленной цели въезда фактически осуществляемой деятельности). Смысл этой статьи применительно к религиозным объединениям в судебной практике на сегодняшний день трактуется своеобразно: если въехал в страну учиться, то учишься, а не молишься. Чтобы молиться, нужно указывать в цели въезда. Обычно по этой статье пачками высылают протестантов, но уже были случаи и среди евреев.

И вот настала очередь самой главной новеллы, „жемчужины“, так сказать „закона Яровой“, которая определяет санкции за „незаконную религиозную деятельность“. Самыми неприятными являются пп. 3–5 ст. 5.26. „Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях“:

3. Осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования... – влечет наложение административного штрафа в размере от 30 тыс. до 50 тыс. руб. с конфискацией литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов.

4. Осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства... – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 5000 до 50 тыс. руб.; на юридических лиц – от 100 тыс. до 1 млн руб.

5. Нарушение, предусмотренное ч. 4, совершенное иностранным гражданином или лицом без гражданства, – влечет наложение административного штрафа в размере от 30 тыс. до 50 тыс. руб. с администра-

тивным выдворением за пределы РФ или без такового.

В переводе на обычный язык это означает, что если группа религиозно настроенных евреев делает регулярно что-то религиозное (например, собирает миньян), то они – религиозное объединение, обязанное законным образом информировать о своей деятельности со всеми вытекающими последствиями. А те, кто делает что-то религиозное, должны иметь при себе документ от религиозного объединения, дающий им право осуществлять миссионерскую деятельность.

Вы скажете: абсурд, евреи не занимаются миссионерской деятельностью. Но правоприменитель так не думает, а полагает, что все, что человек делает религиозного, автоматически является миссионерской деятельностью. Ибо никогда не знаешь, чем, как и когда тебя может „торкнуть“ и обратиться рядом еврей...

Один такой „очаг незаконной миссионерской деятельности“ правоохранительные органы Москвы обнаружили в минувшую Хануку в центре столицы, заметив, что в фирме, где работали преимущественно евреи, последние регулярно молятся вместе и даже... зажигают свечи.

Самое неприятное в вышеуказанной статье – это возможность административного выдворения иностранцев из РФ. А то, что у тебя рабочий контракт, никого не волнует...

Сегодня закончилась моя двухнедельная борьба за судьбы шести израильтян, которым грозила депортация с пятилетним запретом на въезд в РФ. Прокурор требовал именно такого исхода для них накануне Песаха. Обвинение было смехотворным, дело шито белыми нитками, но... есть указание на самом верху „нещадно бороться с экстремизмом“, поэтому борьба в суде была до прокурорского визга и полубомбочного состояния судьи, которая понимала, что ее втягивают в абсурдную историю, но желание продолжать карьеру превышало профессиональное самоуважение.

Главные аргументы прокурора выглядели так: „Я знаю...“ и „Это очевидно...“ Но наконец компромисс был найден: израильтяне признаны таковыми виновными, но выдворять их не будут... Пока. С исходом решили повременить. Одним словом, победа и ура, товарищи! Но всем срочно необходимо пройти юридический ликбез и быть готовыми к тому, что хорошо и безмятежно, видимо, уже было. Пора возвращаться в реальность...»

Огненный навет

Не успела российская Фемида отдышаться, как президент Федерации еврейских общин России (ФЕОР) Александр Борода потребовал, чтобы она разобралась с антисемитскими публикациями, появившимися в Интернете в связи с трагедией в кемеровском торговом-развлекательном центре «Зимняя вишня», где в результате пожара погибли более 70 человек.

В числе упомянутых главой ФЕОР антисемитских публикаций – видеообращение кемеровского предпринимателя Артема Никифорова. «Трагедия в „Зимней вишне“ произо-

шла накануне еврейского праздника Песах. Трагедия в пермском клубе „Хромая лошадь“ – накануне еврейского праздника Ханука. Самолет „Саратовских авиалиний“ с 71 человеком на борту разбился под Москвой накануне Пурима. Для меня это все – сакральные жертвоприношения „богоизбранному народу“», – заявил он.

В России не каждому еврею дозволяется зажечь ханукальную свечу

Пять дней спустя после пожара в «Зимней вишне» на сайте так называемого «Ведического информгентства „Мидгард“» вышла статья «Ритуальное убийство в Кемерово. Путин и евреи едят русских детей». «Четыреста трупов. Пропали 40 детей (нужны на Песах детки). Каждый виновный фарисействующий сионист, сионистский прихвостень, должен быть обнаружен и привлечен к ответственности. Синагога в Кемерово – по ул. 50-летия Октября, по диагонали два квартала от ТРЦ „Зимняя вишня“», – говорится в статье. Тот же «Мидгард» опубликовал обращение редакции газеты «Земля России», выпускаемой неким «национал-патриотическим Крестьянским информационным агентством»: «Дети пошли в ТРЦ по билетам, которые раздавали бесплатно в день выборов Путина президентом. В очередной раз в Хазарской Федерации (России), колонии Израиля, произошла трагедия. Большинство преступлений ритуального характера были совершены еврейской сектой под названием ФЕОР главного раввина Берла Лазара. Для этой секты главным являлось придать в жертву ребенка, не достигшего 12 лет... Именно после разрешения ее существования в России участились пропажи детей. В Красноярске почти 13 лет назад в канун Песаха были найдены мертвые обескровленные дети, некоторые с признаками распятия».

С ультраправыми антисемитами солидаризировался отрицатель Холокоста, запрещенный в служении иеромонах Антоний (Шляхов): «Сгоревшие заживо для тварей – великое событие и оправдание праздновать их Песах, но это еще и прикрытие для похищения. Кемерово, организуйте

вайте поиск. Ищите детей! Формируйте русские отряды. Проверяйте все синагоги России на предмет нахождения в них русских детей!»

«Люди стали бояться ходить в синагоги, люди не понимают, к чему все это приведет, боятся даже погромов. Эти вбросы расшатывают межнациональный мир и согласие. Это требует изучения, может быть, даже и медицинско-психиатрическими органами», – сказал Александр Борода в эфире телеканала «Россия 24».

Живущий в Германии социолог Игорь Эйдман, сводный брат Бориса Немцова, так комментирует возрождение «кровавого навета»: «Судя по хорошо организованному антисемитским вбросам в Интернете, новая российская охранка опять разжигает антисемитизм, чтобы переключить недовольство населения с власти на евреев. Так уже было в начале XX века... Во время горбачевской перестройки спецслужбы также надували пузырь антисемитских организаций и таким образом запугивали интеллигенцию... Путин в неприязни к евреям замечен не был. Но сама логика его квазифашистского режима ведет к возрождению в том или ином виде государственного антисемитизма... Если режим зашатается, евреи опять могут быть назначены виновниками всех проблем».

Вышли не все из Египта...

На фоне этих двух происшествий третье выглядело форменным издевательством. В канун Песаха главный раввин страны Берл Лазар опубликовал обращение к единоверцам, в котором говорилось: «Слава Богу, что нашему поколению довелось выйти из того рабства на нынешнюю нашу свободу, сесть за столы седера свободными людьми в свободной стране!.. Сегодня у нас есть свобода веры, есть демократические свободы, как в любой нормальной стране». И при этом раввин не упомянул не только Государство Израиль, но и Страну Израйля, которая всегда была и будет для евреев Землей Обетованной. Проигнорировал Берл Лазар, как и российское руководство, и 70-летие провозглашения Государства Израиль. Что ж, у каждого еврея свой путь. «Еврей при губернаторе» Берл Лазар свой выбрал.

Отец посмертно

Довершением череда печальных событий стало сообщение о том, что в Санкт-Петербурге в результате нападения погиб гражданин РФ и Израйля Михаил Веревской, не доживший трех дней до своего 28-летия. Михаил родился в Пушкине, в 2007 г. поступил в Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет. Не окончив его, репатрировался в Израиль, служил в ЦАХАЛе, затем вернулся в Россию, где занимался общественной деятельностью и где живет его жена и ее семья. Через день после гибели Михаила у него родилась дочь.

По подозрению в совершении преступления был задержан 36-летний араб Ахмед Харша, постоянно проживающий в РФ, которого отпустили под подписку о невыезде.

По материалам российских СМИ

Евреи между Украиной и Арменией

Лишь 5% украинцев не хотели бы видеть евреев своими согражданами. Этот показатель оказался минимальным из зафиксированных в 18 странах Восточной и Центральной Европы в ходе опроса, проведенного американским аналитическим центром Pew Research. Среди самых дружественных к евреям стран также оказались Болгария, Сербия, Босния и Герцеговина, Хорватия и Латвия, где от 7 до 9% граждан не жалуют сограждан-евреев. В Венгрии и России этот показатель составляет 14%, в Польше – 18%, в Чехии – 19%. Наиболее недружелюбны к евреям жители Румынии (22%), Литвы (23%) и Армении (32%). Эти цифры были опубликованы многими СМИ, однако эксперты советуют ознакомиться с полным текстом отчета. А из него, в частности, следует, что 48% украинских католиков и 29% православных не хотят видеть евреев членами своей семьи, а 21 и 13% соответственно – и в качестве соседей.

Контролер утратил доверие

Вигилиус Садаускас, предложивший премию за публикацию о преступлениях евреев, освобожден от обязанностей контролера по академической этике. За это предложение проголосовали 77 членов литовского парламента, против – 17. По словам Садаускаса, после издания книги Руты Ванайгайте «Наши» к нему стали поступать жалобы с просьбой дать оценку этому произведению, однако он не мог сделать этого, не владея дополнительной информацией. А потому предложил премию в 1000 € за встречную публикацию о преступлениях евреев, которые совершили убийства или участвовали в депортациях и пытках.

Ройтбурд против «Оппозиционного блока»

Глава Одесской областной администрации Максим Степанов назначил известного украинского художника еврейского происхождения Александра Ройтбурда директором Одесского художественного музея. Подписанный с ним контракт на пять лет содержит, в частности, обязательство директора сделать ремонт в помещениях и привлечь в музей новых посетителей.

В конце 2017 г. Ройтбурд выиграл открытый конкурс на пост директора, однако против его назначения началась кампания. 14 марта облсовет не смог проголосовать за назначение художника директором музея, поскольку против высказались депутаты от «Оппозиционного блока».

«Я рад, что, несмотря на то количество грязи, которое абсолютно неаргументированно вылили мне на голову, принято справедливое и законное решение. Я благодарен губернатору за поддержку и волевые действия», – прокомментировал свое назначение Ройтбурд. Его поддержал министр культуры Евгений Нищук: «Российская эскалация происходит не только на востоке. К сожалению, некоторые люди поддерживают это движение внутри страны. И очень обидно, что этот процесс инициируют депутаты облсовета».

Апрельские аллюзии

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

С прошедшим праздником, веселым и кошерным! Заодно и с юбилеем независимого Израиля! О том, как его отметили в России, поговорим в следующем номере. А пока – о прошедшем Песахе. История Исхода полна удивительных аллюзий с последующими событиями еврейской истории. Это же символично, что праздник возрождения еврейского государства следует за праздником освобождения сынов Израилевых из египетского плена. И вот еще интересное совпадение – случайное ли?

Израиль вдвое старше АСКО

35 лет назад, 29 марта 1983 г., за несколько часов до начала первого пасхального седера решением Секретариата ЦК КПСС на основании предложения Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и КГБ СССР был создан Антисионистский комитет советской общности (АСКО). Были утверждены штаты и оклады работников, проект постановления Совмина СССР о материально-техническом обеспечении комитета, включая средства спецсвязи, транспорт, прикрепление руководителей АСКО к поликлинике 4-го управления Минздрава и столовой лечебного питания. Также было поручено подготовить обращение инициативной группы советских граждан. Собрание «советских граждан еврейской национальности» состоялось вскоре, почти в 35-й День независимости Израиля. В числе граждан были очень достойные и талантливые люди – дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Давид Драгунский, автор «Катюши» композитор Матвей Блантер, создатель «Семнадцати мгновений весны» кинорежиссер Тамара Лиознова... Это были люди, сохранившие сильное и аутентичное еврейское самосознание (многие из них хорошо говорили на идише) и при этом во многом определившие культурный облик страны, где прожили свою жизнь. Если догадаться, выбор еврея не быть сионистом и жить сегодня вне Израиля – такой же признак внутренней свободы, как и выбор быть сионистом и вернуться на историческую родину. Но в те годы участие в созданной сверху еврейской организации означало не что иное, как участие в обреченной на неудачу погоны фараона за смельчаками, поведшими народ по дну расступившегося Черного моря. И кстати, попытки генерала Драгунского создать сеть республиканских и областных «антиссионистских комитетов» не были поддержаны «фараоном», заподозрившим, что от «антиссионизма» до «сионизма» в его фараоновском понимании – не так уж далеко.

И еще – с юбилеем!

А ведь не вспомнил бы этот полубюбелей бесславно канувшего в Лету АСКО, если бы не юбилей Элины Авраамовны Быстрицкой – актрисы, по праву считавшейся эталоном женской красоты на советском экране, украсившей 35 лет назад президиум того самого собрания «советских граждан», транслировавшегося по Центральному телевидению. Помню, какое сильное впечатление произвела на евреев старшего поколения картина президиума в Колонном зале Дома Союзов, заполненного людьми, которыми втайне гордились и которые вдруг вслух говорили о том, что они евреи, хоть и требуют к ответу израильскую военщину. Правда, не все

говорили так много и красноречиво, как Быстрицкая. Аркадий Райкин, например, что-то мямлил, уставив глаза в стол, словно за Станиславским пытался сказать: «Не верю» (впоследствии в списке членов АСКО Райкина не оказалось). А Элина Авраамовна до сих пор появляется то среди подписывающих какое-нибудь письмо вместе с Иосифом Давыдовичем, то на сцене. На YouTube

Позорная пресс-конференция

есть ролик с прошлогодней записью, на котором она удивительно чисто для ее возраста поет «Где же вы теперь, друзья-однопольчане?». В искусстве Элина Авраамовна не фальшивила.

То ли из Египта, то ли из шкафа

Новость прошлогодняя, но в пасхальную неделю, когда принято рассказывать о выходе из Египта, она особо живо разошлась по Сети из публикации Лины Торпусман (подробнее о ней – в «ЕП», 2017, № 8), рассказавшей об одном coming out – «выходе из шкафа» (правда, не в том смысле, как это принято понимать). Вот что она пишет: «Мы дожили до ответа на свои сомнения и догадки. До ясного ответа, исходящего от самого объекта нашего старинного подозрения... – небезвестный Евгений Сатановский, видный бизнесмен, президент Института Ближнего Востока, бывший президент Российского еврейского конгресса (РЕК) и, по его личной оценке, выдающийся еврейский подпольщик, борец с режимом, прилюдно, как на духу, признался в давней, с 1982 г., работе на КГБ». Лина Торпусман напомнила о том, как еврейский деятель и российский пропагандист, выступая в качестве эксперта в Совете Федерации, допустил резкий выпад в адрес мусульман Дагестана, а в ответ на возражение сенатора от республики заявил: «Я с этой темой работаю с 1982 г. Организация, в которой, так уж получилось, я работал с этой темой, тогда называлась Комитет государственной безопасности Советского Союза. И командовал ею Юрий Владимирович Андропов...» Тут надо заметить, что в 1982 г. Андропов ушел из КГБ на повышение – на пост секретаря ЦК КПСС вместо умершего М. А. Суслова. Интересно, что этот сдвиг в вершине партийного руководства совпал не только с появлением в КГБ Евгения Сатановского, но и с появлением в публичном пространстве вышеупомянутого АСКО. Когда-нибудь архивы откроются, и, как писал поэт, «о сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух»!

После 40 лет блужданий

Еще одна вовремя подоспевшая новость о том, что рано или поздно еврей приходит в Землю Израиля. Харви Кейтель, Лиор Ашкенази («Фокстрот») и Марк Иванир («Список Шиндлера») получили главные роли в первом англоязычном фильме знаменитого российского режиссера Павла Лунгина «Эсав» –

экранизации одноименного романа израильского писателя Меира Шалева. В съемках также примут участие Юлия Пересильд, Ксения Раппопорт и Шира Хаас. Сюжет является современным пересказом библейской истории о братьях-близнецах Исаве и Иакове. Лунгин не раз обращался к еврейской теме, она проходит красной нитью через такие его ленты, как «Такси-блюз», «Луна-парк», «Олигарх», «Бедные родственники». Но еврейство в этих картинах не связано со стремлением к неким духовным высотам. Более того, духовные искания в фильмах последнего времени («Остров», например) связаны с тематикой православной, а в фильме «Дирижер» исполнение «Страстей по Матфею» митрополита Иллариона (Алфеева) происходит на фоне какой-то совсем бездуховной и унылой израильской суеты. Однако в последние годы Лунгин все больше проявлял интерес к духовным аспектам еврейской жизни – даже пек мацу вместе с президентом РЕК Юрием Каннером. Интересно, куда все же приведут режиссера 40 лет блужданий по кинематографической пустыне? Увидим – в будущем году.

Вот ты смеешься...

1 апреля кемеровский губернатор Аман Тулеев совсем, казалось бы, не в шутку после трагического пожара объявил о своей отставке. Тут же известный израильский блогер и острослов Шауль Резник язвительно поинтересовался в Facebook: собирается ли Путин повесить на дереве Амана Тулеева и его сыновей? На эту запись отреагировал раввин Самары Ниссон Руппо. «Вот ты смеешься, – написал он в комментарии, – а около 20 лет назад были корбочки для мишлоах манот (подарки с угощением на пурим. – В. Ш.), там был нарисован лабиринт и написано: „Найди и уничтожь злого Амана“, и это попало в общины Кемерово и Новокузнецка, прокуратура там потом этим занималась. Там теперь в Пурим только Гомон». То есть во избежание нежелательных аллюзий имя пуримского злодея-царедворца кузбасские евреи приносили на ашкеназский манер.

И о Путине

Владимир Путин российских евреев с праздником свободы поздравить не забыл, но раввинов Берла Лазара и Александра Бороду в Кремль не вызывал. Однако же какая пасха без еврея с бородой? По Сети гуляет фотография давнего объекта наших обзоров – церковного старосты и театрального

Кехман в ожидании Путина

деятеля, стоящего у самого алтаря перед началом пасхальной всенощной во храме Христа Спасителя. Подпись гласит: «Кехман вчера в ожидании Путина. Подловил президента в алтаре. Хитрый еврей!»

Виктор ШАПИРО

«В моей жизни, как на работах Шагала, – всё вдруг»

Беседа с директором киевского Музея Шолом-Алейхема Ириной Климовой

– Ирина, каким был ваш путь к Музею Шолом-Алейхема? Как и почему советская художница стала одним из ведущих еврейских культуртрегеров независимой Украины?

– С детства мне не давали забыть, что я еврейка. В конце концов у меня возник вопрос: кто такие евреи? чем они знамениты? чем отличаются от остальных? А спросить было не у кого – семья советская, ассимилированная. Правда, дедушка втайне от мамы рассказал мне, что в детстве его готовили в раввины и звали его не Борис Вениаминович, а Борух Бен-Цион. Мама никогда не отказывалась от того, что ее папа – еврей, но интереса к еврейской жизни не проявляла. А мне почему-то это было безумно интересно. И Б-г мне постоянно что-то в этом плане посылал.

Сперва он послал мне близкого друга, замечательного художника Михаила Глейзера. Сейчас он живет в Америке, а в советские времена он здесь упорно работал над еврейской темой. Это тогда не приветствовалось. Он пытался выставлять свои работы, а его не выставляли. Если и выставляли, то вешали его работы, выполненные в тонкой черно-коричнево-серой гамме, в темных углах. Он очень долго вступал в Союз художников – еврейская тема была никому не нужна. Но это принесло и определенные результаты: Михаил много лет работал художником в театре им. Ивана Франко и был сценографом спектакля «Тевье-Тевель». Я думаю, что на еврейскую составляющую этого спектакля повлиял именно Глейзер. Он помог мне реализовывать мой интерес к еврейству. И я многим ему обязана как художник. В плане еврейства в его мастерской была особая аура. Мастерская постоянно была заполнена художниками-евреями. Не вести еврейскую тему там было просто невозможно. Под влиянием Миши я тоже начала делать работы в серо-коричневой гамме, и он однажды сказал: «К какому мрачному миру я тебя приучил». А когда я начала заниматься живописью, у меня графика оказалась более цветная, чем живопись.

Понимаете, есть люди, которые что-то сами планируют и предпринимают, а есть люди, которых Б-г тянет за волосы к какой-то цели. В моей истории это было именно так. Честно говоря, я не знаю, как получилось, что я стала деятелем еврейской культуры. Сработал и антисемитизм, побуждавший добиваться чего-то вопреки препятствиям. И сильно влияло еврейское окружение, и мотивировал интерес к истокам, которые я нашла в иудаизме. Б-г посылал интересные книги, которые я читала. А потом, уже не помню как, я попала в общину прогрессивного иудаизма к замечательному раввину Дэвиду Вильфанду. А еще позже Леонид Финберг, у которого я работала в Институте иудаики и вела образовательную программу в Галицкой синагоге, отправил меня на несколько семинаров для художников, в том числе – в Израиль. На одном из таких семинаров Мира Кайданова так же за волосы потянула меня в программу «Мелтон». Дело было в 1999–2001 гг. «Мелтон» дал мне большой

багаж. Но в моей жизни, как на работах Шагала, – всё вдруг. Однажды мой друг Виталий Нахманович пригласил меня работать на полставки в только создававшийся Музей Шолом-Алейхема. Мы проработали несколько месяцев, не сошлись характерами, и я ушла. Но спустя четыре года, в течение которых мы с Виталием дружили, но не сотрудничали, он опять меня позвал. Он тогда был директором музея. Я пришла в августе, а в октябре Виталий сказал: «Я ухожу». Меня вызвала Инна Ивецкая – директор Музея истории Киева, филиалом которого является Музей Шолом-Алейхема, – и сказала, что уже есть приказ о моем назначении директором. Я была шокирована: я же художник, асоциальная личность, я не могу руководить людьми. Я редко плачу, но тогда бывало. Но со временем, пережив эту драму, я привыкла и заматерела.

Главной проблемой было – где брать сотрудников на мизерные ставки. Где взять идишистов, без которых невозможно заниматься творчеством Шолом-Алейхема. Где найти сотрудников, которым была бы хоть чуточку интересна еврейская культура. А вне контекста нельзя вести экскурсии и разговоры о Шолом-Алейхеме. Нельзя исчерпать тему рассказом о биографии совсем недолгой жизни писателя. А вот если рассказать о двух шкафах обрядовой атрибутики, о древних синагогах Израиля и старых синагогах Украины, о росписях синагог, о мацевах – то это совсем иное дело.

Как правильно, «по науке», происходит рождение музея? Формируются, долго собираются фонды и создается экспозиция. А фондов-то и не было. Зато сейчас у нас есть мощные фонды, есть несколько редчайших архивов, и при наличии денег я бы сделала реэкспозицию. Причем штат музея – всего шесть человек: четверо научных и двое технических работников. И еще охрана.

– Насколько вы были на тот момент знакомы с творчеством Шолом-Алейхема? Как со временем менялось ваше отношение к нему?

– Как честный человек скажу: конечно, я прежде читала Шолом-Алейхема. Моя нееврейская бабушка заставляла. Она окончила институт благородных девиц и была интеллигентным человеком. И еще один человек сказал мне однажды, что это Шолом-Алейхем меня выбрал, а не я его. Такая вот мистика.

Много раз у меня были порывы уйти, мне казалось, что я не соответствую должности. Но мне говорили: совершенствуйся, и будешь соответствовать. И теперь я понимаю, что Шолом-Алейхем определенно неординарен, что недаром над разгадкой его феномена литературоведы бьются по сей день. Что это очень непросто – писать для простого народа, чтобы люди, не очень искушенные в литературе, хохотали и плакали. А потом подниматься до высот, которые поражают интеллектуальную публику. И это при минимальном образовании – Переяславское уездное училище. Откуда все взялось?

Из любимых текстов для меня – «Менахем Мендл». Шолом-Алей-

хем был тот еще мифотворец. Он проливал слезы над своими необразованными, гонимыми героями. А при этом его Шейне-Шейндл писала своему мужу такие письма, какие дай Б-г чтобы сегодня писали интеллектуалы. Это как если взглянуть на синагоги XVI–XVII вв. с архитектурой оборонного типа. Это что, гонимые и угнетаемые неучи строили такие форты, которые были защитой для всего местечка? А росписи кто

Ирина Климова

выполнял? И мастера, которые делали рельефы мацев, прекрасно знали тексты каббалы.

– Ваш музей является государственным?

– Конечно. И я хотела бы похвастаться, что из семи филиалов Музея истории Киева за 2016 г. мы дали самый большой сбор – больше, чем Музей Булгакова или Музей Грушевского. И мероприятий мы провели больше. И это при том, что Музей Грушевского – это государственная программа, Музей Булгакова – это бренд. И публика читала и знает Булгакова куда лучше, чем Шолом-Алейхем. Нужно было приложить немало усилий, чтобы добиться таких показателей.

– В какой момент Музей Шолом-Алейхема вышел за рамки собственно персоны писателя, а превратился по сути в общинный центр с разными программами, выставками и мероприятиями?

– Фактически это произошло с первых дней. Говорить о Шолом-Алейхеме, не обозначая контекста, невозможно. И читать его тоже надо с пониманием. Я сразу поставила условие, что работа музея не будет замыкаться исключительно на жизни и творчестве Шолом-Алейхема. Мы еженедельно проводим не менее двух мероприятий, не связанных напрямую с Шолом-Алейхемом. Например, недавно проходил концерт музыкального коллектива из Университета им. Гринченко. Студенты пели на прекрасном иврите и на потрясающем идише редкие песни, был полный зал.

– Кто помог и помогает музею? Какую роль в его работе играют еврейские организации?

– На всех этапах развития музея нам много помогали конкретные люди. Первые значительные экспонаты дал Леонид Финберг. Потом приходили разные дарители. Сегодня мы можем устраивать потрясающие выставки из собственного фонда графики и живописи. У нас есть настоящие работы Меира Аксельрода, которые подарил его внук Миша Иохилевич. Есть предоставленные главным музеем литографии Зиновия Толкачева. Есть очень много старопечатных книг. Михаил Кальницкий подарил нам прижизненное издание Шолом-Алейхема. Очень активно нам всегда помог раввин реформистской общины Александр Духовный. Что касается еврейских структур, то от них мы не имели и не имеем никакой помощи.

– Ваш музей во многом вынужденно заполняет определенную нишу – ведь в Украине до сих пор нет музея истории евреев. Как вы думаете, почему?

– Да, у нас нет такого музея. Хотя Киев – очень еврейский город. В его истории было немало евреев, много делавших для города: Бродские, Марголины, Зайцевы и др. Это просто неблагодарно по отношению к их памяти. Украина

дала миру множество евреев, вошедших в историю литературы, культуры, науки. Евреи на этой территории живут уже более 2000 лет.

Отсутствие такого музея – глобальное явление, у которого много причин. И нежелание, и отсутствие денег, и другое. Зачем далеко ходить за примерами – наш музей существует с 2009 г., а «Бейт Шолом-Алейхем» в Тель-Авиве, где сам писатель никогда не бывал, работает уже более полувека. Музей в Берлине очень долго готовился и потом выстрелил буквально за год. Но у нас в стране нет культуры печеная музей. Это отдельная печальная история. У нас самые лучшие музеи пустуют. А Еврейский музей в Берлине заполнен людьми. Более того, постоянно заполнен людьми музей «Топография террора» – вот это парадокс!

– Как вы оцениваете ситуацию вокруг увековечения памяти жертв Бабьего Яра?

– Я только хочу пожелать всем, чтобы наконец возникла идея, которая объединит и удовлетворит всех. Пока этого нет. Пока это предмет раздора и невероятно ожесточенных дискуссий. Я вижу даже не дискуссии, а каннибализм – люди просто пожирают друг друга. А я думаю, что в этом месте должна быть зона отчуждения, где не может кто-то поставить свой крест, кто-то – свой памятник, кто-то – свой камень, кто-то – менору. Должна быть единая концепция. Пока к этому месту не будет уважения у заинтересованных людей, там будет продолжаться выгул собак.

Беседовал Иосиф ТУРОВСКИЙ

«Не идеологией нас надо сшивать, а образом будущего»

Семен Глузман – о Майдане и ответственности за прошлое

Один из самых известных диссидентов СССР, весивший после четырехмесячной голодовки в политической зоне ВС 389/35 в Пермской области 39 кг. Автор «Пособия по психиатрии для инакомыслящих», член Американского общества психиатров, Королевского колледжа психиатров Великобритании, Всемирного совета реабилитации жертв пыток, международного Пен-клуба, автор нескольких книг и сотен статей. Все это о нем – правозащитнике, общественном деятеле и главе Ассоциации психиатров Украины Семене Глузмани, с которым мы беседовали о Майдане и синдроме толпы, о дружбе с «бандеровцами» и ферменте сопротивления, о контроле над властью и ответственности за прошлое.

– Семен Фишелевич, вы один из тех, кто поддержал Майдан, но никогда не рвался на его сцену. Почему, кстати?

– Я никогда не стремился на сцену. Со времен Руха ни разу не был ни на одном сходняке, то бишь... важной встрече достойных людей. Просто понимаю, что психология одного порядочного человека и психология тысяч порядочных людей резко отличаются. При этом, должен признать, еще во время Оранжевой революции мне звонили многие зарубежные коллеги, звезды мировой психиатрии с одним вопросом: где синдром агрессивного влияния толпы? Украинский народ показал себя совершенно удивительно и в 2004-м, и в 2014-м. Во время недавнего урагана в Хьюстоне из-за мародеров полиции пришлось ввести комендантский час. Много ли случаев мародерства мы помним, когда в центре Киева, с его многочисленными дорогими магазинами и бутиками, стояло до 200 тыс. человек?

– В середине 1970-х в пермской зоне молодой еврей Глузман сблизился с украинскими националистами. Но тогда вас объединил общий враг, а не общее видение будущего.

– Да, я несколько лет провел в лагере бок о бок с теми, кого называли «бандеровцами». Это были простые люди, имен Бандеры или Шухевича из ихуст я никогда не слышал. Они просто защищали свою землю от «пришлых». Я спросил однажды дядю Васю – Василия Маложинского, которого считал солдатом УПА, а он оказался из дивизии СС «Галичина», – зло так спросил, с укором, мол, как же вы могли?! И он, как мог, объяснил: «Спершу були совети. Потім прийшли німці. Всі – чужі. А одного разу я побачив і почув свої, йшли хлопці та співали українських пісень. То я й пристав до них. То ж свої були...» Вот так, просто и без идейного пафоса.

– Еврейская поддержка Майдана не удивила?

– Нисколько не удивила. Одно из самых ярких воспоминаний детства (мне было лет 10–11)... Я возвращался домой на троллейбусе, подымавшемся на ул. Артема с площади Октябрьской революции – нынешнего Майдана. На одной из остановок зашла пожилая дама и вежливо на хорошем украинском языке спросила у пассажиров, где ей лучше выйти. Троллейбус взорвался гневом. Я был испуган, не понимая, что происходит. Начал эту травлю какой-то люмпен, едва ли не в майке, его поддерживали голосистые

тетки – это был поток оскорблений, обрушившийся на женщину, просто заговорившую по-украински. Тогда я понял, что рядом со мной живут еще одни евреи – украинцы.

Не скрою, когда Украина получила независимость в 1991-м, я был напряжен, памятуя о том, как агрессивно относились здесь к евреям в советскую эпоху. Я же помню, как еврейские мальчики и девочки, для которых были практически закрыты местные вузы, уезжали в другие республики, где спокойно поступали и хорошо учились. Кроме

того – и это для меня как диссидента крайне важно, – в Украине было самое свирепое в Союзе КГБ. Напрягся я и потому, что увидел, как в Раде голосует за независимость «группа 239-ти», которая официально называлась «За радянську суверенну Україну», проще говоря, коммунистическое большинство, почуввавшее ветер перемен. А вместе с ними – тысячи приспособленцев, ринувшихся из комсомола прямиком в Рух. Профессиональные киллеры украинской культуры, мгновенно ставшие обличителями «руки Москвы».

Потом, когда ежегодно стали измерять индекс толерантности, то оказалось, что антисемитизм и ксенофобия отстают, хотя антисемиты, разумеется, есть и будут всегда. Это касалось и всех других сфер – страна получила шанс.

Я помню, как один из первых американских послов в Украине говорил своим друзьям: что вы зачастили в Москву? Приезжайте сюда, здесь совсем другой народ. И это правда, дело не в идеализации или романтизации, а в провозвестниках европейского менталитета.

Разумеется, на Майдане 2014-го были разные люди и стояли они за разное. Но так было и в зоне – некоторым я за семь лет руки не подал.

– Сегодня, спустя почти четыре года, разочарованы?

– Я не столь наивен, чтобы не понимать, что революция оканчивается не так, как мечтают ее участники. Поэтому предвидел, что, возможно, буду разочарован, но не ожидал, что настолько. Понимаете, в своем первоначальном оптимизме я опирался на лагерный опыт. Со мной сидело много людей разных национальностей, но украинцев всегда было больше всех – порядка 30–40% политзаключенных. Очень разных – не шибко умных и мудрых, образованных и почти неграмотных, искренних и себе на уме. Я плохо понимаю, что такое этническая психология, но за все годы в политической зоне я не встретил ни одного белорусского, киргизского или узбекского диссидента. А КГБ был везде. Поэтому, в отличие от многих республик бывшего СССР, Украина имела возможность постепенно прийти к каким-то европейским ценностям. Здесь есть фермент сопротивления, но народ не тренирован в демократии и не в состоянии контролировать своих политиков. Это, кстати, выяснилось довольно быстро, поэтому, на

мой взгляд, единственный выход – пройти долгий путь мажоритарных выборов.

Семен Глузман

– Где гречка решает все?

– Она решает все, поскольку за ее раздачу никого не сажают. Разумеется, необходимы новые законы, институт отзыва и т. п. Нужно учить народ контролировать власть, в первую очередь местную. Много украинцев требуют отчета от своих районных депутатов? То-то и оно. И на кого нам обижаться?

Что касается гречки, то помните сцены Тюльпановой революции в Бишкеке, когда революционеры тащили на спине украденные холодильники и телевизоры? В Киеве же этого не было... Здесь оба Майдана требовали от власти не гречки, а совсем иного. Просто люди принимают поражение очень быстро, сидя на кухне или в Facebook и причитая: опять м...дака избрали. А в Европе тоже выбирают не лучших, но их контролируют – и этому нужно учить. Я знаком со многими, кто помогает при поддержке западных партнеров строить в Украине демократические институты. Подавляющее большинство из них работает исключительно ради денег. Некоторые из них негодяи. К сожалению...

– В 2014-м многим казалось, что украинцы становятся европейской политической нацией. Насколько продвинулся этот процесс или, наоборот, приостановился, учитывая политику исторической памяти с ее культом новых героев?

– Для меня новые герои – это Небесная сотня, а не лидеры ОУН или УПА. И то, что память о новых героях опошляется, очевидно. Она опошляется, когда стопорятся уголовные дела, которые должны назвать виновников бойни. Она опошляется, поскольку руководство страны не хочет признать, что с той стороны тоже были украинцы. Я знаю одну семью, в которой рос мальчик, единственный сын, которого «плохо» воспитали – он хотел быть украинским офицером. Его сожгли на Майдане. Возможно, кто-то из друзей моей дочери, периодически бросавших коктейли Молотова. Есть много вещей, которые нас разобщают. Но в ситуации, когда народ в массе своей ненавидит и презирает власть, о какой любви друг к другу можно говорить?

– Что вы думаете о декоммунизации, принимающей все более изощренные формы?

– Как бывший политзаключенный и антисоветчик я не могу не приветствовать этот процесс. Но в нынешнем исполнении он вызывает у меня

чувство брезгливости. Как и люстрация, которая была явно организована и управляема сверху и прекратилась так же внезапно, как и началась.

Люстрация была противозаконной и в общем бессмысленной, а за ней последовала такая же бессмысленная и отчасти противозаконная декоммунизация. Аутодафе над мертвыми ничего не даст, особенно когда его проводит маргинальная гниль.

Мы же проголосовали в свое время за Кравчука, а ведь КГБ арестовывало диссидентов только после санкции отдела идеологии ЦК, который он возглавлял. Почему бы его не привлечь к ответственности? А заодно и всех депутатов Верховного Совета из «группы 239-ти», благодаря которым была провозглашена независимость. Очень удобно сносить памятники, снимая с себя ответственность за прошлое. Мы же вечная жертва, какой с нас спрос? «Мы без конца ругаем товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И все же я хочу спросить – кто написал 4 млн доносов?» – сказал когда-то Сергей Довлатов. Вопрос повис в воздухе. У нас ведь нет чувства ответственности за деяния отцов и дедов, как в Германии, где дети, внуки и правнуки хорошо помнят, чем отличились их близкие. Где они – дети сотрудников НКВД, партийной номенклатуры, где, в конце концов, миллионы обывателей, послушно подымавших руки на очередном партсобрании, клеймившем отщепенцев, предателей социалистической родины и т. д.? Так что не идеологией нас надо сшивать в XXI в., а образом будущего. Я не враг увековечения памяти о Бандере, но когда и. о. министра здравоохранения Супрун заявляет, что, принимая важные решения, мысленно советуется с вождем ОУН, это уж ни в какие ворота... И, видимо, он ей что-то советует, поскольку результаты этого тандема мы видим.

– Донбасс, ставший плацдармом для «русского мира», потерял для Украины? Или не очень-то нам и нужен?

– Россия беднеет, у нее все меньше возможностей содержать эти территории, да и Путин, в конце концов, смертен. Вольно или невольно, но он своими действиями перекрыл кислород многим влиятельным людям в России, укравшим миллиарды, доступ к которым с каждым днем все сложнее, учитывая санкции. Они привыкли к другому уровню личной свободы. Где им, в конце концов, теперь отдыхать – на Байкале? Так что я верю, что рано или поздно Украина вернется в этот регион. Но не та молодежь, которая выехала с Донбасса и уже устроилась в Киеве или других городах. Они свой выбор сделали.

Иногда мне приходит в голову крамольная мысль. Мои лагерные друзья боролись за независимость Украины, и однажды этот день настал – не потому, что мы сидели за это в лагерях. Если Донбасс действительно хочет жить иначе, если это его, а не чей-то внешний выбор, то с нравственной точки зрения почему бы не задуматься об идее независимости для этих людей. Это лишь одно из возможных решений, но и оно должно проговариваться. Врозь так врозь, мы же и так делаем все, чтобы изолировать эти

территории – с помощью блокады, например.

– *Понятно, что война способствует делению общества на своих и чужих и формированию черно-белой картины мира. Все это естественно, но не превращаемся ли мы в «Россию наоборот» с ее презрением к частному мнению, поисками своей пятой колонны и т. п.?*

– Я вполне осознаю, что нынешний президент тоже стремится к узурпации власти, но понимаю, что у него это тоже не выйдет, поскольку, как писал еще Кучма, Украина – не Россия. Наш обыватель отличается от российского. Там искренне уважают Путина. Здесь власть меняется, и каждую новую власть мы не любим, а часто презираем или ненавидим. И это дает основания для оптимизма. Что касается раскола общества, то нас и кидают в прошлое потому, что не предлагают видения будущего. Это относится и к героям УПА – чужим для значительной части страны, и к языковой проблеме, которую подавляющее большинство украинцев вообще не считают проблемой, но которую снова поднимают на щит...

После суда я 20 дней просидел в одной камере с Василем Стусом, и это были роскошные 20 дней. Периодиче-

ски я даже забывал, где нахожусь, погружаясь в украинскую культуру. Но говорили мы каждый на своем языке, и Стус относился к этому совершенно спокойно. С 25-летниками УПА в лагере общался точно так же – никто никогда слова не сказал.

Однажды меня в очередной раз перевели в новый барак, и в тот же день я был принят в «семью» Евгеном Пришляком и Василем Пидгородецким. Первый до ареста был референтом СБ львовского провода ОУН, второй – простым бойцом УПА. Собирали в тумбочке еду, делили поровну и вместе ели. Спустя какое-то время к Василю подошел старый полицаи – подонок – и говорит: «Василь, ты ж такой уважаемый человек, старый ээк, как тебе не стыдно с жиденком кушать?» «Я его на х... послал», – рассказывал мне потом Василь.

Я абсолютно убежден, что государственный язык необходимо знать, но со времен обретения независимости не помню ни одной попытки создания соответствующих курсов для госслужащих. Мне рассказывали, как тяжело они учили язык после работы – вслух читали Шевченко и т. д., – этнические украинцы, но абсолютно русифицированные советской действительностью. Такое изде-

вательство при полном равнодушии государства вызывало отторжение, а отнюдь не патриотические чувства.

Поэтому давайте издавать хорошие учебники, готовить классных учителей – в этом залог успешной языковой политики. Мне приходится иногда общаться с высшим сословием некоторых педагогических университетов – это ужасно. Они академики каких-то своих академий, состоятельные люди, но занимаются воспроизведением советского жлобства.

Украина многое погубила в себе. Когда Киево-Могилянская академия делала первые шаги, я пытался объяснить ректору, что надо сохранить научные школы математиков, физиков-теоретиков, которые сложились в «почтовых ящиках» с прекрасными специалистами. Просто надо было позволить этим специалистам преподавать на первых порах по-русски, но... мы избавились от высокого интеллекта.

– *Кто в состоянии вывести страну из замкнутого круга? Пока народ тотально не доверяет власти, наивно возлагая надежды на самых оголтелых популистов, и это мы уже проходили... Гражданское общество потерпело поражение или просто проиграло бой?*

– Надо помогать гражданскому обществу, а не давить его. Я с тревогой отношусь к будущему страны, в которой живу и частью которой являюсь. Боюсь, что если так будет продолжаться, то украинская государственность будет побеждена не внешними силами, она просто растворится. И останется водичка – сладкая или солоноватая, не столь важно.

– *А как же фермент сопротивления?*

– Фермент сопротивления – важное условие независимости, но недостаточное. Строить страну – это не сидеть в карцере. Нужны другие навыки. Когда кончился Советский Союз, в Москве многие бывшие диссиденты продолжали заниматься правозащитной деятельностью. В Украине же ряд моих братьев по ГУЛАГу пошли в политику, и что? Понятно, что власть постоянно подбрасывает яблоки раздора, чтобы мы передрались в своем прошлом, вместо того чтобы строить будущее. И поменьше вспоминали о реформах, которые нужны как воздух и вместе с тем болезненны, поэтому, держась за свои кресла, верхи не торопятся их проводить. А низы – низы взрывают, и в этом наш шанс.

Беседовал Михаил ГОЛЬД

Чем провинились герои Сталинграда?

Любая идея, доведенная до абсурда, превращается в свою полную противоположность. Глава Института национальной памяти Владимир Вятрович заявил, что в общем и целом кампания по переименованиям в Украине практически завершена. Результатом ее стали новые названия 987 населенных пунктов, 52 тыс. улиц и снос 2389 памятников тоталитарным вождям. Да что говорить – победа.

Правда, не полная и окончательная, ведь кто ищет – тот всегда найдет. В Киевсовете, например, изыскали резервы и таки вывели на чистую воду 16 «неправильных» улиц – последние, так сказать, бастионы коммунистической идеологии. Среди них проспект Героев Сталинграда, бульвар Дружбы народов, улица Маршала Тимошенко, а также Александра Горовица и Василия Тропинина.

Вряд ли депутаты всерьез полагают, что проспект Героев Сталинграда получил свое имя (в 1982 г.) в честь Сталина. Если же его назвали в память о сотнях тысяч солдат (в том числе десятков тысяч украинцев), павших в одной из важнейших битв Второй мировой, то не заслуживают ли эти воины такой памяти? Или эти украинцы – больше не наши герои? Но тогда мы сами лишаем себя статуса победителей, вторя Путину, заявившему в 2014-м, что Россия выиграла бы Вторую мировую и без помощи Украины...

Зачем добровольно отказываться от того, что по праву является и твоим – твоим успехом, твоей победой, твоей жертвой, в конце концов? Или в Киевсовете доминирует иная точка зрения на итоги той войны, отличная от всего цивилизованного мира? Нам стыдно, что союзники (при участии миллионов украинцев) победили нацистов? Или искренне жаль? В Париже, например, есть и площадь Сталинградской битвы, и бульвар, и одноименная станция метро. Есть такая улица в Брюсселе и Болонье, в Гренобле и Каннах, в Карловых Варах и Братиславе, в Познани и Лионе. Это давно часть новейшей истории Европы, к которой бабушки и

дедушки современных киевлян более сопричастны, чем, скажем, жители Болоньи или Канн.

Многие скажут, что Запад нам не указ, у Украины – свой путь. Возможно, но тогда надо уважать хотя бы свой собственный закон. В котором четко прописано, что переименование не коснется топонимов, названных в честь лиц, внесших вклад в победу союзников над нацизмом. Коснулось. Потому что маршал Тимошенко, как бы к нему ни относиться, – именно такое лицо. Более того, именно Тимошенко, назначенный 13 сентября 1941-го вместо Буденного командующим Юго-Западным фронтом, оценив обстановку в районе Киева, дал приказ об отводе войск, дабы избежать ненужных жертв. Правда, пока Кирпонос запрашивал Ставку (т. е. Сталина, категорически запретившего оставлять Киев), время для организованного отхода было упущено.

Этого депутатам показалось мало – апофеозом троллинга от Киевсовета стало переименование бульвара Дружбы народов в бульвар Николая Михновского. Споры нет, пресловутая «дружба», воспетая советским официозом, была верхом лицемерия. Видимо, чтобы восстановить баланс, народные избранники приняли решение в стиле «если руки пахнут рыбой – опустите их в керосин». Запах рыбы в самом деле отшибло, зато керосином теперь несет за версту. Потому что первый идеолог украинского национализма Николай Михновский в области дружбы народов был большой дока. Терроризм как метод борьбы он поддержал еще в 1900-м, а несколько лет спустя его соратники взорвали в Харькове памятник Пушкину, после чего даже Революционная украинская партия, у истоков которой стоял Николай Иванович, назвала исполнителей акции «кружком политических придурков». Широкой общественности Михновский известен своими десятью заповедями – документ крайне примечательный даже для той неполицорректной эпохи. Тут, в

отличие от лицемерной «дружбы народов», все «по чесноку»: Україна для українців; усі люди – твої браття, але москалі, ляхи, угри, румуни та жиди – се вороги нашого народу; не бери собі дружини з чужинців, бо твої діти будуть тобі ворогами. Ну и другие заповеди, мягко говоря, плохо согласующиеся с европейским выбором современной Украины.

После Евромайдана, где первыми от пуль пали армянин и белорус, после войны на востоке, где люди разных национальностей и вероисповеданий сражаются за новую Украину, нам действительно нечего противопоставить фальшивой «дружбе народов», кроме ксенофобских идей Михновского? Судя по всему, в Киевсовете на этот вопрос отвечают утвердительно. Симон Петлюра считал этого милого человека «ограниченным» и «узким», Михаил Грушевский обвинял в склонности к авантюризму, интригам и демагогии, а позднее даже называл «фашистом». Когда в 1917-м Михновский поднял бунт против Центральной Рады, то с подачи Петлюры и Винниченко был отправлен под охрану жандармерии на Румынский фронт.

Вообще, логику этих людей (не мы ли их выбрали?) понять непросто. В каких преступлениях коммунистического режима замешан выдающийся живописец первой половины XIX в., крепостной Василий Тропинин, чьи лучшие работы, по его же признанию, созданы в Украине? «Девушка с Подолья», «Мальчик с топориком», «Свадьба в Кукавке», «Портрет украинца среднего возраста» (на котором предположительно изображен Устим Кармелюк) – в каком из этих полотен депутаты Киевсовета усмотрели «угрозу независимости, суверенитету, территориальной целостности и национальной безопасности Украины»?

А может, куда большей угрозой национальной безопасности является глупость этих государственных мужей? Ведь с такой Украиной Путину очень удобно иметь дело – он и мечтать не мог о таком подарке. Мы сами под-

талкиваем европейских партнеров и, главное, общественное мнение Запада к нехитрой альтернативе: Украина с ее телодвижениями, порой не поддающимися европейской, да и простой человеческой логике, или Россия, с которой, несмотря на грозную риторику и сдвинутые в осуждении брови, можно вести взаимовыгодный бизнес.

Симпатии россиян к Сталину смущают западных обывателей не больше, чем героизация в Украине людей, носивших немецкую форму. И да – им сложно понять, что хотели сказать власти украинской столицы, стирая с карты города память об одной из величайших битв в истории Второй мировой, значение которой для общей победы над нацизмом никто никогда не оспаривал. Неужели общей только для России и Запада, но не Украины? Или мы всерьез полагаем, что европейцам плевать на такие идеологические кульбиты на грани или уже за гранью фола? Если даже и так (что крайне сомнительно), то им не плевать на полное презрение украинской элиты к законам своей страны, согласно которым ни проспект Героев Сталинграда, ни улицы Маршала Тимошенко, Александра Горовица и Василия Тропинина не должны быть переименованы. Европа – это, прежде всего, уважение к закону, нравится он кому-то или нет. Как иметь дело с людьми (а тем более страной), ни в грош не ставящей правила, ими же составленные?

И, главное, выходы народных избранников – не результат давления широких масс, требующих смены табличек на «опасных» с точки зрения национального суверенитета улицах. Партии, апеллирующие даже в мягкой форме к идеям Михновского, получают на выборах 2–3%. Победу над нацизмом, отводившим украинцам роль рабов-унтерменшей, считают благом для Украины 99% сограждан. Где же сидят истинные вдохновители столь одиозных депутатских решений? Остается только догадываться...

Михаил ГОЛЬД

Еврейский Вильнюс – вчера, сегодня... А завтра?

Делегация русскоязычных журналистов Израиля посетила столицу Литвы

Кого-то из моих коллег интересовала позиция литовского правительства по вопросу «Крымнаш», кого-то – состояние энергоресурсов Литвы. А меня – еврейская тема.

В Вильно – Ерушалаим де Литва – жил великий мудрец Элиягу, Виленский Гаон. Он скончался несколько столетий назад, но его труды изучаются в еврейском мире до сих пор. На ратушной площади этого города был сожжен граф Валентин Потоцкий – один из самых знатных и богатых шляхтичей Речи Посполитой, он же – Гер-цедек (праведный гер) Авром бен Авром, не отрекшийся от своей новой веры и ради нее взошедший на костер. Гаон завещал похоронить себя возле его могилы, и вот уже почти 300 лет они покоятся рядом.

До Второй мировой почти половину городского населения составляли евреи, здесь действовали 105 синагог и сотни еврейских школ. Гитлеровцы согнали всех евреев в два гетто и в течение полутора лет уничтожили. Местное население принимало активное участие в акциях. Более того, еврейские погромы начались в Литве еще до вступления немецких войск.

Наверное, поэтому нынешняя свободная Литва является одной из самых произраильских стран Европы. Я спросил у замминистра иностранных дел Мантвидаса Беяшюса, чем вызвана такая позиция. Молодой дипломат начал говорить о литваках, являющихся сегодня живой связью между двумя государствами. Я таким объяснением не удовлетворился и продолжил задавать вопросы, понимая, впрочем, что о чувстве вины и попытках искупления не будет произнесено ни слова.

И тогда директор ближневосточного департамента «перевел стрелки», заявив: «Израиль – наш сильный стратегический союзник. Поддерживая его, мы решаем и свои стратегические вопросы. Израиль – демократическое государство, у которого сложная ситуация в сфере безопасности. Наша ситуация не такая, конечно, как у Израиля, но все же подобная».

Если в МИДе с нами обсуждали общеполитические вопросы, то мэр Вильнюса Ремигиус Шимашюс (тоже молодой человек) говорил в основном о евреях. «Когда-то более 40% жителей города составляли евреи, и мы всё больше понимаем, какая это для нас потеря», – так начал мэр встречу с израильскими журналистами. Он рассказал, что уделяет серьезное внимание сохранению еврейских кладбищ, в том числе возвращению на них еврейских надгробий, использованных при строительстве. Практически любой камень, на котором есть еврейские буквы, возвращается общине. Проблема возникает только тогда, когда эти камни нельзя изъять без опасности обрушения, как, например, из оснований мостов. В городе существует пять небольших еврейских музеев, но, по мнению мэра, их размеры совершенно не соответствуют масштабу общины и ее истории. «Я хочу хотя бы начать создание такого музея», – подчеркнул он.

Мэр поделился с нами самой большой, по его определению, про-

блемой и общины, и горсовета: «В городе действует еврейская муниципальная школа. Но еврейских

Автор с заместителем главы МИД Литвы

учеников слишком мало. Поэтому в ней учатся дети и других национальностей. Существует детский сад. Но маленький и частный. Я хочу его сделать муниципальным, то есть он будет принадлежать общине, но поддерживать его будет муниципалитет. Мы хотим помочь, но проблема в том, что в общине очень мало людей».

Да, еврейская община Вильнюса и Литвы невелика. По всей республике – около 5000 евреев, в городе – 3000. Но президент общины Фаина Куклянская с гордостью говорит, что община растет. На мой недоуменный вопрос – как? – Фаина ответила: «Многие вспоминают, что их предки были евреями».

Нынче в Литве быть евреем модно. Вот и приходят в общину те, кто всю свою жизнь скрывал или не знал о еврейских предках. Нынче иметь отношение к сильному и процветающему Израюлю, который к тому же является стратегическим партнером Литвы, престижно. Да и средства у общины имеются. Пусть небольшие, но все же – «Джойнт» помогает, Claims Conference. А недавно реституционные деньги получили. Не говоря уже о возвращенных общине нескольких больших зданиях, когда-то принадлежавших евреям.

С частным владением дело обстоит тоже вполне нормально: если докажешь, что оно принадлежало твоим предкам, можно получить назад. Загвоздка в одном: получатель должен иметь литовское гражданство, а подавляющее большинство наследников в Литве уже не живет. Во время Холокоста были уничтожены около 250 тыс. евреев – 95% общины. Выжившие при первой же возможности уехали – кто-то в Америку, но большинство в Израиль. Им литовское гражданство не предоставляют. Уж слишком много домов в центре Вильнюса пришлось бы вернуть...

– Мы принимаем в общину по тому же принципу, по которому немцы преследовали евреев, – до третьего колена, – говорит Фаина. – Эти люди вступают не только для того, чтобы получить материальную помощь, но и для общения. Наша община интегрирована в общество, многие говорят дома по-литовски. Это в Латвии евреи между собой говорят по-русски. А наши – по-литовски. Но мы все очень любим Израиль и поддерживаем его. У многих членов общины дети и внуки живут в Израиле, прошли ар-

мию, работают, учатся. Мне сестра все время звонит: ну что ты там сидишь, приезжай в Израиль. А как я уеду? Ведь мы – последние литваки, остатки великой общины. Уедем – и все придет в запустение. Кто-то же должен следить за кладбищами, за могилой Гаона. Я понимаю, что вы в Израиле – больше евреи, чем мы. Но и мы тоже евреи. Да, треть нашей общины – люди пенсионного возраста. Мы большое внимание уделяем тому, чтобы община продолжила существование, активно работаем с детьми и молодежью. Что же касается сохранения наследия, то мы приступаем к реализации большого проекта – сканированию сотен тысяч еврейских документов, храня-

Раввин Вильнюса Шимшон Даниэль Изааксон

щихся в литовских архивах.

В Вильнюсе функционируют две синагоги. Одна, построенная еще в 1912 г., – единственная сохранившаяся в городе, вторая – «Бейт-Хабар». Первая – величественное здание, вторая – несколько комнат на первом этаже. Зато именно в ней работает детский сад, о котором говорил мэр.

Сегодня молитвы проходят только в центральной синагоге. Недавно прежний раввин из-за конфликта с руководством общины был вынужден покинуть свой пост, и пока не назначили нового, хабадники перешли молиться в центральную. Поэтому сегодня – парадокс судьбы – в единственной синагоге Вильнюса, центре митнагим (противников хасидизма), ведет молитвы любавичский хасид.

Вопрос, надолго ли. Один из прихожан центральной синагоги сказал мне: «Нас захватили враги. Но мы отобьемся». Под врагами он имел в виду не молодчиков из профашистских организаций, а... хабадников. Так что еврейские войны, пусть и с меньшим накалом, но продолжают бушевать в Вильнюсе, как и сто, и двести, и триста лет назад.

Проблемы с миньяном в центральной синагоге были и при советской власти. Мой брат Яков, посещавший эту синагогу в 1980-е, рассказывает, что ежедневно на молитву приходили 8–9 человек. Все долго сидели и ждали десятого. Когда становилось понятно, что время послепуденной молитвы уходит, староста синагоги, престарелый Берл Берзах, вздыхал и говорил, обращаясь к моему брату: «Делать нечего, Яша, придется опять просить помощи у КПСС».

Берл не имел в виду Коммунистическую партию Советского Союза. Через дорогу от синагоги находилось небольшое кафе, которое все называли «Кафе против старой синагоги». Сокращенно – КПСС. Берл с моим братом отправлялись

туда и всегда находили одного еврея. Тогда их в Вильнюсе проживало несколько десятков тысяч, так что ничего удивительного в этом не было. Удивительное было в другом. Берл сразу распознавал недостающего до миньяна, подходил к нему, клал руку на плечо и говорил картавым голосом: «Еврэй, ты мне нужен. Пойдем!» И никто ни разу не отказался!

Все остальные 104 синагоги города фашисты взорвали. А эта осталась. Синагогальный сторож Янек, работавший в ней еще до оккупации, как-то, подпив немного, поведал моему брату историю, смахивающую на хасидские рассказы.

За несколько дней до отступления немцы решили взорвать синагогу, и саперы начали минировать здание. И вдруг подкатил большой черный автомобиль, из него вышел генерал СС. Задыхаясь, он тяжело поднялся по ступеням, ведущим к центральному входу, и стал кричать на минеров: «На фронте не хватает взрывчатки! Наши солдаты погибают! А вы здесь тратите драгоценную взрывчатку на какую-то ерунду! Немедленно забейте все и убирайтесь отсюда!»

Саперы уехали. А за ними и седой генерал. «Я прекрасно знал в лицо этого генерала, – сказал Янек моему брату. – Могу и тебе его показать». И подвел его к висевшему в синагоге портрету Хаима Ойзера Гродненского – последнего главного раввина Литвы. Хаим Ойзер скончался в

Могила Гаона

1940 г. и к моменту описываемых событий уже четыре года как покоился на кладбище...

Новый раввин Вильнюса Шимшон Даниэль Изааксон в городе недавно. Молодой парень, он успел тем не менее проучиться больше десяти лет в ряде хороших израильских иешив и поработать четыре года раввином Витебска. Энергии у рава Изааксона много, за три месяца он организовал интересные уроки и привлек новых людей. Настроен раввин оптимистично и считает, что у общины есть будущее. Впрочем, иначе он ни говорить, ни даже думать не может. Зачем же тогда жить здесь, а не в Израиле, да еще и воспитывать в таком месте детей?

Я не разделяю оптимизма раввина. Уже сегодня треть общины – пенсионеры. Возможно, пару десятилетий община еще просуществует. А дальше? А дальше с ней станет то, что и с большинством общин Литвы и Польши, – она превратится в музейный экспонат. Завтра у виленской общины еще есть, но послезавтра нет. Это уж точно.

Давид ШЕХТЕР

Мазл тов, Бобруйск!

510 лет назад появилось первое упоминание о здешних евреях

Замечали ли вы, что города – как люди? Один нам неприятен, второй – любопытен, а в третьего влюбляешься с первого взгляда... Бобруйск для меня – такой старичок-еврей с плутоватым прищуром, знающий уйму занятных историй и иногда милостиво делящийся ими. А еще хлебо-сольный дедушка обожает праздники: в прошлом году, например, отмечал 630-летие, в этом тоже готовится к символической дате. Пятьсот десять лет назад, в 1508 г. – появилось первое упоминание о здешних евреях. И вот уже долгое время Бобруйск гласно и негласно считается именно еврейским городом, даже больше – еврейской столицей Беларуси (хотя сегодняшний еврей составляют лишь 1,6% горожан). В любом случае, заглянуть в историю местного еврейства повод есть. А поможет нам в этом бобруйчанка Татьяна Голубева, перу которой принадлежит немало трудов на данную тему.

Татьяна Голубева

9000, в 1910-м – около 26 тыс. Большинство из них были заняты торговлей (87% всех купцов). В XIX в. в 40 синагогах города всегда было многолюдно. Сигнал о начале Субботы подавали гудком с еврейской фабрики.

– **Татьяна Федоровна, а не могли бы вы рассказать о знаковых бобруйских евреях тех времен?**

– Символом для всех евреев Бобруйска в конце XIX в. был духовный глава общины Мордехай Цви Манби. Около 50 лет он в основном сидел

Старый Бобруйск

– Когда появились первые сведения о евреях – жителях Бобруйска, ни о какой «еврейской столице» не было и речи, – рассказывает Татьяна Федоровна. – В городе жило несколько еврейских семей, приглашенных крупными помещиками для занятий торговлей и ремеслом. Лишь в конце XVII в. здесь возникла еврейская община. В 1766 г. в городе насчитывалось 395 евреев. Они жили обособленно, имели свой суд, самоуправление, школы, платили в казну подушный налог. В 1792 г., после второго раздела Речи Посполитой, когда Бобруйск был присоединен к Российской империи, евреев сразу же обложили двойным налогом, а желавшие покинуть город должны были откупаться в трехкратном размере. 3 мая 1795 г. Бобруйск стал уездным городом, а примерно в то же время была введена черта оседлости, за пределами которой богоизбранному народу, как известно, проживать не разрешалось.

– **Да уж, несладкая доля...**

– Более или менее спокойная жизнь началась для бобруйских евреев после войны с Наполеоном. Они, кстати, поддерживали русскую армию и холодно относились к французам. Существует легенда о Нисоне Кацнельсоне – арендаторе из деревни Ступени близ Бобруйска, который сообщал русским данные о находившихся в Приберезинском крае французских войсках. Перед отступлением враги узнали о его деятельности, арестовали и до смерти пытали.

В послевоенное время местная еврейская община увеличилась и стала одной из самых уважаемых в России. Любопытно, что материальное положение большинства евреев города зависело от Бобруйской крепости. Более 5000 солдат и офицеров постоянно или периодически проживали в домах бобруйчан. Кроме того, в городе поселилось множество чиновников и мастеровых, которых необходимо было обслуживать. Пребывание русскоговорящих солдат в еврейско-белорусско-польском центре привело к тому, что жители постепенно стали использовать «великий и могучий».

В 1847 г. в Бобруйске жили без малого 5000 евреев, в 1861-м – почти

в своем доме, который богат Рабинович построил ему около синагоги, и занимался изучением Торы. Временами он ходил по городу и собирал милостыню для бедных людей. Но при этом шел по улицам с завязанными глазами, чтобы не смотреть на женщин, за что его прозвали Слепой магид (проповедник). Его авторитет среди евреев города был огромным.

Нельзя не вспомнить и о главвраче еврейской общинной больницы надворным советнике Исидоре Фейертаге. Он лечил не только евреев, за что в народе его называли Великодушным доктором. Был остер на язык. Однажды, встретив в синагоге богатого лесоторговца, сказал ему: «Вы очень больны. Вам необходима срочная операция». «Но у меня же ничего не болит», – удивился тот. «Не спорьте, – настаивал Исидор Самойлович. – У вас сильно сжат кулак. Необходимо его открыть, чтобы рука помогла вашему брату». Родственник лесоторговца жил в нищете, а и не думал помочь ему. Замечание уважаемого доктора было для скупца как удар хлыста. В тот же день, по преданию, богатчав навел брата...

Еще одна легенда связана с болезнью самого Фейертага. Его дом находился на шумной улице (в народе

ее, между прочим, называли Фейертаговской), по которой из города в артиллерийскую часть подкованные лошади перевозили тяжелые пушки – грохот стоял на всю округу. По приказу командира части, когда врач лежал больным, солдаты рубили еловые ветки и застилали ими улицу, чтобы не тревожить доктора. Умер 70-летний Исидор Фейертаг в 1912 г. В последний путь его провожал весь город, и даже генерал-губернатор пожаловал из Минска.

– **Безусловно, доктор Фейертаг был одним из лучших представителей своей эпохи... А много ли в Бобруйске в то время было образованных евреев?**

– В XIX в. торговцы, служащие, предприниматели должны были знать светские науки. Весной 1853 г. в городе была открыта первая подобная школа с русским инспектором. Еврейская община отнеслась к ней отрицательно – ни один из уважаемых жителей города не стал ее почитателем. В 1863 г. Бобруйск посетил известный просветитель Иегуда-Лейб Гермайзе. Позже он написал: «В Бобруйске ненавидят просвещение. Там еще не открыли глаза и находятся на десять ступеней ниже Минска». Однако со временем отношение к образованию менялось: в городе одно за другим стали открываться учебные заведения для еврей-

беднякам давались ссуды под залог либо поручительство состоятельных граждан. Тогда же распахнул двери дом для бедных. Была в нашем городе и благотворительная столовая, где за мизерную плату могли питаться малоимущие евреи. Некоторые люди давали милостыню продуктами или дровами. На поприще благотворительности особо отличился Хаим Рабинович: накануне Субботы к нему домой приходили бедняки не только из города, но из окрестных деревень.

– **Как встретил еврейский Бобруйск приход XX века?**

– В начале столетия евреи составляли более 60% населения города. В первые десятилетия XX в. Бобруйск был известен среди евреев России как крупнейший издательский центр. В городе существовало несколько типографий, издававших книги на еврейском и русском языках. Самая крупная принадлежала купцу Гиллеру Фридлянду. О большом уважении к книге свидетельствует и факт создания в городе еврейской народной библиотеки. В 1910 г. она была в числе четырех крупнейших еврейских библиотек России, ее фонд насчитывал свыше 7000 книг, в том числе на идише. В начале века в городе действовало более 40 синагог.

– **Про дальнейшие потрясения и говорить страшно. О том Бобруйске и его еврейских уроженцах мож-**

но прочесть у Севелы, Шульмана, Рабкина, Уфлянд и других. Однако сегодня – что лукавить – Бобруйск уже не тот еврейский город. Даже синагога здесь функционирует одна-единственная...

– В 1944 г., когда Бобруйск был освобожден от фашистов, в нем вообще не было синагоги. Тогда евреи обратились к руководству города с просьбой о строительстве хотя бы одной. «Наверху» дали положительный ответ, и на средства неравнодушных бобруйчан была восстановлена одна из разрушенных синагог в центре города. Но просуществовала она недолго – вскоре там поместили архив...

Есть надежда, что в нынешнем юбилейном для евреев Бобруйска году их ждут положительные изменения. Ведь задумок по восстановлению бывшего величия у местной еврейской общины хватает. Так, по словам ее председателя Олега Красного, у стен синагоги XIX в., которая действовала до 1920 г., планируется реализовать проект «Старая синагога – исторический музей». Возможно, здесь возникнет не только музей, но и новое место для встреч бобруйских евреев. В любом случае, мазл тов, Бобруйск!

Ольга СМОЛЯКОВА

Генетические вырождаки против генетической науки

80 лет назад был казнен один из основоположников медицинской генетики Соломон Левит

Имя его, расстрелянного в сталинских застенках, было предано забвению и ныне мало кому известно. В большевистской России власти объявили евгенику – учение о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств – реакционной буржуазной лженаукой и фактически запретили изучать генетику человека, а заодно и медицинскую генетику, полагая их производными расизма. А ведь эти направления генетики, на которых базируются и сегодняшние успехи важнейшей науки, возникли именно в России благодаря усилиям таких выдающихся ученых, как Н. К. Кольцов, С. Н. Давиденков, С. Г. Левит, И. И. Агол и др. К сожалению, из-за «заботы» партии о науке им не удалось в полной мере воплотить свои идеи в жизнь.

Соломон Григорьевич Левит родился 24 июня 1894 г. в г. Вилкомир (ныне Укмерге, Литва) в бедной еврейской семье. Он окончил реальное училище, затем учился в Виленской казенной гимназии. Будучи подростком, занимался репетиторством, зарабатывая себе на жизнь и учебу, а также помогая родителям. В 1915 г., в разгар Первой мировой войны, Соломон уехал в Петроград, где поступил на юридический факультет университета, но вскоре переехал в Москву и стал студентом медицинского факультета Московского университета. В 1919 г. служил в Красной армии фельдшером, переболел тифом и был демобилизован, после чего смог продолжить учебу. С 1913 г. Соломон Левит был членом Бунда, а в 1920 г. вступил в РКП(б).

После окончания медицинского факультета МГУ молодой специалист был оставлен на кафедре госпитальной терапии проф. Д. Плетнева. В 1922–1925 гг. Левит был членом руководства МГУ. В 1925 г. он был командирован в Германию, где специализировался по физической и коллоидной химии. В 1929 г. ученый опубликовал монографию по медицине и до 1930 г. выполнял обязанности ученого секретаря секции врачей-материалистов при Комкадемии.

В конце 1928 г. Левитом был создан Кабинет наследственности и конституции человека при Медико-биологическом институте (МБИ). Работа кабинета включала стационарное изучение локальной популяции человека, одно- и разнояйцевых близнецов, сбор генеалогических данных.

В конце 1920-х гг. Сталин высказал, а затем постоянно повторял понаравившуюся ему мысль о сильном отставании теории от практики и потребовал находить это отставание во всех областях деятельности. В вышедшем в 1929 г. первом томе «Трудов» Кабинета наследственности Левит выступил с программной статьей «Генетика и патология. К кризису современной медицины», в которой, опираясь на последние достижения советской и американской генетики, утверждал, что передовая генетическая теория способна вывести клиническую практику из кризиса. «Бдительные товарищи» из близких к властям органов

нашли, что этим высказыванием Левит указал на возможную неправоту сталинских идей. Статью Левита критиковали, но крайних мер не последовало. Ученый был оставлен в покое, но лишь временно – кремлевский горец никогда не забывал вызова.

В 1930 г. Кабинет наследственности был расширен до Генетического отдела при Медико-биологическом институте. Второй том «Трудов» начинался вступительной статьей С. Левита «Человек как генетический объект и изучение близнецов как метод антрогенетики». Тем временем Сталин инициировал философскую дискуссию, которая завершилась критикой руководства института, включая Левита, обвиненного в «меньшевистском идеализме». Назначенный исполняющим обязанности директора МБИ Б. Коган немедленно свернул генетические исследования в пользу клинических.

Воспользовавшись Рокфеллеровской стипендией, Левит уехал из Москвы в Техас для работы в лаборатории будущего нобелевского лауреата Г. Мёллера.

Вернувшись в начале 1932 г. в Москву, ученый провел полгода в отделе патолофизиологии Второго медицинского института. Заручившись поддержкой ЦК партии, он возобновил свою работу в Медико-биологическом институте – на сей раз в качестве директора. Помогавшие Левиту друзья считали, что это рискованный шаг, но его желание заняться полезным делом взяло верх. С этого времени, как отмечал ученый-биолог В. Бабков, наступил «золотой век медицинской генетики».

С конца 1932 г. институт сосредоточился на разработке проблем биологии, патологии и психологии человека путем применения новейших достижений генетики и смежных дисциплин. Основные работы института проводились по трем направлениям: клинико-генетическому, близнецовому и цитологическому. Уже к концу 1933 г. открылось несколько новых отделений, в которые благодаря усилиям Левита были привлечены новые научные кадры; проводимые исследования были поставлены на новый теоретический фундамент. Наиболее характерные черты работы института в области клинико-генетических исследований, отмечал Левит, заключались в том, что они выполнялись в контакте теоретиков-генетиков со специалистами-клиницистами. Сотрудник Левита профессор Давиденков изучал вопрос, в какой мере болезни обусловлены наследственными факторами.

Среди проводимых институтом работ числилось замечательное теоретическое исследование «О темпе мутационного процесса у человека» молодого В. Эфроимсона, ставшего впоследствии выдающимся генетиком (см. «ЕП», 2014, № 2).

С 1935 г. институт получил новое название – Научно-исследовательский медико-генетический институт им. М. Горького (МГИ). В те годы в нем работал видный американский генетик Г. Мёллер, будущий нобелевский лауреат.

Результаты исследований, проведенных в 1934 и 1935 гг., составили четвертый том «Трудов МГИ».

Соломон Левит

Том открывался работой С. Левита «Проблема доминантности у человека». Значительные успехи института, достигнутые за короткий период, позволяли говорить о серьезных перспективах. Ученый медицинский совет Наркомздрава РСФСР предложил Левиту «организовать широкое совещание, посвященное вопросам генетики». Конференция проходила 15 мая 1934 г. в институте. Это был первый в истории советской биологии и медицины форум, наметивший принципы исследования в этом направлении, пределы и сферы приращения достижений генетики. В конференции участвовало свыше 300 человек. Назовем лишь отдельные доклады, с которыми выступили видные ученые.

Выступление американского генетика Г. Мёллера носило название «Некоторые основные этапы развития теоретической генетики и их значение с точки зрения медицины». Профессор Н. Кольцов раскрыл тему «Роль генетики в изучении биологии человека». Профессор С. Давиденков выступил с докладом «Генетика и клиника». Доклад С. Левита был посвящен вопросу «Объем и задачи курса генетики студентов-медиков и врачей». Во всех докладах преобладали практические подходы к исследованиям, представлявшие связь генетики и медицины. Участники конференции констатировали, что 15 мая 1934 г. новая наука получила легитимное наименование «медицинская генетика». Намечалось создать новые исследовательские центры медицинской генетики и цитологии по всей стране, специализированные кафедры в мединститутах, издать учебник по медицинской генетике и цитологии. Институт готовил четвертый том «Трудов» и две монографии – «Генетика внутренних болезней» и «Физиология и патология близнецов». С. Левит занимался составлением учебника по медицинской генетике. Г. Мёллер, впечатленный успехами, достигнутыми Соломоном Левитом за короткое время, назвал его «сверкающим интеллектом» (см.: В. Бабков. Заря генетики человека. М., 2008).

Работы С. Левита, Н. Кольцова, С. Давиденкова и других советских ученых, добившихся важных практических результатов в генетике человека и медицинской генетике, в частности в генетике нервных болезней, генетических основах

психиатрии и других сферах исследовательской деятельности, превратили Медико-генетический институт, возглавляемый Левитом, в главный исследовательский центр новой науки.

Обсуждение проблем медицинской генетики предполагалось продолжить осенью 1936 г. в Киеве, а позже – на VII Международном генетическом конгрессе в августе 1937 г. в Москве. Программу по медицинской генетике готовили профессор Г. Мёллер и С. Левит – генеральный секретарь Оргкомитета.

В книге «Подъем и падение Т. Д. Лысенко» ее автор Жорес Медведев пишет: «До 1936 г., до начала споров о генетике, Советский Союз был фактическим лидером этого важного пространства прикладной генетики. В частности, велась большая работа Институтом медицинской генетики, который возглавлял С. Левит, и Институтом экспериментальной биологии, возглавляемым Н. Кольцовым».

Американская газета «Нью-Йорк Таймс» сообщила: госсекретарь США был поставлен в известность о том, что «Левит и его институт отобрали у США лидерство в области генетики человека».

Но в то время, когда был подготовлен взлет к новым достижениям, наступил конец короткого «золотого века» развития медицинской генетики. Биолог В. Бабков связывает это с именем «вождя народов». Он отмечает: «Сталин имел, несомненно, стойкую неприязнь к принципам генетики... Политика Сталина на грани 1920–1930-х гг. включала требование получать в каждой области деятельности (экономическое планирование, техника, транспорт, сельское хозяйство) угодные ему результаты, невзирая ни на какие пределы возможности. Но принцип неизменности гена отменял перспективу переделки природы растений и животных в желаемом начальству масштабе» (см.: «Вестник РАН», 2001, № 10, 933).

Первая попытка Сталина нейтрализовать генетиков относится к 1931 г., когда прошла инспирированная им конференция Общества биологов-материалистов, во время которой председательствующий Б. Токин провел в Комкадемии дискуссию. В принятой резолюции проф. Н. Кольцов был назван «механистом», а проф. Левит – «меньшевистским идеалистом». Властям не нравилась самостоятельность их суждений. Тогда наступление не получило широкого развития, и Кольцов и Левит не оставили генетики. Но, как полагает биолог С. Соيفер, именно тогда впервые генетика как наука подверглась жесточайшим нападкам властей и партийных идеологов. Биологи-марксисты утверждали, что роль внешней среды была низведена до фактора пассивного отбора. Именно с этого вопроса через год Лысенко начал свои нападки на генетику (см.: С. Соيفер. Власть и наука, 1989, с. 246).

1934–1936 гг. отмечены знаками симпатии Сталина и обслуживающих партийную верхушку идеологов к группе Т. Лысенко – И. Презента и

их нарастающим скептицизмом в отношении генетиков.

В феврале 1935 г. Лысенко выступил на II съезде колхозников-ударников. Когда он говорил о «вредителях и кулаках», о «классовой борьбе на фронте яровизации», присутствовавший на заседании Сталин воскликнул: «Браво, товарищ Лысенко, браво!» Это был переломный момент: получив поддержку Сталина, Лысенко уже не заботился о научной стороне, она стала играть второстепенную роль, а иногда вообще использовалась для маскировки расправ с противниками лысенковщины. Лысенковцы противопоставляли научным аргументам идеологические лозунги или прямое наклеивание политических ярлыков.

Н. И. Вавилов и его сторонники относились к дискуссиям весьма серьезно, их научные аргументы представляли научную ценность. В то же время Лысенко и его сторонники стремились совсем к другому. Идеолог лысенковщины И. Презент, не имевший даже биологического образования, прямо говорил, что они не будут дискутировать, а будут «разоблачать». Цель лысенковцев была ясна – административное утверждение главенства в биологической и сельскохозяйственной науке.

Дискуссия между генетиками и лысенковцами в разных формах продолжалась в 1935–1936 гг. Ее кульминацией стала IV сессия ВАСХНИЛ в декабре 1936 г. Вопросы генетики человека, то есть евгеники и медицинской генетики, не были уместны на сессии Сельскохозяйственной академии и не планировались к обсуждению. Однако отдельные участники сессии получили соответствующие инструкции, после чего наспех включили в свои выступления всякие мерзости в адрес медицинской генетики, связывая ее (без каких-либо оснований) то с фашизмом, то с расизмом. Это явно создавало впечатление заказной критики. Закрывая сессию, председательствующий «призвал всех деятелей сельскохозяйственной науки перестроить свою работу по опыту академика Т. Д. Лысенко».

В преддверии открытия декабрьской сессии ВАСХНИЛ была развернута кампания против С. Левита и Медико-генетического института. Московский партийный секретарь Э. Кольман, отвечавший за науку, организовал собрание биологов и медиков для разоблачения «жульничества фашистских и фашиствующих ученых» и «расистских фальсификаторов биологии». В идеологических ошибках обвинялись многие, но особенно жесткая критика была адресована МГИ и его директору С. Левиту, который опроверг все обвинения Кольмана. Что не помешало тому, пользуясь служебным положением, опубликовать статью «Черносотенный бред фашизма и наша медико-биологическая наука» в журнале «Под знаменем марксизма». Подобное тенденциозное сочинение появилось и в «Комсомольской правде».

Чтобы подтвердить свою политическую благонадежность, писатели П. Рыжей и Л. Тубельский, известные под коллективным псевдонимом братья Тур, выступили в «Известиях» с фельетоном «В пылу увлечения». В нем речь шла о праздновании пятилетия МГИ (март 1935 г.) и о праздничной стенгазете, в кото-

рой, сетовали они, не нашлось места доносам на Соломона Левита.

Общее собрание МГИ отвергло эту безосновательную критику «фельетонистов ОГПУ», как их позже назвал академик Д. Лихачев. Но машина преследования и доносов была запущена. 4 декабря 1936 г. Фрунзенский райком ВКП(б) исключил С. Левита из партии «за связь с врагами народа, протаскивание вражеских теорий в трудах института и за меньшевистствующий идеализм». Левиту ставили в вину подпись под письмом в защиту арестованного друга Карева и попытку на собрании «скомпрометировать работу прекрасного советского ученого Лысенко».

19–27 декабря 1936 г. главной темой сессии ВАСХНИЛ были спорные вопросы генетики и селекции. Дискуссии проходили при активном участии представителей государства, являвшихся, в конечном счете, арбитрами, определявшими направление развития биологических наук.

Н. И. Вавилов страстно желал заслуженного признания достижений советских генетиков, работавших в области ботаники, зоологии, медицины. В феврале 1936 г. он получил разрешение Совнаркома на проведение VII Международного конгресса по генетике в СССР ценой включения в национальный оргкомитет Т. Лысенко.

Вавилов был убежден, что конгресс окончательно расставит все по своим местам. Он стал вице-президентом оргкомитета, Левит – генеральным секретарем. Однако складывавшиеся условия и действия высших властей были направлены на срыв проведения конгресса в СССР. Это сказалось, в частности, в том, что председатель Совнаркома В. Молотов включил в оргкомитет конгресса ряд номенклатурных персон, далеких от генетики, но бывших сторонниками Лысенко. Предполагают, что это было проведено по прямому распоряжению Сталина. Новые люди изъяли из программы конгресса вопросы медицинской генетики как якобы расистской по своей сути науки. Были отменены приглашения всем генетикам из Германии, затягивалось решение текущих проблем. Все это привело к тому, что VII конгресс не был подготовлен в 1937 г. и от его проведения в СССР отказались.

Ныне источники указывают, что решение о запрете медицинской генетики было принято Сталиным после ознакомления с письмом Г. Мёллера от 5 мая 1936 г. В письме и в посланной вместе с ним своей книге «Выход из мрака», которая не понравилась советскому вождю, Мёллер писал о возможности контроля биологической эволюции человека с помощью генетики. Автор письма назвал «пустой фантазией» идеи Лысенко и Презента о безграничном изменении организмов в нужном направлении. В июне или июле 1936 г., прочтя письмо Мёллера и перевод его книги, Сталин и принял фатальное для советской генетики решение.

Мёллер раздражал Сталина: он общался не с теми людьми, мог напечатать за границей обзор с именами репрессированных советских генетиков и невозвращенцев, несмотря на прямое указание этого не делать. И когда в сентябре 1937 г. профессор уехал из СССР, Сталин был более

чем удовлетворен. Он ждал этого момента, чтобы дать отмашку. Цель уже была назначена – Левит.

Сперва обвинения посыпались на Левита и МГИ, затем в их поддержке обвинили заведующего научными институтами Наркомата здравоохранения Х. Раковского и наркома Г. Каминского. Была опубликована некомпетентная рецензия на третий и четвертый тома «Трудов» МГИ с целью подвести его исследования под действие постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов».

О происходившем в Москве газета «Нью-Йорк Таймс» напечатала статью, в которой сообщалось об отмене Москвой намеченного всемирного конгресса по генетике. Газета писала: «Среди советских ученых некоторые наиболее выдающиеся обвинены руководителями компартии в том, что они разделяют взгляды германских фашистов на генетику и даже покрывают троцкистов; это стало причиной отмены конгресса. Ботаник Т. Д. Лысенко, получивший признание правительства за опыты по яровизации, оспорил ценность классической генетики, включая законы Менделя и хромосомную теорию... Лысенко заявил, что генетика – развлечение, как шахматы или футбол...»

Нарком здравоохранения Григорий Наумович Каминский последовательно поддерживал С. Г. Левита и его детище – Медико-генетический институт. Когда в декабре 1936 г., накануне II Съезда невропатологов и психиатров, в 1-й номер бюллетеня съезда была включена статья, содержащая мерзкую клевету и обвинение Левита в расизме и фашизме, Каминский провел через партгруппу съезда решение об изъятии бюллетеня. Заказчики клеветы сообщили через «Правду», что Каминский взял под защиту пропагандиста «лженаучных теорий». После чего «партгруппа съезда обсудила заметку в „Правде“ и полностью с ней солидаризировалась».

Кульминацией кампании стало обвинение Левита в разработке его институтом научных взглядов, враждебных советскому строю и дружественных нацистам. В стенограмме выступления Г. Н. Каминского, отстаивавшего важность культуры дискуссий, говорится об опасности приклевывания ярлыков: «Если вы объявляете людей фашистами, так надо знать, что это грозит им тюрьмой. Профессор Левит исключен райкомом из партии, но значит ли это, что этот человек не может быть полезным беспартийным работником? Если его ошибки

связаны только с наукой и научно он неправильно выступил, то это нельзя рассматривать как контрреволюцию... Так что не следует путать эти вопросы».

Тем временем комиссия Наркомздрава СССР проводила обследование Московского медико-генетического Института. Поначалу ее заседания проходили в нормальной деловой обстановке. Но затем атмосфера стала напряженной, наполнилась клеветой и предательством. Некоторых членов комиссии теперь явно пытались ориентировать на то, что именно следует инкриминировать Левиту. Однако в резолюции комиссии говорилось, что МГИ необходимо сохранить. Одновременно произошло неяркое событие на июньском пленуме ЦК партии, где Сталин продвигал Лаврентия Берия и внес предложение расширить круг методов ведения следствия по политическим делам и дать другие полномочия НКВД, что должно было поставить карательный аппарат над номенклатурой. Выступивший в обсуждении Г. Каминский резко критиковал Берия и произвол НКВД. По воспоминаниям Н. Хрущева, тут же был объявлен перерыв, после которого Каминский на пленуме и вообще где-либо на публике больше не появился. Некоторые источники сообщают, что накануне пленума кандидат в члены ЦК Каминский присутствовал на беседе, где в узком кругу (в котором, тем не менее, был доносчик) высокопоставленные партийцы обсуждали возможность смещения Сталина с поста генсека. Поэтому Сталин воспринял выступление Каминского – друга С. Левита и покровителя Медико-генетического института – как сигнал к восстанию. Каминский был расстрелян 10 февраля 1938 г. и реабилитирован 2 марта 1955 г. – до XX съезда КПСС.

5 июля 1937 г. С. Левит был снят с поста директора МГИ. Вскоре институт был закрыт. В ночь с 10 на 11 января 1938 г. С. Левит был арестован, 17 мая приговорен к смертной казни за терроризм и шпионаж и 29 мая расстрелян. Ему было 44 года. Реабилитирован С. Левит посмертно 5 сентября 1956 г.

Имя Соломона Левита навсегда осталось в истории российской науки. Он был основоположником медицинской генетики, сформулировал ее ключевые принципы и идеи, которые получили развитие в трудах новых поколений советских и российских генетиков.

Семен КИПЕРМАН

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Журналист номер один

120 лет назад родился Михаил Кольцов

История советской журналистики не знает более громкого имени, и слава эта была заслуженной. Но, возведя публицистику на высоту, убедив читателей в том, что фельетон или очерк – искусство, сам Кольцов в это не верил. Не раз он говорил мне насмешливо и печально: «Другие напишут романы. А что от меня останется? Газетные статьи-однодневки...»

Илья Эренбург.
Люди. Годы. Жизнь

Выбор

В детстве он мечтал стать извозчиком, в отрочестве – дирижером, главнокомандующим, моряком и даже пожарным. А потом захотел быть фельдшером. Он не стал ни тем, ни другим, ни третьим. Стал журналистом. Но в журналистику пришел все же из медицины.

В 1915 г. выпускник реального училища из Белостока поступил в Психоневрологический институт в Петрограде – на институт не распространялась процентная норма для евреев. Денег на учебу не хватало, приходилось не только репетиторствовать, но и разгружать дрова на железной дороге.

Через год Михаил стал сотрудничать с газетами, а в журнале «Путь студента», где сразу оценили легкое, талантливое, молодое перо, ему поручили вести постоянную рубрику «Дневник студента». Он втянулся и вскоре сделал окончательный выбор между медициной и журналистикой – выбрал журналистику. Сначала свои статьи подписывал М. Ф. Через некоторое время взял псевдоним Михаил Кольцов. Так в российской журналистике появилось новое имя. С этим именем вошел и в журналистику советскую. Которая для него, принимавшего деятельное участие в большевистской революции, началась... с кино.

В 1918 г. он вступил в РКП(б) – рекомендацию дал сам нарком просвещения Луначарский – и в том же году возглавил группу кинохроники наркомата: на допотопную камеру снимал революционные события в Финляндии и братания на фронте российских и германских солдат. Но вскоре его командировали в Киев – город, где он появился на свет, где с родителями – ремесленником-обувщиком Ефимом Моисеевичем Фридляндом, мамой-домохозяйкой Рахилью Савельвной и младшим братом Борисом (будущим известным политическим карикатуристом Борисом Ефимовым) – многие годы, до переезда семьи в Белосток, провел на известной всем горожанам Фундуклеевской улице, названной так в 1869 г. в честь знаменитого губернатора. Кольцов писал в местные газеты очерки и репортажи – резкие, жесткие, драматичные, как сама жизнь.

Судьба бросала его то на Южный фронт, то на Балтфлот, затем на долгие годы он осел в главной газете страны – «Правде». К сотрудничеству с ней его привлечет сестра вождя М. И. Ульянова. Это она обратит внимание на молодого талантливого газетчика с острым пером и откроет ему дорогу в большую журналистику. Кольцов придется ко двору, напишет очерк «Махно», а затем на про-

тяжении ряда лет будет публиковать проникнутые восторженным, героическим пафосом очерки о Ленине, Дзержинском, Горьком и Н. Островском.

Он будет писать обо всем на свете:

Михаил Кольцов

о становлении твердого советского рубля, о строительстве Шатурской ГРЭС, о коллективизации и индустриализации – был силен в разных жанрах, но лучше всего ему удавались фельетоны. В которых он будет разоблачать нерадивых чиновников, бюрократов и взяточников, критиковать обывателей-приспособленцев, обличать отдельные недостатки. Остро, резко, зло. Так, как требовала партия. При всем при этом ухитрялся избегать откровенной ругани. Хотя вскоре появятся и расхожие советские штампы и клише.

Новый «Огонек»

Первый номер журнала «Огонек» вышел в декабре 1899 г. – издатель газеты «Биржевые ведомости» Станислав Проппер озаботился идеей еженедельного иллюстрированного издания для широкого круга читателей. Через три года журнал стал самым популярным, дешевым и многотиражным в дореволюционной России. Когда большевики пришли к власти, они стали закрывать все оппозиционные издания. Под раздачу попал и «Огонек», хотя никакой антиреволюционностью он не отличался: для новой власти журнал был буржуазным, все буржуазное необходимо было уничтожить. Издатель бежал в Гамбург, где и прожил всю оставшуюся жизнь.

Кольцов вспомнил о знаменитом детище Проппера в 1923 г., с идеей обратился на самый верх, убедив тех, от кого это зависело, что стране нужен тонкий иллюстрированный журнал нового типа. Идею одобрили, и молодой журналист стал возрождать дореволюционный «Огонек», оставив от него только название. В течение короткого времени собрал команду из лучших перьев Москвы и изложил принципы, на которых должен был строиться новый – советский – «Огонек». Журнал должен быть общественно-политическим, популярным и познавательным. Доступным языком рассказывать читателю о свершениях коммунистической власти, пропагандировать ее достижения во всех областях жизни – от промышленности до науки, литературы и искусства – и не забывать о том, что прежде всего интересует

читателя, – о его повседневном быте. Очерк – основной жанр – должны сопровождать иллюстрации, наглядно демонстрирующие успехи социалистического строительства в СССР.

«Огонек» мгновенно приобрел популярность – страна действительно нуждалась в такого типа журнале. Если в декабре 1923 г. он выходил тиражом 42 тыс. экземпляров, то через два года достиг полумиллионного тиража.

Но Кольцов на этом не остановился. Невысокого роста, худой, близорукий, он был энергичен, неуемно и неуверен, у него были наполеоновские планы. В 1926 г. главный редактор журнала «Огонек» создал акционерное общество «Огонек». В 1931-м добился от Совнаркома (уже в те годы Кольцов был вхож в высокие кабинеты власти) решения преобразовать акционерное общество в Жургаз (Государственное журнально-газетное объединение). Типографское оборудование закупили у Германии (в те годы с ней дружили), и вскоре издательство стало выпускать свыше 30 периодических изданий самого разного типа – от «Женского журнала» до сатирического «Чудака». Затем Жургаз начал выпускать книги – от серии ЖЗЛ до собраний сочинений классиков.

Дома и за границей

Но Кольцов не только занимался кабинетной литературно-издательской работой. В 1920–1930-е гг. он объездит всю страну. Как настоящий журналист Кольцов был пыллив и любопытен, он не только писал статьи, репортажи и фельетоны, но и выдвигал различные инициативы. Одну из них удалось реализовать. Однажды со страниц «Правды» он предложил создать под Москвой сеть санаториев, домов отдыха, пансионатов, пионерских лагерей, так называемый «Зеленый город». Призыв влиятельного журналиста был услышан – такой «город» был создан. Кольцов способствовал строительству гражданского воздушного флота СССР и участвовал в двух весьма сложных для того времени международных перелетах: в 1929 г. по маршруту Москва – Берлин – Париж – Рим – Лондон – Варшава – Москва, в 1930 г. – Москва – Анкара – Тегеран – Кабул. После чего ему, единственному из журналистов, было присвоено воинское звание летчика-наблюдателя и вручена правительственная награда.

В те же годы Кольцов подолгу и часто будет бывать за границей (ему доверяли). В Германии под вымышленным именем посетит Зонненбургскую тюрьму и встретится там с революционером-анархистом Максом Гельцем; по поддельному паспорту приедет в «царство фашиста Хорти» (очерк «Что могло быть», 1927); выдав себя за французского журналиста, сумеет проникнуть в белогвардейскую организацию «Русский общевоинский союз» и возьмет интервью у самого начальника 1-го отдела генерала Шатилова (фельетон «В норе у зверя», 1932). Он рисковал, но шел на такой риск сознательно, считал это своим журналистским долгом. Однако его «звездный час» пробьет в 1936 г., когда начнутся события на Пире-

неях. 6 августа спецкор «Правды» Михаил Кольцов вылетел из Москвы в Испанию.

Товарищ Мигель

Гражданская война в Испании только-только разгоралась. Мятеж против законного республиканского правительства возглавил генерал Санхурхо, а после его гибели – генерал Франко. На стороне Франко воевали немцы, итальянцы и фашисты из других стран. Москва вмешалась в конфликт осенью, поддержав республиканцев. В воюющую Испанию вместе с военной помощью были отправлены военные советники, которым было запрещено вмешиваться во внутренние дела республики. Но в то же время на стороне республиканцев воевали советские добровольцы и интербригады.

На спецкора «Правды» также были возложены поручение ЦК – быть представителем политического руководства Советского Союза при республиканском правительстве – и задание НКВД – способствовать всем его операциям. Разумеется, все держалось в строжайшем секрете. В Мадриде Кольцова все знали как Мигеля Мартинеса – товарища Мигеля.

Он не отсиживался в отелях испанской столицы, не раз (будучи невоенным человеком) бывал на передовой. Пренебрегая чувством опасности,

Михаил Кольцов в Испании, 1936 г.

рискуя собственной жизнью и тем самым искушая судьбу, желая на своей шкуре под пулями и бомбежками ощутить, что чувствует человек, ежедневно сталкивающийся со смертью. Чтобы потом описать все увиденное своими глазами в корреспонденциях в «Правду», а затем и в своей книге.

«Испанский дневник», в котором он подробно отразил события гражданской войны, был опубликован в Москве в 1938 г. Кольцов откровенно рассказал и о неизвестных эпизодах войны, будучи их непосредственным свидетелем. Автор, лицом к лицу столкнувшийся с испанским фашизмом, предупредил об опасности этой заразы XX века для всего мира. Блестящий стиль, отточенные формулировки, патетика и юмор, философские размышления и ирония отличали «Дневник» от других публицистических книг, издававшихся в то время в Москве. Это было лучшее из того, что Кольцов написал за всю свою короткую жизнь (всего же при его жизни вышло около 40 книг). «Испанский дневник» понравился самому Сталину. За две недели до ареста – судьба Кольцова была уже решена (оцените иезуитские повадки вождя!) – Сталин пригласил его в ложу Большого театра и сказал ему о своем впечатлении от книги. Чему автор был безмерно рад.

Гражданскую войну в Испании освещали корреспонденты различных газет и журналов из многих стран. Самым известным из них был Эрнест

Хемингуэй, поддерживавший республиканцев. В своем романе «По ком звонит колокол» он выведет советского журналиста Кольцова (догадываясь о его не только журналистской миссии) под именем Каркова, которого главный герой романа Роберт Джордан охарактеризует как «самого умного из всех людей, которых ему приходилось встречать». Художественное преувеличение? Не думаю. Хемингуэй такими словами не бросался. Даже вкладывая их в уста своего литературного героя.

Слишком пряткий...

Но каким бы умным ни был Михаил Кольцов, он, верой и правдой служивший власти, всецело преданный вождю, не сомневающийся ни в одном его решении (Арагон в своей книге «Гибель всерьез» вспоминает слова Кольцова перед его отъездом в Москву: «Сталин всегда прав»), и в самом страшном сне не мог представить, что с ним случится после возвращения из Испании.

Возвращение было триумфальным – на журналиста пролился золотой дождь званий и наград. Его избирают членом-корреспондентом АН СССР (первый случай в истории академии, когда избранный не имел высшего образования), он становится депутатом Верховного Совета РСФСР, ему вручают боевой орден Красного Знамени.

Но триумф длился недолго. Его арестовали в ночь с 12 на 13 декабря 1938 г. в редакции газеты «Правда» (за жертвой любви приходится ночью). Знаменитого журналиста обвинили в «троцкизме, шпионаже и организации подпольной антипартийной группы в редакции „Правды“».

Днем этого же дня Кольцов выступил в Центральном доме литераторов с докладом о только что вышедшем «Кратком курсе истории партии» (по которому прошелся редакторский карандаш вождя). Делал это по личной просьбе Сталина, который уже знал обо всех его «преступлениях» – он был ознакомлен с ними еще 27 сентября, когда на его рабочий стол легло «спецсообщение» (!) Ежова и Берии с приложением соответствующих следственных материалов (необходимо заметить, что 8 марта Кольцов опубликовал в «Правде» восхваляющую Ежова статью, в которой характеризовал его как «чудесного неслышимого большевика»). Высшие руководители НКВД докладывали, что известный советский журналист, «журналист номер один» (как называли Кольцова и в профессиональной, и в читательской среде) в 1918–1919 гг. сотрудничал в газете «ярко выраженного контрреволюционного направления „Киевское эхо“»; в 1921 г., «будучи направленным... в Прагу для работы в газете „Новый путь“... встречался с белоэмигрантскими журналистами»; в начале 1930-х «был настроен оппозиционно»; а когда начались аресты «врагов народа», «высказывал большое смятение и растерянность», и т. д. и т. п.

В «спецсообщении» было больше лжи, чем правды, но зерна упали на подготовленную почву, и Сталин поверил во все «преступления» Кольцова.

Документ Берии и Ежова дополнял донос, который пришел в Москву (когда Кольцов находился в Испании) от отличавшегося особой жестокостью Андре Марти – политического комиссара Коминтерна,

руководителя интернациональных бригад в Испании (его называли Мясником из Альбасете и «любимым французом Сталина»). Неистовый коммунист обвинял Кольцова (с которым конфликтовал и которого старался убрать всеми способами) в связях с ПОУМ (марксистская партия, стоявшая на троцкистских, антисталинских позициях) и в шпионаже в пользу фашистской Германии через свою гражданскую жену Марию Остен (с немецкой писательницей-коммунисткой Кольцов познакомился в Берлине в 1932 г.; узнав о его аресте, она бросилась в Москву, была арестована и расстреляна в 1941 г.).

Очевидно, докладная стала для Сталина последней каплей. Генсек мог вспомнить (у него была длинная память) и об апологетическом очерке «День Троцкого» и прочих опубликованных в «Огоньке» в 1920-е гг. хвалебных (а какие они могли быть в то время?) очерках о других революционерах – Рыкове (расстрелян в марте 1938-го), Раскольникове (в апреле 1938-го отказался вернуться в Москву, в Париже опубликовал письмо, разоблачившее преступления Сталина), которые позже станут «врагами народа».

Борис Ефимов в своих воспоминаниях «Судьба журналиста» (1988) передает рассказ брата о приеме в Кремле после отъезда из Испании. В конце разговора (в кабинете присутствовали также Молотов, Каганович, Ворошилов и Ежов) вождь спросил Кольцова, есть ли у него револьвер и не собирается ли он из него застрелиться (это в расстрельном 1937-м, когда кровавое колесо репрессий неудержимо катилось по огромной стране). Кольцов намека не понял, был безмерно удивлен, ответил, что нет, и, выходя из кабинета, прочитал в глазах Хозяина – «слишком пряткий».

На первом листе поступившей из НКВД справки, составленной по «агентурным и следственным материалам на Кольцова (Фридлянда) Михаила Ефимовича – журналиста», Сталин оставил размашистую резолюцию: «Кольцова вызвать. Ст.».

Вождя поняли правильно – за Кольцовым пришли.

«Винным себя не признаю»

На первом допросе 6 января 1939 г. следователь Кузьминов предъявил

ему обвинение: «Вы являетесь одним из участников антисоветской правотроцкистской организации и на протяжении ряда лет вели предательскую шпионскую работу». И задал вопрос: «Вы признаете себя в этом виновным?» Кольцов ответил: «Нет, виновным себя в этом не признаю». И заявил, что никакой предательской антисоветской деятельностью не занимался». На что Кузьминов отрезал: «Следствие вам не верит». После чего арестанта стали допрашивать «с пристрастием».

Кольцов продолжал отвергать все обвинения. Ослабевший, осунувшийся и исхудавший, он держался изо всех сил – не признавал себя виновным, не оговаривал людей, чьи фамилии называли следователи (кроме сержанта Кузьминова, арестанта допрашивали капитан Шварцман и старший лейтенант Райхман), его склоняли оговорить дипломата Литвинова, писателя Эренбурга, кинорежиссера Кармена и многих других известных всему миру людей.

И тогда его начали пытать – били в лицо, по зубам, по всему телу (Шварцмана и Райхмана в 1951-м арестуют по обвинению в «сионистском заговоре» и также будут избивать, как они когда-то избивали Кольцова; одного расстреляют в 1955-м, другой после освобождения доживет до 1990 г.). Когда его все же сломали, он начал давать показания, «нужные» безграмотному Кузьминову (он дослужится до полковника ГБ), который в протоколах допроса писал «мое фамилие». Показания нелепые, граничившие с абсурдом. Кольцов искренне надеялся, что сумеет опровергнуть их на суде, доказать, что это липа и что эта липа выбита из него под пытками.

Но он жестоко просчитался в своих логических построениях – его судьбу в выстроенной Сталиным системе подавления и насилия были такие же палачи, как и следователи. Только рангом повыше.

В конце января 1940 г. «дело № 21 620» поступило на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. Суд состоялся 1 февраля 1940 г.

Через полвека, 4 мая 1988 г., в «Литературной газете» Аркадий Ваксберг опубликовал часть материалов и протоколов этого кафкианского суда. Кольцова судила так называ-

емая «тройка» (орган внесудебно-го вынесения приговоров): Ульрих (один из главных сталинских людоедов), Кандыбин и Буканов (обычные пешки репрессивной системы). Когда подсудимому зачитали обвинительное заключение, между ним и председателем Военной коллегии состоялся такой диалог. «Желаете чем-нибудь дополнить?» – спросил подсудимого Ульрих. «Не дополнить, а опровергнуть, – сказал Кольцов. – Все, что здесь написано, – ложь. От начала до конца». – «Ну как же ложь? Подпись ваша?» – «Я поставил ее после пыток... Ужасных пыток...» – «Ну вот, теперь еще вы будете клеветать на органы... Зачем усугублять свою вину? Она и так огромна...» – «Я категорически отрицаю...» – начал Кольцов, но Ульрих прервал его: «Других дополнений нет? Расстрел...»

Последнее слово обреченного на казнь в архивах не сохранилось. Зато сохранилась запись секретаря: «Все предъявленные ему обвинения им самим вымышлены в течение 5-ти месячных избиваний и издевательств над ним. Все его показания не логичны и легко могут быть опровергнуты, т. к. они никем не подтверждены».

Приговор был приведен в исполнение на следующий день.

Следствие длилось 13 месяцев. «Процесс» – около 20 минут. Тело Кольцова сожгли. Пепел самого известного журналиста Советского Союза, журналиста № 1 (какая ирония судьбы!) рабочие сбросили в яму, которая значилась в документах Донского монастыря как безвестное «захоронение № 1».

В Военной коллегии Борису Ефимову, пытавшемуся узнать о судьбе брата, скажут, что ему дали десять лет заключения в лагерях без права переписки. Так говорили всем родственникам арестантов, приговоренным к высшей мере наказания – расстрелу.

В 1954 г. из той же Военной коллегии Верховного суда СССР Ефимову сообщает, что приговор в отношении М. Е. Кольцова отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Через год после смерти Сталина советская власть была вынуждена, пусть медленно и постепенно, признавать свои злодеяния.

Юрий КРАМЕР

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

Раввин, ученый, защитник евреев Германии

к 145-летию со дня рождения Лео Бека

Среди крупнейших религиозных мыслителей и лидеров евреев Германии в первой половине XX столетия самой выдающейся фигурой был Лео Бек.

Раввин и философ

Потомок династии моравских раввинов, некогда переселившихся в Пруссию, родился 23 мая 1873 г. в семье раввина Самуэля Бека из города Лисса в прусской провинции Позен (теперь г. Лешно, Польша). Следуя семейной традиции, Лео и сам стремился стать раввином, для чего прошел большой путь обучения. Вначале это был Бреслау (ныне Вроцлав, Польша), один из крупнейших центров еврейской учености второй половины XIX – начала XX в.; здесь находилась первая и крупнейшая в Западной Европе Теологическая семинария, в которой царил дух умеренного реформистского иудаизма. Затем в 1894 г. молодой Бек продолжил религиозное образование в Берлине, в Высшей школе науки о еврействе, где занятия вели выдающиеся ученые – представители реформистского (либерального и консервативного) иудаизма. По ее окончании Бек получил звание раввина. Но его влекла к себе и философия. Ее он изучал в университетах Бреслау, а затем Берлина, где в 1895 г. получил степень доктора философии. В 1897 г. Бек приступил к исполнению обязанностей раввина в Опфельне (ныне Ополе, Польша), в 1907–1912 гг. был раввином в Дюссельдорфе, а с 1912 г. – в Берлине. Широкая известность к Беку пришла после выхода в 1905 г. его книги «Сущность иудаизма». Она была ответом на книгу христианско-протестантского теолога А. фон Харнака «Сущность христианства», в которой раннее христианство противопоставлялось иудаизму как религии лишь законов и рассматривалось в полном отрыве от него; оно трактовалось как вероучение, возникшее в результате особого, однажды полученного сверху Откровения. Бек, полемизируя с Харнаком, наоборот, рассматривал христианство как «романтическую» религию абстрактного духа, которая стремится к искуплению. Иудаизм же, доказывая он, является «классической» религией конкретного духа, которая стремится к усовершенствованию существующего мира. В трактовке Бека иудаизм представал не как нечто застывшее, не как сумма окаменевших законов и ритуалов, а как динамичное, развивающееся вероучение, как непрерывное Откровение, которое раскрывается человеку в раввинистическом толковании Торы, основанном на человеческом опыте. В интерпретации иудаизма Беком присутствовало влияние его философского кумира Германа Когена (см. «ЕП», 2018, № 4), который рассматривал религию евреев как «этический монотеизм», то есть как монотеистическую религию, главными в которой являются этические принципы.

Книга «Сущность иудаизма» предлагала евреям новый философский взгляд на их религию. В годы Первой мировой войны, когда в рядах германской армии оказались десятки тысяч верующих евреев, Бек стал фронтовым раввином. Находясь на Западном фронте, на территории Франции, он составил проект «Полевого молит-

венника» для еврейских солдат, в котором не было ни следа распространяемого тогда шовинизма. Ему было чуждо представление о «Боге немцев», которое присутствовало в молитвах немало числа христианских священников, и шовинистическое принижение военного противника. Более того, он выражал свое уважение к французским свободолюбивым традициям, к «идеям 1789 года». В одной из французских школ Бек совершил богослужение и оставил на доске объяснение прав человека. Оказавшись затем на Восточном фронте, он был поражен бедностью евреев Восточной Польши и Литвы. Но, в отличие от других немецко-еврейских интеллектуалов, оказавшихся в то время в тех же местах, Бек не восхищался их приверженностью старым религиозным традициям.

Дальнейшее восхождение

После Первой мировой войны Лео Бек стал одним из самых авторитетных деятелей немецкого еврейства. Его религиозно-философские работы – как те, в которых он защищал иудаизм от критики христианских теологов, так и те, в которых развивался его взгляд на религию евреев, – создали ему к концу 1920-х гг. репутацию крупнейшего еврейского религиозного мыслителя того времени. Многогранной стала и общественная деятельность Бека. В 1922 г. он был избран председателем Всеобщего союза раввинов, то есть главой раввинов реформистского иудаизма, преобладавшего среди евреев тогдашней Германии. В 1924 г. стал президентом германского отделения старейшей всемирной еврейской организации «Бней-Брит», цель которой – «в объединении лиц еврейской веры в работе, направленной на удовлетворение их важнейших интересов и интересов всего человечества». В Германии в 1920-е гг. под эгидой «Бней-Брит» была создана организация «Гиель» (по имени выдающегося древнееврейского законоучителя) для удовлетворения религиозных, культурных и социальных нужд еврейских студентов; она оказывала также финансовую поддержку кафедрам иудаистики и различным учебным программам в этой области. С 1925 г. Бек возглавлял Центральную благотворительную организацию евреев Германии. Кроме того, он был членом президиума «Керен ха-Йесод» – главного финансового органа всемирного сионистского движения, занимавшегося еврейским заселением Палестины. Всю эту многогранную деятельность Лео Бек соединял с преподаванием в своей alma mater – в Высшей школе науки о еврействе, которая в 1920-е гг. стала главным учебным и научно-исследовательским центром по иудаистике. В ней работали крупнейшие еврейские ученые, представители реформистского иудаизма. В начале 1930-х гг. обучение в Высшей школе проходили более 150 студентов. Таким образом, к началу 1930-х гг. Лео Бек стал самым авторитетным лидером немецкого еврейства – и как известный раввин, и как крупный ученый, и как руководитель многих общественных организаций.

«...До последнего миньяна»

Самый ответственный, трудный и опасный период в жизни Лео Бека

наступил в январе 1933 г. с приходом к власти нацистов. Он продолжал преподавать в Высшей школе науки о еврействе, которая теперь превратилась в главный центр духовного сопротивления немецких евреев нацистскому режиму. И если другие еврейские учебные заведения страны (Ортодоксальная раввинская семинария в Берлине и Теологическая семинария в Бреслау) осенью 1938 г. прекратили свое существование, то в Высшей школе занятия под руководством Лео Бека продолжались до 19 июля 1942 г., когда по распоряжению нацистских властей она была ликвидирована. Но главным в противостоянии нацизму была для него консолидация всех еврейских организаций в единое объединение, способное защищать интересы евреев, облегчать их участь, содействовать эмиграции. По мере того, как нацистский режим все откровеннее являл свою антисемитскую сущность, многие тысячи евреев устремились за границу. Лео Бек мог последовать их примеру. Но он остался. Он не мог покинуть еврейскую страну. Под влиянием нараставших антисемитских акций нацистского режима началось сближение многочисленных еврейских объединений. Результатом этого стало создание 17 сентября 1933 г. Имперского представительства немецких евреев, имевшего статус корпорации общественного права. Эта организация, объединившая национальные, сионистские, культурные, спортивные, социально-благотворительные союзы, а также религиозные общины как реформистского, так и ортодоксального направлений, представляла интересы подавляющего большинства евреев страны. Главой этой организации, ее президентом стал Лео Бек, обладавший огромным авторитетом не только как раввин, ученый и общественный деятель, но и как мудрый и самоотверженный человек. С самого начала ему приходилось прилагать большие усилия и демонстрировать дипломатические способности, чтобы отстаивать интересы евреев перед нацистскими властями. Огромный круг забот порождала необходимость решать внутренние проблемы Имперского представительства: преодолевать разногласия, изыскивать средства, координировать деятельность и т. д. А она была весьма многоплановой. Во-первых, социальное попечительство и благотворительность, так как нацистский режим исключил евреев из государственной и общественной систем социального обеспечения. При этом особое внимание уделялось оказанию помощи пожилым и нетрудоспособным лицам. Во-вторых, культурная работа. Изгнание нацистами евреев из всех государственных культурных учреждений вызвало необходимость создания объединившихся в общегерманский Культурбунд еврейских культурных союзов. В-третьих, школьное образование. В связи с дискриминацией евреев в общественных немецких школах Имперское представительство уже существовавшие и создало новые еврейские школы, что позволило в 1936 г. охватить ими более половины еврейских детей. В-четвертых, эмиграция, которая после первых лет стихийного бегства из Германии нуждалась в регулировании. Принимающие страны,

ограничивая въезд евреев, требовали от них доказательства финансовой независимости либо наличия у въезжающих востребованной профессии. Поэтому под эгидой Центрального представительства были созданы профессиональные учебные заведения, в которых десятки тысяч человек, особенно молодежь, получили соответствующие профессии. Кроме того, в соответствии с направлениями эмиграции в рамках Имперского представительства были созданы соответствующие органы для проживавших в Германии «восточных евреев», стремившихся выехать в страны Западной Европы и за океан, в Палестину, а также в Восточную Европу. Чтобы финансировать столь многообразную деятельность, необходимо было изыскивать немалые средства. Частично они приходили из-за границы – от американской еврейской благотворительной организации «Джойнт», Центрального британского фонда. Были и жертвования немецких евреев.

Руководство Имперского представительства находилось под постоянным контролем и растущим давлением нацистских властей. Так, в 1935 г. Бек и его ближайший сотрудник, управляющий делами объединения Отто Хирш, под надуманным предлогом подверглись аресту, который на сей раз оказался непродолжительным. Были и другие репрессивные меры. А 28 марта 1938 г. нацистские власти лишили Имперское представительство статуса общественной организации, подчинив его непосредственно органам безопасности. После «Хрустальной ночи» 9–10 ноября 1938 г. еврейская община Германии в лице Центрального представительства была обязана выплатить государству и нацистским организациям 1 млрд рейхсмарок.

С началом Второй мировой войны возможности для деятельности Центрального представительства значительно сократились. Тем не менее ему удалось в 1939–1941 гг. облегчить выезд или организовать нелегальное бегство еще почти 35 тыс. евреев, что спасло им жизни. Сами же руководители Центрального представительства оставались на своих местах, хотя и имели немало возможностей покинуть Германию. Лео Бек в августе 1939 г. мог остаться в Англии, куда отвез группу еврейских детей. Но он вернулся в Германию – к тем, кто больше всего нуждался в нем. И на все приглашения эмигрировать он отвечал, что остается с евреями Германии «до последнего миньяна». Самоотверженно служа евреям Германии, Лео Бек не желал оставаться в стороне от антифашистской борьбы. Он вступил в контакт с группой К. Ф. Герделера, входившей в тайную антигитлеровскую организацию, ставшую известной под названием «Заговор 20 июля 1944 г.». И если Бек не был привлечен по делу заговора, то только потому, что человек, связавший его с этой группой, погиб до раскрытия заговора.

В течение 1940–1943 гг. все руководители Имперского представительства были депортированы в концлагерь, где почти никто из них не выжил. Сам Лео Бек 28 января 1943 г. оказался в лагере Терезиенштадт – «образцовом гетто» на территории Чехии,

которое было транзитной станцией на пути в лагерь уничтожения. В лагере 70-летний Бек продолжал активную деятельность: был почетным председателем совета старейшин, читал заключенным лекции по философии и теологии, был раввином и фактически духовным учителем для верующих евреев, начал работать над книгой о сущности еврейского народа. Во время освобождения лагеря в апреле 1945 г. он своим авторитетом не допустил расправу заключенных над нацистами охранниками.

Во имя памяти о немецкоязычном еврействе

Настало время свободы. Главный враг евреев – нацизм – был сокрушен. Но его жертвы оказались неисчислимыми. Погибли четыре сестры Бека, многие друзья, знакомые... Погибли почти все евреи Германии, которым не удалось бежать. А те, которые избежали гибели благодаря бегству, возвращаться в «страну убийц» не желали. Страна, в которой до нацизма проживало более полумиллиона евреев, считавших ее своей родиной, стала «свободной» от евреев. И Лео Бек подвел трагический итог: «Для нас, евреев Германии, историческая эпоха подошла к концу. Она всегда завершается, когда окончательно должны быть похоронены надежда, вера, доверие. Мы верили в то, что немецкий и еврейский дух встретятся на немецкой земле и их слияние сможет стать благом. Это была иллюзия – эпоха евреев в Германии раз и навсегда завершена». Больше ему в Германии делать было нечего. И он уехал в Англию, где в то время находились многие десятки тысяч евреев из Германии.

Лео Бек возглавил Совет немецких евреев, стал председателем Всемирного союза прогрессивного иудаизма – того самого иудаизма, которого ранее придерживалось большинство немецких евреев. С 1948 г. читал лекции по истории религии в Еврейском объединенном колледже в г. Цинциннати (штат Огайо, США). В 1950-е гг. вышла его новая философско-религиозная книга «Этот народ: смысл еврейского существования», над которой он начал работать еще в концлагере. Но свою главную задачу Лео Бек видел теперь в восстановлении памяти об истребленных немецкоязычных евреях. С 1954 г. началось создание научно-исследовательских учреждений, получивших название институтов Лео Бека. Такие институты были образованы в Нью-Йорке, Лондоне, Иерусалиме. Их целью стал сбор материалов и проведение исследований по истории евреев в Германии и других немецкоязычных странах в эпоху эмансипации вплоть до уничтожения еврейских общин. Эти учреждения вели и ведут сбор архивных материалов и книжных фондов, выпускают «Бюллетени Института Лео Бека» и т. д. – в целом проводят большую работу по восстановлению памяти о многообразной жизни уничтоженного в Холокосте немецкоязычного еврейства.

Лео Бек умер 2 ноября 1956 г. в Лондоне. Но память о нем продолжать жить. Его имя носят созданные по его инициативе институты, в его честь названы учебные заведения, улицы, астероид... Премией имени Лео Бека в Германии награждают политиков и общественных деятелей за большие заслуги в деле защиты интересов евреев. Имя Лео Бека носит и здание в Берлине, в котором некогда располагалась Высшая школа науки о еврействе, а ныне – Центральный совет евреев в Германии.

Аркадий ЦФАСМАН

«Что бы он ни снимал, получится фильм про любовь» Пять лет назад не стало режиссера Петра Тодоровского

Война и любовь были главными темами творчества Петра Ефимовича. Первый свой фильм «Верность» он снял в память о друге, который погиб на войне. Эта картина была отмечена премией Венецианского кинофестиваля. Потом были «Анкор, еще анкор», «Военно-полевой роман», «Интердевочка», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Какая чудная игра»... Новые картины, новые имена, новые награды.

Спасительница Манька и деликатес из венника

Петр Тодоровский родился 26 августа 1925 г. в городке Бобринец Кировоградской области в еврейской семье Ефима Гильевича Тодоровского и Розалии Цалевны Островской. Позже режиссер вспоминал, как тяжело выживали родители в селе: он помнил голод довоенных и военных лет. И с благодарностью описал в своих мемуарах спасительницу большой семьи Тодоровских – корову Маньку. Манька появилась в доме в 1936 г., когда Тодоровские «ели кашу из венника, суп из венника, а если доставали гнилушку свеклу – в семье был праздник».

Чтобы хоть как-то прокормить детей, родители держали постояльцев. Это были рабочие из города, которые меняли инструмент на провизию. Однажды глубокой осенью они просто не смогли дотащить эту самую «провизию» до временного обиталища. «Сможете унести – корова ваша», – сказали промокшие и уставшие работники Розалии Цалевне, ввалившись в дом. И Розалия Цалевна смогла! Она погнала всю семью за заветной животной. «Отец шел и матерился, но шел. Корову таки нашли лежащей без сил на дороге. Поднимали за хвост, за рога, тащили, поддерживали и добрели до сарая. А весной пошло молоко. Ведрами. Жирное. Хватало даже на продажу», – писал Петр Ефимович.

Умереть красиво

В 1941 г. в 40 км от города немцы выбросили воздушный десант. Семья срочно эвакуировалась. «Бежали в чем были. Хорошо, что успели. Уже после войны узнали, что немцы дедушку и бабушку расстреляли. Тетя с мужем и тремя детьми немецким танком была раздавлена. Прислали оттуда из местной газеты заметку, где описано, как молодых ребят-евреев собрали, закрыли в доме, забили окна, двери и подпалили. Сожгли живьем, и автор – он тогда маленьким был – пишет, что слышал жуткие крики, которые доносились из горящего дома», – вспоминал режиссер много лет спустя.

Тодоровские попали в Сталинград. 16-летний Петр с отцом грузил уголь на электростанции. Но немцы продолжали наступать, и семья нашла новое убежище – в одном из колхозов Саратовской области.

Весной 1943 г. 17-летний Петр вступил в ряды Красной армии, потом его приняли в Саратовское военнопехотного училище. «Война! И нас готовят туда, где убивают. А еще учат не просто так умирать, а красиво, как Александр Матросов», – вспоминал режиссер. Снова голод: капуста на завтрак, капуста на обед, капуста на ужин... У многих новобранцев от слабости, недоедания и недосыпания

случалось недержание мочи. Мечта одна – кусочек хлеба. До самой смерти вкусный хлеб был для Петра Тодоровского самым любимым лакомством.

Летом 1944 г. Тодоровский возглавил минометный взвод на Белорусском фронте. Он принимал участие в освобождении Варшавы, Быдгоща, Щецина и взятии Берлина. Был ранен, контужен. Закончил войну на Эльбе лейтенантом, где какое-то время

Петр Тодоровский

прослужил комендантом городка Йерихов. «Немцы будто загипнотизированы были – везде: в маленьких городах, в больших. Они ничего совершенно не делали: сидели и ждали, когда их расстреляют, убьют, повесят, закопают...» – вспоминал Петр Ефимович. Ему пришлось привлечь местное население к повседневному труду, занять сельхозработами, чтобы избежать голода.

Солдатская рекомендация

В армии Петр Тодоровский оставался до 1949 г. А после демобилизации решил исполнить свою мечту – стать музыкантом. Но в Московскую консерваторию его не приняли, несмотря на рекомендации сослуживцев. Зато он поступил во Всесоюзный государственный институт кинематографии, который успешно окончил в 1954 г., отучившись в мастерской Бориса Израилевича Волчка.

Затем около десяти лет Петр Тодоровский работал оператором на Одесской киностудии – знаменитые «Весна на Заречной улице», «Два Федора» и «Жажда» стоят в списке самых ярких операторских работ Петра Ефимовича.

Одесса стала для Тодоровского родным городом: здесь он женился, родил сына и стал режиссером. «На Одесской студии собралась замечательная компания – Марлен Хуциев, с которым я снимал „Весну на Заречной улице“, Гриша Поженян, приезжал Саша Володин, Булат Окуджава, Коля Рыбников, Юра Белов... Жили все вместе в общежитии, жили бедно, двери были распахнуты, ходили друг к другу в гости, показывали отснятый материал», – делился в одном из интервью Петр Ефимович.

«Первая картина – как первый бой»

В 1965 г. вышла в свет первая самостоятельная работа режиссера Тодоровского – фильм «Верность». Авторы сценария Петр Тодоровский и Булат Окуджава – сомнительные для советских чиновников личности. Сценарий трижды не принимали к постановке, но ситуацию спасла выдумка Петра Ефимовича – сцена принятия

присяги. Правда, перед показом на Венецианском кинофестивале 1965 г., где фильм получил приз «За лучший дебют», Тодоровский ее вырезал.

«Первая картина – как первый бой: не страшно, бежишь, как бычок, – вспоминал Петр Ефимович. – А вообще-то, каждая следующая картина у меня шла с чистого листа. Чувствуешь себя перед каждым фильмом как подготовишка: мандраж жуткий».

Между тем атмосфера на площадке фильмов Петра Тодоровского, несмотря на мандраж и напряжение, была невероятно легкой и дружественной. Евгений Миронов рассказывал: «Я не знаю другого такого режиссера, который компанийской жил со своей съемочной группой во время тяжелых съемок. У него обычно съемки проходили зимой – он очень любил это время года. Нервная работа, тяжелый съемочный день... Но так, как он это подавал, как он работал, какую атмосферу создавал и до съемок, и во время, и после... Он устраивал концерты, играл на любимой гитаре свои мелодии и песни, которые потом были в фильме. Такого единения я не припомню больше никогда. Честно говоря, я скучаю по этому всю жизнь. Мы хотели поработать, но не сложилось. После фильма „Анкор, еще Анкор“ я у него не снимался, но этот урок я запомнил навсегда: хорошее может родиться только по любви».

Печаль и юмор, лиризм и драма – фильмы Петра Тодоровского запоминаются, оставляя в душе светлый след. «По главной улице с оркестром», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Последняя жертва», «Фокусник», «Военно-полевой роман» – эти картины можно смотреть снова и снова. Даже история о советской проститутке «Интердевочка» вышла трогательной и человечной. Из-за этого фильма председателя Госкино СССР Армена Медведова упрекали: как советский кинематограф мог снять картину про проститутку. «Не волнуйтесь, снимать будет Тодоровский, а про что бы он ни снимал, это все равно будет фильм про любовь», – парировал Армен Николаевич.

Уже будучи известным режиссером, Петр Тодоровский не забывал о юношеской мечте. «Я писал сценарий „Военно-полевого романа“ и остановился. Не знал, как двинуть действие дальше. Месяца два не прикасался к рукописи. Но однажды, играя на гитаре, вдруг увидел сюжетный ход. Тут же сел и дописал сценарий до конца, – делился режиссер. – Музыка в моем характере играет решающую роль».

«Военно-полевой роман» Американская академия киноискусства представила на премию «Оскар» как лучший зарубежный фильм. На Международном кинофестивале в Испании в 1984 г. лента получила приз за лучший сценарий.

Петр Ефимович ушел из жизни 24 мая 2013 г. Его сын Валерий Тодоровский, рожденный в Одессе, тоже стал режиссером.

Светлана ЛЕХТМАН

Режиссер по призванию – продюсер поневоле

Беседа с Дмитрием Астраханом

В феврале в Берлине состоялась встреча с заслуженным деятелем искусств РФ Дмитрием Астраханом – режиссером театра и кино, актером, продюсером и сценаристом, на чьем счету более 40 спектаклей, 29 фильмов и практически столько же сыгранных киноролей. Он лауреат «Кинотавра», обладатель премий «Ника», награжден фестивалей «Созвездие» и «Листопад»... И это далеко не полный список призов, полученных режиссером и актером Дмитрием Астраханом. Его фильмы были номинированы на «Оскар» и «Золотой глобус». Я бы выделила еще Приз зрительских симпатий. Это ведь самая прекрасная награда, говорящая о том, что фильмы Дмитрия Астрахана достигают главной цели режиссера – затрагивают сердца и души зрителей. Встреча в Берлине продолжалась более четырех часов. Сперва публика два часа с неослабевающим интересом слушала рассказы режиссера о себе и своей профессии, затем, не делая перерыва, Дмитрий Астрахан показал двухчасовую монтажную копию своего последнего фильма «Игра». Фильм настолько захватил зал, что и после его окончания люди разошлись не сразу – вспыхнула бурная дискуссия о том, что есть правда и всегда ли она нужна. Лишь после этого режиссер смог ответить на вопросы корреспондента «ЕП».

– Дмитрий Хананович, вы играете в карты?

– Нет, этим я не увлекаюсь, хотя играть умею. Почему вас это интересует?

– Когда я слушала ваше выступление и вспоминала ваши фильмы, у меня в голове все звучала коронная фраза, которую Михаил Ульянов в фильме «Бег» адресует герою Евгению Евстигнееву.

– А ты азартен, Парамоша!

– Именно.

– Да, я азартен, ведь творчество без азарта невозможно.

– Вас знают как режиссера театра и кино, актера и продюсера. В связи с этим возникает вопрос: как эти профессии уживаются в одном человеке? Не возникает ли чувство внутреннего конфликта? Ведь у режиссера и продюсера разные задачи. Продюсер должен думать о кассовости фильма, режиссер – стремиться к созданию авторского кино.

– Я продюсер поневоле. Если ты хочешь снимать то, что тебе нравится, и так, как тебе нравится, то ты должен сам отвечать за экономическую сторону, потому что каждый, кто распоряжается деньгами, хочет тебе диктовать творческие, художественные детали. Чтобы надо мной не было диктата, приходится самому быть продюсером своей картины. Я не думаю о кассовой привлекательности фильма, не стараюсь специально угодить зрителям – я просто делаю то, что мне интересно и, как мне кажется, будет интересно зрителям. Я не отделяю себя от зрителя. Я тоже ведь зритель. Если мне что-то скучно, то и людям будет скучно. Потому я любую показывать свои фильмы, видеть, что нравится, что не нравится. Ошибся я в чем-то или не ошибся. Знаете, какой самый страшный сон режиссера? Это когда ему снят фильм, он видит свои ошибки, а исправить уже ничего нельзя (смеется).

Дмитрий Астрахан

– На некоторых сайтах вас позиционируют и как сценариста...

– Я, конечно же, не сценарист. Сценарист у меня один – Олег Данилов. У нас с Олегом Даниловым сложился творческий тандем. Мы в процессе написания сценария и в процессе создания фильма многое обсуждаем вместе – у нас же авторское кино. Оно имеет свое лицо. Фильмы Данилова – Астрахана.

– Тогда уже второй вопрос на эту же тему: как вам с вашим режиссерским мышлением работаете в качестве актера под началом другого режиссера?

– Я всегда стараюсь понять своего героя, ищу, что выгоднее для моего персонажа, чтобы он был интересным. Если для этого недостаточно моих личных проявлений и необходима соответствующая реакция моих партнеров, я согласовываю сцену с партнерами и режиссером. Я слушаю, чего хочет добиться режиссер, и предлагаю те моменты в рисунке роли, которые мне кажутся наиболее убедительными. Режиссеру самому интересно иметь выбор, и поэтому, если я предлагаю другой вариант, режиссер с интересом рассматривает и его. Бывают споры, но чаще к моему мнению прислушиваются, и мне удается убедить в своей правоте. А бывает, что убеждают меня.

– Работа с актерами, вы ставите им задачу или показываете то, что вам требуется?

– Это зависит от того, каким временем мы располагаем. Если времени много, я ставлю задачу, если время поджимает – показываю. Показ – это последнее средство. Но бывает, что просто не хватает слов, чтобы объяснить актеру его задачу, а времени мало. Тогда я показываю.

– Вы были успешным театральным режиссером. В ваших фильмах и по сей день чувствуется некая театральность. И вдруг вы ушли в кино. Вас Алексей Герман совратил?

– Меня никто не совращал. И я не совсем поменял театр на кино. Я и сегодня продолжаю ставить театральные спектакли. А тогда, в начале 1990-х, я работал в театрах, мои спектакли пользовались успехом. На них зритель смеялся и плакал. И если я могу заставить смеяться и

плакать 800 человек, 1000 человек, то почему бы мне не вызвать те же эмоции у миллионов зрителей? Это было бы продвижением вперед. Но до 1990-х гг. такой переход был очень труден, практически невозможен. Нет диплома ВГИКа – постановки тебе не дадут. Мне повезло: к тому времени страна менялась, появились частные деньги, появилась возможность ставить. Снимали кино все, кто захотел.

– Каждая кухарка?

– Да, каждая кухарка. Только кухарки бывают разные. Тарантино, по сути, та же кухарка – у него нет кинообразования. Все определяет талант. К счастью для кино, этот период вскоре закончился. Кончились шальные деньги.

– Вам интереснее театральная режиссура или кино? Все же это совершенно разное мировоззрение. Театр с его условностью, вовлекающий зрителя в соучастие, или кино с его реалиями, от которых не уйти.

– Разное, но не совсем. Вы анализируете сцену, вы ее разбираете. Просто у вас в кино появляются другие средства для выражения, другие возможности, другие реалии, и вы их можете использовать. Но суть одна и та же.

– Вы как-то сказали, что «однообразие – это болезнь». Что вы имели в виду?

– Эта фраза вырвана из контекста. Мне задавали вопрос, в каком жанре мы снимаем. Мы всегда стремимся избежать однообразия. Мы часто смешиваем жанры. Драма может перейти в комедию и наоборот. Мы стараемся избежать клише. Все только так, как требует эта сцена. Лишь тогда возникает ощущение живой жизни.

– Прокатчики ведь определяют жанр однозначно. С их точки зрения «Все будет хорошо» – это комедия. Хотя пролог, в котором умирает старик, дождавшийся пенсии, уже настраивает на скептическое отношение к тому, что «все будет хорошо».

– Все будет хорошо, если ты себя переломишь, если начнешь что-то делать. Жизнь награждает тех, кто идет вперед. На самом деле фильм серьезный, и в финале печальный: главного героя бросила любимая, назвав его, по сути, ничтожеством, ушла к другому – талантливому и успешному. Герой осознал, что он ничто, и не знает, как жить дальше. В конце зритель плачет... Но гремит мажорная музыкальная тема фильма, и мы надеемся, что у героя все будет хорошо.

– Когда-то я случайно по телевизору увидела отрывок из неизвестного мне в тот момент фильма, который произвел на меня большое впечатление. Мне запомнилась музыка. Когда я увидела фильм «Все будет хорошо», то сразу по музыке поняла, что я тогда попала на финал этой картины (с момента сцены драки в театре). Музыка Александра Пантыкина к фильму очень выразительная, запоминающаяся. Вы с ним не раз сотрудничали?

– Да, я с ним сделал несколько фильмов: «Изыди», «Ты у меня одна», «Все будет хорошо», «Зал ожидания»... Саша – серьезный композитор.

– Что для вас музыка в кино? Александр Гордон как-то утверждал, что музыка нужна только беспомощному режиссеру.

– Ну, я не стану полемизировать с Сашей Гордоном. У слабого режиссера может оказаться, что кроме музыки ничего нет, а у сильного режиссера музыка может стать очень сильным оружием. Оружие, которое помогает попасть в цель. Мы не мыслим Феллини без Нино Рота, Чаплина – без его музыки, Рязанова – без Петрова, Гайдая – без Зацепина и так далее. Музыка – инструмент, который помогает придать картине определенную интонацию. Она поднимает, направляет сцену.

– Вы работали практически со всеми сильными артистами из старой плеяды. Сейчас у вас снимается новое поколение. Приходится как-то менять стилистику?

– С артистами как работал еще в театре, так стараюсь и сейчас.

– Будучи студентом ЛГИТМИКа, вы говорили, что не понимаете, за что вам дают стипендию. Цитирую: «Для меня это время было радостным состоянием: помню, я удивлялся, что за учебу в театральном дают стипендию. За что стипендия в техническом вузе – понятно: там мучительно и противно; за такое надо платить. Но в театральном ты читаешь Шекспира, Достоевского, ставишь отрывки с друзьями, весело проводишь время, а тебе – стипендию... Меня до сих пор поражает, что зарплату платят».

– Радость творчества – это не пустые слова. Я эту радость испытываю, занимаясь тем, чем я занимаюсь. Жизнь так сложилась, что я нашел дело, которое мне приносит удовлетворение. Я потому и занялся продюсированием, что хочу иметь полную свободу делать то, что мне нравится. Но у меня все же есть обязанности...

– Конечно, ведь у вас шестеро детей. Приходится много работать? Я вижу у вас в работе, кроме нового фильма «Игра» и постановки в театре, пять фильмов, в которых вы заняты как актер: «Чудотворная», «Хор», «Сценарий», «Каспий», «Бедная девочка». Как вы успеваете?

– Ну, я в них не ведущий артист. Поэтому вполне успеваю.

– Фильм «Хор» имеет что-то общее с лентой «Хористы» с Жераром Жуньо?

– Нет-нет. Ничего общего. Это совершенно другая история. Это о хоре Попова. Был такой хоровой дирижер. Он создал детский хор, который стал впоследствии знаменитым Большим детским хором Всесоюзного радио и телевидения им. Попова.

– Вы работали в трех ТЮЗах. Судя по репертуару Свердловского, вам ставить спектакли о зайчиках не приходилось. Вы в ТЮЗе ставили даже «Утиную охоту» Вампилова – пьесе, которая, как мне кажется, не для неискушенных детских душ.

– Один раз и про зайчиков пришлось ставить. В сказке «Красная шапочка».

– Ну, это же «Красная шапочка» Евгения Шварца с ее острыми подтекстами...

– С плохим материалом я редко встречался. Мне везло. Были материалы более сильные и менее сильные. В этом случае приходилось долго сидеть и думать, как его изменить, чтобы вытащить из него что-то стоящее, интересное. Но в общем от плохого материала меня судьба оберегала. Я ставил в ТЮЗе не только Вампилова. Ставил «Доходное место», «Недоросля», «Женитьбу Бальзамино-ва»... Словом, всю нашу классику.

– **О вас пишут, что вы специализируетесь на психологических драмах и даже мелодрамах.**

– Меня интересуют человеческие страсти, диктуемое ими поведение.

– **Вы как-то сказали, что «кино – это развлечение». Но можно ли считать развлекательными такие ваши фильмы, как «Изыди» и «Изада в ад»?**

– Смотря что понимать под «развлечением»? Развлечение – это не только смех, это и слезы, и возмущение... Эмоциональное воздействие есть – значит, вы не остались равнодушным, значит, вас задело, «развлекло». «Гамлет» – это развлечение? «Макбет» – это развлечение? Да или нет? Вы получаете возможность пережить, поплакать. Мы хотим сопереживать. Вот я вижу фильм, где герой готов подняться против зла. И я так хочу, пусть в мечтах, пусть только в кино, но хочу – так устроен человек, он рад пережить эти чувства. А в жизни кругом все плохо, кругом предательство, измена, ложь. И тогда я начинаю думать: неужели мир такой плохой, все плохие? А этот герой мне возвращает веру в людей. И я тоже буду готов к благородству. И с этим чувством я иду домой. Хотя я понимаю, что я слаб, но он ведь нашел в себе силы подняться против зла, пусть и погиб. Нашелся же один такой, кто поднялся против зла. Вы помните фильм «Полет над гнездом кукушки» с Джеком Николсоном? Герой – мелкая личность. Чего только за ним не водилось, но у него есть чувство собственного достоинства. Он не смог мириться с тем, что творилось рядом с ним, и поднялся на борьбу, зная, что погибнет. Значит, человек может не быть тварью дрожащей, в нем еще и дух есть, есть понятие благородства, достоинства, есть жажда свободы, чувство несправедливости, он живет не только материальными ценностями. Он готов что-то свершить. И когда я вижу это в кино, то и мне хочется быть таким, быть как Николсон. Зритель, может, в жизни не готов свершить подвиг, не готов пойти на смерть. Но в кино он хочет этих переживаний.

– **У вас в двух фильмах затрагивается тема еврейства, погромов, Холокоста – «Изыди» и «Изада в ад». Если не считать короткометражки в Свердловске, то «Изыди» – ваш первый фильм. Как вы, еврей, решились дебютировать еврейской темой, да еще о погроме?**

– Руководитель объединения «Дебют» Алексей Герман предложил мне снять фильм. Я принес ему нашу с Даниловым заявку на сценарий «Изыди». Алексей Юрьевич сказал: «Пишите дальше». Мы принесли ему первый вариант сценария – он сказал: «Недостаточно гениально, думайте дальше». Принесли второй вариант – Герман опять: «Еще не совсем гениально». Так было еще два, пока Мастер наконец изрек: «Гениально», – и дал добро на постановку. Сценарий мы с Олегом Да-

ниловым написали по мотивам рассказов Шолом-Алейхема и Бабеля. Сценарий писался в 1990-е, когда в стране начались конфликты на почве межнациональной розни. Мы хотели показать, что нормальным людям чужда национальная вражда.

– **Через пять лет вы вернулись к этой теме в фильме «Изада в ад». Если бы немецкий продюсер Артур Браунер вас не позвал, вы все равно вернулись бы к трагедии еврейского народа?**

– Честно говоря, я не собирался возвращаться к этой теме. Но Артур Браунер нашел меня и предложил уже готовый сценарий, написанный польским сценаристом о еврейском погроме 1946 г. в Кельце. Сценарий меня не удовлетворил. Я сказал, что готов обсуждать тему, если Олег перепишет сценарий. Олег сделал другую версию. Эта версия Браунером была принята. Я снял фильм.

– **В последние годы поляки стали снимать фильмы о Холокосте. Феликс Фальк поставил фильм «Иоанна», Агнешка Холланд – картину «В темноте» («Во мраке»), но фильм Павла Павликовского «Изада», получивший «Оскара», кинообщественность Польши восприняла как клевету. Директор Музея кинематографии г. Лодзь Мечислав Кузьмицкий на мой вопрос, волнуют ли польских режиссеров трагедия села Едвабне, где все еврейское население было уничтожено самими поляками, резко ответил: «Нет. Эта тема не поднимается». Как в Польше восприняли «Изада в ад»?**

– Меня с этим фильмом пригласили на кинофестиваль в Польшу, в город Лагов. Я спросил, видели ли они фильм. «Да, да, и мы очень его хотим, фильм такой проблемный...» Я приехал в Лагов, меня хорошо приняли. Но фильм почему-то не показывают. Проходит день, второй... Я его и в программе не вижу. В итоге я узнаю, что его покажут в последний день, после награждений, во время банкета. Тогда я вызываю президента фестиваля и спрашиваю: «Зачем нас позвали?» Он глаза прячет. Я понял, что они наконец посмотрели фильм и поняли, что им фильм не подходит. Тогда я говорю: «Не надо показывать вообще. Или покажите в нормальное время, чтобы его посмотрел фестиваль, критики что-то о нем сказали. В противном случае я уеду, а если у вас проблемы с оплатой, могу вернуть все расходы за билеты и гостиницу. Я прекрасно провел здесь время, все очень понравилось, но показывать картину в последний день во время обеда не надо». В итоге они картину показали – хотя и в последний день, но до награждений. Было много народа,

много иностранцев. Но потом произошло то, чего я никогда во время фестивалей не видел. В зале было много поляков, были молодые поляки. Все они, а также иностранные журналисты нормально смотрели фильм. И вдруг вскакивает директор фестиваля и начинает вопить, что ничего подобного не было, что это подтасовка, ложь и клевета. Я такой ярости, как у этого директора, никогда не видел. Я спросил: «Но погром в Кельце был или его не было? Кто громил? Поляки? Суд и приговоренные были или нет?» Он что-то промямлил в ответ. Но сам факт его истерики...

– **Польскому писателю Ежи Анджеевскому, автору романа «Пепел и алмаз», по которому Вайда снял прославивший его фильм, принадлежит такие слова: «Поляки не всегда поступают благородно, но очень не любят, чтобы об этом говорили прямо и во весь голос».**

– А сейчас у нас разве не находятся такие, кто кричит, что Сталин никого не сжал, ничего этого у нас не было? Но должен сказать, что остальные поляки смотрели фильм как обыкновенные зрители – плакали, сопереживали, в конце хлопали. С интересом обсуждали. Ведь факт то, что антисемитизм в Польше был. Что евреи массово после трагедии в Кельце покинули Польшу. Только в 60-ю годовщину Кельцкой трагедии ныне покойный президент Польши Лех Качиньский, отмечая эту печальную годовщину, принес покаяние от имени польского народа.

– **Как вам работало с Браунером?**

– Работалось хорошо. Мы с ним даже подписали договор еще на четыре фильма. Правда, снял только три из них. Но не обходилось и без споров по творческим вопросам. Самый существенный касался финала фильма «Изада в ад». Здесь мы к согласию не пришли. В варианте Браунера в финале мать с дочкой, уходя, проходят мимо польской семьи и полька им вслед кричит разные гадости. В моем варианте – мать решается на самый высокий материнский подвиг: ради спасения ребенка она порывается снова отдать девочку в польскую семью, но уже сама девочка отказывается расстаться с матерью.

– **Я должна напомнить нашим читателям сюжет фильма. Польская семья приютила во времена нацистской оккупации еврейскую девочку. Война окончена. Вернувшиеся из концлагеря родители хотят забрать ребенка. Но девочка не знает, что она приемная дочь. И она, и приютившая ее полька не хотят смириться с тем, что им придется расстаться. А в городке люди недовольны тем, что еврейка привозит американскую помощь и что приходится возвращать**

им уже обжитые поляками дома. Начинается погром...

– Для женщины, пережившей вторично, уже в своем городе, тот же, по сути, ужас Холокоста, потерявшей мужа, снова расстаться с дочерью ради того, чтобы у девочки была другая судьба, – это подвиг. Убирая этот финал, мы лишали женщину эмоционального подъема и поступка. Так же, как и девочку, решившую остаться с матерью. Надо отдать должное Артуру Браунеру: он пошел на то, чтобы в русском варианте, который будет показан в России, была моя версия финала, а в немецком – его. И даже оплатил обе версии. Мой вариант был показан на всех фестивалях в России. Версия Браунера была показана в Америке, номинировалась на «Золотой глобус», но не получила его. Уверен, что если бы показали мой вариант, то «Золотой глобус» мы бы получили. Но вообще, повторю еще раз, мне с Браунером работало комфортно. Я очень люблю и уважаю эту семью: Артура, Вольфа и их детей.

– **В Интернете ходит версия, что погром в Кельце был спровоцирован КГБ...**

– Это и было в первой польской версии сценария. У нас драматургия фильма построена на том, что евреи тоже кое в чем виноваты. Ну, не нужно было спекулировать американской тушенкой. Браунер хотел убрать эти эпизоды. Я говорил, что не надо прилизывать фильм. Евреи тоже не белые и пушистые, просто это не повод для убийства. Так же, как не повод для убийства то, что не хочется возвращать евреям их имущество, уже обжитые дома, квартиры. Возьмем пример: возвращаются чудом выжившие в лагере смерти евреи, а в их доме уже живет многодетная нищая польская семья, пятеро детей. А отдавать жилье надо? Надо. В этом евреи не виноваты, но это для польской семьи не утешение. И тут побеждают все низменные чувства, тут возникают ненависть и злоба. И хотя, как я уже сказал, нормальным людям национальная вражда чужда, но есть люди, которые не могут справиться с низменными страстями: завистью, алчностью, желанием урвать побольше. Тогда в людях поднимается самое низкое, и они превращаются в озверевшую толпу, идущую убивать.

– **Вы – член общественного совета Российского еврейского конгресса. Вас в него пригласили после фильма из «Изада в ад»? Чем вы там занимаетесь?**

– Когда приглашают на какие-то мероприятия, обсуждения, я стараюсь приходить.

Беседовала
Елена КОЛТУНОВА

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

«Терпеть не могу евреев»

200 лет назад родился знаменитый коммунист-антисемит Карл Маркс

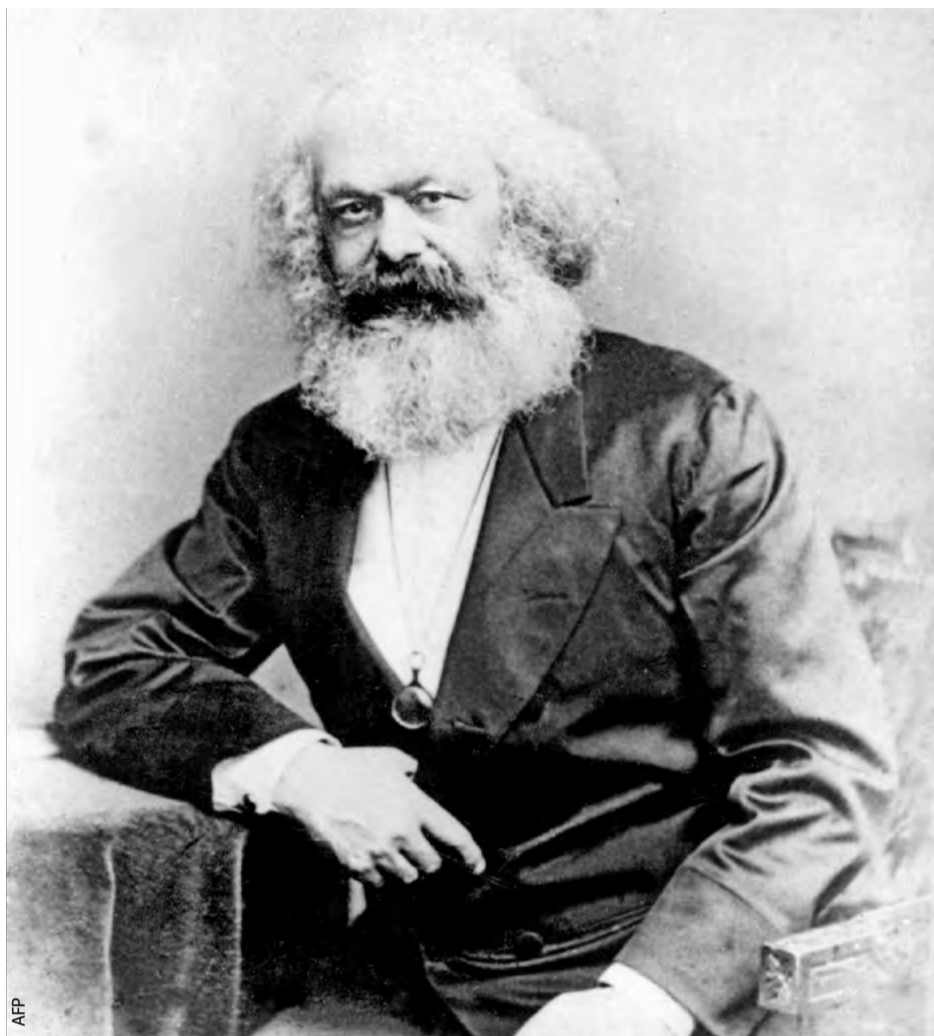
Общепризнано, что юбилар был выдающимся экономистом, философом, социологом, политологом, публицистом и революционером. Этого не отрицают и те, кто критически пересмотрел взгляды и общественно-политическую деятельность Маркса. В честь него в ряде стран установлены памятники, названы улицы и площади. По итогам интернет-опроса, проведенного Би-би-си в 1999 г., Маркс назван величайшим мыслителем тысячелетия. По данным Библиотеки Конгресса США, ему посвящено больше научных трудов, чем любому другому человеку в мире. Лишь одна черта его личности чаще всего замалчивается – юдофобство. Парадоксально, но факт: еврей по рождению, Маркс был антисемитом по убеждению.

Генеалогическое древо

Родословная Карла Маркса не оставляет сомнения в том, что его предки по отцовской и материнской линиям были правоверными иудеями. Отец, урожденный Гешель, – сын Леви Мордехая Маркса, трирского раввина, и Хаи, дочери Мозеса Львова – предыдущего раввина там же. Старший брат Гешеля, Самуэль, после смерти отца занял его место как обер-раввин. У бабушки Карла, кроме ее отца, раввинами были дед Йошуа Львов и прадеды Арон Львов, Исаак Арон, Йозеф Самуэль. Мать Карла Маркса Генриетта – дочь торговца текстилем Исаака Геймана Прессбурга, кантора в синагоге Нимвегена (Нидерланды), и Нанеты Саломон (в девичестве – Коген). Так что генофонд у Карла Маркса был вполне достаточен, чтобы стать еврейским мудрецом.

В 1814 г. Гешель и Генриетта женились по еврейскому обряду и переехали в Трир, где супруг работал присяжным поверенным и секретарем израэлитской консистории, учрежденной декретом Наполеона 1808 г., значительно расширившим права евреев. Согласно тому же декрету, семья официально обрела фамилию Маркс, Гешель стал именоваться Генрихом. А в 1815-м по решению Венского конгресса Трир вошел в состав Пруссии, где евреям запрещалось занимать должности в судопроизводстве. На пути Генриха Маркса – талантливого, широко образованного юриста – возникла альтернатива: министр юстиции предложил ему креститься либо лишиться профессии. Спустя два года он решает, вопреки мнению родных, принять протестантизм. Этот выбор облегчили усвоенные им с молодости идеи рационализма и скептицизма с изрядной дозой юдофобии. Отречение от иудаизма стало для Генриха актом социальной эмансипации и самоутверждения. Община осудила выкреста как «мешумада» (погубленного).

В новом статусе Г. Маркс возглавил корпорацию адвокатов Трира, стал высокооплачиваемым советником юстиции. В 1824 г. были крещены пять его дочерей и четыре сына, в их числе – шестилетний Карл. Генриетта, родители которой порицали переход в лютеранство, прошла обряд после их смерти.

Карл Маркс

Детство Карла протекало в семейной атмосфере, чуждой еврейских традиций, в изоляции от родственников, сохранивших верность иудаизму. К одаренному сыну отец относился с любовью, заботился о его культурном развитии и готовил к карьере ученого. Мальчик получил светское домашнее образование, а в 13 лет поступил в гимназию. Преуспевал в гуманитарных науках, а уроки богословия не любил. В выпускном сочинении, размышляя о выборе профессии, юный романтик отверг «демоны» честолюбия и меркантильности как мотивы, недостойные жизненного призвания, и в духе абстрактного гуманизма главными целями личности считал труд на благо человечества и самосовершенствование.

В поисках самоопределения

В 17 лет Карл Маркс поступил на юридический факультет университета в Бонне и окупился в студенческую жизнь. Изучал правоведение, политологию, историю, вошел в клуб «Поэтический венок», где читал свои стихи, спорил об искусстве, произносит крамольные речи. Общался с крещеными соплеменниками К. Бёрне, Т. Крейценахом, Г. Опенгеймом, но их пути вскоре разошлись. Став лидером клуба земляков-буршей, выпивал с ними, играл в карты, сорил деньгами, дрался с «прускими аристократами». За шумное хулиганство по ночам был заключен на сутки под стражу, затем задержан за ношение сабли и освобожден после вмешательства отца, который уговаривал сына изменить беспутный образ жизни и оплачивал его долги.

Через год Карл перевелся в Берлинский университет и сблизился с младогегельянцами, особенно с преподавателем Бруно Бауэром, став-

шим впоследствии одним из идеологов антисемитизма. Негативное отношение к еврейству как «худшей части общества» было в те годы широко распространено среди французских социалистов и немецких младогегельянцев. Кроме Маркса выкрестом в этой группе интеллектуалов был и будущий сионист Мозес Гесс. Позже Карл сотрудничал с ним в газете, а затем подверг резкой критике. В университете он увлекся философией, пытаясь повернуть диалектику Гегеля в реальное русло, постепенно переходя от идеализма и деизма к материализму и атеизму. Эта перемена взглядов, с учетом еврейских корней Маркса, закрыла ему путь к академической карьере. Берлинский университет он окончил экстерном в 1841 г., представив докторскую диссертацию на «рискованную» тему различия между натурфилософией Демокрита и Эпикура. Но сдачу экзаменов и защиту пришлось перенести в более толерантный Университет Йены.

Еще в студенчестве Карл фактически перестал общаться с родителями, чьи наставления раздражали его, хотя он по-прежнему транжирил их деньги. Тайно от них он обручился с подружкой детства Женни – красивой-аристократкой, с которой спустя семь лет обвенчался. На похороны отца любимый сын не поехал, с сестрами общался крайне редко. Позже, в эмиграции, Маркс упорно добивался своей доли наследства матери и на ее погребении тоже отсутствовал. Лишь брак по любви с баронессой фон Вестфален оказался относительно счастливым, несмотря на все невзгоды. Женни была ему верной женой, помощницей и матерью семи детей, из которых до зрелости дожили три дочери (из них две покончили с собой).

В 1842 г. Маркс стал сотрудником, а затем редактором демократической «Рейнской газеты», оппозиционной абсолютистскому режиму. Ее авторы, в том числе Гесс и Опенгейм, призывали к радикальным реформам. Не выдержав давления цензуры, редактор через год подал в отставку, но газету пришлось закрыть. За критику властей он был лишен германского гражданства и под угрозой ареста покинул с семьей Германию. В 1844-м Маркс решил издавать в Париже «Немецко-французский ежегодник». Вышел только один двоянный номер. В нем были опубликованы статьи самого редактора, его приятеля Фридриха Энгельса и «непримиримого друга» Генриха Гейне – троюродного брата Карла по матери, который, в отличие от кузена, до конца жизни страдал из-за разрыва со своим народом. Маркс вскоре окончательно утверждает в позиции революционер-коммуниста. Он приходит к полному неприятию капиталистической действительности, в которой увидел усугубление пороков иудаизма. Как впоследствии выразился философ Н. Бердяев, пролетариат для него стал «активным субъектом, который освободит человека от рабства и создаст лучшую жизнь. Отныне ему приписываются мессианские свойства... избранного народа Божьего, он – новый Израиль».

Марксистский ответ на еврейский вопрос

Проблемы национальных отношений, в отличие от политико-экономических, не были для Маркса актуальными. Вместе с тем именно в «Ежегоднике» появился его пресловутый опус «К еврейскому вопросу», трактовавший эту тему с упрощенно-социологических позиций. Поводом для его написания стали публикации Бруно Бауэра относительно стремления иудеев к эмансипации в обществе. Бывший учитель Карла утверждал, что евреи требуют для себя политической свободы там, где ее лишены сами немцы, и добиваются равноправия, хотя имеют привилегию быть иудеями. А посему еврей не может стать равным христианину, пока он остается иудеем. Маркс пошел еще дальше, сделав чисто умозрительный вывод: «Еврей может относиться к государству только по-еврейски... противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность... считая себя вправе обособляться от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении». Таким образом, по Марксу, еврейский народ – вовсе не самобытный древнейший этнос, давший миру монотеизм и основные ценности современной духовной культуры, а всего лишь псевдонация, некая фикция, химера, а претензия на избранность вообще лишает ее активной роли в решении судеб человечества.

Маркс признает, что еврей может стать свободным и равноправным гражданином при условии превращения христианского государства в демократическое и светское, где религия будет частным делом каждого и всем будет гарантирована

свобода совести. Но при этом евреи должны «эмансипировать себя самих как людей», если хотят добиться действительной политической эмансипации, то есть отречься от своего еврейства. И далее социолог поясняет, в чем он видит главную трудность такой трансформации. Если Бауэр, считая сущность еврея религиозной, свел его эмансипацию к отречению от иудаизма и уничтожению религии, то для Маркса проблема состояла в раскрытии эмпирической сути еврейства. «Вопрос о способности еврея к эмансипации превращается для нас в вопрос: какой особый общественный элемент надо преодолеть, чтобы упразднить еврейство?» А поскольку еврейство занимает в современном мире особое положение, следует «вглядеться в действительного еврея-мирянина, не в еврея субботы, как это делает Бауэр, а в еврея будней».

Такую практическую основу еврейства Маркс узрел в его утилитарном своекорыстии. «Поиск тайны еврея не в его религии, поиском тайны религии в действительном еврее. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги». Посему и религиозной основой еврейства является практическая потребность, эгоизм, вексель. «Деньги – это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога... Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека». Во всем еврействе Маркс выпятил одно – проявление «анти-социального элемента, доведенного до нынешней ступени историческим развитием, ... в котором иудеи приняли ревностное участие». Таким образом, он демонизирует роль еврейства в истории как абсолютное зло: «Еврей уже эмансипировал себя на свой манер... не только тем, что присвоил денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов». И далее следует иллюстрация зловещих постулатов: «Еврей, которого в Вене только терпят, благодаря его финансовому могуществу, определяет судьбу всей империи. Еврей, не имеющий прав в самом мелком германском государстве, определяет судьбу всей Европы».

Иудаизм Маркс расценил еще более негативно, чем Бауэр. Объявив годом раньше всякую религию «опиумом для народа», он обнаружил в вероучении евреев еще и презрение к науке, искусству, истории, морали и праву, к женщине как товару и вообще к человеку как самоцели. Все это, безапелляционно заявляет воинствующий атеист, реализуется в низменном еврейском эгоизме. Маркс бездоказательно утверждал: пока существует частная собственность, «гражданское общество из собственных своих недр постоянно порождает еврея». Причем само понятие «еврейство» он произвольно втиснул в пределы узкой торгово-финансовой прослойки, которую к тому же огульно обвинил в жульничестве и хищническом корыстолюбии. В духе социальной утопии ранний Маркс ратует за полное упразднение торговли и денег, что сделало бы «реальное еврейство невозможным». Лишь тогда еврей «высвобождается из рамок прежнего своего развития, трудится прямо для дела человеческой эмансипации

и борется против крайнего практического выражения человеческого самоотчуждения. Эмансипация евреев в ее конечном значении есть эмансипация человечества от еврейства».

Доктор философии пошел на поводу обывательских предрассудков бюргеров, отождествлявших еврея с мошенником-торгашом и ростовщиком. Незрелость молодого социолога выразилась и в том, что он игнорировал реальные исторические причины появления значительной (но далеко не единственной) группы еврейских финансистов и коммерсантов, их прогрессивную роль в развитии товарно-денежных отношений, наконец, крайнюю бедность и униженность основной массы еврейского населения (особенно в Восточной Европе). Возможно, проклятия молодого Маркса в адрес «презренных еврейских денег» были отчасти порождены и его собственным хроническим безденежьем.

Безусловно, само по себе отречение Маркса от веры предков и переход к атеизму – еще не повод клеймить его как злостного юдофоба. А вот сознательное извращение сути иудаизма, многоплановой природы еврейства и его драматической истории – вполне достаточное основание для обвинений в явной клевете на извечно дискриминируемое этническое меньшинство. Кстати, в своем упомянутом выше опусе борец за социальную справедливость вовсе не протестовал против многовековых гонений на евреев. Да и впоследствии упорно замалчивал антиеврейские гонения и репрессии в Пруссии, России и других странах. Явно предвзятое отношение Маркса к еврейскому народу очевидно объяснимо отсутствием интереса и слабым знанием его религии и истории. Для подтверждения своих теоретических спекуляций автор не привел ни единой цитаты из Торы или Талмуда, ни одного конкретного факта из жизни прошлых поколений и современных ему евреев.

В будущем автор «Капитала», разгадав тайны прибавочной стоимости и механизмы эксплуатации, функции денег как меры стоимости товара и масштаба цен, средства обращения и платежа, накопления и сбережения, уже не винит одних только евреев в социальных бедах капитализма. Хотя порой он продолжает использовать классовое понятие буржуазии как синоним этнического еврейства. Впрочем, Маркс никогда публично не отрекался от ложных идей, высказанных им в работе «К еврейскому вопросу», как и вообще не признавал открыто своих прежних заблуждений. Но при рассмотрении истории возникновения капитализма он больше не упоминал о евреях как «исчадии ада». Зато Энгельс, в отличие от него, не раз подчеркивал классовую дифференциацию внутри еврейства: «Имеются многие тысячи еврейских пролетариев, и именно эти еврейские рабочие подвергаются наиболее жестокой эксплуатации и влачат самое нищенское существование».

Антиеврейские оценки встречаются у Маркса и в публикациях в New York Daily Tribune насчет опасности для мира деятельности еврейских банкиров. Правда, там же однажды появилась его сочувственная статья о положении иудеев в Иерусалиме, где, по данным автора, их было вдвое больше, чем арабов: «Ничто

не может сравниться с мучительными страданиями евреев в Иерусалиме, живущих в самом грязном квартале города... Их притягивает к себе этот город желанием дышать воздухом долины Иегошафата и умереть на той земле, куда первым придет Машиах... Их молитвы обращены к горе Мория, где когда-то возвышался их Храм, к месту, к которому они не могут приблизиться. Они проливают слезы над страданиями Сиона и рассеянием евреев по всему свету». Пожалуй, это единственное исключение в многотомном собрании сочинений корифея.

Маркс и другие

Психоаналитики, исследуя природу юдофобии у Маркса, усматривали ее корни в подсознательном комплексе неполноценности, в стремлении вытеснить «ущербное» этническое происхождение посредством отрицания в себе всего еврейского. Отсюда его жажда полной ассимиляции и самоутверждения в обществе в качестве нееврея. Как отметил один из современных марксоведов, «его идеологический антисемитизм вполне сочетался с бытовым, и это явное доказательство того, что под слоем наукообразных рассуждений нынешних левых радикалов лежит все та же застарелая европейская юдофобия». Пролетарский интернационалист испытывал неустрашимую антипатию к иудеям и в частных письмах допускал высказывания с явно антисемитским душком. Вот лишь некоторые из его перлов: «Терпеть не могу евреев. Египет изгнал их, потому что они были „прокаженными“, самой грязной расой, которая размножается, как мухи»; «Маленький еврейчик Браун не написал мне ни слова с тех пор, как прибыл мой манускрипт»; «Молодая дама... была самым уродливым существом... с омерзительными еврейскими чертами лица». Особенно не щадил он идейных оппонентов: публициста А. Фридендера называл «проклятым евреем», а основателя рабочей партии Германии Ф. Ласалю – «настоящий жид», «барон Ицик», «грязный еврейский негр», видя в нем типаж польских евреев – «самой грязной расы».

Конечно, у Маркса, как у других юдофобов, были знакомые лица еврейского происхождения – врачи, юристы, политологи, экономисты, но никто из них не стал его близким другом. Ни с кем из множества еврейских участников революционных событий 1848–1849 гг. и Парижской коммуны вождь мирового пролетариата в тесное сотрудничество не вступал. А вот его младшая дочь Элеонора Эвелинг не раз приносила речи на собраниях еврейских рабочих Англии, подчеркивая при этом свое еврейское происхождение. И еще один симптоматичный факт: среди дюжины присутствовавших на похоронах основоположника «научного коммунизма» не было никого из его многочисленных единомышленников-евреев.

Об историческом значении и особенностях личности Карла Маркса существуют разноречивые мнения. Ф. Энгельс над могилой друга произнес панегирик в честь «гиганта человечества... которого больше всего ненавидели и на которого больше всего клеветали... Он умер, почитаемый, любимый, оплакиваемый миллионами соратников». Некоторые последователи Маркса пытались до-

казать, что он не был антисемитом, так как понятие «Judentum» в его работах – это не этническая общность, а социальная категория. А вот К. Каутский не разделял взглядов учителя по проблемам еврейства. И не случайно социал-демократы так долго не переиздавали ранние труды Маркса, поскольку считалось, что они относятся к его незрелому периоду.

ФилосеMIT С. Булгаков в статье «К. Маркс как религиозный тип» решительно осудил его взгляды на еврейский вопрос, в которых «жесткая прямолинейность и своеобразная духовная слепота проявляются с особенной резкостью... Он упраздняет и национальное самосознание, коллективную народную личность, притом своего собственного народа, наиболее прочную и неразрушимую в волнах и ураганах истории, эту ось всей мировой истории... Чтобы провести последовательно антирелигиозную точку зрения, ему пришлось пожертвовать своей национальностью, произнести на нее хулу и впасть в своеобразный не только практический, но даже и религиозный антисемитизм... Сын поднял руку на мать, холодно отвернулся от ее вековых страданий, духовно отрекся от своего народа».

В. Ленин вслед за учителем отказался признавать еврейство в качестве самобытной нации, исходя из догматического тезиса об обязательной для нее общности территории и языка. Идею еврейской нации он считал «сионистской, совершенно ложной и реакционной по своей сущности». Согласно Ильичу, всякий приверженец еврейской культурной автономии в России – «враг пролетариата, сторонник старого и кастового в еврействе, пособник раввинов и буржуа». Ратуя за свободу и равенство прав для евреев, он в то же время призывал их к «добровольной ассимиляции», противников которой назвал «реакционными мещанами», желающими «вернуть назад колесо истории». Советские вожди прилагали усилия к тому, чтобы реализовать на практике марксистско-ленинскую концепцию «решения еврейского вопроса в отдельно взятой стране». Отбросив заигрывание с евреями в первое время после прихода к власти, они вслед за тем на основе партийно-государственного антисемитизма ликвидировали еврейские культовые, культурные и общественные объединения, провели массовые кадровые чистки, идеологические кампании и репрессии против еврейского населения, ущемляя его элементарные гражданские права и свободы.

Семитское происхождение и юдофобские изречения Карла Маркса по сей день используются антисемитами как ультраправого, так и левацкого толка для провоцирования антисемитизма. Его позицию в еврейском вопросе можно понять и как-то объяснить, но принять и оправдать ее невозможно – она в корне противоречит моральным принципам современной цивилизации. А еврейский народ, пройдя через ужасы погромов и революций, нацистского геноцида и сталинского террора, вопреки пророчествам марксистов сумел возродить собственное государство и продолжает творить лучшее будущее для себя и всего человечества.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

◀ стр. 1

Чистая и честная победа

Какие уроки для современности дают события 70-летней давности

Интерес: прогнать старушку

Так почему же 29 ноября 1947 г. столь равнодушные к судьбе еврейского народа страны проголосовали за создание его государства (наряду с арабским)? Прежде всего – исходя из собственных интересов. И в незначительной степени – благодаря умелой политике еврейского руководства.

Сначала – об интересах.

Голосование, в котором у каждого государства – члена ООН один голос (только у СССР – три, так как Украина и Белоруссия обладали отдельным членством) – лишь завершающий этап. Не менее важным было, какая резолюция, в какой формулировке будет вынесена на Генассамблею. Здесь у великих держав имелся приоритет.

В первую очередь – у стран победителей, успевших определить послевоенное переустройство мира на саммитах во время войны (в 1943 г. в Тегеране) и сразу после нее (в 1945-м в Потсдаме). Делили прежде всего Европу, Палестина оставалась вне договоренностей. Когда же после войны дошло до нее, страны-союзницы уже стали непримиримыми соперниками.

В этом вопросе Великобритания обладала самым слабым голосом. Она была заинтересованной стороной, лишенной доверия, – держательницей мандата, с которым не справлялась и от которого жаждала избавиться (да и срок его подходил к концу). Поэтому решающее слово принадлежало США и СССР.

Отношения между ними уже были, как у кошки с собакой, по всем вопросам, но в этом как раз нашлось совпадение: обе великие державы хотели лишиться старушку Британию ее традиционно ведущей роли на Ближнем Востоке, и Палестина представлялась хорошим трамплином для этого. Общим было выгодно, чтобы англичане отсюда убрались. Но чьим будет свято место, когда окажется без британской власти пустым?

Упрямый баптист

В США на этот счет существовали разногласия. Политический истеблишмент делал ставку на арабов: их больше, у них нефть, уже есть свои государства и армии. Госдеп склонялся к варианту создания в Палестине национальных анклавов под международным протекторатом – и этим ограничиться.

Иную позицию занимал только президент. Ревностный евангелист, он еще с сенаторских времен демонстрировал поддержку сионистам. На президентском посту Трумэн не изменил взгляды. Все его окружение яростно противилось им (см. стр. 42–43).

В том, что арабы начнут войну, в которой у еврейского государства нет ни малейшего шанса, были убеждены все военные специалисты, не только в США. Великий полководец союзников во Второй мировой маршал Монтгомери, в то время начальник британского Генштаба, считал, что евреи продержатся не больше двух недель.

Но у Трумэна, кроме личных симпатий и религиозных убеждений, имелся свой политический аргу-

мент: еврейские голоса, которых тогда в Штатах было больше, чем арабских. Евреи заваливали Белый дом письмами, телеграммами и петициями. В ноябре Трумэн тайно принял Хаима Вейцмана, которого

Жители Тель-Авива празднуют провозглашение Государства Израиль

считал умнейшим человеком, и сразу после этой встречи отдал распоряжение представителю в ООН голосовать «за».

Посольский сюрприз

В советском руководстве таких разногласий быть не могло. Известно, что позиция СССР в поддержку образования еврейского государства стала решающей – не только благодаря обладанию тремя голосами, но и потому, что Советский Союз был единственной великой державой, сразу, открыто и решительно выступившей за раздел Палестины и самоопределение населения ее двух народов (см. стр. 44–45). Речи постоянного представителя СССР в ООН Андрея Громыко в мае 1947 г. на комиссии по разделу Палестины и в ноябре – на Генассамблее ООН были настолько благожелательными по отношению к евреям и их мечте о собственной государственности, что поразили даже будущих отцов-основателей. Хаим Вейцман изумленно заметил, что их как будто бы произносил сионист.

Что стояло за этим разворотом советской империи, где еще с ленинских времен сионистов расстреливали и сажали, иврит запретили, религию (впрочем, не только иудейскую) преследовали? Конечно, страстное желание Сталина вставить шило в задницу Англии, которую советский вожь продолжал считать главной империалистической державой, не заметив послевоенных тенденций.

Но были у него планы и на еврейскую Палестину. Тамшние сионисты сами напомнили о себе. Уже в начале войны СССР с Германией, в 1941 г., Хаим Вейцман вышел на контакт с советским послом в Великобритании Иваном Майским. У них состоялась встреча, завязалась переписка. Будущий первый президент Израиля заверял посла в дружественном отношении евреев Палестины к Советскому Союзу. Это

было правдой, да иначе и не могло быть.

Ишув составляли преимущественно «русские» евреи и возглавляли социалисты. Отношение к стране Советов у них было роман-

Теперь мы знаем, что вышло не по его сценарию. Но на том этапе евреям нужно было получить легитимацию создания государства. Оно уже фактически существовало. Со своей, пусть и лоскутной, территорией. Со своим, пусть и небольшим, населением. Со своим языком, возрожденным из мертвых. Со своими институтами, своей экономикой и идеологией, со своей армией, больше похожей на ополчение. Не хватало только мандата. 29 ноября 1947 г. его удалось получить. Это была громадная стратегическая и дипломатическая победа сионизма. А за ней последовала и совершенно неожиданная военная.

Принципы вместо государства

А что же арабы? Во всех сложных разборках мировых держав арабское государство в Палестине обсуждалось исключительно как идея. У самих арабов его не было даже в наметках. Была одна цель: не допустить создания в Палестине еврейского государства – «огнем и кровью», по выражению главы Высшего арабского совета Джамаля аль-Хусейни.

Его брат Амир – отец палестинского национализма – как раз тогда, когда сионистские лидеры пытались наладить контакты со сражающимися с нацистами СССР, создавали Еврейскую бригаду в составе британской армии, поднимал прогерманское восстание в Ираке, клялся в преданности Гитлеру (их первая встреча состоялась ровно за шесть лет до исторического голосования в ООН – 28 ноября 1941-го), предлагал создать Арабский легион вермахта и участвовал в формировании мусульманской дивизии СС в Боснии.

Арабы поставили не на ту лошадку. И ставили не ту цель. Ни Лига арабских государств, ни Высший арабский совет не вынашивали никаких планов арабского государства в Палестине. Палестинцами и государственниками тогда были только евреи. А арабская национальная идея заключалась лишь в том, чтобы избавиться от еврейского присутствия на этой земле, не отдавать ни пяди ее, не идти ни на какой компромисс.

Если бы евреи вели себя так же, им пришлось бы воевать с британцами еще с 1922 г., когда Британия, вопреки Декларации Бальфура и условиям мандата на Палестину, создала на большей ее части арабское государство – Трансиорданию. Им предстояло, как арабам, отвергнуть план раздела Палестины в 1947-м, потому что границы предлагаемого еврейского государства были нереальными для их защиты, не включали Иудею и Самарию – исконные еврейские земли – и Иерусалим – их святыню. И тогда бы государства у нас до сих пор не было. Как нет его у арабов, называющих себя «палестинцами». Их подход не изменился по сей день. Потому они всегда живут в продолженном прошлом – Past Continuous. Без государства, но с принципами. Они проиграли. А мы победили. Это чистая и честная победа.

Владимир БЕЙДЕР

В знак памяти и благодарности

Нееврейские имена на карте Израиля

Любой любознательный турист может без труда изучить историю Израиля по названиям населенных пунктов, площадей и улиц страны. Имена тех, кто сыграл заметную роль в становлении еврейского государства, увековечены на карте. Среди них есть и неевреи – друзья, помогавшие нам в трудные времена. Друзей не забывают, а их помощь ценят и помнят.

Прежде всего упомянем главу МИД Великобритании Артура Бальфура, который 2 ноября 1917 г. направил лорду Ротшильду письмо, сообщившее о намерении правительства Его величества создать в Палестине национальный очаг для еврейского народа. Этот документ получил название Декларации Бальфура. Именем британского аристократа в Эрец-Исраэль называли улицы еще при его жизни, а в 1922-м в Изреельской долине был создан мошав Бальфурия.

Куда менее известен соотечественник Бальфура – Орд Вингейт, имя которого носит израильский Институт физической культуры и спорта. При этом спортсменом сам Вингейт не был. Его семья принадлежала к движению евангельских христиан, которых отличает крайне уважительное отношение к Ветхому Завету. В 1920-е гг. у выпускника Королевской военной академии проявляется интерес к Ближнему Востоку. Он проходит курс арабского языка, служит в Судане на границе с Эфиопией, занимаясь перехватом работоторговцев и браконьеров. В сентябре 1936 г. офицер разведки Вингейт получает назначение в штаб британских вооруженных сил в Палестине.

В воссоздании там еврейского государства Вингейт видел свой религиозный долг. Во время арабского восстания, в ходе которого подвергались атакам как еврейские, так и британские объекты, боевой офицер начинает действовать, создавая и обучая мобильные ударные группы еврейских бойцов. В тесном сотрудничестве с руководством «Хаганы» Вингейт формирует специальные ночные отряды и становится командиром одного из них. Под его началом набирался опыта юный Моше Даян.

В мае 1939 г. офицера отзывают из Палестины: мандатным властям очевидно, что в его лице евреи получили опытного консультанта, а в усилении «Хаганы» британцы не заинтересованы. Вторую мировую Вингейт встретил в Великобритании командующим батальонами ПВО. Понимая, что война может перекинуться в Северную Африку и на Ближний Восток, он обращается к командованию с призывом создать еврейскую армию в Палестине. Отклика предложение не нашло. Подполковник сражается с итальянцами в Восточной Африке, участвует в освобождении Эфиопии. В феврале 1942-го он прибывает в Бирму, где воюет с японцами. В марте 1944 г. самолет, на котором летел генерал-майор Орд Вингейт, разбился на северо-востоке Индии.

Вингейт был талантливим военным, хотя и весьма эксцентричным человеком. Его сионистские убеждения тоже считали чудачеством. Тем не менее в Израиле о нем помнят с благодарностью. Улицы и площади имени Вингейта есть во многих горо-

дах страны, в его честь названа молодежная деревня Ямин-Орд на склоне горы Кармель и сосновый лес в Гильбоа.

На севере Израиля, недалеко от Акко, находится кибуц Кфар-Масарик, названный в честь первого президента Чехословакии Томаша Масарика.

В детстве Томаш верил рассказам о том, что евреи используют кровь христианских младенцев. Но, повзрослев, понял глупость подобных утверждений и стал активным защитником равноправия евреев.

Репутацию юдофила профессор Пражского университета и депутат парламента Австро-Венгрии приобрел после участия в деле еврея Леопольда Хилзнера, обвиненного в ритуальном убийстве чешской девушки. После вынесения ему смертного приговора юрист публикует статью, указывая на нестыковки следствия и влияние религиозных предрассудков на свидетельские показания. Смертный приговор был отменен, хотя Хилзнер и был обвинен по другому делу и отправлен в тюрьму. Вмешательство Масарика не простили, назвав «предателем христианства». Профессор даже был вынужден прекратить преподавание. Впоследствии выяснилось, что после освобождения Хилзнера из тюрьмы Масарик долгие годы помогал ему.

После публикации Декларации Бальфура Масарик становится безоговорочным сторонником сионизма. Незадолго до своего 75-летия, уже в ранге президента, он принимает у себя Хаима Вейцмана, которого заверяет в полной поддержке его деятельности. Восхищенные сионистами Ма-

Томаш Масарик

сарик выказал и в ходе своего визита в Палестину. При нем Чехословакия была одной из немногих стран Европы, где отсутствовала дискриминация евреев на государственном уровне. Сюда приезжали на учебу евреи из стран, где существовала гласная или негласная процентная норма. Неудивительно, что кибуц в Западной Галилее, ряд основателей которого были выходцами из Чехословакии, получил название Кфар-Масарик.

Хранят в Израиле память и о другом убежденном сионисте-христианине – Джоне Генри Паттерсоне, которого нынешний израильский премьер назвал «крестным отцом израильской армии».

Паттерсон родился в 1867 г. в Ирландии, в 17 лет начал службу в британской армии. В 1898 г. был командирован в Кению – руководить

Незаконные иммигранты на корабле, названном в честь Джосайи Веджвуда

строительством железнодорожного моста через реку Цаво.

С началом Первой мировой подполковник был назначен командиром сионистского Отряда погонщиков мулов, сформированного из палестинских евреев-добровольцев. Заместителем Паттерсона был Йосеф Трумпельдор. Этот отряд стал первым еврейским воинским подразделением за последние два тысячелетия.

Вскоре Паттерсон возглавил Еврейский легион, формирование которого было начато в августе 1917 г. для освобождения Палестины от власти Османской империи. Солдаты легиона участвовали в боях с турецкими войсками в Иорданской долине, а также в сражении за Иерусалим.

Выйдя в 1920 г. в отставку, Паттерсон продолжал поддерживать сионистское движение. После прихода к власти Гитлера он стал членом Комитета по спасению евреев Европы и сторонником создания еврейской армии для борьбы с нацистами.

Паттерсон был другом Зеэва Жаботинского и его секретаря Бенциона Нетаньяху – отца нынешнего израильского премьера. Своего первого сына Ионатана Бенцион назвал в честь Паттерсона.

Паттерсон умер в 1947 г. в Калифорнии. Он мечтал быть похороненным с женой в Израиле, рядом с людьми, которыми командовал во время Первой мировой. В 2014 г. останки супругов Паттерсон были перезахоронены на кладбище кибуца Авихайль, где погребены некоторые из воинов Еврейского легиона.

В самом центре Израиля, вблизи «зеленой черты», расположен мошав Ган-Йошийя, названный в честь Джосайи Веджвуда – морского офицера, депутата британского парламента, в годы Первой мировой познакомившегося с Трумпельдором. Когда в июне 1922 г. Лига Наций вручила Великобритании мандат на управление Палестиной и на части подмандатной территории, выделенной для еврейского национального очага, был провозглашен эмират Трансиордания, лейборист Веджвуд одним из немногих резко выступает в британском парламенте против подобного расчленения Палестины. Он дважды – в 1926 и в 1934 гг. – посещает Эрец-Исраэль и становится защитником еврейских интересов. Название его изданной в 1926 г. книги более чем красноречиво: «Палестина: борь-

ба за честь и достоинство евреев». В 1928 г., в своей следующей книге, он призывает к созданию независимого еврейского государства на обоих берегах реки Иордан. О заслугах британского политика перед евреями свидетельствует тот факт, что один из кораблей, перевозивший нелегальных эмигрантов в Палестину, был назван его именем. Как, впрочем, и многие улицы в Израиле. После кончины барона Веджвуда в 1943 г. Бен-Гурион направил его семье телеграмму, в которой подчеркнул, что сионистское движение потеряло одного из своих героев.

Из списка тех, чьи имена увековечены на карте Израиля, часто исключают Яна Смэтса – дважды премьер-министра Южно-Африканского Союза, фельдмаршала британской армии и члена Имперского военного кабинета под началом Черчилля в годы Второй мировой. Смэтс был единственным человеком, подписавшим документы об окончании и Первой, и Второй мировых войн.

Смэтс – противоречивая фигура. С одной стороны, он поддержал Декларацию Бальфура, с другой – был вице-премьером в 1937 г., когда приняли «Закон об иностранцах», практически перекрывший еврейским беженцам въезд в Южную Африку. И все же заслуг у Смэтса больше: личная дружба с Вейцманом, помощь сионистским организациям, критика «Белой книги» 1939 г., ограничившей еврейскую эмиграцию в Палестину. Южная Африка была одной из первых стран, признавших Государство Израиль. Во многих израильских городах есть улицы Яна Смэтса. В честь него назван кибуц Рамат-Йоханан на севере страны.

Конечно, это далеко не полный список друзей Израиля, увековеченных в топонимах. Во многих израильских городах, например, есть улицы Короля Георга и Генерала Алленби, встречаются и улицы Черчилля. Среди примерно 12 тыс. названий израильских улиц нашлось место и личностям, не имевшим отношения к евреям или Израилю. Есть и вовсе экзотические названия, вроде улицы Разносчиков Воды, Продавцов Папирос или Конца Света. Хотя самая популярная улица в такой политизированной стране, как Израиль, носит нейтральное название – Оливковая.

Вениамин ЧЕРНУХИН

«Повивальная бабка» еврейского государства

Неизвестно, какой была бы история Израиля, если бы у США оказался другой президент

Неожиданно для себя ставший в апреле 1945 г. самым могущественным человеком на планете, Гарри Трумэн сделал почти невозможное для создания еврейского государства. Когда он стал президентом, Палестина была британским протекторатом, отделенным в конце Первой мировой войны от Османской империи и управляемым по мандату Лиги Наций. В 1917 г. в Декларации Бальфура, позже одобренной всеми великими державами и Лигой Наций, Великобритания признала Палестину в качестве родины евреев и фиксировала их право на создание там своего государства. Однако декларация вызвала резкое противодействие со стороны арабов. Английское правительство оказалось между молотом и наковальней.

В 1942 г. на сионистской конференции в Нью-Йорке было принято решение добиваться немедленного создания еврейского государства на территории всей Палестины и неограниченной иммиграции туда евреев. Это не могло не вызывать ожесточения арабов, создавших в 1945 г. Лигу арабских государств, главной целью которой стало препятствование появлению еврейского государства на территории Палестины. После парламентских выборов 1945 г. в Англии ситуация еще больше осложнилась. Уинстона Черчилля, который публично заявлял: «Я являюсь сионистом!», на посту премьера сменил Климент Эттли, правительство которого стало разрабатывать планы ухода из Палестины и Греции и передачи их под управление ООН.

С самого начала своей деятельности в Сенате в 1935 г. Трумэн поддерживал сионистское движение. С приходом в Белый дом позиция его не изменилась. Уже на восьмой день своего президентства Трумэн, встретившись с раввином Вайзом, заявил, что США будут делать все возможное, чтобы помочь евреям обрести родину.

К этому времени сионистское движение стало влиятельной политической силой в Америке. В 1946 г. на встречесамериканскимидипломатами «ближневосточниками», предупреждавшими Трумэна о падении престижа США в этом районе из-за явных симпатий Белого дома к сионизму, президент сказал: «Джентльмены, мне надо принимать в расчет сотни тысяч тех, кто стоит за успех сионизма. Среди моих избирателей нет сотен тысяч арабов». Евреи составляли значительное число сторонников Трумэна в штате Миссури, откуда он избирался в Сенат, очень много их было и в штате Нью-Йорк, дававшем 45 голосов выборщиков на президентских выборах. От них во многом зависела финансовая и политическая поддержка Демократической партии, большую роль играли они и в СМИ.

К тому же религиозное сознание Трумэна склоняло его к идее создания еврейского государства на территории Палестины. Позже он признавался, что всегда интересовался историей Палестины и знал, что этот регион одно время был одним из главных мировых центров. Однако «арабы никогда не смогли сделать регион таким же сильным и влиятельным в мире, каким он был раньше, хотя определенные возможности для этого все еще сохранялись». Трумэн считал, что «под руководством евреев

можно создать отличную индустриальную систему, а производительные возможности региона могли бы при этом использоваться и евреями, и арабами».

Гарри Трумэн

Однако лидеры США еще не были готовы к радикальному решению вопроса. Когда на Потсдамской конференции Черчилль заявил, что будет рад, если США пожелают заменить Англию в качестве главной силы в этом регионе, Трумэн ответил: «Спасибо, не надо». В течение трех первых послевоенных лет конфликт в Палестине был классическим примером неудачной международной политики США, осуществлявшейся Госдепом без учета нюансов внутренней ситуации в стране. Для самого Трумэна борьба за создание Израиля стала борьбой и за то, кто определяет внешнюю политику США – президент или чиновники Госдепа.

Трумэн находился под сильным давлением американского еврейского лобби, где важную роль играл его старинный приятель и бывший бизнес-партнер Эдди Джакобсон, однако пытался действовать разумно. В письме сенатору Джозефу Боллу осенью 1945 г. он признавался: «Я прямо говорю евреям, что если они готовы предоставить мне 500 тыс. солдат для ведения войны с арабами, мы можем удовлетворить их желания, а иначе мы пока погодим с переговорами. Я не думаю, что Вы и другие члены Сената склонитесь к тому, чтобы послать полдюжины дивизий в Палестину для поддержания еврейского государства. Я пытаюсь превратить мир в безопасное место для евреев, но при этом не хочу идти войной на Палестину». На заседании правительства 30 июля 1946 г. Трумэн, разозленный критикой со стороны американских евреев, даже воскликнул: «Иисус Христос, когда он был на земле, не смог удовлетворить их. Так кто может ожидать, что мне это удастся лучше?»

Наконец, Трумэн остановился на позиции, которую заместитель госсекретаря США Дин Ачесон описал так: «Во-первых, немедленная эмиграция в Палестину 100 тыс. перемещенных евреев из Восточной Европы; во-вторых, полное неприятие политической или военной ответственности за это решение». 4 октября 1946 г. Трумэн заявил, что «США будут поддерживать создание жизнеспособного еврейского государства, контролирующего свою эмиграцию и экономическую политику в соответствующем районе Палестины». В глазах многих это означало прямую поддержку Трумэном сионистского движения. Да и большинство сионистов полагало, что политика США в отношении Палестины полностью совпадает с их политикой. Когда же

они находили отличия, то тут же обвиняли Белый дом в проарабской позиции. Арабы тоже считали, что Трумэн стоит на позициях сионизма, и относились к нему с нескрываемой недоброжелательностью. Однако сам Трумэн подчеркивал: «Наша политика не была ни еврейской, ни арабской, а была американской политикой. Она была американской, так как была направлена на мирное решение проблем в этом трудном регионе. Она была американской, так как базировалась на желании прекратить человеческую трагедию и увидеть обещания выполненными».

Нарастало давление на президента и внутри страны. Только за вторую половину 1947 г. он получил более 135 тыс. писем и телеграмм в поддержку создания еврейского государства. В ноябре 1947 г. Трумэн тайно встретился с самым уважаемым лидером сионизма Хаимом Вейцманом. Они были знакомы и испытывали взаимную симпатию. Вейцман рассказал Трумэну о своем видении того, как евреи возродят Палестину и превратят ее в процветающую индустриальную державу. Трумэн пообещал ему свою поддержку и сразу же по окончании встречи поручил американской делегации поддержать в ООН проект раздела Палестины.

Единственное опасение у Трумэна вызывало то, что этот шаг может быть использован СССР для укрепления своих позиций в регионе. Но хитрый Вейцман успокоил его: «Существуют опасения, что реализация нашего проекта в Палестине может каким-то образом быть использована в качестве канала для проникновения коммунистических идей на Ближний Восток. Нет ничего более далекого от правды. Наши эмигранты из Восточной Европы – это именно те люди, кто оставляют коммунистические районы. Иначе они бы совсем не уезжали. Если бы существовала серьезная попытка Советов распространить коммунистическое влияние через нашу эмиграцию, они легко могли бы это сделать в предыдущие десятилетия. Но каждые выборы свидетельствуют о том, что коммунизм достиг крайне небольшой популярности в нашем обществе. Образованные крестьяне и квалифицированные рабочие стремятся к высоким стандартам жизни, которые никогда не будут приняты коммунистами. Опасность коммунизма существует только в неграмотных и обедневших слоях, неспособных самостоятельно ему сопротивляться».

К этому времени английская администрация Палестины стала главной мишенью сионистского движения. Нарастало противостояние, события приобретали неуправляемый характер. 22 июля 1946 г. еврейские террористы взорвали английский военный центр, располагавшийся в гостинице «Царь Давид» в Тель-Авиве; был убит 91 человек. В начале 1947 г. под воздействием мирового общественного мнения и давления со стороны США и европейских стран Англия разрешила переезд в Палестину евреев-беженцев из Европы. Не будучи более в состоянии контролировать ситуацию, Лондон объявил, что прекращает действие своего мандата с 15 мая 1948 г. Арабские лидеры тут же заявили, что этот день станет началом «защиты прав арабов». ООН

немедленно создала комиссию по рассмотрению палестинского вопроса и 29 ноября 1947 г. приняла решение о разделе Палестины на арабскую и еврейскую части.

Вожди сионизма увидели в этом свою окончательную победу. Однако арабские страны развернули военные действия, пытаясь помешать евреям установить контроль над полученной ими частью территории Палестины. Конфликт приобретал все большую остроту, к началу 1948 г. арабы и евреи открыто воевали друг с другом. Лондон, не скрывая, ждал конца своего мандата и пустил все на самотек. Трумэн писал, что ситуация была очень сложной: «Евреи были за разделение, но не все евреи. Арабы были против разделения, но они не были согласны в том, насколько они против этого. У англичан, судя по всему, только одно было в голове: они просто жаждали умыть руки во всем этом деле». Практическое осуществление резолюции ООН становилось все более проблематичным.

Одновременно в самой администрации Трумэна все сильнее раздавались голоса противников раздела. Министр обороны Джеймс Форрестол пользовался любой возможностью выступить с критикой решения ООН. «Вы просто не понимаете, — говорил он, — что 40 млн арабов столкнут 400 тыс. евреев в море. И в этом все дело. Мы должны быть на стороне нефти». Кроме того, американские военные убеждали президента в невозможности посылки американских войск в Палестину в случае полномасштабного вооруженного конфликта. Практически все дипломаты были против идеи создания еврейского государства в Палестине. Их основной аргумент заключался в том, что на протяжении многих лет Англия сумела сохранять свои позиции в регионе лишь опираясь на арабов. Теперь, когда Англия передает всю ответственность за ситуацию там США, Вашингтон должен делать то же самое, ибо если не дружить с арабами, то они перевернутся к СССР. Трумэн был не согласен с такой логикой, но перебороть мнение внешнеполитической элиты страны было непросто.

Позиции президента сильно ослабли тем, что против создания еврейского государства в Палестине был настроен герой недавней войны, генерал и госсекретарь, 68-летний Джордж Маршалл. По мнению Пентагона, вероятность военного конфликта в Европе нарастала, и в этой ситуации Маршалл заботила возможность беспрепятственного выхода к ближневосточной нефти. Поэтому все чаще в документах Госдепа проскальзывала мысль о том, что надо отложить практическое осуществление решения ООН о разделе Палестины. Аналитическая записка, полученная Трумэном из только что созданного им ЦРУ, также говорила о том, что раздел Палестины не решит проблем региона.

Все это вызывало тревогу у еврейского лобби США. В начале 1948 г. с просьбой о новой встрече к президенту обратился Вейцман. Однако в этих условиях Трумэн принял решение не встречаться с лидерами сионизма. Для него это было тяжелое время. Приближались выборы, которые он, по всеобщему мнению, должен был

проиграть. Нарастало напряжение в американо-советских отношениях. Казалось, мир движется к новой кровопролитной схватке. Популярность Трумэна стремительно падала. СМИ усилили нападки на него. Не укрепляя позиции президента и раскол в его внешнеполитической команде.

13 марта 1948 г. Эдди Джакобсон посетил Белый дом. Это была редкая теперь встреча двух лучших друзей. Трумэн очень любил и ценил Джакобсона, однако уже в начале встречи предупредил его, что не хочет слышать ни слова о Палестине, и признался, что очень зол на сионистских лидеров, которые постоянно критикуют его политику и неуважительно отзываются о нем лично. Но все же старый друг Трумэна смог найти верные слова, после которых президент, по воспоминаниям Джакобсона, развернулся в своем кресле к окну, с минуту глядел в сад, а затем сказал Эдди: «Ты победил, лысый сукин сын. Я встречусь с ним».

Президент сообщил в Госдеп о своем намерении встретиться с Вейцманом. «Надо было слышать, – вспоминал Трумэн, – как они завопили. Первое, что они мне сказали, что Израиль не является страной, у него нет флага и им нечего вывесить. Я сказал им, что Вейцман остановился в гостинице „Уолдорф-Астория“ и они там всегда, когда останавливаются высокие зарубежные гости, вывешивают что-то. Узнайте, что они там для Вейцмана вывесили, и используйте это же».

Встреча состоялась 18 марта 1948 г. и продолжалась 45 минут. Флагов не потребовалось, так как встреча была тайной. Трумэн заявил, что хочет справедливого решения вопроса, причем без кровопролития. Он пообещал Вейцману, что США поддержат идею раздела Палестины, а также заметил, что при политическом разделе Палестины возможно создание экономического союза, и обе страны смогут работать бок о бок по развитию региона.

Однако уже на следующий день представитель США в Совбезе ООН Уоррен Остин выступил с заявлением о необходимости отложить реализацию этого плана и установить в Палестине прямой международный контроль. Трумэн был зол и даже послал к Вейцману специального посланника с разъяснениями, что позиция Госдепартамента не соответствует взглядам президента. В тот день он записал в дневнике: «Госдепартамент просто выдернул ковер из-под моих ног... Я теперь выглажу неискренним лгуном... Никогда в жизни я не был в такой ситуации. На третьем и четвертом уровне Госдепа есть люди, которые всегда хотели перерезать мне горло. Наконец им это удалось...»

Посланник привез от Вейцмана ответ, в котором тот писал, что полностью доверяет американскому президенту и что разделение Палестины неизбежно, более того, оно уже фактически произошло. «Выбор для евреев в нынешней ситуации, – писал Вейцман, – это выбор между созданием государства и уничтожением. История и Провидение, господин президент, отдали решение этого вопроса в Ваши руки, и я уверен, что Вы разрешите его в соответствии с моральными законами».

Идея международного контроля над Палестиной, предложенная Госдепом, вызвала скептическую реакцию и у Пентагона. По расчетам военного министра Форрестала, та-

кое управление потребовало бы присутствия в регионе не менее 100 тыс. военнослужащих под флагом ООН, в том числе не менее 47 тыс. – американских. Это превышало возможности страны в условиях нарастания вероятности военного конфликта с СССР в Европе. Кроме того, было неясно, как отреагирует американское общество на неизбежную гибель своих солдат в Палестине, где у США нет жизненно важных геополитических интересов.

Трумэн оставался верным своему слову. 11 апреля он пригласил Джакобсона в Белый дом и попросил его «очень четко и ясно», но тайно подтвердить Вейцману, что он обеспечит признание Соединенными Штатами еврейского государства.

Ситуация между тем продолжала обостряться. К весне 1948 г. евреи установили контроль над некоторыми арабскими районами. Лидеры еврейских вооруженных отрядов приняли решение провозгласить 15 мая 1948 г. независимое государство и обратиться к странам мира с призывом признать его. В свою очередь арабы активно разрабатывали планы административного управления всей Палестиной, готовили вооруженные формирования. Военные части окружающих Палестину арабских государств постепенно перемещались на ее территорию. 8 мая советник Трумэна Кларк Клиффорд сказал президенту, что вероятность практического создания еврейского и арабского государств в самое ближайшее время очень высока и США должны быть готовы быстро действовать в новых условиях. Поручить это Госдепу Трумэн не мог, поэтому он попросил Клиффорда подготовить предварительные материалы по возможной реакции США на провозглашение еврейского государства.

12 мая состоялось решающее совещание американского руководства по вопросу Палестины. От лица сторонников признания нового государства выступал Клиффорд, который призвал США в случае провозглашения нового еврейского государства признать его как можно скорее – главное, еще до СССР. Клиффорд даже предложил объявить о готовности Белого дома признать новое государство еще до его официального провозглашения.

Против крайне жестко выступил госсекретарь. Это было самое резкое выступление генерала Маршалла и самое резкое несогласие, которое Трумэн когда-либо слышал от своего ближайшего окружения. Суть его заключалась в том, что интересы внутренней политики не должны определять направления политики внешней. Если, говорил Маршалл Трумэну, тот последует совету Клиффорда, то на президентских выборах сам Маршалл выступит против Трумэна. Тот не выказывал никаких эмоций. Наконец он поднял руку и мягко сказал, что понимает политический риск любого решения по этому вопросу, но сам будет судить о мере такого риска. Затем президент предложил вернуться к обсуждению на следующий день. Когда все ушли, Трумэн сказал Клиффорду: «Давайте пока не будем считать, что все потеряно».

На следующее утро репортеры атаковали Трумэна вопросами о том, признают ли США новое еврейское государство в Палестине. «Я буду переходить через мост, – ответил тот, – только когда я дойду до него». Трумэн боялся сказать больше, ибо Маршалл

мог уйти в отставку, что стало бы проблемой для президента за несколько месяцев до выборов. Президент надеялся, что, еще раз проанализировав ситуацию, Маршалл изменит свое мнение. Вечером 14 мая госсекретарь позвонил президенту и сказал, что хотя он и не может поддержать его позицию, но не будет публично выступать против.

По распоряжению Трумэна Клиффорд вместе с представителями Еврейского агентства в Вашингтоне стали срочно готовить документы для признания нового государства. 15 мая в 17.45 в столице США была получена информация о том, что в полночь по палестинскому времени, то есть через 15 минут, будет провозглашено создание Государства Израиль. Через 11 минут после его провозглашения Трумэн подписал заявление о фактическом признании и приказал немедленно информировать об этом американскую делегацию в ООН. Там, получив телеграмму из Вашингтона, решили, что это шутка. Когда же выяснилось, что это всерьез, накал возмущения дошел до того, что делегаты стали обсуждать возможность коллективной отставки. Будущий госсекретарь Дин Раск по просьбе Маршалла немедленно вылетел в Нью-Йорк, чтобы успокоить их. Тем не менее самый знаменитый член делегации – Элеонора Рузвельт, вдова президента Франклина Рузвельта, – подала в отставку, а глава делегации Уоррен Остин просто покинул свой офис. Многие ожидали, что в отставку уйдет и Маршалл, но тот заявил, что ответственный политик не может уходить в отставку только потому, что президент, который, согласно Конституции, имеет право на принятие решений, принял таковое. В отставку Маршалл, сославшись на плохое здоровье, ушел в январе 1949-го, после победы Трумэна на президентских выборах.

В Вашингтоне в доме на Массачусетс-авеню, 2210, где размещалось Еврейское агентство, был поднят бело-голубой флаг со звездой Давида. В Нью-Йорке на улицах Бронкса и Бруклина прошли настоящие народные гуляния. По всей стране в синагогах были проведены специальные службы. Президентом Израиля стал Хаим Вейцман, премьер-министром – Давид Бен-Гурион, а первым (неофициальным) послом нового государства в США – Эдди Джакобсон.

Хотя, как пишут современные историки, внешнеполитические советники президента не позволили ему напрямую стать отцом нового еврейского государства, он, безусловно, стал его «повиальной бабкой». Главный раввин Израиля Исаак Халеви Герцог позвонил Трумэну и сказал: «Господин президент, Бог поместил вас в утробу матери, чтобы сделать вас орудием возрождения Израиля после

2000 лет». 25 мая Хаим Вейцман снова посетил Белый дом – уже в качестве президента Израиля – и на пороге вручил улыбающемуся Трумэну священную Тору.

США первыми признали Израиль, что обеспечило ему быстрое признание большинством стран. Позже Трумэна обвиняли в том, что другие страны признавали Израиль под его давлением. «Я никогда не соглашался с такой практикой, – защищался он уже после отставки, – когда сильные заставляют слабых следовать своей воле – как среди людей, так и среди стран. Мы помогли Греции. Мы на деле практически обеспечили независимость Филиппин... Однако мы не сделали из этих стран своих сателлитов и не заставляли их голосовать с нами по вопросу разделения Палестины или любому другому вопросу. Политика, которая стоит того, чтобы ее называли американской, никогда не будет относиться к другим странам как к сателлитам. Демократические страны уважают мнения других, это основа их устройства».

Однако если США признали Израиль де-факто, СССР сразу принял решение не только о фактическом, но и полном признании нового государства, то есть де-юре.

Провозглашение Израиля повлекло за собой новый виток военных столкновений. Сразу же после его создания еврейское государство было атаковано арабами, но администрация Трумэна на протяжении многих месяцев отказывалась отменить свое эмбарго на поставку оружия Израилю и настаивала в ООН на дипломатическом решении вопроса.

Признание Израиля было настолько противоречивым решением Трумэна, что оно не только не принесло ему внутрисполитической пользы, но даже осложнило положение на выборах 1948 г. Тем не менее Трумэн никогда не раскаивался в этом своем решении.

25 января 1949 г. в Израиле прошли первые демократические выборы, и только после этого США признали новое государство де-юре. В своем письме президенту Вейцману Гарри Трумэн, только что сам победивший на чрезвычайно трудных президентских выборах, в частности, писал: «Я понимаю свою победу как мандат от американского народа на практическое осуществление платформы Демократической партии, включая, естественно, поддержку Государства Израиль». С тех пор поддержка Израиля долгие годы – вплоть до прихода в Белый дом Барака Обамы – была одним из постоянных элементов внешней политики США, а Израиль стал надежным союзником Запада.

Николай ЗЛОБИН

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

Недолгая дружба

СССР и образование Государства Израиль

Возникновение Государства Израиль в мае 1948 г. стало возможным не только благодаря последовательным и настойчивым действиям лидеров сионистского движения, поддержанных евреями Палестины и других стран, но и в силу благоприятного стечения иных обстоятельств. Среди них одним из важнейших оказалась позиция руководства СССР.

В ООН

Ко времени окончания Второй мировой войны становилось все более очевидным, что Англия, имевшая с 1922 г. мандат Лиги Наций на управление Палестиной, проявила свою неспособность управлять этой территорией. Она препятствовала въезду в Палестину европейских евреев, переживших Холокост, и оказалась бессильной обеспечить мир между арабами и евреями.

К тому времени советское руководство уже было в курсе настоятельных стремлений сионистов к созданию в Палестине независимого еврейского государства. Об этом еще в годы войны доводили до сведения советских дипломатов – посла в Англии И. Майского; послов в США К. Уманского, М. Литвинова, А. Громыко; руководителей дипломатических миссий в странах Ближнего Востока и даже самого Сталина – лидеры сионизма: председатель Всемирной сионистской организации Х. Вейцман, председатель правления Еврейского агентства для Палестины Д. Бен-Гурион, президент Новой сионистской организации Америки М. Мендельсон и др. Однако советское руководство пока настаивало на скорейшей отмене британского мандата на Палестину и установлении над ней опеки ООН, призванной подготовить условия для создания «независимой демократической Палестины», т. е. двунационального государства евреев и арабов.

Тем временем инициативу в решении палестинской проблемы перехватывали США. В августе 1945 г. президент Г. Трумэн предложил английскому правительству немедленно разрешить въезд в Палестину 100 тыс. евреев, находившихся в лагерях для перемещенных лиц в Западной Германии (преимущественно в американской зоне оккупации). Английское правительство ответило контрпредложением создать англо-американскую комиссию, которая весной 1946 г. рекомендовала создать в Палестине единое арабо-еврейское государство и допустить туда 100 тыс. еврейских беженцев. Руководство Британии отвергло рекомендации этой комиссии. Новая англо-американская комиссия разработала проект раздела Палестины на еврейский, арабский и британский секторы (причем в последний предлагалось включить Иерусалим и Неgev) при сохранении ряда важных полномочий в руках британского верховного комиссара по меньшей мере на четыре года. Арабские страны отвергли этот план. Состоявшийся в декабре 1946 г. 27-й Сионистский конгресс в Базеле потребовал свободной иммиграции евреев в Палестину и немедленного создания независимого еврейского государства. После провала предпринятых в на-

чале 1947 г. попыток провести арабо-еврейские переговоры и убедившись в своей неспособности контролировать нарастающее арабо-еврейское противостояние, Лондон 14 февраля 1947 г. передал решение вопроса о Палестине на рассмотрение ООН. Это давало СССР возможность принять самое активное участие в обсуждении и решении палестинской проблемы.

Постоянный представитель СССР при ООН Андрей Громыко активно пропагандировал идею о «праве еврейского народа на создание собственного государства»

Первоначально советская делегация в ООН склонялась к созданию двуединого арабо-еврейского государства. Но обострившиеся арабо-еврейские отношения делали это невозможным. Поэтому СССР вслед за США, руководящие круги которых испытывали давление влиятельных еврейско-сионистских сил страны, поддержали предложение о создании на территории Палестины двух государств – еврейского и арабского. Решением палестинской проблемы должна была заняться специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, так как в Совете Безопасности Великобритания могла ветоировать предложенный проект.

Главой советской делегации в ООН был А. Громыко, который получал инструкции из Москвы от заместителя министра иностранных дел А. Вышинского и его шефа В. Молотова, четко исполнявших указания Сталина. Выступая 14 мая 1947 г. на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о Палестине, Громыко очень эмоционально говорил об огромных жертвах, которые понес еврейский народ в годы войны, и признал право евреев на собственное государство. Он, в частности, сказал: «С вопросом о Палестине и ее будущем государственным устройстве связаны чаяния значительной части еврейского народа... Было бы несправедливо не считаться с этим и отрицать право еврейского народа на осуществление такого стремления. Отрицание такого права за еврейским народом нельзя оправдать, особенно учитывая то, что он пережил за Вторую мировую войну».

Решение о создании двух государств на территории Палестины должна была принять вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1947 г. Громыко, выступая 26 ноября, дополнил ранее высказанную аргументацию в пользу создания еврейского государства тем, что «еврейский народ был связан с Палестиной на протяжении длительного исторического периода времени» и что в «Западной Европе не оказалось ни одного государства, которое сумело бы защитить в долж-

ной степени интересы еврейского народа от произвола и насилия со стороны гитлеровцев» (по утверждению российского публициста З. Шейниса, эти речи Громыко готовились членом советской делегации в ООН, дипломатом и историком Б. Штейном, евреем по происхождению).

Судьбоносное голосование, которое должно было решить, «быть или не быть» еврейскому государству, состоялось 29 ноября 1947 г. И вновь СССР сыграл важную роль: из 33 стран, голосовавших «за», необходимые две трети голосов были обеспечены членами ООН советского блока – СССР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Польшей и Чехословакией. Резолюция № 181, во-первых, одобряла создание на территории Палестины двух государств – еврейского и арабского; во-вторых, ставила Иерусалим под контроль ООН; в-третьих, лишала Англию мандата на управление Палестиной и обязывала ее в течение трех месяцев, т. е. до 15 мая 1948 г., вывести оттуда свои войска. Это открывало возможность провозгласить еврейское государство в день окончания мандата, т. е. 14 мая 1948 г.

Однако на пути к этому возникли новые трудности, которые на сей раз исходили от США. Ссылаясь на то, что арабы категорически против раздела Палестины и образования еврейского государства, а также на усиливающиеся вооруженные столкновения между ними и евреями, Госдепартамент, Пентагон и влиятельные нефтяные компании начали оказывать давление на правительство с целью отказаться от раздела Палестины или хотя бы отложить воплощение резолюции ООН от 29 ноября 1947 г. в жизнь. Это давление возросло после «пражского переворота» в феврале 1948 г., в результате которого в Чехословакии к власти пришли коммунисты, а страна прочно попала в советскую орбиту. Учитывая, что через Чехословакию СССР уже налаживал каналы для поставок оружия еврейским вооруженным формированиям, а среди их руководителей было немало тех, кто симпатизировал Советскому Союзу, США были серьезно встревожены возможным распространением советского влияния на нарождавшееся еврейское государство. 19 марта 1948 г. Соединенные Штаты внесли в Совет Безопасности ООН проект резолюции, предусматривавшей временную передачу Палестины под опеку ООН для установления мира и достижения соглашения между евреями и арабами. Принятие этой резолюции отодвинуло бы провозглашение еврейского государства на неопределенный срок, а потому это предложение вызвало резкие возражения лидеров еврейских организаций Палестины и всемирного сионистского движения, которые вступили в контакт с дипломатическими представителями СССР в Вашингтоне. Из Москвы последовала согласованная с И. Сталиным директива министра иностранных дел В. Молотова делегации СССР в ООН «отстаивать резолюцию Генеральной Ассамблеи от 29.11.1947 г. о разделе Палестины». В итоге СССР

торпедировал предложение США. Тем самым были преодолены международные препятствия на пути провозглашения Государства Израиль.

Во время Войны за независимость

14 мая 1948 г., накануне Шаббата, на торжественном заседании Народного представительства (временного парламента) председатель Народного правления (временного правительства) Давид Бен-Гурион провозгласил Государство Израиль. Но радость его граждан почти сразу же была омрачена нависшей над молодым государством смертельной угрозой: в тот же день регулярные войска Трансиордании, Египта, Сирии и Ливана устремились в Палестину. На рассвете 15 мая египетская авиация бомбила Тель-Авив и расположенный неподалеку аэродром, установив полный контроль над воздушным пространством. Так началась Война за независимость только что рожденного еврейского государства.

Его вооруженные формирования «Хагана» и «Пальмах», а также боевые группы ЛЕХИ и ЭЦЕЛ, несмотря на отсутствие единого военного командования, были полны решимости отразить агрессию. Но они располагали скудным, преимущественно стрелковым оружием, нередко кустарного производства. У них не было ни одного тяжелого пулемета, ни одного современного артиллерийского орудия, ни одного танка, ни одного самолета. К концу первой недели войны многим казалось, что Израиль не выстоит. С юга на Тель-Авив – тогдашнюю столицу молодого государства – двигалась колонна египетских танков, которую нечем было остановить. Восточнее египетские войска заняли Беэр-Шеву и нацеливались на Иерусалим. Хорошо обученный и оснащенный Англией Арабский легион Трансиордании захватил еврейские кварталы в новой части Иерусалима и напрямую угрожал еврейским кварталам Старого города, которые подвергались ожесточенной бомбардировке. Иракские войска, подкрепленные частями Арабского легиона, стремились прорваться к Средиземному морю и разрезать страну надвое. «Нам нечем было воевать, – вспоминал один из активных участников событий. – Субботняя ночь (22 мая. – А. Ц.) была самым критическим моментом... Бен-Гурион метался, как тигр в клетке».

Но через два дня наступило облегчение: прибыли первые самолеты – «Мессершмитты» – и судно с пятью тысячами винтовок и 45 пушками. Вскоре пришли новые транспорты с вооружением. И это было только начало...

Кто же поставлял столь необходимое Израилу вооружение? Англия была на стороне арабов и не могла этого делать. США еще осенью 1947 г. объявили эмбарго на поставки оружия на Ближний Восток.

Еще осенью 1947 г. Бен-Гурион, предвидя предстоящую вооруженную борьбу, поручил своему тайному эмиссару И. Ариэлю связаться с представителем чехословацкого правительства по вопросу о закупке

оружия. Со второй половины декабря 1947 г. в Нью-Йорке состоялся ряд тайных встреч представителей сионистского руководства с советскими дипломатами – временным поверенным в делах СССР в США С. Царапкиным и послом А. Громыко. В результате через зависимые от СССР Чехословакию и Югославию были налажены тайные каналы поставок закупленного оружия, в том числе и захваченного у побежденной Германии. А после провозглашения Государства Израиль, когда Англия утратила возможность контролировать порты, оружие стало поступать беспрепятственно. Всего от советского блока Израиль получил 24 500 винтовок, более 5000 легких пулеметов, 200 средних пулеметов, 54 млн патронов, 400 артиллерийских орудий, многие десятки трофейных немецких самолетов «Мессершмитт» и другое вооружение.

Одновременно из зависимых от СССР стран Восточной Европы пришло немалое число евреев, имевших военный опыт благодаря участию в борьбе против нацистской Германии. Секретно направлялись в Израиль и советские офицеры, а также агенты разведки. Все это помогло молодой израильской армии добиться перелома в войне и не только отразить агрессию, но и победоносно завершить войну.

Поддержка Советского Союза вызывала у евреев Израиля чувство глубокой благодарности. Об этом говорил премьер-министр Д. Бен-Гурион, приветствуя 17 августа 1948 г. первого советского посланника в Израиле П. Ершова. А Голда Меир в своих воспоминаниях отмечала: «Кто знает, устояли ли бы мы, если бы не оружие и боеприпасы, которые мы могли закупить в Чехословакии и транспортировать через Югославию... в те черные дни начала войны, пока положение не изменилось в июне 1948?»

Побудительные мотивы Сталина

Почему же сталинское руководство поддержало создание Государства Израиль и оказало ему помощь в вооруженной борьбе? Ведь большевизм никогда не был другом сионизма. Более того, осуждал его как «еврейский буржуазный национализм» и преследовал сионистов. После Второй мировой войны исходившие «сверху» антиеврейские веяния становились все сильнее, соединяясь с возраставшим антисемитизмом «низов». На международной арене СССР быстро отходил от сложившегося в годы войны сотрудничества с США и Англией. Он насадил удобные себе режимы «народной демократии» в странах Восточной и Юго-Восточной Европы и воздвиг в центре Европы «железный занавес». В Восточной Азии утвердились зависимые от СССР режимы в Северной Корее и Китае. Советская пропаганда, предавая забвению недавние отношения сотрудничества и взаимопомощи, уже твердила об «англо-американских поджигателях войны». В июле 1948 г. СССР начал блокаду Западного Берлина, создав тем самым угрозу военного столкновения с Западом. Почему же в контексте такой политики сталинское руководство содействовало рождению «сионистского образования»?

Здесь имело место переплетение комплекса причин. Одна из них –

намерение использовать еврейское государство в качестве союзника или опоры в стратегически важном регионе, каким были Восточное Средиземноморье и Ближний Восток. Советскому руководству было хорошо известно о симпатиях, которые питали к советскому эксперименту многие выходцы с территории бывшей Российской империи и приверженцы социалистических форм хозяйствования из числа евреев Палестины. В годы войны эти симпатии значительно возросли. В своих обращениях к советским послам в Англии и США наиболее авторитетные лидеры сионизма Х. Вейцман и Д. Бен-Гурион, выражая солидарность с борьбой советского народа против фашизма, высказывали надежду на поддержку Советским Союзом планов создания после войны еврейского государства и одновременно стремились обратить внимание руководителей СССР на схожесть коллективистских принципов хозяйствования в Палестине и Советском Союзе. Осенью 1943 г. И. Майский (еврей по происхождению), завершив посольскую миссию в Лондоне и получив назначение на должность заместителя наркома иностранных дел, по пути в Москву на несколько дней остановился в Палестине. Восторженно встреченный еврейскими поселенцами, он имел дружеские беседы с Бен-Гурионом и другими сионистскими деятелями и был впечатлен посещением киббуцев, воплощавших в себе «оба аспекта – и социалистический, и сионистский».

Отражением возраставших симпатий к СССР стало также создание осенью 1941 г. «Лиги V» (от Victory – «победа»), позже преобразованной в Лигу дружественных отношений с Советским Союзом. Эта организация, включавшая в себя представителей большинства сионистских партий, собирала и передавала СССР материальные средства и вела активную пропагандистскую деятельность в его пользу, а также установила контакты с дипломатическими представителями СССР в странах Ближнего Востока. Эти контакты, а также тайное финансирование лиги были продолжены, но уже в секретной форме, и в первые послевоенные годы.

Симпатии к СССР питали помимо немногочисленных коммунистов также влиятельные левосоциалистические сионистские организации, создавшие в 1948 г. Объединенную социалистическую партию (МАПАМ). Немало левых социалистов занимали важные командные посты в еврейских вооруженных формированиях, а затем в Армии обороны Израиля. Среди них был, например, М. Сне (Клейнбаум) – один из организаторов и руководителей вооруженных сил Израиля, видный политик и публицист, тесно сотрудничавший с советской разведкой.

Просоветские настроения были сильны также в крупнейшем профсоюзе – Гистадруте – и среди жителей киббуцев. Да и наиболее влиятельные сионистские лидеры по-прежнему не выражали негативного отношения к СССР. Кроме всего этого противоречивая позиция правительства США и враждебность Англии пошатнули доверие многих евреев Палестины (позже – и Израиля) к западным государствам, а притягательность СССР определялась не только его ролью в разгроме гитлеризма, но и четкой дипло-

матической поддержкой и помощью вооружениями в дни Войны за независимость.

Все это вместе взятое до определенного времени не могло не порождать у советского руководства надежды на то, что в лице Израиля СССР сможет иметь дружественное государство, а, возможно, и некое подобие «народной демократии» в стратегически важном регионе (к тому времени СССР уже утратил надежды на победу коммунистических сил в гражданской войне в расположенной неподалеку Греции, а «народные демократии» ему удалось насадить и при меньших симпатиях к нему, например в Польше и Венгрии).

Другим мотивом действий СССР в пользу создания Государства Израиль было стремление ослабить позиции на Ближнем Востоке давнего противника – Великобритании, которая, не сумев воспрепятствовать образованию еврейского государства, утрачивала прежнюю поддержку арабов. Генерал П. Судоплатов в книге «Разведка и Кремль» привел следующие слова И. Сталина, сказанные В. Молотову: «Давайте согласимся с образованием Израиля. Это будет как шило в заднице для арабских государств и заставит их повернуться спиной к Британии. В конечном счете британское влияние будет полностью подорвано в Египте, Сирии, Турции и Ираке».

Не последнюю роль играли и попытки советской дипломатии ослабить англо-американскую солидарность, вбить клин в отношения между двумя главными противниками СССР на международной арене, каждый из которых имел собственные цели на Ближнем Востоке: Англия стремилась сохранить свои позиции в арабском мире, США – расширить свое влияние и утвердиться в богатом нефтью регионе.

Конец «медового месяца»

Период добрых советско-сионистских отношений оказался недолгим. Вскоре после образования Государства Израиль сталинское руководство осознало, что политика поддержки еврейского государства разбудила национальное сознание евреев СССР, которые почувство-

вали ответственность за судьбу возрожденной прародины. Многие из них выступили с предложениями оказать всестороннюю помощь Израилю – сбором средств на закупку оружия для израильской армии, переселением в Израиль для участия в борьбе, участием в войне в качестве добровольцев и т. д. Своего пика национальная эйфория евреев СССР достигла осенью 1948 г. и была связана с приездом в Москву 3 сентября дипломатического представителя Израиля Голды Мейерсон (с 1956 г. – Меир) и ее многократным посещением Хоральной синагоги. Этот неожиданный подъем еврейского национального самосознания вызвал ответную негативную реакцию сталинского руководства. Не менее важным был и тот факт, что молодое еврейское государство, остро нуждавшееся в средствах, все более связывало себя с правительством США и американским частным, особенно еврейским, капиталом.

Уже с осени 1948 г. началась эскалация антиеврейских акций в СССР, сопровождавшаяся быстрым похолоданием советско-израильских отношений. Сионизм был объявлен «центральным звеном» в «международном заговоре американского империализма против Советского Союза и прогрессивных сил». Враждебность к Государству Израиль сохранялись вплоть до рубежа 1990-х гг.

Рождение Государства Израиль произошло в исключительно благоприятное для него время. Советское руководство, традиционно враждебное сионизму, лишь в краткий период 1947–1948 гг. поддержало образование Государства Израиль и его Войну за независимость, в то время как США – главный союзник сионизма – в это время неоднократно проявляли колебания. Как писал автор книги «История евреев» П. Джонсон: «Израиль возник, проскользнув в это окно в истории, которое в течение нескольких месяцев 1947–1948 гг. случайно оказалось слегка приоткрытым. Это было счастливым случаем – или самим Провидением».

Аркадий ЦФАСМАН

Уважаемые читатели!

Поздравляем вас с Днем Победы! Желаем всем вам – в первую очередь ветеранам и детям войны, бывшим узникам гетто и концлагерей – здоровья, долгих лет жизни, оптимизма и успехов. Пусть над всеми нами всегда будет мирное небо.

Редакция «Еврейской панорамы»

Уроки Кишиневского погрома

Кровавый навет, пробудивший еврейское самосознание

Национальная история описывает циклы нашего существования двумя формулами: либо кто-то хотел нас уничтожить и аккумулированный ужас уцелевших определил травму последующих поколений, либо перебор с направленной на нас грубой силой вызвал противодействие и всплеск национального самосознания. Можно проверить.

Эпоха же сионизма соединила в себе обе эти формулы. Но, даже учитывая эмоциональный импакт Холокоста, важнейший прорыв нашей новейшей истории произошел не по горячим, в прямом смысле, следам слишком долго горевших печей Освенцима. Было другое событие, определившее ход нашей истории и место в ней сегодня каждого из нас. И произошло оно 115 лет назад.

9 нисана 5663-го еврейского года, в апреле 1903-го. В Кишиневе. В Российской империи. Изобретенный и внедренный в производство средневековыми католическими пастырями кровавый навет на евреев, уже мало популярный к тому времени в Западной Европе, только вошел во вкус в Восточной. Той весной кишиневская газета «Бессарабец» поведала о ритуальном убийстве евреями христианского подростка, был пущен слух о поддержке царем крайних мер против проклятых иноверцев, в пасхальное воскресенье в соборе огласили установок, и полиция и армия «умыли руки» (взяли отгул по собственному) на три дня.

Результат – затяжной погром, в котором 49 евреев были убиты, около 600 ранены (из них около 100 тяжело), треть домов в городе разграблены и сожжены. Только в конце третьего дня армии дали указание вмешаться

и разогнать погромщиков. Полиция вмешивалась еще в первый день – но только чтобы разоружить и арестовать отряды еврейской самообороны и пресечь любые попытки евреев к сопротивлению.

Результаты:

1. Резкое увеличение еврейской эмиграции из России, в том числе в Эрец-Исраэль. Вторая алия, заложившая почти все основы Государства Израиль, началась на волне бегства от погрома в Кишиневе и последовав-

Кладбище в кибуце Ган-Шмуэль

ших за ним других. По иронии судьбы, именно благодаря фантазии редактора «Бессарабца» Павла Крушевана огромное количество русскоподданных иудеев ускользнули в США от рук гестапо и СС, спохватившихся каких-то 35 лет спустя.

2. Напуганный происходящим Герцль выдвинул «план Уганды», стремясь не откладывая спасти то, что есть, не дожидаясь появления в туманной перспективе прав на Эрец-Исраэль.

3. Возмущенные этим «планом» русские сионисты торпедировали «Уганду» и сфокусировались на борьбе за

Эрец-Исраэль и за ее практическое освоение – ускорение выкупа в ней земель и создания на них еврейских поселений.

4. Зеев Жаботинский проникся идеями необходимости создания еврейской самообороны и вообще перехвата национальной инициативы в свои руки, не дожидаясь милостей «от природы», то есть от мирового прогрессивного сообщества. И начал свой путь к ревизионизму, ставшему – и оставшемуся – на сегодняшний день основной креативной идеологией сионизма.

5. Американский еврейский банкир Яков Шиф начал давать кредиты Японии для войны с Россией, одновременно ограничивая получение последних кредитов в США. В итоге, получив заверения от российского правительства о прекращении дискриминации евреев, он остановил кредиты Японии и способствовал окончанию войны – но только после фактического поражения

России, приведшего к кризису внутри империи, к началу революционного разброда и развала в ней.

По сути, расклад сил и основные процессы, приведшие к укреплению сионизма в первой половине XX в. и к основанию Государства Израиль, произошли во многом под влиянием бессмысленного и беспощадного Кишиневского погрома. Нежелание Британии спасать еврейских беженцев от нацизма и поднятое из-за этого предательства восстание ЭЦЕЛЯ против мандата, приведшее к отказу Британии от него, с одной стороны,

и стремление Европы избавиться от оставшихся евреев после войны – с другой – подвели лишь к техническому решению о создании Израиля.

Нам «дали» страну (то, что от нее осталось) не из любви к нам и не из-за поддержки идей сионизма. А только чтобы решить свою внутреннюю проблему, вызванную вышедшим из-под контроля проявлением по отношению к нам христианской морали и европейских гуманных ценностей.

Не будь второй алии и ревизионистского движения, прогрессивная Европа в конце 1940-х пошла бы максимум на создание для нас таки резервации в Уганде или на Мадагаскаре вместо Эрец-Исраэль. Или автономии в Пруссии – как предлагал лорд Мойн, ликвидированный Э. Хакимом и Э. Бейт-Цури (казненными за это британцами 73 года назад).

Кишиневский погром учит нас, что:

1. В галуте нам делать нечего.

2. Надо не игнорировать возникающие опасности, а вовремя противодействовать им либо спасать себя, не теряя времени.

3. Никто нас не защитит, кроме самих себя.

4. Никто не признает за нами наших прав, и мы обязаны сами провозглашать их и обеспечивать на практике.

Чем лучше мы это поймем, тем легче нам будет противостоять следующему поколению погромщиков, стремящихся дать свой незамысловатый ответ на «еврейский вопрос». Каждый раз нам преподносят его в новой обертке, и каждый раз мы долго и восхищенно шуршим ею, пока не развернем и не найдем старую и знакомую фигуру из пальцев.

Пора уже придумать самим, как нам жить следующие 30 лет. А перед этим почтим память убитых тогда, 115 лет назад.

Михаил ЛОБОВИКОВ

Война призраков

К истории политической мифологии в Израиле

Фридрих Горенштейн однажды заметил, что, когда антисемиты склоняют во всех падежах «еврейский кагал», они попросту не знают, о чем говорят. Нет народа более психологически разобщенного, чем евреи. Справедливость этого суждения я осознал только в Израиле. Наверное, евреи сегодня самый политически озабоченный и потому внутренне конфликтный народ в мире. Эти конфликты укоренены в мифическом облаке, покрывающем историю современного Израильского государства. Казалось бы, истории-то государства всего ничего, как кот заплакал, а мифический туман вполне непроницаем.

Отклассифицировать эти мифы несложно. Первый, назовем его «левым мифом», может быть вкратце изложен так. Героические поколения отцов-основателей приехали в страну, где пустыни чередовались с болотами. Отцы-пионеры хотели создать демократическое государство, лишённое эксплуатации и отчуждения труда. В этом государстве, где евреи трудились бы бок о бок с арабскими братьями-пролетариями, в конце концов было бы создано общество, приближающееся к идеальному, воплощающее идеалы века Просвещения. Общество без расовой сегрегации и нищеты, указующее светлый путь народам

мира и тем самым реализующее наиболее возвышенные библейские идеалы. И вопреки грандиозности и следующей из нее нереализуемости замысла отцам-основателям все вышеперечисленное удалось. Они превратили страну в цветущий сад и создали эффективную демократию, обеспечивающую высокую социальную защищенность населения, отстояли в тяжких боях страну. И тут начались неприятности. Вначале в страну понаехали невежественные сефарды, не ставящие демократические ценности ни во что и предпочитающие субботнюю проповедь «хахама» газете «Едиот Ахронот». Затем прибыли еще более ужасные русские, все как один правые, расисты, понятия не имеющие о демократическом устройстве общества. А затем размножились, как тараканы, черношляпные харедим, грозящие превратить страну-сад в еврейский Иран. И сегодня мы имеем совсем не ту страну, о которой мечтали первые сионисты, а нечто совсем иное, слова доброго не стоящее.

В этом мифе, как и во всяком ином, действительность так плотно переплетена с вымыслом, что разделить их почти невозможно. Но попытаться это сделать можно.

Первые поколения сионистов действительно превратили страну в сад,

но бок о бок с ними трудились люди, отнюдь не разделявшие социалистических идеалов Бен-Гуриона и Арлозорова. С этими людьми велась беспощадная, слишком часто подлая борьба, включающая такие гнусные страницы еврейской истории, как расстрел «Альталены».

Пионеры создали эффективную демократию, но эта демократия обречена оставаться кривобокой, ибо арабские братья, составляющие треть населения страны, мечтают не о реализации идей века Просвещения, а грезят об уничтожении еврейского государства. Арабская девочка на предновогодний вопрос: чего бы тебе хотелось в будущем году? – уверенно ответила: чтобы убили всех евреев. И создание демократии швейцарского типа в таких условиях представляется проблематичным. Между тем «русские» и сефарды давно превратились в трудящееся население страны, в то время как наследники отцов-основателей предпочитают нью-йоркские кондиционированные офисы и непыльные высокооплачиваемые синекуры в Израиле. А ортодоксальное еврейство вносит заметный вклад во все без исключения отрасли жизни современного Израиля. Я недавно по службе участвовал в технических советах нескольких ведущих израильских

оборонных компаний: от трети до половины инженеров имели на головах кипы разных цветов и фасонов.

Левый миф, так как я его изложил, представляет собою слабый, умеренный вариант левой идеологии. Есть и более сильная версия: Израиль – фашистское государство, основанное на расовой сегрегации и нестерпимом засилье клерикалов. Такой Израиль не имеет права на существование, с ним нужно бороться, не щадя живота.

Эта версия обладает неотразимым очарованием для интеллектуалов, ибо интеллектуалы очень любят жить и мыслить последовательно, доводя всякую мысль до ее логического завершения. Поэтому среди адептов сильной версии левого мифа – профессора, писатели, музыканты: Йо-рам Канюк, Амос Оз, Даниэль Баренбойм. Удивительно все же, что эти «продвинутые» люди не могут взять в толк того простого обстоятельства, что последовательность – отнюдь не всегда добродетель, что чаще всего непреклонность оборачивается зверством, что милосердие непроизвольно, спонтанно и логически неоправданно и невыводимо. И как же можно было не заметить, что неуклонная реализация идей века Просвещения началась с гильотины Французской революции, продолжилась в ГУЛАГе

и предстает перед нашими глазами гей-парадами?

Йорам Канюк перед смертью написал: «Религия прицепилась к нам, как пиявка. Она одна выживает...» Неужели интеллектуалу потребовалось 83 года, чтобы это заметить? Резонно было бы задать вопрос: что же в ней есть такого, что она одна выживает? И что она дает человеческой душе такого, чего нет ни в каком ином духовном хлебе? И почему тупой еврейский народ предпочитает ТАНАХ романам Йорама Канюка? И стоит ли бороться с Моисеевым Законом, если он столь успешно защищает людей от окончательного одичания? Но нет, инерция борьбы с темным царством волочит за собой интеллектуалов. А если Израиль не таков, каким бы я хотел его видеть, то пропади он пропадом, здесь наш интеллектуал тоже вполне последователен.

Забавно, что левые интеллектуалы уверены в том, что уж они-то от мифотворчества свободны. Я познакомился с сионизмом еще в детстве. Так случилось, что нашими соседями снизу было знаменитое в Харькове семейство Волковых. Алик был музыкантом, Лина – педагогом и поэтом. В конце 1970-х они начали мужественную и, казалось, обреченную борьбу за выезд. Но Сезам отворился, и Волковы переехали на Землю обетованную. Перебравшись в 1997 г. в Израиль, я поспешил нанести визит Алику, предвкушая теплую, окрашенную ностальгией встречу. Алик сделал здесь прекрасную карьеру, он стал дирижером, много и успешно гастролировал. Мы встретились в кафе Тель-Авивского университета. Алик знал, что я соблюдаю Закон, живу в Ариэле. Взяли кофе. Алик взглянул на меня и немедленно перешел к делу: «Как же получилось, что ты, мальчик из интеллигентной семьи, бродишь по палестинским деревням и избиваешь железной палкой детей?» Я остоленел. Как-то нелепо объяснять, что железной палкой мне трудно стукнуть и совершеннолетнего заклятого врага. Но Алик был твердо уверен, что перед ним эсесовец в кипе. Как же, «кровавые злодеяния» поселенцев занесены на скрижали газеты «Гаарец». Сочиняют страшилки и веруют в них.

Марк Алданов, говорил, что человеческая жизнь черпает энергию из двух источников: жажды нового и стремления сохранить старое. Если левое мифотворчество орошается первым из этих источников, то правое – вторым. Правый светский миф в его слабом, умеренном варианте выглядит так. Истинный сионизм покоится на двух основаниях – Торе и учении Зеэва Жаботинского, предсказавшего в деталях Катастрофу европейского еврейства. Земля Израиля завещана Б-гом еврейскому народу. На этой земле евреям надлежит создать либеральное государство, опять же реализующее непревзойденные библейские идеалы. Вместо этого отцы-основатели во главе с Бен-Гурионом создали полукommунитарную квазидиктатуру, в которой без красной книжечки члена «Гистадрута» было не продохнуть. Организовали травлю политических оппонентов, не брезгуя коллаборационизмом вначале с мандатными властями, а затем с наиболее гнусными, полуфашистскими и

вполне фашистскими арабскими режимами. Привезли в Израиль убийцу Арафата, и все это для того, чтобы сохранить власть. С огромным трудом банду левых удалось оттащить от кормушки, однако пресса и суд остаются в их руках, препятствуя торжеству истинной демократии. Все успехи Израиля достигнуты вопреки, а не благодаря усилиям отцов-основателей. Генералы победоносной армии трусливы и бездарно вели военные операции, оставляя подчиненных на произвол судьбы и впадая в панику при первых признаках опасности.

В этом мифе истина тоже неразделимо сплавлена с эмоциональными оценками.

Политический гений Жаботинского, необъяснимым образом угадавшего ужасную судьбу европейского еврейства, мне очевиден (а ведь многие неглупые люди, такие, например, как очень большой историк С. Дубнов, совершенно ничего не провидели и что-то там бурмотали о европейской еврейской культурной автономии). Мерзкая травля политических оппонентов, осуществлявшаяся социалистами, неоспорима. Стремление поцеловать в то плечико, что понижает пояса, любых арабских соседей вызывает тошноту. У меня на памяти захлеб прессы, ликовавшей, когда Асад-младший сменил вампира старшего. Писали так: в Сирии появился наконец интеллигентный лидер, врач-офтальмолог, вот с кем мы сейчас заключим мир и отдадим никому не нужные Голаны. Что-то об этом захлеме сейчас никто не вспоминает.

Но стоит помнить и другое. Например, то, что основатель организации ЛЕХИ Авраам Штерн полагал Гитлера и Муссолини естественными союзниками евреев в борьбе с мандатными властями. Что Рабина убили (и ни к чему обсасывать бредовые версии этого убийства). При обсуждении убийства Рабина не имеет никакого значения, талантливый он был генерал или бездарный. Что Барух Гольдштейн расстрелял арабов в пещере Махпела, и беззастенчиво создает героический миф вокруг этой бойни. Что отцы-основатели приложили немало усилий для превращения страны в сад, и высокий этос армии во многом обязан именно им. Много чего следует помнить. Но правый миф терпит урон не от всех этих фактов. Мифы не фактами порождаются и не фактами могут быть опровергнуты. Наибольший урон правой мифологии наносит то обстоятельство, что, когда правые правительства приходят к власти, они делают примерно то же, что и левые. Синай отдал Бегин, а поселенцев из Гуш-Катиф выселил Шарон. Когда правое правительство приходит к власти, оно обнаруживает, что находится не в вакууме и что real politics оставляет очень мало места для маневров. Но это место все же остается, и детали, конечно, имеют значение.

Все израильские правительства большей частью озабочены выживанием страны в невысказанно неблагоприятных условиях. И у них хватает ума понимать, что, когда горит дом, тебе все равно, какой угол крыши на тебя рухнет: правый или левый.

Есть и сильная версия правого мифа. Она такова. Мы живем во времена завершения дней и свершения сроков, осуществились библейские про-

рочества, еврейский народ вернулся на Землю обетованную. Следует объявить создание царства, живущего по законам Торы. Никакой компромисс с арабами заведомо невозможен. Немудрено, что в своем презрении к существующему, реальному, несовершенному Израилю правый сильный миф вполне солидарен с сильным левым, края политической мифологии закономерно смыкаются. Заслуживает внимания то, что многие приверженцы левой мифологии из автомобилей предпочитают «феррари» и «мазратти», а очень правые люди часто навешиваются в Израиль лишь спорадически, любя страну издалека.

Эти мифы, и правый, и левый, обладают поразительной устойчивостью. Недавно я прочитал длиннейшее интервью с сыном Хаима Арлозорова. Пожилой человек сто процентов уверен в том, что отца убил активист молодежной сионистской организации «Бейтар» Авраам Ставский. Воистину, мифы не фактами порождаются и не фактами могут быть разрушены. Оголтелая приверженность как правой, так и левой мифологии создает в обществе напряжение, прорывающееся тяжкими эксцессами. Алданов как-то заметил, что плохо бы пришлось капиталистам, если бы революционеры так же ненавидели буржуазию, как они ненавидят друг друга. Туго пришлось бы и врагам Израиля, если бы сионисты их так же ненавидели, как ненавидят друг друга.

Тора требует любить ближнего, как самого себя. Это очень трудновыполнимое требование. Но, может быть, удастся поладить на том, чтобы не есть друг друга поедом? Почти всегда процветание государств в мировой истории имело место, когда люди почему-то переставали друг друга грызть. Это бывало редко, оттого и процветание имело место не часто. Мераб Мамарадашвили говорил: не следует удивляться тому, что чего-то в этом мире нет; уместно поражаться тому, что хоть что-то есть. У нас есть Израиль, и это очень много; однажды, как говорят наши мудрецы, мы его уже лишились из-за нашей оголтелости. И это, может быть, главное, что следует помнить. Подобно тому, как «мрачность издали напоминает величие духа» (С. Довлатов), бешенство в споре издали напоминает твердость пострадавших убеждений.

Я отнюдь не собираюсь занимать позицию «над схваткой», проще всего любить людей с вершин, с которых их плохо видно. Я вырос в СССР, и на социалистическую демагогию меня не укупишь. Крик парторга: «Двадцать человек на капусту!» у меня до сих пор звенит в ушах, но я слишком хорошо понимаю, что без страха перед призраком коммунизма израильские толстосумы с меня бы шкуру спустили. А наука им и вовсе не нужна. Мой американский приятель, физик, придерживающийся отчетливых правых убеждений, на выборах в своем штате регулярно голосует за демократов, ибо когда к власти приходят республиканцы, то первым делом урезают университетский бюджет и вышвыривают моего приятеля с работы.

Не верю я и в безмятежный мир с соседями. Арабский мир отстал от западной цивилизации не надолго, он отстал навсегда. Но это отставание легко устранить, уничтожив эту цивилизацию. 11 сентября было

только первой попыткой на этом многообещающем пути установления всеобщего равенства.

Я – правый, соблюдающий Моисеев Закон иудей, но Тора обязала меня любить ближнего, как самого себя, а не правого, как самого себя. Как может выглядеть компромисс, не унижающий человеческого достоинства сторон? На интеллектуалов у меня надежды мало, эти любят свои мифы больше, чем самого себя, и уж точно больше, чем ближнего. Вся надежда на ушлого, пройдошливого обывателя, жлоба, который, кряхтя, плетется поутру на службу, выплачивает ипотечный кредит, заканчивая с минусом месяца, помня, что в свободнейшем из миров его нигде особенно не ждут и надо возделывать свой сад.

Да вот и свежий примерчик. Интеллектуальная элита два десятилетия травила Ариэльский колледж, в котором я служу, не позволяя стать ему университетом. В этой борьбе возвышенные левые идеалы дивно гармонировали с густопсовыми: в самом деле, одеяло бюджета Министерства высшего образования коротковато; появление нового университета делает для остальных это одеяло еще короче – мерзнут ножки. Но вот правительство набралось мужества и провозгласило наш колледж университетом. Еще за месяц того, как была перерезана ленточка, к нам потянулся ручеек резюме тех самых профессоров, которые еще вчера срывали голос на заседаниях, доказывая, что еще один университет Израилю не нужен и, вообще, за «зеленую линию» пан профессор – ни ногой. Такие у него убеждения. К резюме непременно прилагалось вежливенькое, шутовское письмо с пожеланием мазать тов новорожденному университету и деликатной просьбой подыскать в нем ставку если не самому профессору, то его аспиранту или ученику аспиранта. Ведь вам же нужны хорошие ученые, правда? Когда дело доходит до дележа сладких булочек, профессора ведут себя не лучше, чем шоферы. И не надо обвинять их в подлости, двуличии, лицемерии и прочих нехороших качествах. «Люди как люди, любят деньги, но это всегда было...» У меня на глазах и правые ястребы, ударившись о землю, превращались в левозакрученных агнцев. Обыватель всегда хорошо знает, с какой именно стороны бутерброд намазан маслом. Но на этом его жлобском знании держится мир; хуже, когда миром правят бешеные.

Слово «миф» я употребляю отнюдь не в уничижительном смысле. Миф, как говорил А. Ф. Лосев, «не есть выдумка, или фикция, не есть фантастический вымысел... Это не выдумка, но наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни». Миф превращает беснующийся вокруг нас хаос в Космос, где каждая вещь, каждый факт занимают не случайное, а упорядоченное, а значит, осмысленное место. Миф доставляет человеку то, что не заменишь ничем, – гармонизированное бытие. И наша возможность выжить, как любит говорить А. Воронель, в первую очередь определяется крепостью наших мифов. Израиль – страна-миф, и требуется большой здравый смысл, чтобы этот миф выжил.

Эдуард БОРМАШЕНКО

Еврейский «силовик» российской столицы

300 лет назад Антуан Девиер стал первым генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга

Порой случайное событие способно в корне изменить судьбу человека. Если, конечно, он без страха воспользуется открывшимися возможностями. Герой нашего повествования – один из таких людей.

Молодой российский царь Петр, путешествуя по Европе во главе Великого посольства, прибыл в 1697 г. в Голландию и уже находился там некоторое время, изучая корабельное дело. В Амстердаме в его честь были устроены в бухте Эй маневры морской флотилии, а самому Петру предоставили возможность ей командовать. Во время показательной морской баталии он обратил внимание на расторопного юнгу, которому, по свидетельствам сопровождающих царя, Петр сказал: «А ты, яко обезьяна, взлетал по вантам, крепя и ослабляя паруса». И дал юнге золотой талер. Тот, приняв подарок с благодарностью, представился: «Зовут меня Антуан де Вийера. Я из Португалии. Иудейского рода».

Петр, в отличие от своих потомков-самодержцев, мало придавал значения происхождению человека, если тот в каком-то деле проявлял умение и смывленность. Так еврейский юноша Антуан был принят на службу к русскому государю в качестве пажа. Он был выходцем из португальских мараонов, вынужденных под давлением инквизиции или креститься, продолжая тайно исповедовать веру предков, или покинуть Португалию, как это сделали родители Антуана еще до его рождения в начале 1782 г.

В России государева пажа, которому уже исполнилось 16 лет, встретили доброжелательно, видя хорошее отношение к нему царя. Особенно привечала его женская часть придворного круга, поскольку де Вийера кроме того, что был красив, еще и отличался приятными манерами в общении. Его карьера стремительно пошла в гору: из пажей – в денщики Петра, а в 26 лет он уже был генерал-адъютантом.

Однако симпатии Петра к «инородцу» не разделяли многие бояре, в первую очередь – фаворит царя «светлейший князь» Александр Меншиков. Узнав о связи молодого еврея и своей сестрицы Анны, которая раньше была любовницей царя, но надоела ему, всесильный фаворит в ярости набросился на Антуана с кулаками, а потом велел слугам высечь его. Получив об этом донесение, Петр пришел в бешенство и приказал Антуану де Вийера, несмотря на возражения Меншикова, жениться на его сестре, которая уже ждала ребенка. В ту эпоху женитьба приближенного государя на бывшей царской любовнице была нормальным явлением. Но с той поры Меншиков превратится в беспощадного врага «инородца», который к этому времени уже достаточно обрусел и стал зваться Антоном Мануиловичем Девиером.

Молодожены перебрались в строящийся Петербург, еще мало приспособленный для жизни: в городе бродили волки, народ, силой сюда свезенный, разбойничал и пил без устали, время от времени деревянные постройки сгорали, пожирая плоды трудов и уничтожая чаяния

царя. Как справиться с этим хаосом, Петр не знал: все крупные конфликты в стране всегда подавлялись силами военных, но солдаты были обучены лишь воевать или подавлять бунты, а заставить их следить за порядком в городе было непросто. И 27 мая 1718 г. царь издал указ, в котором говорилось: «Господа Сенат! Определили мы для лучших порядков в сем городе генерал-полицмейстера, которым назначили генерал-адъютанта Девиера; и дали пункты, как ему врученное дело управлять».

Девиер принялся за дело с присущими ему ответственностью и расторопностью. Постепенно порядок в городе налаживался. За преступления карали жестоко, нередко смертью. В ведомстве Девиера было 10 офицеров, 20 унтер-офицеров и 160 «солдат добрых». Узнать их на улице было несложно: они носили зеленые камзолы с красными обшлагами и лиловые картузы. Сам обер-полицмейстер ежедневно лично объезжал город и следил за порядком. Но занят он был не только этим. Петр, обожавший Петербург, но вынужденный отвлекаться от строительства города на не менее важные государственные дела, поручил развивать новую столицу надежному Девиеру. И тот со всей решительностью занялся и этим. Для начала создал пожарную часть, поставил в городе пожарную вышку и издал приказ, согласно которому все жители, заслышав колокол, должны бежать тушить пожар. Впереди других петербуржцев к пылавшим домам всегда бежал сам царь.

Петербург перестал выгорать дотла и начал наконец разрастаться. Его главные улицы, утопавшие в грязи, по приказу Девиера замостили камнем, в городе появилась служба, собиравшая и вывозившая за пределы столицы нечистоты. Установили первые фонари для освещения улиц и скамейки для отдыха. В конце каждой улицы были поставлены шлаубаумы, проход через которые ночью разрешался только военным, знатным особам, повивальным бабкам и священникам. Всех, кто желал прогуляться по Петербургу ночью, но не имел на это права, ловили и били кнутом.

Девиер ввел строгие правила регистрации населения, за несоблюдение которых карали со всей жестокостью. Сильнее всего доставалось попрошайкам, которых по приказу Девиера били батогами и высылали из города.

В общем, либералом Девиера назвать нельзя. Чтобы навести порядок в городе, он прибегал к драконовским мерам: за азартные игры, пьянство, несоблюдение паспортного режима, даже за пение песен на улице нарушителей наказывали немалыми штрафами. Батогами били тех, кто сбрасывал мусор в Неву. А если, откупившись в первый раз, безобраз-

ник так и не смог научиться соблюдать порядок, его могли отправить в Сибирь или даже на плаху.

Царь был очень доволен деятельностью полиции в столице. Он писал: «Полиция споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравочения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, неурядочное

и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу... препятствует дороговизне и приносит довольство во всем, потребном к жизни человеческой, предохраняет все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам... воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных наука; вкратце же над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобства».

Высокая оценка Петром деятельности Девиера привела к тому, что он был произведен в генерал-майоры и получил еще больше полномочий, став не только блюстителем порядка, но и тем, кто привнес в план застройки города европейский дух. Он преуспевает и в этом, следя за строительством зданий и мостов, которые восхищают государя своей изысканностью. Но за проступки царь наказывает жестоко, невзирая на лица. Проезжая по городу в сопровождении Девиера Петр заметил, что в настиле одного из новых мостов отсутствуют несколько досок (то ли забыли положить, то ли по известной российской привычке украли). Тогда он выволок Девиера из кареты и стал охаживать его по спине палкой, приговаривая: «Это лучше прибавит тебе памяти о попечении и содержании мостов в порядке». Правда, остыл царь так же быстро, как и вспыхнул. Он положил руку Девиеру на плечо со словами: «Не взыщи. Садись, брат», – и они поехали дальше, продолжая прерванную беседу. Поговаривали, что к этому происшествию имел отношение все тот же мстительный Меншиков, который был губернатором Санкт-Петербурга и то и дело жа-

ловался Петру на полицмейстера. Царь, впрочем, всегда оставался на стороне Девиера.

И после смерти Петра I жизнь влиятельного полицмейстера изменилась мало. Возшедшая на престол Екатерина I охотно приглашала обходительного Девиера к себе, он развлекал ее разговорами, проявляя свою образованность, а императрица осыпала верного слугу милостями: Девиер был возведен в графское достоинство, стал сенатором и генерал-лейтенантом и даже получил одну из высочайших наград Российской империи – орден св. Александра Невского. А Анна Даниловна, жена Девиера, была причислена к свите императрицы и стала гофрейлиной.

Однако Меншиков не оставлял надежду отомстить нежеланному родственнику. Когда в апреле 1727 г. императрица слегла в тяжелой болезни (поговаривали, что в алкогольной горячке, – имела она слабость к питию), он внушил ей, что Девиер ее болезнью «недостаточно опечален» и, кроме того, просил его, Меншикова, не говорить государыне о том, что был застигнут в бане «с некоей девицей», при этом – придворною. Императрица была так разгневана, что повелела арестовать полицмейстера.

Девиера пытали и даже вздернули на дыбу. Меншиков был в восторге: не снеся страданий, Девиер признался в заговоре и выдал своих «подельников» – всех недругов Меншикова. Они были лишены всех званий и имущества и сосланы в Якутию, за 9000 верст от Петербурга.

Избавления от страданий Антону Мануиловичу пришлось ждать долгие годы – пока российской императрицей не стала Анна Иоанновна, которая вспомнила о том, кем был Девиер, но в Петербург его не вернула, а назначила командиром Охотского порта. С новыми силами взявшись за дело, он привел порт в надлежащее состояние и даже создал там мореходную школу, которая впоследствии превратилась в штурманское училище сибирской флотилии.

А в Петербург Девиер все-таки вернулся. Это произошло после восшествия на престол дочери Петра I Елизаветы, любившей полицмейстера с детства, когда Антону Мануиловичу, кроме исполнения всех прочих его обязанностей, приходилось участвовать и в воспитании царевны. Она вернула Девиеру все титулы и имущество и вновь поставила его руководить полицией, присвоив в декабре 1744 г. звание генерал-аншефа. Однако после 15-летней ссылки здоровье Девиера было подорвано, и через полгода, 24 июня 1745 г., в возрасте 63 лет он тихо скончался в своем доме. Так завершился жизненный путь португальского еврея Антуана де Вийеры, который создал в России полицейскую службу.

Юрий ПЕРЕВЕРЗЕВ

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag und Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandskontingente werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 8 resp. Nonparaville 0,50 G.-M. Seilschleife 0,25 G.-M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenschluß: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionschluß Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Postfach-Konten: Berlin 17192, Basel V 0155, Belgad 680 32, Brüssel 394 33, Budapest 596 93, Danzig 1973, Haag 143 470, Prag 594 10, Riga 4155, Straßburg 164 30, Warschau 190 709, Wien 156 030. Bank-Konten: Dresdener Bank, Deutscher-Kassa-Bank, Kurfürstendamm 52, Handelskreditbank, Cottastr. (Homburg), Anglo-Palästina Co. in Haifa, Jerusalem, Tel-Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' תשנ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Ежедневная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Общий интерес к сионизму, давно возрастающий в Германии, нашел новое осмысленное выражение в создании комитета под названием «Про-Палестина – Германский комитет содействия появлению еврейских поселений в Палестине». Он был организован несколько дней назад, а на его первом открытом заседании общественность ознакомили с целями и составом комитета. Он включил в свою программу пропаганду сионизма, хотя не является ни сионистской, ни еврейской организацией. Учреждение комитета не явилось следствием требований, выдвигаемых евреями, приверженными к сионистским идеям. Он появился благодаря интересу и вниманию германской политики к целям и устремлениям сионистов. Весьма показательно, что во вновь созданном комитете объединились представители ведущих немецких политических партий. Помимо них в работу комитета вовлечены люди науки, искусства и журналистики. Среди них есть и те, кто вряд ли когда-либо ранее проявлял заинтересованность еврейскими проблемами. Участие всех этих людей в новой организации доказывает, что их объединило осознание общей политической значимости сионистских устремлений.

Комитет «Про-Палестина» формулирует свои цели следующим образом: «Воплощенное в сионизме стремление к беспрепятственному и органичному развитию национальной еврейской куль-

«Про-Палестина»

туры и экономики на древней родине еврейского народа несет в себе потенциал превращения Палестины в процветающую экономическую территорию, которая в настоящее время представляет собой весьма бедный регион из-за недостатка там населения и неразвитой экономики. Расцвет Палестины в равной степени служит как интересам Турции, союзницы Германии, так и расширению германских культурных и экономических связей с Ближним Востоком. Именно поэтому сионизм должен поддерживаться Германией».

Из всего этого следует, что работа комитета основана на поддержке заложенного в основе сионизма устремления евреев к основанию поселений в Палестине, отвечающего интересам турецкой и германской политики. Следует надеяться, что работа комитета «Про-Палестина» может и будет иметь первостепенное значение. Он будет способствовать большей осведомленности о проблемах сионизма и подготовит почву для формирования прочного благоприятного мнения о нем во всех политических кругах, тем самым сослужит добрую службу самому сионизму. Намерение комитета «Про-Палестина» поддерживать сионистские устремления откровенно. Но не следует забывать о том, что он, естественно, не бу-

дет отождествлять себя со всеми устремлениями, которые группируются в Германии под именем сионизма. Об этом сказал на первом открытом заседании комитета один из его членов, депутат Рейхстага Готхайн. Его заявление может быть с пониманием воспринято сионистской стороной, поскольку в сионизме присутствуют элементы, характерные лишь для еврейства и вызывающие полное понимание исключительно у евреев. Эти особые темы вызывают дискуссии только в еврейской среде, а потому выходят за рамки интересов новообразованного комитета. Но в то же время существуют важные точки соприкосновения между этой организацией и сионистскими устремлениями. Они находятся именно в области мировой политики, для которой сионизм сегодня уже не является фактором, которым можно пренебрегать. Мы надеемся, что работа комитета «Про-Палестина» в Германии, равно как и разъяснение в Турции сионистских устремлений, усилит симпатии к сионизму и поможет создать благоприятную атмосферу, при которой у сионистской работы есть шанс расцвести наилучшим образом. Это обнадеживающий признак того, что сегодня многие политические круги уже твердо убеждены – реализация идей сионизма крайне желательна с точки зрения всего мира.

Jüdische Rundschau
№ 18, 03.05.1918

Еврейский вопрос в мирном договоре с Румынией

Недавно опубликованная официальная версия текста мирного договора Центральных держав (Германия, Австро-Венгрия, Османской империи и Болгарского царства. – *Ред.*) с Румынией полностью подтверждает наши предположения о будущем румынских евреев, которые мы публиковали ранее в нашей газете. Мы с сожалением должны отметить, что никак не можем опровергнуть наши оговорки и опасения.

Сложилось общее мнение, что 28-я статья недавно заключенного мирного договора всего лишь повторяет положение Берлинского трактата 1878 г., согласно которому в Румынии вероисповедание не может быть причиной каких-либо ущемлений гражданских и политических прав. Но это повторение имеет мало значения, потому что в течение 40 лет румынские власти обходили четкое положение старого соглашения, поскольку рассматривали евреев не как особую религиозную общность, а как «иностранцев».

Газета Berliner Tageblatt от 8 мая в редакционной статье высказалась следующим образом по поводу VII главы Бухарестского мирного договора: «Она тоже направлена на улучшение ситуации с равенством вероисповеданий в Румы-

нии и, следовательно, на улучшение положения евреев в Румынии. В 44-й статье Берлинского трактата 1878 г. говорится: „В Румынии различие религиозных верований и исповеданий не может служить поводом для лишения кого-либо гражданских и политических прав, доступа к государственным должностям и отличиям, а также не может служить препятствием к занятию различными профессиями и ремеслами в какой бы то ни было местности“. Центральные державы, заинтересованные в решении этого вопроса, не ставили перед собой цель вмешиваться во внутренние дела Румынии, а только добивались окончательного выполнения международного соглашения, подписанного Румынией, но постоянно нарушаемого ею самым грубым образом. К сожалению, и их новая попытка поправить дело не возымеет должного эффекта, поскольку положения VII главы вряд ли дадут евреям четкую гарантию „осуществления гражданских и политических прав“, что было обещано еще в 1878 г. Эксперты уже отметили, что устный договор в Бухаресте между представителями Центральных держав и Румынией не опирается на четкие гарантии этой страны. Он дает ей возможность

преследовать евреев в нарушение новых обязательств. В этом государстве должен быть принят закон, гласящий следующее: все лица без гражданства, которые участвовали в войне, будучи призванными на действительную военную службу или задействованными на вспомогательной службе, а также родившиеся и проживающие в этой стране, где также появились на свет их родители, должны без всяческих проволочек считаться полноправными гражданами Румынии. Но румынские власти наверняка оставят за собой право заявлять по своему усмотрению, что евреи, подавшие заявление на получение гражданства, не представили достаточных доказательств того, что были на военной службе или что они сами и их родители родились на румынской земле. У большинства из евреев наверняка не окажется необходимых документов, которые требуют чиновники. Следовательно, участь вечно гонимых не будет облегчена. И румынские хитрецы воспользуются этой лазейкой точно так же, как они нашли возможность не выполнять Берлинский трактат. Найдут они и много причин, чтобы избежать выполнения Бухарестского договора».

Jüdische Rundschau
№ 20, 17.05.1918

Новости из Украины

Первые заседания новоизбранной администрации Киевской еврейской общины были посвящены организации работы ее совета. Председателем администрации был избран представитель сионистов в Раде М. Сыркин. В настоящее время совет реализует проект по созыву конференции представителей всех еврейских общин в Украине, которая должна стать временным представителем всего украинского еврейства.

Последние новости киевского еженедельника Auf der Wacht вновь свидетельствуют о растущем антисемитизме в украинской провинции. В Ладькине, Губнике, Степашках и других важных для торговли населенных пунктах Подолья крестьяне решили, что евреи должны селиться только в тех частях ме-

стечек, которые расположены за пределами рыночных площадей. Жалобы на подобные меры поступали министру еврейских дел Украинской Народной Республики и из других городов.

В Одессе беспорядки имеют тенденцию к усилению. К счастью, акты насилия были повсюду подавлены в самом начале благодаря слаженным действиям еврейского легиона, который насчитывает 700 человек. По просьбе городской администрации эта организация самообороны не только не была разоружена, но даже получила право именно в такой форме осуществлять защиту еврейского населения Одессы от нападений.

Jüdische Rundschau № 19, 10.05.1918

Частное письмо из Палестины

Все, кто вернулся в Яффу, нашли свои дома и магазины в целости и сохранности. Обстановка повсюду вполне удовлетворительная. В Яффе и Иерусалиме открылись школы. Д-р Туров перебрался в Иерусалим.

В Яффе открылась еврейская больница. В городе также были созданы кредитный фонд и касса взаимопомощи. В Яффе и Иерусалиме организовали мировые суды. В Палестинском офисе разместили верховный мировой суд. Образован временный центральный комитет для управления всеми еврейскими делами в Яффе и колониях. Иерусалим получил специальную администрацию. Подготовлены предложения о созыве общего собрания представителей всей еврейской общины с участием женщин. В Иерусалиме состоялась общая конференция всех еврейских учителей. Повсюду в Палестине активно практикуется изучение иврита. Для взрослых открыты вечерние курсы.

Jüdische Rundschau № 22, 31.05.1918

Новая жизнь «Старого закона»

Отреставрирован очередной шедевр немого кино

В феврале этого года в рамках кинофестиваля Berlinale прошла мировая премьера отреставрированной и переведенной в цифровой формат картины «Das alte Gesetz» («Старый закон»), снятой в 1923 г. – в эпоху немого кино. Ее режиссер – один из пионеров немецкого кинематографа Эвальд Андре Дюпон. Лента стала 15-й в его фильмографии.

Действие фильма разворачивается в 1860 г. в Австрийской империи. У Баруха, сына раввина из галицкого штетла, расположенного на границе с Российской империей, появилась мечта – стать актером. Ради ее осуществления он убегает из дома, порывая с отцом и вековыми традициями. Барух примыкает к маленькому странствующему театру. Выступая на его сцене, он производит впечатление на эрцгерцогиню Элизабету Терезию. Она помогает Баруху войти в труппу Венского придворного театра и покровительствует талантливому актеру.

В этой довольно продолжительной картине (она длится два с четвертью часа) отображен контраст между изолированным миром восточно-европейских штетлов, тяготеющих к традиционному укладу жизни, и раскованной атмосферой Вены. В фильме также затрагивается тема ассимиляции евреев в Европе XIX в. Работая над фильмом, Дюпон явно вспоминал о ровесниках своих бабушек и дедушек, которые именно в 1860-х устремлялись от восточных границ Австрийской империи в ее столицу. Катализатором этой массовой миграции евреев была надежда на улучшение экономических и социальных условий. Сопоставляя жизнь евреев в штетле и венского придворного общества, режиссер выходит за рамки обычных стереотипов. Создателю фильма удалось выстроить на экране довольно богатый эмоциональный мир своих героев, что было редкостью для кино того времени. Это определенно не «картонные» персонажи.

Одна из проблемных линий фильма – конфликт между ортодоксальным и либеральным иудейством, перенесенный в семью раввина. «Старый закон» – это также взгляд в прошлое, на утерянный мир – культуру галицких евреев, которая была разрушена Первой мировой войной и веяниями новых времен.

Прошло всего 10 лет после премьеры фильма, и к власти в Германии пришли национал-социалисты. Некоторым из тех, кто работал над фильмом, пришлось покинуть страну по причине своего еврейского происхождения. Среди них были режиссер Эвальд Андре Дюпон и исполнитель роли Баруха австрийский и немецкий актер Эрнст Дойч.

Кропотливую реставрацию и оцифровку фильма осуществил киноархив Deutsche Kinemathek, который первый раз реконструировал шедевр немого кино еще в 1984-м. Тогда, как и сейчас, обновленная версия фильма готовилась на основе четырех различных версий, заимствованных из разных зарубежных архивов. Нынешнюю реставрацию фильма архив Deutsche Kinemathek осуществлял в сотрудничестве с телекомпаниями ZDF и ARTE. Не так

давно была обнаружена цензурная карта, в которой присутствовал официально утвержденный список всех текстовых титров. Благодаря этому удалось выстроить точную последовательность действия, дополнить фильм отсутствующими титрами. В новой версии появилась ранее не использовавшаяся сцена, в которой уже прочно обосновавшийся в Вене Барух отстригает свои пейсы. Применена и цветная тонировка различных частей фильма.

После берлинской премьеры состоялась небольшое европейское турне «Старого закона». В марте и апреле фильм демонстрировали с «живым» музыкальным сопровождением в Вильнюсе, Варшаве,

Эрнст Дойч и Авром Моревски в фильме «Старый закон»

Мюнхене и Будапеште. Отреставрированную версию показали по телеканалу ARTE и издали на DVD.

Сочинение новой сопровождающей музыки заказали французскому композитору Филиппу Шёллеру. И на этом аспекте обновленной версии фильма стоит остановиться особо. Музыка Шёллера записал для DVD, а также играл во время премьеры и недавнего европейского турне Orchester Jakobsplatz München под руководством Даниэля Гроссмана. В том, что к работе над реставрацией фильма привлекли именно этих музыкантов, нет случайности. Гроссман, который в этом году отметит 40-летие, основал Orchester Jakobsplatz München в 2005 г., как раз в канун появления нового Еврейского центра в Мюнхене. Оркестр в основном исполняет сочинения еврейских композиторов прошлого и нынешнего веков.

Гроссман говорит: «Я родился в столице Баварии в еврейской семье и благодаря Центру почувствовал себя ближе к своим учителям. Но в то же время мне хотелось, чтобы еврейская жизнь была связана не только с прошлым, но и с настоящим. И мне нравится, что за все годы существования оркестра нам удавалось находить довольно разнообразные проекты, отражающие широкий круг еврейских тем и почти всегда имеющие привязку к настоящему времени».

Orchester Jakobsplatz München дебютировал на Berlinale в 2013 г. Тогда коллектив сопровождал музыкой демонстрацию отреставрированного фильма Стеллана Рюэ и Пауля Вегенера «Der Student von Prag» (1913, «Пражский студент»). Тогда же Нина Гослар, редактор телекана-

ла ARTE, которая специализируется на реставрации немых фильмов, спросила Гроссмана, не хочет ли он вместе с оркестром принять участие в подготовке новой музыки для «Старого закона», поскольку фильм тесно связан с еврейской тематикой. Руководитель Orchester Jakobsplatz München, конечно же, не упустил такую возможность.

Моя беседа с Даниэлем Гроссманом состоялась совершенно спонтанно, еще накануне берлинской премьеры, сразу после первого показа для прессы фильма «Старый закон».

– В прошлом году перед премьерой сочинения Моррица Гагерна «Низуним» вы говорили, что ненавидите

клезмер, и уточнили, что имеете в виду не клезмер в целом, а китчевую американскую версию народной музыки восточноевропейских евреев. Если говорить о «Старом законе», то там, к вашему удовольствию, вообще не было неудобной для вас музыки. Сочинение Шёллера удачно оттеняет психологическое состояние героев фильма.

– Моя музыкальная сущность действительно всегда сопротивлялась использованию очевидных еврейских музыкальных идиом, например клезмера в его дубочном представлении. А музыка Шёллера меня очень удивила. В последние несколько лет ходу действия фильма. Например, в картине «Броненосец „Потемкин“» на экране мы видим выстрел, следовательно, должен последовать мощный удар по литаврам. В случае фильма «Старый закон» все было не так. Дело дошло даже до того, что я, получив партитуру, позвонил Филиппу Шёллеру, чтобы убедиться, нет ли там ошибки – настолько это сочинение отличалось от всего того, что нам приходилось играть во время демонстрации немых фильмов. В нотах не было буквалистской взаимосвязи с видеорядом. Шёллер ответил: «Нет, нет, не беспокойтесь, все так и должно быть».

– Это очень глубокая, я бы даже сказал – самодостаточная музыка, в ней нет места для банальной стилизации.

– Да, точно. Со временем я понял, чего добивался Шёллер. У него абсолютно нетрадиционный и современный подход к созданию новой музыки для немых фильмов. Сочинение Шёллера очень тесно связано с ритмикой фильма, но полагаю, что наряду с этим композитора очень заботило отображение психологии персонажей посредством музыки. Иногда музыкальная интерпретация настроения видеоряда опережает его, а иногда появляется позже. И думаешь: «Как же композитор внимательно и чутко смотрел фильм, раз сделал такой комментарий». И очень заметную роль играют длительные паузы в музыке Шёллера, что я сначала принял за ошибку. Ведь подчас они длятся 20 секунд! Но когда смотришь фильм, то все становится на свои места. Паузы способствуют тому, чтобы зритель острее ощутил психологическое напряжение сцен, проникся взаимодействием между актерами. И еще один момент: все ожидают, что раз тема фильма еврейская, то обязательно должен звучать клезмер. Но в партитуре всего один раз проскальзывает ярко выраженная такая тема. В остальных случаях это очень тихая музыка, у которой нет привязки к конкретному стилю и которая делает очень впечатляющий акцент на психологизм, присутствующий в сценах фильма. Не хочу оценивать другие сочинения для немых фильмов, но несомненно, что произведение Шёллера – это новое слово в этой сфере, и оно явно ориентировано на современную эпоху.

– В этой музыке довольно большое пространство отведено для ударных.

– Причем среди всех ударных инструментов используются тибетские чаши. Наш исполнитель на ударных Морриц Кнапп прекрасно справился с поставленной задачей, хотя у него нет тибетских корней. (Смеется.) Музыка Шёллера рассчитана на небольшой ансамбль – только 12 музыкантов, что как раз удобно для того, чтобы ездить по городам с показом этого фильма. Проблема в том, что надо непрерывно находиться на сцене на протяжении более чем двух часов. Но некоторую передышку дают те паузы в музыке Шёллера, о которых я уже упоминал. Вот когда мы впервые играли музыку к «Пражскому студенту», то я думал, что сойду с ума от напряжения. Фильм длится 1 час 20 минут, но через каждые пять тактов идет смена темпа. И это значительно усложняет синхронизацию с видеорядом, вносит невероятное напряжение. А ведь нам нужно не забывать о легкости исполнения, чтобы не возникало впечатление механически воспроизводимых нот. Но в случае со «Старым законом» такой суеты нет. Неудобство лишь в том, что музыка Шёллера очень тихая, а такие залы, как, например, берлинский Friedrichstadt-Palast, не приспособлены для акустических концертов. И потому при выступлении в подобных помещениях нам приходится пользоваться электронной аппаратурой для усиления звука.

Сергей ГАВРИЛОВ

Искра творческого озарения

Новый альбом Amsterdam Klezmer Band

Группа из Нидерландов Amsterdam Klezmer Band еще не рассчиталась с представлением своего диска двухгодичной давности «Оуоуоу» («Ой-ой-ой»), программу которого она играет во время концертов и этого года. Но уже 25 мая фирма Vetrnasj Records выпустит ее очередной диск «Szikra», что в переводе с венгерского означает «Искра». И это слово вполне оправданно присутствует на обложке нового альбома.

Группа, которую 22 года назад основал саксофонист Йоб Хайес, определяет свой стиль таким образом: «Смешайте добрую порцию клезмера с щепоткой ска, добавьте стопочку музыки Балкан и чарку цыганской мелодии, сдобрите это все столовой ложкой джаза, хорошей порцией панка, а затем поместите все это в блендер – и вуаля: у вас есть рецепт Amsterdam Klezmer Band». И голландцы нашли себе товарищей по неприятию четких границ в искусстве. Ими оказались музыканты из венгерской группы Söndörgö, которая является одним из лидеров европейского фолка. В ее составе почти все братья – Арон, Беньямин, Давид и Саламон Эредич, а также примкнувший к семейному музыкальному предприятию Атилла Бузаш. Причем группа представляет то направление народной музыки Балкан, центральным действующим инструментом которого является не скрипка и не духовые, а гамбура – близкий к мандолине инструмент. Контрабасист

Amsterdam Klezmer Band Яспер де Беер говорит: «Оба состава сочиняют и играют музыку, руководствуясь открытым образом мышления. Нашу группу вдохновляет все, что имеет общую почву с клезмером, балканской и цыганской музыкой. И у Söndörgö подобный подход. И мы, и они не ограничены какой-то одной конкретной традицией. Это и помогает нам добиваться уникального звучания».

Де Беер случайно попал на выступление Söndörgö, восхитился, и возникла идея совместного проекта двух групп. Первое же совместное музицирование показало, что просто грешно было бы не записать вместе диск. В сентябре музыканты опять встретились в Нидерландах, но уже в студии звукозаписи. Так и появился альбом «Szikra», в котором явно присутствует искра творческого озарения.

Для Amsterdam Klezmer Band повторилась ситуация 2003 г., когда группа выпустила альбом «Katakofiti», записанный вместе с турецкими музыкантами из Galata Gypsy Band и до сих пор слушающийся на одном дыхании. Голландцы явно записывали его с особым рвением и вдохновением, поскольку вырвались из «варения в собственном соку». Вот и сейчас встреча с музыкантами из другой страны стала для Amsterdam Klezmer Band катализатором для выхода в более высокие сферы творчества, когда счищается ржавчина невольной рутины, возни-

кающая при многолетней игре только с партнерами по группе.

Музыка диска «Szikra» преимущественно инструментальная, но в него вошли и две песни, которые поет коренной одессит Алик Копыт. Он в Amsterdam Klezmer Band с 2001 г., пишет для группы исключительно русскоязычные (!) тексты и много сделал для знакомства своих коллег и западной публики с истинным клезмером, а также... блатным фольклором, андерграундом Страны Советов. В тексте новой песни «Mooncatch» явно угадывается вариация на тему знаменитых «Куплетов про евреев» Константина Беляева с рефреном «Еврей, еврей, кругом одни ев-

рей...». И среди героев все те же персонажи – Эрнест Хемингуэй, Алексей Горький. Второй номер с текстом Копыта – лихая ода наглости «Морока». Вероятно, и заглавная композиция диска «Szikra»,

автором которой значится аккордеонист Amsterdam Klezmer Band Тео ван Тол, возникла не без влияния Алика. Уж больно точно в ее главную тему ложатся слова из песни Владимира Высоцкого «Большой Каретный».

В целом же альбом «Szikra» – это грандиозный джем-сэшн, во время которого инструменталисты двух групп постоянно повышают планку друг другу, словно соревнуясь, у кого ритмические размеры «более нечетные», кто кого перецеголяет в фантазии, виртуозности и безупречной нотной «скорострельности». В такие моменты особо впечатляют соло на кавале, тромбоне и кларнете (тема «Rüzgarla»), на альт-саксофоне и аккордеоне («Random Flow»), на контрабасе, кавале и тамбуре («Shifted Sirba»). А в «Smoked Eel» трубач Гейс Левелт по богатой окраске звучания сравнился со своим легендарным предшественником – Джонни Коулсом, одно время игравшем в оркестре Гила Эванса.

Сергей ГАВРИЛОВ

Ближайшие концерты Amsterdam Klezmer Band в Германии:
18.05. München (Ampere / Muffatwerk), 19.05. Jena (Volksbad Jena), 13.06. Idar-Oberstein (Rock im Daal Festival, Waldbühne Kirchenbollenbach), 20.06. Koblenz (Horizonte-Festival), 28.06. Nürnberg (Bardentreffen Festival, Altstadt).

Апогеем берлинского международного фестиваля MaerzMusik, как и в прошлые годы, стал 30-часовой преимущественно музыкальный марафон «The Long Now» («Долгое сейчас»), проходивший в Kraftwerk – бывшей теплоэлектростанции. В призрачном сумраке этого огромного индустриального «собора» можно было бродить, сидеть, лежать, спать (на казенных раскладушках или просто на полу), есть, пить, беседовать, словом, жить. Без суеты и спешки, забыв (если удастся!) о времени, нырнув в звучащую почти нонстоп музыку (слышно на всех этажах одинаково). Порой она нестерпимо громкая, а иногда экстремально тихая, как сочинение американского композитора Мортон Фельдмана, длящееся четыре с половиной часа и посвященное американскому художнику Филиппу Гастону. Написанное в 1984 г. произведение, которое так и называется «Филиппу Гастону», посчастливилось услышать из рук больших специалистов: Петр Котик (флейта), Йозеф Кубера (фортепиано, челеста) и Крис Нэппи (ударные) из нью-йоркского ансамбля S.E.M. играют этот опус вот уже 13 лет. Три немолдых джентльмена неторопливо усаживались лицом к другу, а не к публике, словно готовясь в энный раз сыграть любимую вещь для самих себя и, если кому интересно, то и для других.

Мортон Фельдман (1926–1987) и Филиппа Гастона (настоящая фамилия Гольштейн, 1913–1980) связывала общность судьбы. По случайному (ли?) совпадению тот и другой дети еврейских эмигрантов, которые, спасаясь от погромов, переселились соответственно в США и в Канаду в начале XX в. Гастон воспитывался в многодет-

Звуками по холсту

Экстремально тихая музыка Мортон Фельдмана

ной бедной семье из Одессы, а приехавшая из Киева семья Фельдмана владела фабрикой детской одежды, на которой он сам трудился вплоть до 1970 г. Оба всегда помнили о своих корнях, что по-разному отражалось в их творчестве. У Гастона – в изображе-

Участники ансамбля S.E.M. играют музыку Фельдмана

нии преследующего его с детства образом бушующего ку-клукс-клана, выступавшего как против темнокожих, так и против евреев. У Фельдмана – в музыкальных цитатах или темах целых произведений, как в пьесе «Король Дании» о монархе, который в знак солидарности с евреями первым вышел на улицы оккупированного Копенгагена с желтой звездой на груди.

«Если у тебя нет друга-художника, ты в проигрыше» – эти слова Фельдман, будучи уже признанным мастером, произнес, обращаясь в 1984 г. к молодым композиторам на знаменитых Летних курсах новой музыки в Дармштадте. И в правду художни-

холст музыкальной краской... Я предпочитаю так задумывать мою работу: между категориями. Между временем и пространством. Между живописью и музыкой».

Подобно постепенно заполняющим, «открывающим» картину линиям, точкам, мазкам, целым цветовым пятнам, оглашали тишину неслучайные (все тщательно выписано), неизменно хрупкие звучания. С завораживающей бережностью прикасаясь к своим инструментам, не соединяясь в синхронном аккорде, но перекликаясь, оттеняя друг друга эхо, музыканты вовлекали слушателей в своеобразный ритуал медитации – вне времени, да и вне пространства... Не это ли и есть высшая цель создававшихся в едва ли не самом громком городе планеты тихих гигантов Фельдмана («Филиппу Гастону» только один из них) – защититься, воспротивиться оглушительному шуму, безудержной гонке современного мира.

Так случилось, что отношения между друзьями были на долгие годы прерваны. Фельдман не признал новый этап в эволюции Гастона, покинувшего поле абстракции в пользу, хотя и весьма условной, предметности. Художник в свою очередь не простил непонимания. «Но несмотря на это, – как рассказал сам композитор во вступительном слове к исполнению своей пьесы в 1985 г. в Нидерландах, – Гастон, умирая, поручил своей семье попросить меня произнести кадиш на его погребении. И я это совершил». А спустя время почтил память друга не только словом, но и музыкой...

Татьяна ФРУМКИС

«Искусство должно быть понятным»

К 110-летию со дня рождения Яна Фрида

Когда мы познакомились, Яну Борисовичу шел 92-й год... Их осталось немного – людей той эпохи, которая зовется «советским киноискусством». Кинорежиссер Ян Фрид (Ян Борухович Фридланд) был один из них. Более того, стройный элегантный человек, убеленный седойной мэтр в феллиниевских очках, вышедший мне навстречу, был ее ровесником. Естественно, что возможность общения со старейшим и популярным режиссером сама по себе вызвала легкий трепет. Впрочем, со временем он растворился в атмосфере доброжелательности, царившей в семье Фридов. Из искреннего дружеского общения, из рассказов мастера родился очерк – как дань памяти этому прекрасному художнику и человеку.

Писать о Фриде легко: он необычайно колоритен, и, если себя не сдерживать, рассказ может растянуться на множество страниц. Но и трудно, потому что творчество и жизнь этого художника описаны столь подробно, что невольно теряешься, что же еще осталось неохваченным. Может, привычки его знаменитого кота, который ест цветы и является пассивным курильщиком, поскольку всегда слоняется там, где курят. А может, вон та тяжелая старая пепельница, о которой, как обо всех в этом доме вещах «с историей», можно что-нибудь написать. Например: «В нее стряхивали пепел народная артистка республики такая-то, писатель такой-то...» Эта шутка тем не менее наводила на справедливую мысль: первооткрывателем его биографии быть не удастся. Неотделимое от культуры, из которой мы все вышли, имя Яна Борисовича Фрида известно всем. А кому неизвестно, стоит лишь напомнить «Собаку на сене», «Сильву» или «Двенадцатую ночь», как брови собеседника взлетают вверх: «Так это он!?» Да, это он.

И еще 20 фильмов, многие из которых до сих пор показывают по телевидению, тоже его. И целая армия выпускников театрального института и консерватории в Ленинграде, учившихся режиссуре у профессора Фрида, – тоже его. Однако погреться в лучах его славы не получилось бы, потому что Мастер вежливо и спокойно разрушает любую попытку комплиментарности в свой адрес, отвечая вниманием только на понятия «искусство», «профессионализм», «музыка», «жизнь». Можно было лишь, отбросив клишированные журналистские вопросы, просто беседовать с режиссером, а лучше – его слушать.

Рассказы о времени, в котором жил и творил Фрид, были удивительно кинематографичны. Ощущение такое, будто сидишь в маленьком просмотровом зале и смотришь «фильм» из старого потрескивающего киноаппарата – хорошее черно-белое кино, которое, впрочем, часто становится цветным и озаряется весельем и музыкой. Честное кино, как будто снятое мудрым режиссером по сценарию, написанному историей его родины. Словно оживали на экране бегущие по рельсам вагоны-теплушки, забитые людьми; 13-летний

«брат милосердия», стоящий у санитарной палатки в потертой гимназической шинели с красным крестом на рукаве; улыбочивые лики «вождей революции»; синеглазники, хором читающие на улицах стихи Маяковского; лица актеров, изображающие «счастье»; человек с кинокамерой; каналы и дворцы Питера; война... Картинки из музея памяти старого кинематографиста как бы воссоздают атмосферу событий, о которых мы знаем только по кинофильмам или учебникам истории.

Ян Фрид

Из океана впечатлений меня выливает голос рассказчика: «А знаете, кто был первой знаменитостью, с которой я столкнулся в своей жизни? Ленин». Экран гаснет. Включается свет. Но «фильм» продолжается. «Он обрушился на меня, 14-летнего мальчишку, в совершенно прозаической ситуации. В 1922-м я приехал в Москву поступать на рабфак. Иду по Воздвиженке. Промозглая, сырая погода. Вдруг, резко вильнув на повороте к Спасским воротам, у тротуара останавливается большое черное авто. Спереди открылись обе дверцы, и выскочили двое в кожаном. Один бросился к спущенному колесу, другой, с маузером, обошел авто, нагнулся к заднему окну и что-то сказал внутрь. Затем открыл дверцу. Вышел невысокий человек в пальто и кепке – Ленин. На лице застыла улыбка. За ним вышла женщина с добрыми, бесцветными, навязчивыми глазами – Крупская. Ленин, шурясь, приложил руку к кепке. Крупская улыбнулась и «сделала ручкой». Люди заголодели, часто и энергично махая в ответ. Я тоже кричал: „Ильич! Ильич!“ Шофер на короточках менял колесо, охранник расхаживал взад-вперед, все дверцы авто были открыты. Два человека – вся охрана... Подумать!»

Фрид помнил выступление Троцкого на 3-м съезде комсомола, помнил, как восторженно аплодировал Бухарину, помнил Сталина... «Собрали как-то нас, рабфаковцев МГУ, в большой аудитории на лекцию. Объявили Сталина. Особого впечатления это не произвело, мы вернулись, громыхали книжками, почти вслух переговаривались о своем. Не обращая внимания на шум, человек в кителе стал что-то говорить, почти не поднимая глаз. Я отметил в нем скрытность и волю, но разглядеть в невысоком, рябом и угрюмом комиссаре ВЦИК по делам Востока будущего «отца народов» было трудно.

Говорил он тихо, но все умолкли. Он умел манипулировать людьми. После ухода Сталина было общее чувство подавленности».

Кто бы мог поверить, что через 15 лет после той встречи молодой режиссер Ян Фрид, учившийся у других гениев эпохи – Эйзенштейна, Кедрова, Мейерхольда, снявший к тому времени три художественных фильма с выдающимися актерами Ильинским, Москвиным, Николаем Симоновым, выскочит из окопа отряда ополчения под град пуль с криком «За Сталина!»? Таким было время.

Да, его поколению время предъявило суровый счет. Гражданская война отняла у детства Фрида нежность, быстро сделала его взрослым, а жизнь – целенаправленной и осмысленной, хотя он уже был неизлечимо болен любовью к сцене, музыке, игре и вне театра жизни не представлял. Вторая война, Отечественная, отбросила творчество молодого режиссера почти к началу, но сделала из него убежденного гуманиста. И третья «война», если можно так выразиться, – творческая, которую он вел как художник всю жизнь, – не дала ему возможности затеряться в толпе рядовых служащих цеха советского искусства. Но эти факты, как и рукопожатие великого Эйзенштейна, дружба с Райкиным, знакомство с Пастернаком и другими большими художниками, относятся к «личным эмоциям» Яна Борисовича, впрочем, не менее удивительным и потрясающим.

В 70-летней режиссерской карьере Яна Фрида значатся 24 художественных фильма, два документальных и множество спектаклей, поставленных в театрах Сибири и Ленинграда. Среди его постановок нет ни одной, где были бы жестокость, насилие, убийства, кровь. Не было у него и философских картин, но это вовсе не значит, что у художника не болела душа или он был плохим психологом. Скорее наоборот. Ян Фрид снимал фильмы романтические, музыкальные, смешные и серьезные – настоящее «народное кино», и обвинить режиссера в конформизме трудно. Выбор жанра означал для него свое понимание искусства, умноженное на состояние души. А в ней, похоже, всегда жили доброта, оптимизм, музыка, рыцарский кураж. И слава богу, что его фильмы всегда шли широким экраном – мы не подсматривали их в замочную скважину, как в свое время картины Антониони, Буныэля, Тарковского...

Первый свой фильм – «Хирургию» – Ян Борисович снял в 1938 г. Но до этого были «тяжкие и счастливые» годы познания. Фрид учился сначала в Ленинградском театральном институте искусству театра, затем в Институте кинематографии у Сергея Эйзенштейна – искусству кино. Время, любимое режиссером, хоть и цвет его «фильма-рассказа» – черно-белый. Духовная атмосфера тех лет была насыщена борьбой идей: классические формы искусства беспощадно разрушались или переделывались до неузнаваемости, сцены драмтеатров превращались в площадки для революционных экспе-

риментов. Знаменитый Мейерхольд приехал в Ленинград, чтобы восстановить и переделать свой классический спектакль «Маскарад», поставленный в Александринском театре еще до революции. Он прочел в вузе, где учился Фрид, несколько лекций по режиссуре. Точнее, по «драматургии новой культуры», в основе которой лежал отказ от театра вчерашнего дня. Это производило сильное впечатление, хотя взгляды не менее интересных режиссеров-ленинградцев С. Раadlova, Л. Вивьена, В. Соловьева были иными: они принимали «новое искусство», но не собирались отказываться от классического театра. «Зрительный зал революции» был целиной. Новый зритель мало знал, но, конечно, отрицал невежество. Он умел удивляться и хотел понять классический театр, узнать то, что ему узнать не давали, не показывали. Он был за Чехова, Шиллера, Гоголя, за настоящее искусство, и в ленинградских театрах старались его сохранить. Такая творческая позиция была ближе молодому режиссеру Фриду, тем более что избранный им жанр считался хоть и «легким», но классическим. Впрочем, в те годы о постановке классической оперетты, этого «упадочного искусства», в советском театре или кино нечего было и думать. Только в консерватории, где преподавал Ян Фрид, на уроках оперной режиссуры он разыгрывал со студентами отрывки из музыкальных пьес и оперетт, как бы готовя себя к будущему.

В Институте кинематографии, где в 1936 г. Фрид учился у выдающихся мастеров, тоже шли жаркие споры. Среди преподавателей был знаменитый кинорежиссер Лев Кулешов, который читал студентам курс «Техника режиссуры», на семинары приезжали Г. Козинцев, А. Зархи, С. Юткевич, И. Хейфиц и другие известные советские кинематографисты. Интересно, что, будучи большими художниками, все они выражали различные, порой противоположные взгляды на киноискусство. Ориентироваться было сложно, зато легче – определить свою позицию. Сам Эйзенштейн вел предмет под названием «Философия режиссуры», в котором, понятно, излагал свою теорию кино. Дистанция между гениальным художником и студентами была велика, однако атмосфера занятий была насыщена творчеством и дружелюбием. Михаил Николаевич Кедров, воспринявший от самого Станиславского его знаменитую систему, учил Фрида актерскому мастерству – это были незабываемые уроки.

Фрид также изучал историю искусств, историю театра и молодую историю кино; пересмотрел великое множество фильмов, среди которых выделял для себя комедии Чаплина, американские мюзиклы и поразительные в изобразительном решении фильмы немецких экспрессионистов – именно в те годы формировался его художественный вкус. Он узнал, что такое кинопланка, свет, монтаж и как ставить задачу актерам. Словом, к своей первой картине он подошел во всеоружии.

«Первый фильм – как первая любовь...» 1938 год. На студии «Лен-

фильм», куда Фрид попал по распределению, в то время «царствовали» братья Васильевы, Сергей Юткевич, Владимир Петров, Фридрих Эрмлер и другие кинознаменитости. Молодому комедиографу предложили постановку фильма «Хирургия» по рассказам Чехова. Это была первая чеховская экранизация в звуковом кино, и Фрид пригласил сниматься в ней самых известных актеров того времени – Игоря Ильинского, Ивана Москвина, Екатерину Корчагину-Александровскую и молодого артиста Василия Меркурьева, ставшего первым открытием Фрида. Работать с ними было безумно интересно и трудно, особенно с «гениальным Москвиным», в исполнении которого свои рассказы с удовольствием слушал сам Чехов. Но обошлось. Фильм получился, и перед войной Фрид снял еще две картины с замечательным актером Николаем Симоновым в главных ролях. Это были приключенческая лента «Патриот» и бытовая комедия «Возвращение», на которую впервые в истории советского кино была написана рецензия в газете «Правда». В общем, вхождение молодого режиссера в семью ленинградских кинематографистов было уверенным. Фрид включился в творческий процесс, в бурную жизнь студии; он участвовал во всех заседаниях художественного совета, где просматривался и обсуждался огромный киноматериал, встречался с великими художниками – Эйзенштейном, Пастернаком, Дунаевским, Бернесом, Райкиным, многие из которых до конца жизни оставались его друзьями.

Фрид мужал, копилка его творческого опыта пополнялась. Постепенно он освобождался от влияния признанных мастеров, талантом которых восхищался. Сначала интуитивно, потом все более осознанно он шел к своему стилю, в котором гораздо сильнее прослушивались романтические и лирические интонации, нежели героические, свойственные «киношедеврам» той эпохи. В дискуссиях о киноискусстве Фрид настойчиво отстаивал свое направление – жанр музыкального кино. Это, впрочем, может показаться странным, ведь в советском кинематографе пели и танцевали все, музыка с экрана лилась рекой, песни и танцы были чуть ли не обязательными атрибутами каждого фильма.

«Эти музыкальные фильмы, а точнее, фильмы с музыкой, и, кстати, прекрасной музыкой, прекрасными актерами, были пышным враньем о благополучии народа, – говорил режиссер. – В них была притянутая за уши радость, конфетное счастье, плакатный патриотизм, из людей делали... помните: „Мы рождены, чтоб сказку сделать былью“? Или оттуда же: „Нам разум дал стальные руки-крылья, а вместо сердца – пламенный мотор!“ Нормальные человеческие чувства, отношения лежали за пределами этих картин, в иных сюжетах. К примеру, в пьесах Шекспира, Мольера, Ростана, Лопе де Вега, других европейских классиков, есть ум, доброта, юмор, большая романтика... А я знал, что нужно делать, чтобы эти философские комедии стали абсолютно кинематографичными и музыкальными».

Нет сомнения, режиссер знал, «что нужно делать», то есть как перевести классическую европейскую пьесу в музыкальный фильм, если

его лучшие картины имеют такую долгую экранную жизнь.

А в 1940-е служить искусству было трудно. Война застала режиссера врасплох, как неожиданно закончившаяся пленка в киноаппарате в ответственный момент съемки. Было страшно, но на фронт Ян Фрид уехал как в творческую командировку. Как все, он был уверен, что это продлится не более двух-трех месяцев. Варварское безумие войны растянулось на бесконечность. Фрид был потрясен, но все больше утверждался в мысли, что творчество художника должно приносить людям радость.

Первой большой радостью режиссера в мрачной череде военных лет была встреча с будущей женой Викторией Горшениной – ведущей актрисой Театра Аркадия Райкина. Судя по выражению лица рассказчика, в этом месте «фильма жизни» приобретает цвет, а может быть, только его личное счастье ярким пятном ложится на черно-белый рисунок пленки.

Здесь следует остановиться или забежать вперед, чтобы представить этот счастливый семейный дуэт двух больших режиссеров – режиссера кино Яна Фрида и режиссера его семейной жизни Викторией Горшениной. Надо сказать, что если их личная жизнь состоялась, то потому только, что ему удалось найти равновесие в себе между человеком и режиссером, как ей – между человеком и актрисой. При их профессии – всепоглощающей, требующей полной самоотдачи – это подвиг. Тем не менее они сумели создать полный тепла и любви дом, сумели воспитать дочь и внука прекрасными людьми, а друг о друге спустя столько лет говорили с восторгом влюбленных. Это не удивительно: в семейном союзе, сохранявшем прочность столько времени, один супруг – отражение другого. Так и шли по жизни эти замечательные люди, помогая друг другу сохранить в себе человеческие чувства вопреки профессии, которая могла бы их просто разрушить.

После войны, когда Фрид вернулся на «Ленфильм», сценарный отдел студии был почти пуст. Сталин сократил производство художественных фильмов до девяти в год, и в основном это были патриотические ленты. Фрид с головой ушел в педагогическую деятельность, готовя режиссеров и актеров для музыкальных театров. Он по-прежнему ставил на занятиях отрывки из оперетт. Никто не видел Фрида угнетенным, хотя как кинорежиссер он испытывал страшную неудовлетворенность. Ему, как, впрочем, и другим советским кинематографистам, поручали снимать «программные» документалки вроде «Советской Удмуртии» или «Народной Монголии», в то время как он мечтал о «своем жанре» – музыкальном кино. Однако еще несколько лет ему пришлось ждать возвращения в большой кинематограф.

Наконец в 1953 г. режиссеру предложили экранизировать для телевидения пьесу К. Тренева «Любовь Яровая». Это уже было кое-что. Фриду пьеса нравилась – в ней были «сильные чувства», и он взялся за постановку с яростью художника, истосковавшегося по творческой работе. Экранизация удалась, а знакомство режиссера с юным телевидением переросло впоследствии в многолетнюю творческую дружбу –

именно на телевидении Ян Борисович осуществил постановки классических оперетт и лучших своих музыкальных фильмов.

И первая же картина, снятая Яном Фридом в жанре музыкального кино, – шекспировская комедия «Двенадцатая ночь» – принесла ему успех. «Это было в 1955-м. Судьбе было угодно, чтобы Шекспира в советском кино я тоже экранизировал первым, – говорил режиссер. – Это была победа, я и теперь счастлив: „Двенадцатая ночь“ была отмечена на Международном кинофестивале в Шотландии, в Эдинбурге, получила прекрасные отзывы в прессе и с успехом обошла экраны мира. Чего еще желать? Английская „Таймс“ написала в те дни, что „русские наши секрет шекспировских комедий, тогда как на родине классика так и не научились их снимать“».

В самом деле, у Фрида получилась блестящая комедия ситуаций в шекспировском духе – с переодеваниями, интригами, дуэлями и любовью, – причем рассказанная современным языком (текст пьесы был переработан Фридом и одобрен известным поэтом-переводчиком М. Лозинским). К тому же рядом с маститыми артистами Меркурьевым, Лукьяновым и Яншиным уверенно сыграла молодежь – Клара Лучко, Вадим Медведев, Георгий Вицин, Алла Ларионова. Словом, фильм принес своим создателям известность и стал ключом, которым режиссер Ян Фрид открыл двери в свой любимый жанр.

Только вот войти в него и утвердиться он смог лишь через 20 лет, потому что в 1950-е гг., да и в последующие десятилетия был вынужден считаться с идеологическими закатами. То есть снимать картины о революции, о мудром секретаре райкома, о крепкой советской семье... Можно представить, что переживал режиссер, получивший международное признание именно за музыкальный фильм!

Однако вернемся к хронике. Отметим 1960-е несколькими хорошими разноплановыми фильмами («Зеленая карета», «Балтийская слава», «Чужая беда»), в 1970-е Ян Фрид создает на «Ленфильме» наиболее значительные свои произведения – «Прощание с Петербургом» (о коротком периоде жизни в России Иоганна Штрауса) и «Собаку на сене» по знаменитой пьесе Лопе де Вега. А позже, в 1980-х, поставленные на ТВ романтические комедии «Благочестивая Марта» (по пьесе Тирсо де Молина), «Дон Сезар де Базан» (по пьесе Ф. Дюмануара и Д'Эннери), а также оперетты «Вольный ветер», «Сильва» и «Летучая мышь» выводят режиссера в лидеры советского музыкального кинематографа.

В возрасте 85 лет Ян Фрид поставил свою победную точку в российском кино, сняв в жесточайших экономических условиях молберовского «Тартюфа». К слову сказать, этот фильм при высокой музыкальной культуре и букете превосходных актерских работ, что свойственно большинству картин Мастера, отличается каким-то внутренним напряжением и прозрачным философским подтекстом. Мне даже подумалось, что если бы Ян Борисович продолжал работать в кинематографе, то «Тартюф» мог стать началом экспериментов в жанре, с которым у режиссера были сложные взаимо-

отношения, – кино обостренного внутреннего монолога, в кино без «счастливого конца».

Но так или иначе, фильмы Яна Фрида, выдержавшие испытание популярностью и временем, вряд ли нуждаются в серьезных комментариях. Они могут нравиться или не нравиться, ставиться или не ставиться в один ряд с «Лебединым озером», служившим для нас телевизионным сигналом бедствия «наверху», но неоспорим тот факт, что они принадлежат к достояниям кино, рожденного в XX столетии и успешно перемахнувшего в следующее, но уже не со знаком «принадлежит народу», а с символом «для тех, кому хочется». Как профессионал и художник Фрид победил. Он свершил, что задумал: «реанимировал» оперетту и перевел европейские пьесы в жанр музыкального фильма, что до него в советском кино не смог сделать никто. Пьесы, которые давно уже никто не читал, превратились на экране в интересное и яркое зрелище, рассказанное современным языком. И часто в этом зрелище мы могли, как в зеркале, видеть самих себя. Но главное все же в том, что фильмы Фрида как бы отражают смысл всего творчества влюбленного в жизнь художника – они увлекательны, романтичны и добры.

«Искусство должно быть понятным, – заключал режиссер, – искусство должно радовать людей и давать надежду. Я не люблю жестокость, пошлость и насилие в фильмах, не люблю мрачный „киноанализ“ пороков человека... Да, это можно сделать потрясающе эффектно, но что толку быть понятным небольшому кругу эстетов? О самых сложных человеческих взаимоотношениях можно рассказать просто и убедительно, и тебя поймут гораздо больше людей... Они будут грустить, смеяться, удивляться – сопереживать событиям на экране или сцене. А большего счастья, чем видеть людей, увлеченных искусством, мне и не надо, я удовлетворен. И знаете, мое творческое и человеческое долголетие связано именно с этим состоянием души».

«Состояние души» этого красивого и мудрого человека действительно вызывало восхищение. Оптимизм и доверие к жизни – источники энергии 92-летнего художника – казались неисчерпаемыми, и трудно было поверить, что это когда-нибудь кончится. Мир и покой, забота и внимание близких людей, как и бесконечные встречи, звонки, письма, окружали его жизнь теперь уже в Штутгарте. Старый мастер работал с учениками и собирал последние материалы для книги воспоминаний... «Зачем? Знаете, в молодости мы были полны желаний, мы учились, дерзали и сгорали от жадности обнять весь мир. С годами набираешься мудрости, тебе есть что сказать, за что извиниться, что передать молодым; кажется, что не все успел... И потом – это совершенно другая форма творчества, с которым я не собираюсь расставаться».

Да, тогда казалось, что этот удивительный «фильм-рассказ» еще далек от завершения... Яна Борисовича вот уже почти 15 лет нет, но продолжается творчество режиссера Фрида. Теперь это тихое творчество памяти.

Анатолий СИГАЛОВ

Имперский вирус

С кем вы, мастера культуры?

С кем вы, мастера культуры? Этот вопрос, 86 лет назад послуживший названием статьи Горького, посвященной политической позиции деятелей культуры в общественной коллизии 1930-х гг., можно повторить уже в нынешнее время. Мы живем во времена политического разлома, происходящего не только в России, но и в эмиграции, и в том числе еврейской. Российско-еврейские деятели культуры, некогда бывшие властителями дум и носителями либерального сознания, оказавшись за рубежом и прожив там подчас немало лет, испытывают влияние имперской идеологии. Именно этой теме посвящена статья живущего в США культуролога и публициста Владимира Фрумкина, фрагменты которой мы предлагаем вниманию читателей «ЕП».

Уезжая в эмиграцию, мы увозим с собой категоричность суждений и убеждение, что компромисс – это проявление слабости и поражения. И удивляемся упорству, с которым западные люди ищут компромиссное решение разногласий. И идут на уступки, чтобы разрядить конфликт.

– А на кой мне эта их хваленая терпимость, – взвился как-то поэт Наум Коржавин. – Да и никакая это не терпимость, а рав-но-ду-ши-е! И больше ничего!

Он всегда был предельно откровенен и не скрывал своих взглядов и пристрастий. Громко горевал, когда рухнул Советский Союз. «К распаду империи отношусь как к распаду жизни», – написал он в Москву журналистке Зое Ерошок. Тяжело переживал потерю Россией Крыма, когда после краха СССР он отошел Украине.

Великодержавная обида

Имперский вирус проснулся в те судьбоносные дни и в другом русском поэте, выдавленном в эмиграцию чуть раньше Коржавина: Иосиф Бродский откликнулся на отделение Украины стихами, полными великодержавной обиды, гнева и грубой брани:

*Скажем им, звонкой матерью паузы метя, строго:
скатертью вам, хохлы, и рушником дорога.
Ступайте от нас в жупане, не говоря в мундире,
по адресу на три буквы на все четыре
стороны. Пусть теперь в мазанке хором Гансы
с ляхами ставят вас на четыре кости, поганцы.
Как в петлю лезть, так сообща, сук выбирая в чаще,
а курицу из борца грызть в одиночку слаще?
Прощевайте, хохлы! Пожили вместе, хватит.
Плюнуть, что ли, в Днепро:
может, он вспять покатит.*

В 1997 г. Коржавин публично признался «городу и миру», что был и остается сторонником сохранения империи: «Прошу не забивать меня камнями, но я империалист. Я как был им, так и остался. Я не насильственный империалист, я никого не хочу захватывать, не хочу отвоевывать Севастополь силой. Но кто завоевал Крым? Империя! Вы же против империи. Когда прибалты отделялись от нас, они отделялись не от рабства, а от свободы. Когда было рабство, они сидели смиренно. Когда вместе надо было выходить к свободе, занялись более интересными вещами. Армянам я уж точно всегда сочувствовал, но в тот момент, когда надо было вместе спасаться, они оказались такими же русскими интеллигентами, как мы с вами. Во всяком случае, по уровню безответственности».

Иными словами, народы СССР должны были добиваться свободы, дружно взявшись за руки и оставаясь в имперских рамках. Когда страны Балтии начали добиваться ухода из империи, Наум Моисеевич призвал (в «Литературной газете») деятелей культуры этих стран одуматься и не расторгать брак с Россией. Ему ответили, что это был не совсем брак: «Нас изнасиловали!» Отвергнув призыв русского поэта, прибалты двинулись к свободе сами и уже добились некоторых успехов. В то время как Россия, после неудачных экспериментов со свободной экономикой и демократией, переменила курс и двинулась в обратном направлении, к обществу закрытого типа. Русский язык обогатился новыми словами: приватизация, дерьмократия,

демпшиза, либераст, Гейропа. Американцы, пытавшиеся помочь русским модернизировать страну в 1990-е гг., превратились в презираемых и ненавидимых америкосов-пиндосов. Сталин, считавшийся одно время тираном и убийцей миллионов, стал эффективным менеджером и великим стратегом, победившим фашизм.

Движение вспять

Движение вспять резко ускорило в начале 2014 г., когда в ответ на украинскую «революцию достоинства» Москва аннексировала Крым. Воспетый Окуджавой в 1960-е гг. «союз друзей» – цепочка свободолюбивых интеллигентов, разрушить которую «вождем жаждал век», – стал дробиться и распадаться. Из нее в одночасье выпало 512 звеньев, среди которых немало известных в России и за ее пределами людей. Тех, кто поставил свою подпись под письмом «Деятели культуры России – в поддержку позиции президента по Украине и Крыму». Нашлись и такие, кто подписался под другим письмом президенту, осуждающим его политику. Сколько их набралось? Тридцать четыре...

Были ли неприятности у подписантов альтернативного письма? Были. Но не столько со стороны властей, сколько от тех, кто еще недавно находился в интеллигентской цепочке, но не смог устоять против поманившего их мифа о Великой России – вечной собирательнице и благодетельнице ближних и дальних племен и народов. Очень их задело

И. Репин. «Манифестация 17 октября 1905 г.»

то, что горсточка их коллег осмелилась не согласиться с национальным лидером, вернувшем России Крым с Севастополем и приступившим к усмирению обнаглевших «укров».

Один из первых залпов по «русофобам-фашистам» произвела Юнна Мориц:

*Путин – писательской славы король,
Путин – писательской славы отрада,
Ненависть к Путину – это пароль,
И никакого таланта не надо!
Ненависть к Путину – как бандероль
В западный рай из российского ада...*

Особенно громко прозвучали тогда, в 2014-м, стихи Новеллы Матвеевой, написанные в новом для нее – политико-публицистическом – жанре. Тихий и чистый голос талантливейшего и неподкупного поэта неожиданно окреп, напрягся, наполнился металлом и ядом:

*Вернулся Крым в Россию!
Как будто б не к чужим?
Но кто-то ждал Мессию
И вдруг такое! – Крым!
Вернулся (ты, похоже,
Занёлся, гений мест?)
И Севастополь тоже.
(«– Какой бестактный жест!»)
Перекалился цоколь
Различных адских ламп...*

«– Вторжень в Севастополь!» –
Скрежещет дама-вамп.

Другое стихотворение названо и замыкается зловещим словом из арсенала 1930-х годов – «контра»:

*Бывало всякое... Сегодня ж –
На ловкачей дивись, Фемида;
Для них предательство – всего лишь
«Одно из мнений» индивида!
Брависсимо! Гляди, как ловко;
Предательство – всего лишь «мнение» –!
Измена – «выбор точки зренья» –!
Вредительство – «талант, сноровка»!..
А впрочем, радиоэлиты
На стороне врага – открыто;
Всё меньше игр двойного спорта.
Скажите ж мне: с какой печали
Их «опозицией» прозвали?
Не оппозиция, а контра!*

Третье стихотворение – гневная речь в защиту оболганного вождя народов, Иосифа Виссарионовича Сталина.

Прочитал я все это с горечью и болью: будто кто-то ножом полоснул по сердцу, в котором Новелла занимала прочное место рядом с Окуджавой, Галичем, Высоцким... Как ни стараюсь, не могу соединить эту Новеллу с той, которую знал тогда, в той жизни. В крохотной однокомнатной квартире которой на Малой Грузинской слушал ее песни и обсуждал ее статьи о том, почему нужна людям вольная, независимая «по-

ющая поэзия». Они были слишком смелыми по тем временам и были забракованы журналом «Советская музыка», где Новелла хотела поддержать меня в полемике о бардовской песне, и издательством «Музыка», которое выбросило ее эссе «Как быть, когда поется» из составленного мною сборника «Поэзия и музыка». Незадолго до отъезда в эмиграцию получаю от нее письмо: «Вот вам стихи взамен тех злополучных статей». Стихотворение называлось «Ласточкина школа». Так же был озаглавлен и присланный ею новый поэтический сборник. Нахожу стихотворение, давшее название книжке. Над ним надпись: «Владимиру Фрумкину»... Восемь строф, миниатюрная поэма, в которую вошли крамольные мотивы отвергнутых статей, превратившихся под рукой поэта в гимн творческой свободе, в песнь о неотъемлемом нашем праве слагать и петь свои песни, не оглядываясь на авторитеты:

*...Как синее небо смиренна,
Проста и смиренна.
Как синее небо смиренна,
Как небо горда...
Ее распевает извозчик,
Погонщик поет вдохновенно...
Но жуткая тишь на запятках:
Лакей не поет никогда...*

Нужна ли свобода слова?

На «сотни раз» заданный американским славистом и издателем Карлом Проффером вопрос о том, нужна ли неограниченная свобода слова, встреченные им советские интеллигенты отвечали утвердительно, хотя и с оговорками. Решительное и безоговорочное «да» произнес лишь один – переводчик американского писателя Фицджеральда. Теперь, через четверть века после развала СССР, некоторые из постсоветских интеллигентов отвечают на этот вопрос иначе: решительным и безоговорочным «нет». Режиссер Андрей Кончаловский, к примеру, считает, что свобода препятствует рождению великих произведений: «Я лично сожалею, что нет цензуры. Цензура никогда не была препятствием для создания шедевров. Сервантес во время инквизиции создавал шедевры, Чехов писал в прозе все то, что не мог из-за цензуры написать в пьесе. Вы что думаете, что свобода создает шедевры? Никогда... В творческом плане художнику свобода ничего не дает. Покажите мне эти толпы гениев, которых жмет цензура? Да нет таких».

Итак, художнику свобода противопоказана. Так сказать, в силу специфики его профессии. Что касается простых людей, сограждан Андрея Сергеевича Кончаловского, творчеством не занимающихся, то они, по его мнению, вполне спокойно обходятся без западных свобод. И добиваться их не следует, потому как на русской почве они не прививаются: «Я раньше был западником и тоже думал, что у России один путь – на Запад. Теперь убедился, что нет у нас такого пути».

Пришел он к этому убеждению так: «Я снял три фильма в русской деревне, я живу в этой стране и знаю мой народ... И постепенно убедился: чтобы изменить страну, надо изменить ментальность. А чтобы изменить ментальность, нужно изменить культурный геном. А чтобы изменить культурный геном, надо сначала его разобрать на составные части вместе с величайшими русскими философами – то есть понять причинно-следственную связь, которая в нашей стране до сих пор не изучена. И только потом уже решить, куда нам идти».

Попробуем разобраться. Итак. У России сегодня нет пути на Запад. Но путь может открыться, если изменить ментальность народа; однако для изменения этой самой ментальности необходимо изменить культурный геном, или культурный код. Далее мы узнаем, что «культурный код у русской нации не изменился за последние тысячу лет», хотя «всё кругом меняется».

Эта логическая цепочка большого оптимизма не внушает. Если последние тысячу лет мир вокруг менялся, а культурный код русской нации оставался прежним, то что может его изменить? Предположим, русским философам удастся когда-нибудь разобрать этот таинственный геном на составные части и «понять причинно-следственную связь». А дальше что? Кто-то – ученые? писатели? школа? – начнет его менять? Нет, гипотеза моего знакомого социолога звучала все же убедительнее: эволюция культурного генома может произойти только в результате мутации, то есть изнутри, самопроизвольно, под воздействием катастрофических обстоятельств...

Никогда не говори «никогда»

Одного русского философа, Игоря Марковича Ефимова, много лет живущего в США, я знаю лично. Он к тому же еще и плодовитый, талантливый писатель. Был диссидентом, его философские и экономические труды публиковались на Западе под псевдонимом. Уехал в Америку 40 лет назад, работал в издательстве Карла и Элленди Проффер «Ардис», потом основал свое издательство – «Эрмитаж». Нынешних российских диссидентов, «несистемную оппозицию», не жалуется. Поскольку считает, что «высоколобые бунтари» не понимают собственного народа, который в гробу видал столь дорогие им западные свободы и вполне уютно чувствует себя под авторитарной властью.

«Сейчас в России многие со страхом замечают феномен так называемой „сталинизации“, – писал Игорь Ефимов в 2014 г., в разгар „крымнашистской“ национал-патриотической истерии. – Политические комментаторы ищут, кому это выгодно, кто подспудно толкает страну в сторону возрождения страшного режима. Для них было бы невозможно допустить, что в народной массе ностальгия по сильной руке, по порядку, по тотальной уравнилов-

ке всех в одинаковом подобострастном подчинении живет и накапливается без всякого внешнего подзуживания. Умники политологи не хотят видеть, что дорогая им шкала моральных и интеллектуальных ценностей для народной массы не может быть привлекательной, ибо обрекает ее – массу – на безысходное прозябание внизу... Ждать, что россияне, прожившие весь XX век под гнетом самого свирепого деспотизма, могут сравняться с политически зрелыми народами, – недопустимая и непростительная наивность».

Эта наивность, полагает Игорь Маркович, таит в себе колоссальную опасность, так как если российским прозападным либералам удастся скинуть нынешний режим, следующий почти наверняка окажется еще более свирепым: «Конечно, презирать и ненавидеть правителей – занятие увлекательное, гарантированно возносящее тебя на высокие ступени в глазах окружающих и твоих собственных. Просто жалко отказывать в нем своим высоколобым друзьям. Но все же мне хотелось бы напомнить им несколько исторических реалий. Парижане, ликовавшие летом 1789 г. по поводу падения Бастилии, еще не знали имен Робеспьера, Дантона, Марата. И русские интеллигенты, нацеплявшие красные банты в феврале 1917-го, не слышали имен Ленина, Троцкого, Сталина, Дзержинского. И немецкие, свергавшие кайзера в ноябре 1918-го, не предвидели, что вскоре им придется выбирать между Рэмом, Тельманом и Гитлером. И вы, мои дорогие бунтари, еще не знаете имен тех, кто воцарится в Кремле, если Богородица исполнит молитву четырех веселых рок-шансонеток, устройств непристойный пляс в храме Христа Спасителя».

Отважный человек Игорь Ефимов. Не каждый решился бы на такой поступок: высказать публично идеи, которые ввергнут в шок людей его круга, его бывших единомышленников. Вот что он пишет об этом в той же статье, где впервые открыто изложил свой, по его собственному определению, «способ политического мышления»: «Живя в Советском Союзе, я точно знал, что мои политические взгляды следует скрывать от властей предрешающих и от людей посторонних. Какой парадокс! На Западе я дожил до того, что должен скрывать их от людей дорогих мне и близких по духу, по вкусам, по жизненной судьбе, если не хочу утратить их доброе ко мне расположение. Ибо после многих лет бесплодных споров мне стало ясно, что разделяют нас не взгляды, а сам способ политического мышления. Мы по-разному видим модель государственной постройки – в этом все дело».

Какой ответ вычитывается из этой статьи Ефимова на вопрос «Хотят ли русские свободы?» Насколько я понял, вот какой: в данный исторический момент – не хотят. Или, лучше сказать, не готовы к свободе. Народ, искореженный на протяжении целого века гнетом «самого свирепого деспотизма», не обладает политической зрелостью, необходимой для жизни в свободном, демократически устроенном обществе.

Нехотя, со скрипом, с оговорками готов признать, что да, в обозримом будущем у России мало шансов стать Европой. И не только из-за тоталитарной пропасти, в которой она оказалась в XX в.: трехсотлетняя добольшевистская история российской самодержавной монархии также не внушает больших надежд.

Иными словами: в ближайшем, обозримом будущем Россия вряд ли превратится из закрытого, авторитарного, с несменяемой властью общества в открытое общество западного

типа. Что до ее шансов в более отдаленном будущем, то вслед за моими новыми согражданами повторю одну из их любимых поговорок: «Never say never!» «Никогда не говори „никогда“!» И отвергну пессимистические теории и прогнозы, услышанные мною в прошлом и кое-где провозглашаемые сегодня. Не будем терять надежду.

Вернемся к концепции Ефимова (которую я в письме ему уважительно назвал «Основы Ефимизма»). Есть в ней одна черта, которую я не принимаю самым категорическим образом: Игорь считает, что едва ли не любая власть заслуживает того, чтобы ее понимали и любили: «Нет, не может интеллигент полюбить правителя – хоть ты его режь! Российский интеллигент – тем более».

Так начинает Игорь Ефимов статью «Высоколобый бунтарь», которую я цитировал выше и в которой он подробно и красочно объясняет, за что следует любить правителей, включая весьма жестоких: они играют роль арбитров между процветающими, успешными – и безнадежно отстающими слоями общества, которые, лишившись мудрого арбитража, непременно схлестнутся в кровавой схватке. Когда-то, очень давно, я боготворил Сталина и восхищался Лениным. Мудрено ли, что сегодня я никак не могу проникнуться симпатией к сидящему в Кремле новому арбитру и его режиму, который возрождает культ Сталина и, как выразился недавно Виктор Шендерович, сохраняет на Красной площади «кладбище серийных убийц»?

Так что мне совсем не по душе настоячивые призывы Игоря, обращенные к критикам кремлевского режима: уймись, ребята, не нападайте на власть, не раскачивайте лодку! Сидите тихо и не рыпайтесь. В общем, как говорится в известном анекдоте, расслабьтесь и постарайтесь получить удовольствие...

На мгновение представил, как будет выглядеть и звучать Россия, если в ней полностью замолкнут уже и так еле слышные голоса несогласных. Исчезнут диссонансы, воцарится ничем не нарушаемый державный мажор, и в душах тех, кто желал свободы и верил в ее достижимость, воцарится неглядный леденящий мрак...

Владимир ФРУМКИН

ГОТОВ ОТКРЫТЬ ДЛЯ СЕБЯ ИЗРАИЛЬ?

Путешествие для молодых людей еврейского происхождения в возрасте 18 до 26 лет.

Всего лишь 10 дней - Тысячи впечатлений!

- ✓ Посещения Израильских СтартАпов
- ✓ Спортивная программа
- ✓ Культурная программа
- ✓ Новая дружба
- ✓ Открытие искусства
- ✓ ...ну и как-же без вкуснейшей еды!

Все это и гораздо больше ждет вас этим летом в Израиле с Taglit Birthright!

✉ israelxtag@gmail.com
☎ 0176 200 060 89

К регистрации: <http://bit.ly/2wsoQwA>

Наши даты летом 2018:

09.07. - 19.07. из Франкфурта	23.07. - 02.08. из Франкфурта
06.08. - 16.08. из Дюссельдорфа	20.08. - 30.08. из Берлина
26.08. - 05.09. из Франкфурта	

Эта поездка - подарок от Taglit Birthright Israel

Блюз на основе кадиша

Вклад евреев в песенную культуру Америки

Когда-то была такая шутка: если в руках еврея-репатрианта, спускающегося по трапу в аэропорту им. Бен-Гуриона, нет скрипки, значит, это пианист. В известном смысле эту шутку можно распространить и на евреев, которые в конце XIX – начале XX в. сходили по трапам океанских кораблей в гавани Нью-Йорка. Подавляющее их большинство прибыло из Российской империи, спасаясь от нищеты и погромов.

Евреи, перенаселившие бедные кварталы нью-йоркского Бруклина и других американских городов, начали бороться за место под солнцем. Один из путей к славе и богатству пролегал через популярную культуру, прежде всего через сцену и кино. В первые десятилетия XX в. талантливая еврейская молодежь, преодолевая расовые и религиозные барьеры, мощной волной влилась в мир шоу-бизнеса. Евреи ярко проявили себя как композиторы и поэты, певцы и музыканты-аранжировщики, продюсеры звукозаписи и музыкальные издатели. Именно песня пронизывала самые популярные продукты массовой культуры – мюзиклы, эстрадные шоу, кинофильмы. Авторы и исполнители песен, покориивших публику, на собственном примере демонстрировали реализацию американской мечты.

В США пользуются термином *songwriter* – автор песен. Он охватывает композиторов и поэтов, которые, обращаясь к песенному жанру, становились сонграйтерами. О них и пойдет речь. А точнее, о том, что огромное количество популярных, культовых песен Америки написано еврейскими авторами. Некоторые из них были хорошо известны и в СССР: имена Джорджа Гершвина и Ирвинга Берлина, Леонарда Бернстайна и Джерома Керна знали культурные люди постарше, а те, кто помоложе, гордились такими заокеанскими соплеменниками, как Боб Дилан, Пол Саймон, Леонард Коэн.

Но пришло время, когда в черносоптенных журналах вроде московской «Молодой гвардии» можно было прочесть фразы типа: «Мы росли под хасидские мотивчики, которые назывались „песнями нашего детства“», – так скрипели зубами советские и постсоветские антисемиты. Наверняка и в США существовали персонажи, к которым можно было бы применить такое определение. Что ж, для этого у них есть масса «оснований».

Библия американской песни

В США имеется любопытный культурный феномен – *Great American Songbook* («Великий американский песенник»). Так принято собирательно обозначать совокупность наиболее популярных американских песен, написанных для бродвейских мюзиклов, голливудских кинофильмов и звукозаписывающих студий в 1920–1960-х гг. Именно эти годы были периодом максимальной активности еврейских создателей американской песни.

В «Сонгбук» входит порядка 320 песен 60 авторов. Из них 39 – евреи. Рекордсменом является Ричард Роджерс – в «Сонгбук» вошли 29 его песен на слова Лоренца Харта и 19 – на слова Оскара Хаммерстайна. С 13 песнями на втором месте идет Ир-

винг Берлин. 12 песен на счету дуэта братьев Джорджа и Айры Гершвин. Столько же в активе Гарольда Арлена. Из них четыре он написал на

Альфред Ньюман

слова Тэда Колера, две – на слова Эдгара Гарбурга, одну – на слова Айры Гершвина. Пять остальных песен Арлен создал в сотрудничестве с янки Джонни Мерсером. Джул Стайн представлен в «Сонгбук» одиннадцатью песнями, Джером Керн – десятью. В общем, этот «Великий песенник» можно читать справа налево.

О Ричарде Роджерсе мы еще скажем ниже, а пока хотелось бы процитировать слова одного из фигурантов «Сонгбука» о другом композиторе. Джером Керн как-то сказал: «Говорить о месте Ирвинга Берлина в истории американской музыки невозможно, ибо он сам – эта история». И это чистая правда – не только потому, что Ирвинг Берлин (Израиль Бейлин) прожил больше ста лет (родился в Могилевской губернии в 1888 г., а умер в Нью-Йорке в 1989-м), но и потому, что он написал массу культовых песен. Одна из них – «God Bless America» («Боже, благослови Америку») – считается неофициальным гимном США. А известнейшая композиция «White Christmas» («Белое Рождество») вошла в Книгу рекордов Гиннеса как самая продаваемая песня XX в. – было продано свыше 50 млн пластинок. Да-да – луч-

Ричард Роджерс

шие рождественские песни написали именно евреи.

Заслуженные артисты США

Теперь немного расширим собственную песенную тему. У нас всегда было принято смеяться над таким сугубо советским феноменом, как почетные звания для работников культуры. В таких случаях непременно противопоставляли западный мир, отмечая, что Марлон Брандо не был народным артистом США, а Жан Марэ – заслуженным артистом Франции.

Но, во-первых, почетные звания в СССР были напрямую связаны с жизненными благами. А во-вторых, не нужно думать, что в «мире чи-

стогоана» нет способов морального поощрения деятелей искусства и признания их достижений. Эту роль традиционно играют разного рода премии, а также престижные рейтинги и разнообразные залы славы.

Главными наградами США в сфере популярной культуры являются четыре премии, совокупно именуемые ЭГОТ – это «Эмми» (премия в области телевидения), «Грэмми» (музыка), «Оскар» (кино) и «Тони» (драматический и музыкальный театр). «Эмми» присуждается тремя разными телевизионными академиями с 1949 г., «Грэмми» – Американской академией звукозаписи с 1958 г., «Оскар» – Академией кинематографических искусств и наук США с 1929 г., «Тони» – сообществом деятелей музыкальной индустрии и журналистики с 1947 г. Высочайшим почетом пользуются люди, ставшие лауреатами всех четырех премий. Таких людей в мире всего 12, и шестеро из них – евреи. Это композиторы Ричард Роджерс, Марвин Хэмлиш и

Алан Менкен

Джонатан Туник, сценарист, актер и композитор Мел Брукс, режиссер и актер Майк Николс, продюсер кино и театра Скотт Рудин. При этом Ричард Роджерс и Марвин Хэмлиш – те двое, которым, кроме четырех премий ЭГОТ, удалось получить и почетнейшую Пулитцеровскую премию в области литературы и журналистики.

Для понимания контекста вспомним имена остальных шести кавалеров ЭГОТ: актрисы Хелен Хейес, Рита Морено, Одри Хэпберн, Вупи Голдберг, актер и режиссер Джон Гилгуд и композитор Роберт Лопес. То есть – два британца (Гилгуд и Хэпберн), два «латиноса» (пуэрториканка Морено и филиппинец Лопес), одна афроамериканка (Кэрин Джонсон, взявшая себе еврейский псевдоним Вупи Голдберг) и одна ирландка (Хейес). В компании с шестью евреями они дают объективную картину торжества многонационального американского искусства.

Для минимального знакомства с еврейскими лауреатами назовем только по одной самой известной их работе.

Ричард Роджерс – мюзикл и кинофильм «Звуки музыки» (композитор, сонграйтер). Марвин Хэмлиш – кинофильм «Какими мы были» (композитор, сонграйтер). Джонатан Туник – кинофильм «Титаник» (музыкальная аранжировка). Мел Брукс – мюзикл и кинофильм «Продюсеры» (режиссер, сценарист и автор музыки). Майк Николс – кинофильм «Выпускник» (режиссер). Скотт Рудин – кинофильм «Старикам тут не место» (продюсер).

Кроме того, еще шесть человек получили ЭГОТ, но в тех случаях одна или две из четырех премий были не соревновательные, а специальные – за вклад в индустрию. Среди этих шестерых – певица, актриса и режиссер Барбра Стрейзанд и композитор Алан Менкен.

Добавим, что рекордсменом среди обладателей «Оскара» за музыку в кино является еврей Альфред Ньюман – девять наград. На одну премию меньше у Алана Менкена. У Ньюмена всего было 43 номинации на главную кинопремию. А Алан Менкен получил по два «Оскара» за оригинальную музыку и за песню к четырем диснеевским анимационным фильмам – «Русалочка», «Красавица и чудовище», «Аладдин» и «Покахонтас».

Рейтинги, списки и залы

Кроме премий, существует множество рейтингов и списков от различных авторитетных организаций и изданий. Один из них – 100 лучших песен из американских кинофильмов, который был подготовлен Американским институтом киноискусства в 2004 г. 75 песен из этого рейтингового списка созданы евреями. Всего таких авторов-евреев набралось 65 человек. Поскольку перечислить всех номинантов здесь невозможно, скажем лишь, что на первом месте оказалась песня «Над радугой» (*Over The Rainbow*) из фильма «Волшебник из страны Оз» (1939), которую написали композитор Гарольд Арлен и поэт Эдгар Гарбург.

Первая десятка списка включает шесть песен еврейских авторов, в том числе – упоминавшиеся выше «Звуки музыки» Ричарда Роджерса (слова Оскара Хаммерстайна) и «Какими мы были» Марвина Хэмлиша (слова Алана и Мэрилин Бергман). А еще – песня Пола Саймона «Миссис Робинсон» из фильма Майка Николса «Выпускник», а также «Белое рождество» Ирвинга Берлина из фильма «Праздничная гостиница» режиссера Марка Сэндрича (Гольдштейна). Кроме того – песня «Поющие под дождем» на слова Артура Фрида из одноименного кинофильма режиссера Стэнли Донена, еврея, кстати.

И еще. Три фильма – «Поющие под дождем», «Звуки музыки» и «Вестсайдская история» – представлены в этом списке сразу тремя песнями. И, наверное, излишним будет напомнить, что песни из «Вестсайдской истории» были написаны композитором Леонардом Бернстайном на слова Стивена Сондхайма.

Помимо рейтингов и списков важное место в деле увековечивания творческого наследия наиболее популярных деятелей искусства в США занимают залы славы. В нашем рассказе мы вспомним лишь о Зале славы авторов песен, созданном в 1969 г. Один из трех его основателей – музыкальный издатель Эйб Ольман. Среди более чем 400 причисленных к этому виртуальному пантеону свыше трети – евреи. В былые годы процент евреев просто зашкаливал, но в последнее время число евреев снизилось (в Зал потянулись чернокожие представители рэпа), хотя их статистическое доминирование будет сохраняться еще много лет.

В общем, картина однозначная. И в Америке желающие могут смело объявлять песни своего детства «хасидскими мотивчиками». Против фактов не попрешь...

Иосиф ТУРОВСКИЙ

Правила философа Якова

Вообще-то, Яков, существо, заботливо выведенное драматургом Павлом Гельманом в алхимической реторте «Фейсбука», – скорее, мудрец по существу и жизненной позиции, чем философ по профессиональной принадлежности. Соответствующая принадлежность у него, впрочем, тоже имеется: он, например, ведет семинары по философскому мышлению и штудирует «Вестник философии» (правда, подозреваю, главным образом затем, чтобы отгородиться оболочкой этого печатного издания от всего, что остается за ее пределами). Однако эту нишу, по всем видимостям – профессиональную, хитрый Яков использует в собственных целях – как и жизнь в целом: в целях постоянного смыслоизвлечения... и одной из основных своих смыслоизвлекающих стратегий: постоянного ускользания от социума, который, как и положено социуму, ловил его, да не поймал. Тихой выработки противоядий от его уловок и обольщений. Осторожного выращивания свободы.

Ни этнических, ни конфессиональных своих координат ускользающий Яков нигде прямо не обозначает: в сети социума нечего идти добровольно. (Будучи, например, грозно спрошен некоторым бородастым профессором теологии о его отношениях со Всевышним, Яков счел за лучшее перевести разговор на свое безусловное уважение к одному коллеге-философу, который-то во Всевышнего уж точно верит.) Но как же не видеть несомненного родства этого мыслителя с местечковыми мудрецами, тех историй, в которые он тут на каждой странице попадает, – с хасидскими притчами, а его смыслового предприятия в целом – с целой традицией, уходящей корнями вглубь веков, с воспитанным ею типом мироотношения, с ее духом и ритмом?

Впрочем, цадик Яков хорош еще и тем, что и не думает напрашиваться к нам в наставники. Он даже противоположен этой позиции. Он располагает к более тонкому: к тому, чтобы авторитетов не искать – а взамен того с ним отождествиться. Обнаружить «яковлевость» в самих себе. У меня уже получается.

Павел Гельман. *Правила философа Якова*. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 224 с., ил.
ISBN 978-5-4448-0762-0

Записные книжки Выготского

Еврейская история, культура и судьба, конечно, не относились к числу основных тем исследовательского внимания Льва Семеновича Выготского (1896–1934) – выдающегося психолога, основателя культурно-исторической теории в психологии. Но эти темы, безусловно, принадлежали к самому ядру интереса и заботы Льва Симховича Выгодского (именно таково было его имя при рождении в Орше Могилевской губернии) как мыслителя и человека.

В первом комментированном издании записных книжек ученого, основанном на тщательном изучении его архива, собраны заметки – вперемежку личные и научные (все-таки для него это было неразделимо – единый поток внутренней жизни), относящиеся ко всем периодам его интеллектуальной биографии, начиная с самой ранней из его найденных рукописей, «Трагикомедии исканий» (1912), где 16-летний мыслитель анализирует книгу Экклезиаста. Интересующему нас кругу проблем посвящены в сборнике и разделы «Еврейство и мировая история», «Книга фрагментов» и «Еврейский вопрос». В студенческие годы Выготский очень интересовался вопросами национальной политики и ратовал за возрождение иудаизма. Самые поздние записи на еврейские темы относятся к 1917 г.

Доказательство внутренней связи Выготского с еврейством, не прекращавшейся на протяжении всей его жизни, – еще и то, что он вообще воспринимал себя в русле этой традиции, даже не будучи религиозным. Он мыслил ее образами. Как пишут составители, он устойчиво ассоциировал самого себя с двумя культурными фигурами: с Гамлетом и Моисеем. Подобно библейскому пророку и законодателю, выведшему свой народ из египетского рабства, Выготский надеялся указать психологии «путь, который выведет науку из кризиса, и дать ей своего рода „скрижали завета“, «собрать „верных“» и «общими усилиями выйти из пустыни эмпиризма в землю обетованную „науки о новом человеке“».

Записные книжки Л. С. Выготского. *Избранное* / Под общ. ред. Е. Завершиной и Р. ван дер Веера. – М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. – 608 с.
ISBN 978-5-88373-064-0

Горький и евреи

О том, что Максим Горький – как личность, как писатель, мыслитель и общественная фигура – и недооценен, и даже как следует недопонят, уже не раз говорилось в связи с его только что миновавшим юбилеем, которому обязана своим выходом и эта книга. Теперь, в год своего 150-летия, Горький поворачивается к нам, в числе прочего, одной из своих наименее известных сторон. Довольно переменчивый в привязанностях и пристрастиях, Горький на всех этапах своей жизни не просто интересовался еврейской культурой, но и активно ее пропагандировал, боролся с антисемитизмом, поддерживал сионистское движение, дружил с его представителями (см. «ЕП», 2018, № 3). В русском культурном контексте такое поведение было вовсе не типично. Профессор Пизанского университета Стефано Гардзонио в одном из предисловий к книге прямо называет его уникальным.

Удивительно, но научным горьковедением этот несомненный факт освоен по сей день минимально. «Уникальный опыт Горького как декларативного общественика-философита, – пишет Гардзонио, – был, несмотря на возвеличивание его личности в целом, целенаправленно обойден молчанием и вследствие этого исключен из сферы духовного опыта нескольких поколений россиян». Более того, «и в западном литературоведении тема „Горький и еврей“ оказалась, как ни странно, обойденной вниманием исследователей».

Серьезный шаг к тому, чтобы исправить такое положение, делает книга Марка Уральского (одна из многих его работ о роли еврейства в русской культуре Серебряного века). Книга уникальна не менее ее предмета: Уральский тщательно исследовал и научную литературу о Горьком, и письма и воспоминания современников; собрал множество документов, в том числе редких, реконструируя важный пласт не только литературной, политической, человеческой биографии своего героя, но и сложной истории русско-еврейских культурных отношений минувшего века.

Марк Уральский. *Горький и евреи: по дневникам, переписке и воспоминаниям современников* / Предисл. С. Гардзонио, Е. Шуган. – СПб.: Алетейя, 2018. – 584 с.
ISBN 978-5-907030-18-3

Нью-йоркский букварь

«Букварь» русско-американского поэта, посвященный его любимому городу, – по своему формальному устройству стихотворный сборник. По существу – это и портрет Нью-Йорка, и – выстроенное в соответствии с порядком и числом букв русского алфавита исследование густой местной мифологии («У каждого нью-йоркского района, памятника, музея, парка, сквера, моста, культурного центра, концертного зала, улицы, пивной и закусочной, дома и квартала – справедливо замечает Кацов, – своя, сложившаяся героическая версия, свой миф и свои культурные герои, свои подвиги и сверхподвиги»), и путеводитель по нему – личный, субъективный, пристрастный – поэзия же! – и признание ему в любви.

Но какое отношение к этому подробному странствию, к нью-йоркским локальным смыслам имеют еврейские темы? Самое прямое. Космополитический, всемирный Нью-Йорк не может быть понят без этих тем, он буквально пронизан ими, и разговор о них начинается уже в предисловии. Ну хотя бы – «для иммигранта в пятом-шестом поколении из приличной еврейской семьи» этот город прежде всего «Вест-Сайд из фильмов Вуди Аллена». Не говоря уж о том, что, согласно «долгим размышлениям и многолетним наблюдениям» поэта, еврейские деньги – один из трех китов, на которых стоит город-мир (два других – «англосаксонское правление» и «итальянская мафия»). Это уже, знаете ли, прямо-таки генетическое родство. Оно, правда, никак не делает отношений евреев с городом ни легкими, ни безмятежными («ворон По обожает евреям выклеивать печень»).

Еврейский пласт подтекстов городского текста – неотъемлемая составная часть и биографии и самопонимания самого автора, и его отношений с Нью-Йорком, и истории города. На персональной карте Нью-Йорка, которую составляет Кацов, эти смыслы и ассоциации создают важные опорные точки. Вытащить из пазла эти фрагменты – рухнет картина в целом.

Геннадий Кацов. *Нью-йоркский букварь: Городской пазл с 33 эпиграфами, комментариями и примечаниями rip-up pages*. – М.: Арт Хаус медиа, 2018. – 142 с.
ISBN 978-5-9908945-8-7

Эфраим Кишон: «Это мы – израильтяне»

Так называется один из сборников рассказов израильского писателя-сатирика Эфраима Кишона, переведенных с иврита на русский Александром Крюковым.

Надо сказать, что жизнь того или иного общества лучше всего можно представить себе по произведениям юмористов и сатириков. Это относится к Шолом-Алейхему, чей печальный юмор показывает нам существование восточноевропейской еврейской диаспоры, к Аркадию Аверченко, отразившему жизнь российского общества начала XX века, к Михаилу Жванецкому, создавшему портрет гомо советикс. Чтение рассказов Кишона, пишет Крюков, – одна из эффективных возможностей изучения и, соответственно, понимания Израиля и его граждан.

Он был невероятно плодовит и невероятно популярен, этот венгерский еврей (чье настоящее имя Ференц Гофман), в 25-летнем возрасте совершивший алию и до своей кончины в 2005 г. написавший тысячи коротких юмористических рассказов, которые были его ос-

новым жанром. Его переводили на все европейские языки, совокупный тираж его книг составил многие миллионы экземпляров.

Мы предлагаем вниманию читателей «ЕП» подборку рассказов Эфраима Кишона.

М. Р.

Как распознать еврея

Я где-то прочитал, что наши юристы никак не определяют – кто же может считаться евреем по закону. И тут я вспомнил, что гой всегда безошибочно распознают еврея, – кто их разберет, этих гоев, – знать, шестое чувство у них такое своеобычное.

Помню, как-то раз, еще до переезда в Израиль, сидел я в маленьком ресторанчике и ел капусту. Было мне тогда не очень уютно, поскольку жил я по фальшивым документам, выдавая себя за христианина. И вдруг подходит ко мне нацистский офицер и говорит:

– А ведь ты, мерзавец, еврей!

Ситуация, прямо скажем, радости мне не доставила.

– Уважаемый господин ошибается, – отвечаю я, – да и вообще, как вам такое могло прийти в голову, ведь у меня курносый нос и светлые волосы?!

– А потому что ты, сволочь, капусту сахаром посыпаешь! – объяснил фашист.

Не сносить бы мне головы, не успей я рассказать ему, что в юности слишком часто общался с евреями (будь они неладны!) и под их пагубным влиянием набрался дурных привычек.

Пример весьма показательный, однако вряд ли в закон о гражданстве можно внести определение типа: «Евреем считается каждый, кто ест капусту с сахаром».

Но ведь этим все не исчерпывается! Например, если на вопрос: «На улице жарко?» человек отвечает: «Не холодно», я сразу понимаю, что наткнулся на еврея. Или если, допустим, войдя в лавочку, спрашиваю: «Есть ли сыр?», а хозяин в ответ: «Какой такой сыр, любезнейший?!», я уверенно говорю: «Завесьте полкило», и он, как вы понимаете, взвешивает... И в этом случае национальность лавочника не вызывает никаких сомнений (как, впрочем, и моя собственная).

Как-то я обратился по этому вопросу к господину Пашутману:

– Послушайте, как я могу знать, что вы еврей?

– Послушайте, – отвечает он, – а зачем вам знать, еврей ли я?..

Вот почему нет никаких сомнений, что Пашутман действительно еврей.

А вот и окончательное определение, которое я предлагаю для закона о гражданстве: «Еврей – это любой, кто не прочь быть евреем».

Операция «на дармовщинку»

На прошлой неделе я пригласил Арвинку навесить нас в субботу. Он ответил, что сожалеет, но по субботам всегда очень занят, потому что у него бар-мицва.

– Извини, – не понял я, – у кого бар-мицва?

– Я еще не знаю, – отвечал Арвинка, – да это и не важно. Может, хочешь пойти со мной?

Оказывается, уже несколько лет кряду Арвинка каждую субботу в полдень ходит в тель-авивский Клуб торговли и промышленности (улица Нахмани, 17). Превратившись в заведующую любого торжества – будь то свадьба, юбилей, бар-мицва, – он наедается до отвала, знакомится с девушками, занимает деньги – в общем, гуляет на полную катушку.

– Стоит сходить, – уговаривал меня Арвинка. – В клубе прекрасная кухня, притом все тридцать три удовольствия – задаром.

Короче, мы отправились. Народу в зале собралось – не продохнуть. У входа стояли смертельно уставшие мужчина, женщина и веснушчатый мальчик. Мы встали в очередь, поздравили, как полагается, родителей с возмужанием сына. Те пожали нам руки и проникновенно произнесли:

– Спасибо, большое спасибо, что пришли.

Арвинка дружески ткнул мальчишку кулаком в живот, что очень развеселило виновника торжества.

– Дядя такой шутник! – прокомментировал он.

Уже отходя от этой троицы, я услышал, как жена спросила мужа: «А вообще-то, кто эти двое?» На что глава семьи ответил, мы-де наверняка из посольства...

Первым делом, разумеется, мы бросились в буфет, ибо каждая мицва в подобной ситуации – на вес

золота, и принялись уплетать за обе щеки. Сандвичи были просто отменные, особенно те самые, ну, которые с бифштексами. Выпили пива, запили коньяком, потом налегли на колбасу, потом воздали должное торту. Я остановил проходившего официанта и приказал ему немедленно принести взбитых сливок, что было тотчас исполнено. На десерт Арвинка заказал венские шницели, а еще груши, я предпочел ананас. Еще мы побеседовали с двумя министрами и ректором университета, еще получили билеты в «А-Биму», какая-то дама раздавала гостям цветы, мы взяли немножко.

Часа через два мы стали собираться. У выхода стоял стол с подарками для мальчика. Арвинка открыл полное собрание сочинений Ахад ха-Ама и новый словарь, я ограничился томиком Бялика и парой коньков.

В следующую субботу у нас свадьба.

Ученье – свет

– Как это так, Эладар, – обратился я к своему двоюродному брату, новому репатрианту, – ты уже два года в Израиле и до сих пор никак не можешь устроиться на работу? Ты что, тупой?

– Да нет, – отвечал он, – я как раз парень сообразительный, может, в этом-то все и дело. Сразу после приезда в страну меня направили в Иерусалим в интенсивный ульпан «Сохнута» для овладения ивритом. Потом мне удалось быстро поступить на ускоренные курсы подготовки служащих для Гистадрута, которые я успешно окончил.

– И получил работу в Гистадруте?

– Нет, там мне сказали, что у них чиновников хватает. Зато они помогли мне устроиться на курсы землемеров при Министерстве труда. Я закончил учебу в числе лучших выпускников, но как раз тогда в стране завершились все работы по обмерам земельных площадей, а известно, что проводят такую кампанию раз в сто лет... Тогда я начал учиться на краткосрочных курсах по кладке печей из глины при Ассоциации евреев – выходцев из Словении. Однако только к концу учебы стало известно, что в Израиле такие печи не нужны, а строят их только в Словении. Совсем отчаявшись, я записался на организованные мэрией Тель-Авива вечерние курсы по подготовке диетологов для работы во временных лагерях новых репатриантов...

– Это нужное дело!

– Да, но не было финансирования... Еще я прошел интенсивный курс «Как сочинять книги», организованный отделом культуры, и поучился в специализированном ульпане Министерства здравоохранения для недипломированных врачей. А потом – интенсивные курсы подготовки шабатных гоев при партии «Агудат Исраэль» и ускоренный курс по правилам огласки слов под руководством Шмуэля Розена...

– И чем же ты занят сейчас, Эладар?

– Я преподаватель ускоренных курсов по принципам организации интенсивных курсов, так что полученный опыт не пропадает даром.

Немец слушает анекдот

В тот трагический вечер я был в гостях у доктора Файнгольца. Я отвел его в сторонку, чтобы рассказать замечательный анекдот.

– Послушайте, – начал я. – Едут в поезде два еврея...

– Извините, – остановил меня доктор Файнгольц и надел очки. – Кто эти евреи?

– Просто евреи. Не важно...

– Из Палестины?

– Не важно. Ну, скажем, из Палестины. Из Израиля. Итак...

– А, я понимаю. Этим вы хотите сказать, что действие происходит после провозглашения Государства Израиль?

– Да. Не важно. Итак, едут они в поезде...

– Куда?

– Не важно, скажем, в Хайфу. Не важно. Главное: вдруг поезд въезжает в длинный тоннель...

– Тысяча извинений, но по дороге в Хайфу нет тоннеля.

– Ну, так они ехали в Иерусалим! Не важно. Итак...

– Но и на пути в Иерусалим нет тоннеля. Хотя в 1923-м году и хотели построить тоннель под горой Кагель, но мандатные власти...

– Не важно! Скажем, они едут не здесь, а в... в Швейцарии! Не важно. Итак...

– В Швейцарии! А какой это тоннель, если позволено спросить? Литсберг или Симплон? Может быть, Сен-Готард или Арлберг?

– Да это не важно! – закричал я. – По мне, так пусть будет хоть тоннель Шлезингера!

– Тоннель Шлезингера? – Доктор Файнгольц разразился искренним смехом. – Чудесно! Тоннель Шлезингера, а?! Классно! Отличный анекдот. Извините меня, я просто обязан рассказать его остальным гостям.

Через минуту я услышал, как все хохочут. А я незаметно вышел в коридор и тихо удавился.

Все евреи – братья

Мы рассказываем эту историю не потому, что мы против теории «плавильного котла», да и с чего бы нам быть против, а потому, что хотим показать, почему же так и нет мира между Востоком и Западом.

Случилось это в битком набитом пассажирском автобусе. Около меня стояли две еврейские женщины среднего возраста: одна – представительница восточной общины, а другая – из Европы. И тут вдруг та, что с Востока, повернулась и слегка задела распушенные волосы той, что с Запада. Тогда какой-то господин-ашкенази обратился к последней на хорошем идише:

– Лаз ди фройляйн арайн айн отобус (то есть: «Дайте женщине войти в автобус»).

При этих словах восточная гордо выпрямилась, и глаза ее метнули молнии.

– Я слышала, что сказал мужчина, – возвысила она голос, – не хорошо так выражаться!

Тут еврейка из Европы обращается к ашкеназу.

– Что она говорит? – спрашивает она на идише. – Вайс загт зи?

Восточной только этого и не хватало.

– Постеснялась бы, – закричала она, – я тебе не «черная», понятно?!

Тогда мужчина поясняет европейке на идише:

– Она подумала, что вы говорите на нее «черная». (Зи глойбт аз ду загт зи из а «шварца».)

Это услышал ехавший в автобусе восточный еврей. Он схватил ашкеназа за отвороты пиджака и закричал ему в лицо:

– «Черный», говоришь, да?! Вы, ашкенази, только и делаете, что изъясняетесь на идише! А мы что – не люди?

– Вас загт ер? – спросила европейка и добавила: – Разве я говорила, что она «черная»? Их'аб дан гезагт аз зи из а «шварца»!..

– «Шварц»? – подскочила на месте дочь Востока, как ужаленная змея. – Какая наглость! Ах ты, нахалка! Еще слово, и ты у меня получишь...

– Вас загт зи? – переспросила европейская еврейка, на что ашкеназ ей ответил:

– Не произносите в ее присутствии слово «шварца»! (Загт ништ дас ворт «шварца»!..)

Тут завопил восточный:

– А, опять «шварц»? – и, бросившись на ашкеназа, попытался заткнуть ему рот.

Я хотел было на иврите объяснить восточной женщине, что произошло недопонимание, но тут европейская дама пнула меня ногой и спросила, по какому это праву я тут занимаюсь подстрекательством? Я попытался объяснить ей на идише, что я никого не подстрекаю, но тут восточный еврей заявил, что он все слышит и все кости мне переломает. Тогда я сошел с автобуса и написал обо всем начальству.

Высокая литература

Наш кружок интеллектуалов обычно собирается у одной женщины-скульптора. Как-то вечером, когда она уже подала кофе, беседа плавно переходила от проблемы свободного ввоза иномарок к автомобилям местного производства, а от разводного ключа к «Доктору Живаго».

– Что за книга! – воскликнул Бар-Хониг, мечтательно закатывая глаза. – Какое необычайное богатство языка!

– Таких картин природы, пожалуй, и не встретишь в современной литературе, – заявил профессор Билицер. – Так по-русски и в то же время столь всемирно!

– Высокая литература, нечего и говорить, – согласилась хозяйка, – особенно художественные описания.

– Какая глубина проникновения и эмоциональная выразительность, – отметил Бен-Цион Циглер. – От этой книги невозможно оторваться!

– А я жду выхода английского перевода, – смущенно признался инженер Глик, – поэтому еще не успел прочитать роман. О чем он вообще?

– О докторе Живаго, – объяснил Бар-Хониг, – но в двух словах не расскажешь.

– А та глава в начале, где он пытается что-то объяснить, но все против него, вы помните? – спросил Бен-Цион Циглер. Мы в один голос подтвердили, что, разумеется, помним, как же можно забыть это место?! – Читая этот отрывок, – продолжал Циглер, – я так разволновался, что дух перехватило.

– Что это за отрывок? – заинтересовался Глик. – Ну же, расскажите!

– Это фантастическое место, – отвечал я. – Просто исключительное. Фантастика!

– Да-а, – подхватил профессор Билицер. – Я все еще размышляю о той трагической поездке Лариса Федоровича.

– Извините, – вмешался Бар-Хониг, – Лариса Федоровна женщина, а не мужчина.

– Действительно, – подтвердила и хозяйка, – она ведь сестра Веденя-

пин Николай Николаевич – Койя.

– Да вы что? – возмутился Бен-Цион Циглер. – Ведь Веденяпин Николай Николаевич Койя – дядя Анны Ивановой Громыко, Антонины Александровны Чупчик.

– Минутку, – вступил Глик. – Минутку!

– Прошу прощения, – вскипел Бар-Хониг, – но вы городите сущую чепуху. Анна Каренина Наташа Чупчик была матерью Павла Павловича фон Комсомольская Правда.

– Послушайте, – спросил я его, – вы вообще-то читали книгу?

– Читал ли я «Доктора Живаго»? Друг мой, да по крайней мере три раза!

– Так о чем же она? – не унимался Глик. – Расскажите, наконец.

– Это книга о борьбе доктора Живаго за человеческое счастье.

– Какой масштаб!

– А какие поэтические вкрапления по тексту!

– Извините, но стихи собраны в конце книги!

– Не суть важно, главное – стихи необыкновенные. Просто поэтические шедевры.

– Ладно, – не успокаивался Глик, – так что же все-таки происходит с Живаго?

– Что происходит? Вы слышите, господа, он спрашивает, что происходит? Да чего там только не происходит, друг мой!

– И все-таки?

– Ну, сразу не объяснишь, – забормотал я, – герой страдает, постоянно страдает. У него ничего не ладится, но он живет.

– Позвольте мне подчеркнуть, господа, что эта книга – взволнованный призыв к совести!

– Точно!

Глик: – Но что же происходит в романе?

– Много чего происходит. Что только не пережил этот человек.

– По моему мнению, «Доктор Живаго» отражает дух своего поколения.

Глик: – Какой дух?

– Ну, что все идет не так, как должно было бы, и что можно еще что-то сделать!

– Короче говоря: потрясающее эпическое полотно.

– Совесть поколения!

– Дыхание свободы!

– Крик души!..

Голова моя вдруг пошла кругом, руки задрожали, лицо сделалось белее мела. Я поднялся и прохрипел:

– Друзья мои, я больше не могу. Пытался, но не могу. Я начал читать «Доктора Живаго» и бросил.

Убейте меня, но это ужасно скучная книга. Таково мое мнение. На этом я стою и не отступлюсь. Делайте со мной что хотите, мне уже все равно. Но эта книга – тоска зеленая.

Среди интеллектуалов воцарилась пугающая тишина. Первым сломался Глик.

– Да не жду я никакого английского издания, – всхлипнул он, – я соврал. Я и английского-то не знаю. Ну, начал я читать этот роман... Дошел до двадцать четвертой страницы... И там... Заснул...

– Да ведь это еще не самый плохой результат, – прошептал профессор Билицер, опустив глаза. – Я с большим трудом одолел лишь одиннадцать страниц.

– А я – три...

– А я бросил на первой...

И тут мы снова начали обсуждать эту книгу, на сей раз – с удовольстви-

ем. Действительно, было бы неплохо при случае поспорить с членами Нобелевского комитета. Интересно, а до какой страницы дошли они?

Муки абсорбции

Я познакомился с этим новым репартиантом возле телефонной будки, перед которой он топтался в мрачном нетерпении. Наконец он не выдержал и обратился ко мне:

– И так везде: все занято.

– Что занято?

– Да все! Для вновь прибывших нет места, все только старожилам.

– Когда-нибудь и вы станете старожилом.

– Сильно сомневаюсь, уважаемый. Может, самым разумным для меня было бы продать последние штаны, купить билет на корабль и бежать отсюда. Не важно куда, лишь бы не оставаться здесь. Только не думайте, что я всегда был таким. Нет, уважаемый, это здесь меня сделали законченным неврастеником. Когда я был в Израиль, я был полон идеалов. На корабле я и слушать не хотел тех, кто нападал на правительство. Я им

да-сюда, вверх-вниз, от чиновника к чиновнику. А какое дело, например, компании «Тнува» до того, что у приехавшего рушится постепенно вся жизнь? Для профсоюзных боссов главное – прокатиться в Америку. Я устал, уважаемый, смертельно устал. У меня уже нет сил...

– А позвольте спросить, когда же вы приехали в Израиль?

– Вчера.

Занятость растет

Конечно, можно не соглашаться с действиями правительства, можно оспаривать их в суде, можно, наконец, время от времени просто ругаться по-венгерски, однако нельзя отрицать тот факт, что в последние годы положение в экономике улучшается. Ведь еще совсем недавно наемные работники жили на одну лишь зарплату, тогда как сегодня в силу возрастания различных налогов, увеличения займов, взносов, поборов, новых таможенных сборов, да еще усиления инфляции – граждане вынуждены работать больше, производить больше, то

есть заботиться о дополнительных источниках существования, и это не считая левых приработков.

Мы рады предоставить в распоряжение Государственного статистического бюро результаты частного опроса нескольких знакомых наемных работников об источниках их доходов. Итак:

В. Л. – главный инженер муниципалитета: продает лотерейные билеты строительным подрядчикам. В обеденный перерыв поет по «Голосу Израиля». Его жена подрабатывает штопкой носков, не сообщая о дополнительном доходе в налоговую службу.

К. Н. – кассир, работник с 37-летним стажем: по вечерам до 12 часов ночи подрабатывает как акробат, а с полуночи до 8 утра работает ночным сторожем. Сказавшись больным, вяжет дома свитера. Периодически крадет деньги из кассы.

А. П. – учитель ТАНАХа в средней школе: после уроков работает пилотом самолета.

За десятого ребенка в семье получил 100 лир. Двух сыновей и одну дочь продал миссионером. Танцует на свадьбах за деньги. Специализируется на взломе касс.

Т. А. – руководящий сотрудник Министерства финансов (номенклатура правительства): по вечерам подрабатывает официантом. По субботам и в праздники дает уроки твиста. Выкручивает и ворует лампочки у себя в министерстве. В период летних отпусков шпионит в пользу одной из великих держав.

Ш. Х. – известный общественно-политический деятель: во время заграничных поездок контрабандно провозит гашиш. Занимается кражей и продажей богатых заложников. Жульничает в лотерею. Его жена сдает за деньги комнату своим любовникам.

А. К. – журналист (недавно скончался): жил только на свою зарплату в газете.

Ш. П. – актер с мировой известностью: по утрам работает поваром в Яффо. После обеда занимает деньги у своих поклонников. Ловит потевших собак и продает их ошейники.

говорил: я поверю не словам, а тому, что увижу собственными глазами. Так я говорил, когда только приехал сюда...

– И что же произошло потом?

– Потом? И вот с тех пор, господин мой, я непрерывно бегаю, потею, ругаюсь, лезу из кожи вон – и все без толку. И ради чего я ношусь? Ради «рек, текущих медом и молоком»? Или дворец мне требуется? Таки нет, уважаемый. Все, что мне нужно, это крыша над головой, ну, квартирка в городе, да скромный заработок по моей специальности. Я – графолог. Я обращался во многие инстанции, но очень скоро узнал им цену.

Руководству Еврейского агентства совершенно безразлично, что в стране постоянно происходят забастовки. Может, правительство и давало бы ссуды, но пока кибуцами руководит «Керен Каемет», оно бессильно. Здесь что, театр «Габима»? Мне обещают работу в отделении «Купат холим», но я плевать хотел на их обещания и на их выплаты. Это правительство должно уйти. Во всех учреждениях сидят идиоты, дающие бесконечные советы. С утра до вечера я носился ту-

О любви к Богу

«И люби Господа, Б-га твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем достоянием твоим»

О любви к Б-гу сказано много важного и верного. Но зачастую это воспринимается как нечто чрезмерно возвышенное, приукрашенное, оторванное от земных реалий. А ведь та любовь, которую требует Всевышний, – проявление приземленное, адресованное человеческому началу. Более того, любовь, как известно, относится к сфере чувств. Но повеление любить Б-га обращено не к чувствам, а к разуму, что дает реальную возможность анализировать, искать, удостовериться собственным разумом, заслуживает ли Твой Б-г твоей любви или нет? Желает ли следовать исходящему от Него? Б-г дает человеку реальную возможность самому определять, в какой степени Он нужен Своему творению. Всевышний желает не слепой, фанатичной, а осознанной, вдумчивой, порождающей тягу к познанию любви человека.

Естественным человеческим проявлением является стремление быть как можно ближе к объекту своей любви. Чем сильнее любовь, тем сильнее это стремление. Поэтому расстояние между человеком и Б-гом устанавливает не Б-г, а человек. Не в этом ли одно из свидетельств подлинности изначальной свободы человеческого выбора?

В завершающей Тору книге «Дварим» говорится: «И призвал Моше весь Израэль, и сказал он им: „Слушай, Израэль, законы и правопорядки, которые изрекаю во услышание вам сегодня; и изучайте их, и старайтесь исполнять их“» (5:1). Стремление исполнять какие-либо требования в значительной мере зависит от отношения к тому, от кого они исходят. Поэтому далее звучит повеление: «И люби Господа, Б-га твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем достоянием твоим» (6:5).

Б-г велит любить Самого Себя. Почему? Предлагаю рассмотреть несколько аспектов этого повеления. Раши обращает внимание на следующее. «Люби – исполняй Его веления из любви. Не сравнить исполняющего из любви с исполняющим из страха. Служащий господину своему из страха покинет его, если (господин) станет слишком утруждать его, и пойдет своим путем». Действительно, у служащего из-за страха – главное желание сбросить с себя это давящее, угнетающее ярмо. Можно ли искренне любить набрасывающего ярмо?

Слова «всем сердцем твоим» означают: двумя побуждениями твоими. Это подразумевает две души человека – животную и Б-жественную.

То, что Б-жественная душа любит Всевышнего, естественно и закономерно. Но повеление любить Б-га адресовано и животной душе человека. Если бы Всевышний обращался к Б-жественной душе, это было бы фактически любовью к Самому Себе.

Способно ли животное начало любить Б-га? Полагаю, способно, поскольку оно обладает разумом. Более того, это является одним из существенных гарантов гармоничного сосуществования плотского и духовного человеческих начал. Лю-

бовь к Б-гу в немалой степени связана не с чувствами, а с разумом животного начала? Приведу несколько доказательств этого.

Что говорит Рамбам

Обратимся к наследию выдающегося еврейского философа средневековья Рамбама. «С точки зрения Рамбама, путь к выполнению запо-

Рамбам основывает понятие любви к Б-гу на разуме

веди любить Б-га включает в себя углубленный анализ Его заповедей, а также размышление над Его действиями в природе, – подчеркивает известный исследователь наследия Рамбама профессор Ицхак Тверский. – Целью этого является интеллектуальное постижение Творца. Человек наслаждается познанием Б-га, и это наслаждение лежит в основе любви. Повеление любить Г-спода обращено не к эмоциям; оно направлено на интеллектуальную деятельность, в результате которой в человеке зарождается чувство любви к Б-гу». И главное благо этого, на мой взгляд, в том, что зарождается это столь высокое благотворное чувство в обладающем множеством пороков животном человеческом начале. Почему?

Известный израильский профессор Йосеф бен Шломо со ссылкой на Рамбама пишет: «Что же касается уникальности человека по отношению к животным, то здесь возникает вопрос: не является ли интеллект понятием количественным, а не качественным. И если интеллект есть и у животных, тогда в чем же принципиальное отличие человека? Ясно, что у животных нет речи, которая выявляет способность к условному абстрактному мышлению. И все же животные тоже обладают интеллектом. Разум человека – просто очень высокая степень развития этого интеллекта, но разница между ними лишь количественная. Человек не отрывается от природы, он остается частью природы, и его интеллект есть лишь высшая ступень развития того же интеллекта, что есть и у животных». Как это связано с любовью к Б-гу? «Рамбам придает познанию религиозную ценность, – пишет Йосеф бен Шломо. – По его мнению, выполнение заповеди „И возлюби Г-спода Б-га своего“ неразрывно связано с по-

знанием. Чем всестороннее и глубже познание Б-га, тем подлиннее любовь к Нему. Иными словами, Рамбам основывает понятие любви к Б-гу на разуме. Рамбам видит источник веры в разумном осознании Б-га».

В рассматриваемой заповеди Торы говорится, что любить Творца следует «всем достоянием твоим».

Наверное, кроме помощи нуждающимся подразумевается «общественное достояние», означая совокупность творческих произведений, то есть продукт интеллектуальной деятельности. Постигание Творца, будь то религиозные источники, литература или искусство, создает духовно-интеллектуальную сокровищницу человечества.

Во имя небес

Наши учителя называют заповедь «Люби ближнего» главным золотым правилом иудаизма. Не вступает ли заключающаяся в постижении и объяснении Окровений Б-жых любовь к Нему в противостояние с любовью к человеку? Ведь интеллектуальная деятельность, как и любая другая, также порождает соперничество и конкуренцию, напоминая зачастую соревнование: иногда по бегу, иногда по боям без правил. Но возможно ли подобное в еврейской религии? Если такое происходит, то это уже не еврейская религия. Главный еврейский турнир – это спор во имя Небес. Выдающийся деятель иудаизма XX в. Менахем Мендл Шнеерсон подчеркивал: «Спор во имя Небес не может быть разрешен. Этот спор длится бесконечно, пока душа человеческая осваивает различные аспекты Б-жественной истины». Тут старт сугубо индивидуальный, и конкретного финиша нет и быть не может – Учение неисчерпаемо. Более того, деятельность предшественников помогает пришедшим позже. Когда изучаешь духовное наследие, вдумываешься в него, всегда есть реальная возможность понять, сформулировать и нечто свое.

Может создаться впечатление, что любовь к Б-гу доступна только раскрывающим и объясняющим смысл Слова Б-жьего. А как же остальные – не способны испытывать ее? Способны. Одним проявлений их любви к Б-гу является, на мой взгляд, не только соблюдение законов, исполнение ритуалов, изучение религиозных источников, но и отношение к тем, с помощью которых люди постигают смысл Священных Текстов.

Полагаю, в повелении любить Всевышнего имеет место разрешение нескольких существенных проблем религиозной жизни:

1. Забота о тех, кто посвятил свою жизнь изучению и распространению исходящего от Всевышнего. Отношение к знатокам Учения в значительной мере демонстрирует, в какой степени оно нужно людям, то есть их отношение к Б-гу. Рав Зеев

Гершензон подчеркивает: «Особое отношение, которое должно быть у еврея к тем, кто посвятил значительную часть своей жизни изучению Торы и воли Всевышнего (то есть к «ученым евреям» – «талмид-хахамам»), так как такой человек становится «носителем Торы» (в той степени, в какой он действительно талмид-хахам), и обижая такого человека – обижают в первую очередь не самого человека, а Тору (и отпечаток Всевышнего)».

2. Любовь – самый прочный и надежный стимул объединения, поскольку она добровольна и вызвана внутренними побуждениями. Именно любовь к Б-гу, как ничто иное, способствует подлинному единству народа, формированию его облика.

Кусающийся осел

Если говорить начистоту, то любовь к Б-гу порождает не только положительные чувства и проявления. Она, на мой взгляд, более всего прочего бесит еврейских антисемитов. Бывают ли такие? Увы, сегодня их немало...

«Все начинается, как правило, с равнодушия к многовековым традициям своего народа, к его духовным идеалам и основным ценностям. На смену такому равнодушию приходит отчуждение, от которого всего один шаг и до ненависти ко всему еврейскому. В свою очередь, ненависть порождает лживые обвинения в адрес всего, чем дорожит наш народ в течение тысячелетий. Это и есть антисемитизм. Иначе такое воинствующее противостояние определенной части евреев собственным традициям не обозначишь», – объясняет наш современник рав Элиягу Эссас. Если есть ненависть ко всему еврейскому, то, разумеется, она распространяется и на тех, от кого исходит подлинно еврейское.

Полагаю, именно в этой внутри-еврейской ненависти смысл упоминаемой в Талмуде беседы одного из величайших мудрецов Израэля рабби Акивы (около 50–135 гг.) с его учениками.

«Сказал рабби Акива: „Когда я был ам ха-арец (неуч), я говорил: кто бы мне дал мудреца, искушал бы я его, как осел“. Сказали ему его ученики: „Почему ты говоришь „как осел“, а не „как собака“?“ Ответил им: „Потому, что осел, когда кусает, ломает кости, а собака не ломает“». Неужели агрессивное невежество настолько безобразно и разрушительно?

«Со стороны невежественных евреев к ученым больше ненависти, чем со стороны гоев к Израэлю», – подчеркивает Талмуд. Эта ненависть воинствующих невежд, на мой взгляд, и есть еврейский антисемитизм, такой человек является по своей сути «кусающимся ослом». Что поделать? Наверное, противоположностью любви к Б-гу становится явление, именуемое «кусающимся ослом». Как сказано в Талмуде: «Все во власти Небес, кроме почтения перед Небесами».

Праздник дарования Торы на горе Синай

19 мая – Шавуот

Синайское Откровение не может быть охвачено разумом. Но кое-что понять можно. Никакое иное событие не оказало такого всепроникающего влияния на человеческую историю. Ни походы Александра Македонского, Цезаря и Чингисхана, ни 9 термидора 1794 г., ни 25 октября 1917 г. не сравнимы с тем, что произошло у горы Синай. Без Синайского Откровения не было бы ни первого, ни второго Храма, не было бы разрушения Храмов и изгнания, не было бы Субботы, Талмуда, не было бы христианства и ислама, не было бы западной науки, не было бы Катастрофы, не было бы того, что мы зовем современным человечеством, не было бы возвращения в Сион и меня, тьюкающего по клавишам компьютера в городе Ариэль.

После Синайского Откровения спираль истории начала разворачиваться по-иному. Для того, чтобы раскручивание этой спирали имело смысл, оно должно быть конечным. Развертывание в бесконечность обесмысливает историю. Глубокие люди всегда это понимали. Столетиями человечество напряженно ждало конца света. Сейчас вроде бы не ждет, что наводит на печальные мысли, ибо финишная ленточка имеет неприятное свойство показываться, когда ее менее всего ждут. Эсхатология не модна, многие довольно уют-

Празднование Шавуота

но устроились в этом мире, полагая его если и не лучшим, то единственным возможным.

Георгий Адамович говорил, что все без исключения идеи целесообразно

разделить на две группы – иерусалимские и афинские (или, если хотите, римские), других нет, – предьявляя редкий пример грубой, но исключительно продуктивной классификации. Афинские идеи – это красота, долг, честь, гражданское чувство. Мало кого может оставить равнодушным мужество трехсот спартанцев. Замирая перед красотой Акрополя, мы не отдаем себе отчета в холодной жестокости античного мира. Эту жесткость невозможно было и рассмотреть изнутри Рима и Афин. В «Этике» Аристотеля нет места милосердию и доброте.

Известна инвектива Сенеки против Субботы. В числе других суеверий гражданской теологии Сенека порицает также обряды иудеев, а более всего Субботу, утверждая, что соблюдать ее вредно: мол, вводя по такому седьмому дню в каждую седмицу, они тратят впустую почти седьмую часть своей жизни, а не делая вовремя неотложные дела, часто причиняют вред самим себе... Сенеке, видимо, было известно, что значит «тратить вре-

мя не впустую», вполне разумным времяпровождением он, наверняка, полагал воспитание будущего императора Нерона (заметим, что другого удачливого монстра – Александра Македонского – воспитал Аристотель). Милосердие, доброта, Суббота – идеи иерусалимские, совесть – еврейское изобретение.

В Синайском Откровении есть мотив, непереносимый для человеческого разума: Б-г разговаривает не со всеми, а с тем, с кем хочет. Но как же быть тем, с кем он разговаривать не хочет? Рождение Моцарта непременно влечет за собой страдания Сальери, эти двое – непереносимые, неразделимые близнецы. Мы не знаем ответа на этот вопрос, но знаем, что Б-г хочет разговаривать с теми, кто не устраивается в жизни, с теми, кто бросил горшок с мясом и готов заплатить благополучием за свободу. Не надо устраиваться в жизни; глядишь, и небеса над головой окажутся не пусты.

Заходя ночью Шавуота в синагогу и видя стариков и детей, склоненных над Книгой, думаешь: это невозможно. После двух тысяч лет изгнания, после научной революции, после Катастрофы, торжества социализма в отдельно взятой стране – это невозможно (иерусалимские идеи – всегда невозможны), но это – есть.

Э. БОРМАШЕНКО

СЛОВАРЬ ИУДАИЗМА

«Акеда» значит «связывание»

Слово «акеда» буквально переводится с иврита как «связывание» и имеет смысл «акедат Ицхак» – приношение Исаака в жертву Богу Авраамом. По библейскому рассказу, занимающему почти всю 22-ю главу книги «Бытие», Бог повелел Аврааму, чтобы тот принес Ему «во всеожжение» своего любимого сына Исаака «в земле Мория», «на одной из гор». Придя на место, Авраам «устроил жертвенник», связал Исаака (отсюда название эпизода), «положил его на жертвенник поверх дров» и уже занес над ним нож (ибо жертву, приносимую Богу во всеожжение, следовало сначала заколоть, а затем сжечь), когда ангел Господень остановил его. И тогда Авраам принес в жертву Богу овна, который запутался в близлежащей чаще «рогами своими».

Еврейская традиция рассматривает акеду как высокий образец преданности Богу, как символ готовности к самым тяжелым жертвам во имя верности воле Божьей. «Земля Мория», упоминаемая в этом библейском рассказе, отождествляется в иудаизме с горой Мория в Иерусалиме, на которой Соломон построил Храм. Поэтому считается, что Храм был воздвигнут на том самом месте, где произошла акеда.

Современная библеистика рассматривает этот рассказ как этиологическую легенду, объясняющую, почему, как и когда обычай принесения в жертву Богу ребенка был заменен принесением в жертву животного (барана), или как выражение протеста против человеческих жертвоприношений.

Мишна свидетельствует о том, что уже ко времени ее составления тема акеды была представлена в молитве, читавшейся в дни постов. Талмуд предписывает читать по свитку Торы этот рассказ из книги «Бытие» на второй день Рош ха-Шана (предписание осуществляется по настоящее время) и тол-

кует обычай трубить в шофар (изготовляемый из рога барана) в Рош ха-Шана как напоминание о том, что овен был принесен в жертву вместо Исаака. Эта тема развивается в Талмуде и в ряде агадических рассказов.

В еврейской религиозной философии акеда явилась предметом многих и разнообразных толкований. Филон Александрийский видел здесь деяние, вызванное лишь любовью к Богу. По Маймониду, Бог повелел Аврааму принести Исаака в жертву, желал не испытать Авраама, а создать эталон человеческой любви к Богу и преданности человека Божьей воле. По Нахманиду, Бог знал, как поступит Авраам, однако для самого Авраама испытание было настоящим, так как он не знал, как поступит Бог.

В раннехристианской доктрине акеда рассматривается как предсказание мученичества Христа. Эта история излагается и в Коране. Сын Ибрахима (Авраама) в этом эпизоде в Коране по имени не назван, но в мусульманской традиции это Исмаил.

Попытки экзистенциалистского истолкования акеды были сделаны С. Кьеркегором и Львом Шестовым.

К этой теме обращались многие выдающиеся мастера европейской живописи: Лукас Кранах Старший, Тициан, Паоло Веронезе, Караваджо, Рембрандт и другие. Из большого числа музыкальных произведений на эту тему – а их насчитывается около пятидесяти – наиболее известна «священная баллада» Игоря Стравинского «Авраам и Исаак».

Акеда на протяжении веков служила темой христианской религиозной драмы. В еврейской литературе на идише известна пьеса А. Гольдфадена «Акейда Ицхак» («Акеда Исаака», 1897). Мотив акеды как символа высокой жертвы проходит через творчество ряда израильских поэтов и писателей.

«Хазкарат нешамот» – поминание душ

Так называется обычай поминать умерших чтением специальных молитв. И то же название носит молитва за упокой души, произносимая после похорон, а также поминальная, читаемая молящимся в память близких в особые даты, и та, которую ведущий произносит после чтения Торы.

В «хазкарат нешамот» принято поминать близких родственников, а также людей, совершивших Киддуш ха-Шем, – погибших во имя веры. Собственно, в Талмуде отсутствует упоминание об этом обряде и соответствующих молитвах, однако, вероятно, они бытовали в народной среде с древних времен. Первые упоминания о «хазкарат нешамот» в Йом-Кипур содержатся в поздних мидрашистских сборниках, а текст молитв обряда сохраняется в литургических сборниках начиная с XII–XIII вв.

Этот обряд в ашкеназских общинах, как правило, совершают по субботам во время утренней службы после чтения хафтара – отрывка из книг пророков, завершающего публичное чтение Торы в субботу и праздники.

У ашкеназов приняты три основные формулы «хазкарат нешамот»: «Эль мале рахамим» («Бог, исполненный милосердия»), «Изкор» («помянет Господь») и «Ав ха-рахамим» («Отец милосердия»).

«Изкор» – это индивидуальная молитва, произносимая человеком в память о своих близких. Как правило, ее читают по умершим родителям, однако можно произносить молитву и в память о других родственниках. «Изкор» читают в последний день праздников Песах и Шавуот, Йом-Кипур и Шмини-ацерет во время утренней службы сразу после чтения Торы. Многие евреи, которые в течение года не посещают синагогу, присоединяются к общественной синагогальной службе во время чтения этой молитвы, особенно в Йом-Кипур. «Изкор» – это не столько молитва, сколько обет заниматься благотворительностью в память об умершем и тем самым обеспечить неразрывную связь его души с миром живых людей. Перед чтением «Изкор» все молящиеся, у которых живы оба родителя, покидают помещение синагоги. Происхождение этого обычая связано, по-видимому, с суеверием или с опасением, что человек, у которого живы родители, произнесет молитву «Изкор» вместе с другими молящимися.

«Эль мале рахамим» – это молитва, которую, как правило, произносит «шалиах циббур» («посланник общины») сразу после завершения чтения «хафтара» в утренней службе субботы, понедельника и четверга. Молитву произносят от лица общины в память об умерших. Существует также обычай произносить «Эль мале рахамим» тотчас после погребения, при посещении могилы близких и в синагоге в годовщину смерти родственника.

Верховный раввинат Израиля утвердил специальный текст «хазкарат нешамот» в память о жертвах Катастрофы и для поминовения воинов, павших в войнах Израиля.

Недельные чтения Торы

ГЛАВНОЕ – НЕ ОТЧАИВАТЬСЯ!

СУББОТА, 5 МАЯ 2018 Г. – 20 ИЯРА 5778 Г.
КНИГА «ВАЙИКРА» («И ПРИЗВАЛ...»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ЭМОР» («СКАЖИ...»)

«И сказал Ашем Моше: скажи кознам, сыновьям Аарона, и скажешь им: да не оскверняют себя прикосновением к умершему из народа своего» («Вайикра» 21:1). Предупреждение кознам о недопустимости становиться ритуально нечистыми, соприкасаясь со смертью, содержит повтор «скажи... и скажешь», который, естественно, требует объяснения. Комментарий Раши: «Повтор указывает на необходимость предупредить старших о младших». Такое предупреждение появляется в Торе трижды: здесь, в запрете есть насекомых (кроме определенных видов саранчи) и в запрете есть и пить кровь животных.

Любавичский ребе Менахем Мендл Шнеерсон усматривает в этом списке из трех запретов, о которых старшие должны предупреждать младших, три основные проблемы воспитания. Каждая из них способна привести воспитателя в состояние отчаяния и безысходности. Особенность запрета на поедание пауков и т. п. состоит в том, что сама мысль о таком действии вызывает отвращение и мерзость. Напротив, употребление в пищу крови и мяса с кровью было весьма распространенным обычаем. Запрет же кознам участвовать в похоронах выглядит как абсолютно оторванная от жизни абстрактность.

Первый принцип воспитания, по мысли Любавичского ребе, связан с евреем, который обнаруживает ситуацию, выглядящую абсолютно безнадежной, когда нарушено все и кажется, что говорить попросту не с кем. Но Тора утверждает,

что даже если ты столкнулся с человеком, который «ест пауков», то есть, очевидно, мало напоминает нормального, – даже в таком случае нельзя отчаиваться и оставлять попытки воспитания.

Второй принцип скрыт в примере с употреблением крови в пищу. Бытует мнение, что воспитательные меры бесполезны там, где нарушение стало нормой и превратилось в привычку. Само указание продолжать действовать – гарантия возможности положительных результатов и в этом, весьма тяжелом случае.

Наконец, третий из принципов относится к ситуации, когда не существует возможностей рационального объяснения и все сводится к догматам веры. Именно в случае ритуальной нечистоты кознов Тора предупреждает о необходимости воспитательных действий, подчеркивая их важность в самом абстрактном аспекте жизни – вере во Всевышнего.

Ребе подчеркивает в своем комментарии: приказ Торы не отчаиваться даже в этих трех, кажущихся безнадежными, ситуациях означает, что Всевышний не только обязует нас, но, что еще важнее, берет на Себя обязательство дать нам силы на успешное воспитание даже в этих предельных ситуациях.

Возникает вопрос: если важность неотчаяния в деле воспитания (в особенности воспитания самого себя) несомненна, отчего разговор об этом отложен в Торе до завершения третьей Книги Пятикнижия?

Ответ связан с задачей годового цикла чтения – подчеркнуть духовность устройства еврейского года, внутреннюю тождественность читаемого раздела с текущей календарной неделей. Раздел «Эмор» всегда читается в период счета омера, в месяц ияр. Как известно, дни счета омера между праздником Песах – рождением еврейского народа – и праздником Шавуот – его (народа) совершеннолетием – имеют своим назначением воспитание. Это не удивительно, ведь период от рождения ребенка до его инициации и есть период воспитания. При этом также, как Израэль – необычный младенец, так и воспитание нашего народа – вещь не сама собой разумеющаяся. Любавичский ребе предлагает увидеть в наименовании «счет омера» – «сфират а-омер» – ключевое слово «сфира», буквально означающее не только «счет», но еще и блеск драгоценного камня (отюда и сапфир – «сапир» – «сияющий»).

Свет этих дней вызывает у еврея, исполняющего предписания Торы, возможности и желание духовного роста. А фраза «предупредить старших о младших» приобретает особый смысл, если, снова обратившись к ивриту, мы обнаруживаем в слове «предупредить» – «леазир» – корень «зоар» – «сияние». «Сияние» старших на младших выходит далеко за рамки обычного человеческого воспитания и означает обязанность «наделенных» вытаскивать «обездоленных», а самое главное – не отчаиваться!

РАЙ – НА ЗЕМЛЕ

СУББОТА, 12 МАЯ 2018 Г. – 27 ИЯРА 5778 Г.
КНИГА «ВАЙИКРА» («И ПРИЗВАЛ...»)
НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «БЕХАР», «БЕХУКОТАЙ» («НА ГОРЕ (СИНАЙ)», «ПО УСТАНОВЛЕНИЯМ...»)

Религии мира обычно выполняют некую «компенсаторную» функцию: да, этот мир несовершенен, удел человека – беды и напасти, голод и войны, болезни и смерть. И часто праведники страдают, а злодеи благоденствуют. Но вот если исполнять религиозные предписания, то награда не замедлит, но... на «том свете». Именно в «загробном существовании» в качестве награды за земные страдания ожидают христианина райские сады, а мусульманина – общество семидесяти гурий. И, желая достигнуть этого блаженства, отказывается адепт такой веры от благ этого мира, терпит всевозможные страдания и принимает мученическую смерть.

Тора – о другом.

Завершающий раздел книги «Вайикра» подводит итог всему изложенному корпусу заповедей и, в отличие от уголовных кодексов, предваряет описание наказаний за ошибки и нарушения рассказом о наградах за безупречное выполнение воли Творца. Всевышний так определяет условие для этого: «Если по законам Моим будете ходить и мицвот Мои будете хранить, и будете делать их» («Вайикра» 26:3). Что тогда?

Первое обещание: «И дам Я дожди ваши в сроки их, и даст земля урожай свой, и дерево поля даст плод свой» – не только залог плодородия, но и создание благоприятного климата, укрепление здоровья человека. Плодородие это будет необычайным: «И достигнет у вас молотьба сбора винограда, а сбор винограда достигнет посева, и будете есть хлеб ваш до сытости...» («Вайикра» 26:5). «Молотьба» – уборка зерновых – в Земле Израэля происходит весной и в начале лета (от Песа-

ха до Шавуота). «Сбор винограда» – конец лета и начало осени. Посев зерновых – начало зимы. Смысл обещания: колоссальные урожаи не оставят промежутков в сельскохозяйственном цикле. Заметим, что все это относится исключительно к тому состоянию, когда народ Израэля живет в Земле Израэля: «...и поселитесь безопасно в стране вашей» («Вайикра» 26:5). Само функционирование природы в Эрец-Израэль зависит от верности Торе Ашем, основано на морали.

Следующее обещание: «И дам Я мир (шалом) в Стране, и ляжете – и нет пугающего, и уберу животное хищное из Страны, и меч не пройдет в Стране вашей» («Вайикра» 26:6). «Шалом» – не только отсутствие войны, но и целостность, гармония (в отношениях с природой – «уберу животное хищное»), полнота, справедливость общественных отношений («нет пугающего») – тоже результат следования моральным законам.

Третий вид благословения – обещание победы: «И будете преследовать врагов ваших – и падут перед вами от меча» («Вайикра» 26:7). Если благоденствие и процветание вызовут зависть у окружающих народов и те посмеют на нас напасть, то победа будет быстрой и полной и никакое численное или военное превосходство неприятеля не сможет этому помешать: «И пятеро из вас будут преследовать сто, а сто из вас – десять тысяч будут преследовать, и падут враги ваши перед вами от меча» («Вайикра» 26:8). Двойной повтор – «падут перед вами от меча» – говорит именно о военной победе, а не о чудесах или дипломатических ухищрениях, причем победу одержит небольшая, но высокопрофессио-

нальная армия, отличающаяся в первую очередь моральным превосходством.

Четвертое благословение включает личный присмотр Всевышнего за нами: «И обращусь Я к вам, и распожгу вас, и умножу вас, и установлю союз Мой с вами» («Вайикра» 26:9). Израэль будет зависим не от естественного хода событий, а лишь от расположения Создателя. Даже естественная порча многолетних запасов нам не грозит: «И будете есть старое-престарое, и старое перед новым вынесете» («Вайикра» 26:10).

Пятый, самый высокий вид благословения – Его непосредственное присутствие среди нас: «И дам Я Мишкан (Храм) Мой в среде вашей, и не отвратится душа Моя вами. И буду ходить Я в среде вашей, и буду вам Эло'им, а вы будете Мне народом» («Вайикра» 26:11–12).

Все обещания носят вполне конкретный экономический и политический характер. Они относятся к реальной жизни и ни словом не упоминают загробный мир. Не посмертное приближение христианских праведников к престолу Творца, но пребывание Всевышнего здесь и сейчас станет открытым и видимым для всех, и не сможет появиться у нас тяги к другим силам, что и сделает народ Израэля светом для народов мира и реальным примером для подражания.

И добавляет рабби Моше бен Нахман (Рамбан, 1184, Жирона, Испания – 1279, Акко, Израэль) в своем комментарии к этому отрывку: «И знай, что никогда не поднимался Израэль на уровень достижения всех этих благословений – ни единицы, ни общество, но мы верим, что всему этому предстоит сбыться!»

Суббота, 19 мая 2018 г. – 5 сивана 5778 г.

Книга «Бамидбар» («В пустыне»)

Недельный раздел «Бамидбар» («В пустыне»)

ОБЩИЙ ОБЗОР

Книга «Бамидбар» – книга дороги. Сорокалетнее странствие было необходимо для трансформации народа. Рабы продолжали ощущать себя рабами, даже выйдя из Египта, поэтому поколение Исхода названо также и поколением Пустыни: оно умерло, не войдя в Эрец-Исраэль. Стать свободными людьми и войти в Землю Обетованную смогли только их потомки. Но процесс этот не автоматический, вырасти в свободе недостаточно. Надо было пройти через ряд кризисов, необходимых для обретения истинной свободы и ответственности. Рав Цви Йеуда Кук говорил, что есть «Тора спокойствия» – домашняя Тора – и «Тора дороги». Путь изменяет идущего по нему. Проблемы, незаметные в период стабильности, выявляются и обостряются, как только начинается движение.

Книга «Бамидбар» по содержанию делится на две части, каждая из которых состоит из пяти недельных разделов.

Первая часть: переход через пустыню.

1. «Бамидбар» – первоначальная перепись народа и подготовка к движению.

2. «Насо» – кризис отдельного человека: болезнь цараат, ревность, индивидуальные обеты.

3. «Беаалотха» – кризис Торы (учения и лидерства).

4. «Шлах» – кризис Страны (отказ от немедленного входа в Страну).

5. «Корах» – кризис Народа (модификация внутринациональной структуры).

Вторая часть: завоевание Заиордания.

6. «Хукат» – противостояние народам на военно-политическом уровне.

7. «Балак» – противостояние народам на духовном уровне.

8. «Пинхас» – завершающая перепись народа и устройство календаря (временных рамок национальной жизни).

9. «Матот» – восстановление после пустыни. Заповеди Эрец-Исраэль.

10. «Масэй» – восстановление после пустыни. Заповеди Эрец-Исраэль – продолжение.

Сначала идут кризисы личности, затем кризисы социума. Каждая из составляющих еврейской идентичности по очереди рассматривается и исправляется. Таким образом, пересчеты и упорядочение структуры – это как бы «скобки» книги «Бамидбар», открывающие и закрывающие ее, а преодоление кризисов – собственно содержание книги.

Теперь «изменим фокус» и посмотрим на общую структуру Торы.

«Берешит» – книга Праотцев.

«Шмот» – книга Моше и Аарона.

«Вайикра» – книга коэнов.

«Бамидбар» – книга левитов.

«Дварим» – книга всего народа как целого.

Левиты не имеют своей земли (как и весь народ в эпоху странствий по пустыне), что позволяет не погружаться с головой в материальность. Стран-

ствия – важная ситуация проявления роли левитов: само имя их связано с глаголом «левавот» – «сопровождать». В книге «Бамидбар» именно левиты играют центральную роль, весь рассказ вращается вокруг них: они замещают первенцев, ставят, снимают и транспортируют Мишкан, с ними связан мятеж Кораха. Происходит это потому, что именно колено Леви несет ответственность за выход из кризисов (как в истории с золотым тельцом). У них нет ни земли, ни статуса. Коэны, руководящие Храмом, – это аристократия, которая чувствует себя верхушкой общества (у потомков Аарона есть и особые законы брака, как это принято у знати, их отличает форма одежды и др.), а народ – земледельцы, привязанные каждый к своему наделу. Левиты же не относятся ни к аристократии, ни к земледельцам, они безземельные бедняки и стоят между знатью и народом. Тора постоянно упоминает левитов вместе с «сиротой, вдовой и пришельцем» как объект социальной защиты. Не имея надежной материальной опоры, они всегда балансируют на грани стабильности и нормы. Именно это постоянное «соприкосновение с кризисом» позволяет левитам успешно врачевать общество.

Отметим, что разделение народа на три уровня: коэны, левиты, прочие сыны Израиля – было столь важным и существенным, что до сих пор сохранилось в нашем народе, хотя деление на колена не сохранилось.

Суббота, 26 мая 2018 г. – 12 сивана 5778 г.

Книга «Бамидбар» («В пустыне»)

Недельный раздел «Насо» («Исчисли...»)

КОГДА ОТДАЛЕНИЕ ИСПРАВЛЯЕТ

В предыдущем разделе был описан порядок расположения колен вокруг Мишкана: внутреннее кольцо – левиты – и внешнее кольцо – 12 колен. Таково физическое устройство национального организма, в центре которого находится Откровение (ковчег в Мишкане), Выделенность. В нынешнем разделе описываются различные способы преодоления кризисов отдельных личностей, причем предложены два противоположных способа решения проблем: приближение к Выделенности (приход в Мишкан и принесение соответствующих жертв) или отдаление (высылка на определенный срок за пределы лагеря) от нее.

Приближение к Выделенности рассматривается на трех примерах: исправление раскаявшегося в обмане, ситуация, когда жену подозревают в супружеской неверности, и обет назорей. Стремление к Выделенности чрезвычайно важно (говорит Тора: «Выделены будьте, ибо выделен Я – Ашем, Эло'им ваш»), но в некоторых случаях это может стать источником проблем, осложнить жизнь человека, поэтому периодическое сокращение Выделенности является одним из важнейших элементов ее функционирования.

Отдаление от Выделенности также рассматривается в трех случаях: для ритуально нечистых (соприкосновение со смертью и пр.), страдающих истечением слизи, заболевших болезнью цараат (нечто напоминающее проказу).

«И говорил Ашем Моше, сказав: „Прикажи сынам Израиля – и вышлют из лагеря всякого прокаженного, и всякого истекающего, и всякого нечистого душой. От мужчины до женщины вышлите, вовне лагеря вышлите их – и не сделают нечистыми лагери свои, в среде которых Я пре-

бываю“. И сделали так сыны Израиля, и выслали их вовне лагеря – как говорил Ашем Моше, так сделали сыны Израиля» («Бамидбар» 5:1–4). Трижды в трех строках говорится о лагере: «вышлют из лагеря... вовне лагеря вышлите их... не сделают нечистыми лагери свои». Традиция понимает это как три уровня выделенности. Первый уровень – территория Мишкана (лагерь Выделенности), находящаяся под управлением сыновей Аарона. Второй уровень – место расположения левитов (лагерь чистоты). Наконец, третий уровень – лагерь Израиля, где стоят все колена. Наиболее нечистые, пораженные цараат, не могут находиться даже в лагере Израиля. Цараат демонстрирует, что человек использовал дар речи во зло, поэтому решение проблемы – отдаление от общества и длительное раздумье о своем поведении. Меньшей степенью нечистоты обладают слизеточивые. Предполагается, что это произошло из-за пренебрежения своими обязанностями – халатного отношения к своему здоровью. Они не могут находиться определенное время в лагере Выделенности и чистоты, но могут оставаться среди колен Израиля. Наиболее легкая степень нечистоты – прикосновение к мертвому. Такой человек ничем не провинился, ибо смерть естественно присутствует в мире. В этом случае запрещено входить только в центральный лагерь Выделенности. Нечистота эта кратковременна и исчезает после окупания в микву и захода солнца.

Позже, в Стране Израиля, само здание Храма и его двор будут соответствовать лагерю Выделенности, вся Храмовая гора будет иметь статус лагеря чистоты, а еврейские города, обнесенные стеной, будут обладать уровнем лагеря Израиля.

Идея «понижение уровня ради возможности исправления» – это фундаментальное представление о жизни. Например, чтобы создать Хаву, нужно было предварительно усыпить Адама. Другой пример: чтобы починить протекающий сосуд, надо сначала вылить из него воду, заделать трещины, а потом снова наполнить водой. В народных сказках кроме «живой воды» есть «мертвая вода», и прежде чем внести живой дух, оживить, нужно залатать тело, и делает это «мертвая вода». Так и человек: если он духовно ущербен, то приближение к Выделенности (увеличение часов занятий Торой) ему не поможет. Его нужно отдалить, чтобы он смог исправить свои качества, а затем приближаться.

Рав Авраам Ицхак Кук (1860, Двинск – 1935, Иерусалим), переносит эту идею также и на общенациональный уровень жизни еврейского народа, объясняет, что на некотором этапе необходимо было отдалиться от Выделенности, и в этом глубинная причина отхода от религии в начале сионистского движения. Народ, выросший в изгнании, в галуте, понимал под Выделенностью только галутный ее вид: изучение Торы и соблюдение заповедей. Поэтому он не мог воспринять больший уровень Выделенности, уровень Эрец-Исраэль, уровень реализации Торы. Для восприятия света Всевышнего, света Страны Израиля, света эпохи Машиаха нужно было временно отойти от галутной Выделенности. Такой временный отход необходим для достижения самостоятельности («построим свое государство, как все прочие народы!»). Это и есть та самая знаменитая «хуцпа» («дерзость, нахальство первопроходцев»), которой славилось сионистское движение в начале его развития.

Больше обнадеживающих шансов

Лечить рак лучше в специализированном центре

У пациентов специализированных онкологических центров больше шансов на успешное лечение и выздоровление, чем у тех, кто со схожими диагнозами проходит терапию в клинике общего профиля (например, в местной больнице). К такому выводу пришли эпидемиологи и эксперты медицинской статистики в Германии, сравнив результаты лечения. Практический вывод, напрашивающийся из этого сравнения, очевиден: при онкологическом диагнозе или подозрении на рак лучше сразу же обратиться в специализированный центр.

Почему центр лучше

Не только потому, что в нем сосредоточены более опытные специалисты. Но и потому, что центр практикует системный подход к лечению опасного заболевания, а он более эффективен.

Сертификация профильных онкологических центров в Германии производится на основании критериев, выработанных Германским обществом изучения и лечения рака (DKG). К ним относятся:

- уровень квалификации врачей и прочего медицинского персонала;
- оснащенность соответствующим медицинским оборудованием;
- принципы организации центра или клиники, а также ее взаимодействия с родственными учреждениями и врачами необходимых специальностей.

Требования, предъявляемые к квалификации врачей и оснащению, понятны: не может признанный центр полагаться на врачей без соответствующей подготовки и на отсталое оборудование. Что же касается организации, внутренней структуры и внешних связей центра, то эта часть хотя и наименее прозрачна для пациентов, но имеет большое значение. Ошибкой было бы рассматривать специализированный центр как некий замкнутый стационар, в котором пациент проходит весь путь от поступления до выздоровления. На самом деле современная терапия рака – сложный, многокомпонентный и продолжительный процесс,

включающий в себя и стационарное лечение, и многие виды амбулаторных процедур и обследований.

Профессиональные участники этих действий – представители различных врачебных специальностей: онкологи, гематологи, хирурги, радиологи, физиотерапевты, психологи и т. д. Они согласованно ведут каждого пациента центра – и не только на этапе стационарного лечения (как правило, в связи с хирургическим вмешательством), но и на последующих этапах, вплоть до реабилитационного и курортного лечения.

Порядок их действий обусловлен комплексной терапевтической программой, индивидуально разрабатываемой для каждого пациента специалистами центра: четкие указания по целям хирургического лечения, составу, дозировкам и срокам химиотерапии, радиологического воздействия, иммунотерапии, реабилитации, контрольных обследований. Преимущество в том, что все это не носит характер общих указаний, а координирует участие конкретных врачебных центров различной специализации, которым, как по цепочке, передают пациента на каждом этапе. И все это время пациент пребывает в поле зрения центра, в фокусе спланированных им лечебных мероприятий, хотя сам он, может быть, уже давно распрощался с больничной койкой.

Как найти нужный центр

Для германской медицины словосочетание «онкологический центр» (Krebszentrum) – довольно общее понятие, обозначающее только тип клинических учреждений, но не их профиль. Конкретные центры специализируются на определенных видах раковых заболеваний. Отсюда и конкретные названия: Prostatazentrum (лечение рака простаты), Brustzentrum (рака груди), Lungenzentrum (рака легких), Pankreaskarzinomzentrum (рака поджелудочной железы), Kopf-Hals-Tumorzentrum (рака горла и других зон головы, кроме головного мозга), Hirntumorzentrum (лечение опухолей головного мозга) и пр.

Каждый онкологический центр получает сертификат DKG

Нелишне знать и еще одну деталь. Далеко не всегда специализированный онкологический центр является отдельным больничным учреждением. Зачастую это профильное отделение или клиника в составе комплексного медицинского учреждения. Важно, что данное подразделение сертифицировано как онкологический центр с конкретной специализацией. Например, два отделения клиники женских болезней городского клинического комплекса Люнебурга сертифицированы как центр рака груди и центр рака женских половых органов. Несколько отделений госпиталя Святой Марии в Штутгарте сертифицированы как центры лечения мышечных опухолей, рака женских половых органов, рака груди.

И еще одна особенность. Специализированный онкоцентр – это не обязательно крупная клиника. Важны прежде всего специализация, а не «объем». На самом деле центром могут являться несколько «темати-

ческих» коек в стационаре более широкого профиля. Главное, что здесь работают специалисты, обладающие особой квалификацией в лечении данного вида рака.

По нормам DKG, специализированным онкоцентром может быть признано учреждение, в котором ежегодно проходят лечение не менее 50 пациентов с данным диагнозом; хирурги которого проводят не менее 25 операций в год по удалению данного вида опухоли; где в обязательном порядке проводятся не реже раза в неделю специальные онкологические конференции (Tumorkonferenzen) с участием врачей разных специальностей. Именно на таких конференциях рассматривается каждый конкретный диагноз, каждый конкретный клинический случай и составляются индивидуальные планы комплексного лечения для каждого профильного пациента.

Впрочем, далеко не каждый человек, которому поставлен онкологический диагноз, сможет с ходу найти «правильный» центр, даже имея перед глазами все вышеуказанные отправные точки. Поэтому информационная служба DKG разработала специальную интернет-программу для поиска. Она называется oncoMAP (www.oncomap.de), ее инструменты достаточно просты. В соответствующих окошках нужно выбрать желаемый профиль центра; орган (отдел организма), пораженный опухолью; страну, где хотите лечиться (кроме Германии это Австрия, Швейцария и Италия); указать свое местонахождение (почтовый индекс) и максимальное удаление искомого центра от дома. Система найдет все подходящие для вас центры в заданном радиусе и укажет их на карте. Останется лишь позвонить и договориться о визите. Конечно, нелишне предварительно получить направление от своего врача.

Не пейте молоко – будете здоровы

Канадцев хотят отучить от коровьего молока. Страна была помешана на этом продукте, как и ее «большой брат» – США. Представить их экономику без молочного животноводства невозможно. Это как Дикий Запад без ковбоев. Там, где полно коров и море молока, – привычка пить его с той же интенсивностью, с которой в других странах пьют чай или кофе. И все же канадское правительство намерено пойти против национальной привычки, рассматривая возможность исключить молоко из пирамиды питания.

Что такое пирамида питания? В общих чертах – графическая схема ежедневного рациона с учетом потребностей организма. Она отражает все необходимые макро- (жиры, белки, углеводы, пищевые волокна) и микроэлементы, приводит примеры содержащих их продуктов и рекомендует объем их потребления.

Чем ближе к основанию пирамиды, тем в больших количествах их рекомендовано потреблять. В основе нынешних канадских рекомендаций – овощи и фрукты, цельнозерновые продукты, бобовые. Молоко, так же как мясо и сладости, – поближе к вершине: есть можно, но увлекаться не следует. Жителям Канады в настоящее время рекомендуется потреблять в день 1–2 стакана молока или его заменителей.

И вот молоко планируют вычеркнуть. Основанием для этого послужили результаты исследования, проведенного по заказу правительства Швеции. Выяснилось, что у женщин, ежедневно выпивающих три стакана молока, смертность почти в два раза выше, чем у тех, кто его практически не пьет. У мужчин зависимость не такая четкая, но все же тоже имеется.

Ученые пришли к выводу, что польза молока долгое время преувеличивалась. Более того, есть основания полагать, что человек как биологический вид изначально не приспособлен к перевариванию «чужого» молока (иное дело – материнского, но лишь на раннем этапе развития). Во многом именно поэтому в древности и возникло сыроделие и производство других кисломолочных продуктов, содержащих значительно меньше молочного сахара (лактозы), чем молоко, а потому лучше усваивающихся человеческим организмом, которому часто (приблизительно у 80% населения планеты) недостает белка лактазы, необходимого для переваривания лактозы. В ходе эволюции население многих стран с развитым молочным животноводством приспособилось к молоку, что вовсе не сделало его полезнее.

До сих пор бытует миф о молоке как об основном поставщике в организм

кальция, необходимого для формирования и укрепления костей. Но уже известно, что потребление молока не только не снижает опасность переломов и развития остеопороза, но и наоборот: страны с его высоким потреблением являются чемпионами по остеопорозу и переломам.

Германское общество питания (DEG) пока не исключает молоко из своей пирамиды питания, но рекомендует потреблять его в виде не слишком жирных кисломолочных продуктов и не чаще двух раз в день. Для восполнения же запасов кальция в организме предпочтительны другие продукты, прежде всего растительные: зеленные культуры, все виды капусты, лук-порей, зеленый горошек, зеленые бобы, белая фасоль, сезам, фундук и сухофрукты.

Подготовила
Елена Шлегель

«Блошинный рынок» в Интернете

Что необходимо знать тем, кто на него «ходит»

«Блошинный рынок» – европейский аналог барахолки. Но продают на нем не обязательно барахло. Зачастую – добротные полезные вещи, которыми попользовались одни и теперь за ненадобностью предлагают за определенную плату попользоваться другим. Популярность «блошинных рынков» не снижается, несмотря на изобилие товаров в магазинах. Но в магазинах твердая цена, а с частным продавцом можно договориться об уступке.

В последнее время бурно развиваются и виртуальные варианты «блошинных рынков». Это, например, разделы частных объявлений (Kleinanzeigen) на интернет-аукционах. Крупнейший такой аукцион – ebay. Следовательно, ebay-Kleinanzeigen – крупнейший в мире виртуальный «блошинный рынок».

Предлагают здесь что угодно. Цены, как правило, сносные. Привлекателен такой вид индивидуальной торговли как для покупателей, так и для обладателей ненужных вещей: необременительный способ избавиться от них, да еще получить какие-то деньги. Но – внимание!

Чем мельче сделка, тем больше опасность

За отдельными предложениями с заманчивыми ценами могут скрываться мошенники. Стандартная опасность: заплатить деньги и не получить купленное. С кого спрашивать? С риском такого рода всегда следует считаться. По возможности – договариваться об оплате по получении покупки. Но тут возникает риск уже для продавца: отправил купленную вещь, а денег нет. В принципе, о недобросовестном продавце или покупателе всегда можно объявить на том же торговом сайте, чтобы предупредить других. Но надежда на быструю компенсацию своей потери довольно слабая.

Простые уловки

Неотправленная покупка или неплата за нее – в их числе. Эксперты по интернет-безопасности не рекомендуют покупателям соглашаться на предоплату, даже если продавец выдвигает «убедительные» аргу-

менты. Кстати, чем настойчивее это аргументируется, тем больше должно возникать подозрений.

Столь же подозрительна и настойчивая аргументация покупателя: мол, купленное должно быть выслано как можно скорее. Чем настойчивее торопят продавца, тем выше опасность, что деньги за отправленную вещь он не получит.

Крайне простая и, можно сказать, повседневная уловка: продажа поломанной (разбитой) вещи под видом целой. Спор разочарованного покупателя с продавцом может длиться бесконечно. Продавец будет настаивать, что он отправил целую вещь, которую-де испортил сам покупатель, либо она сломалась при пересылке. Доказать, что это не так, практически невозможно.

Изощренные трюки

Чтобы замаскировать свой умысел, мошенники нередко разыгрывают хитроумные сценарии.

«Дешевая пересылка» – один из новых трюков лжепродавцов, успешно усыпляющий бдительность покупателей. Продавец предлагает покупателю снизить расходы на почтовую доставку. Это, дескать, возможно сделать, если использовать «льготный» почтовый канал по месту работы продавца. Схема выглядит вполне реальной: многие крупные фирмы с большим объемом отправок получают почтовые скидки, сотрудники имеют возможность отправлять собственные посылки через фирму с теми же скидками. Продавец разъясняет покупателю, что посылка будет ему направлена по такому льготному каналу, только нужно сразу заплатить – и лучше всего через онлайн-банкинг, чтобы деньги поступили в тот же день. Все выглядит очень солидно. Покупатель попадает на крючок: деньги уходят с его счета, но никакой посылки он не получает.

«Треугольник» – еще одна новинка интернет-торговли. Трюк прост до гениальности. Ловят на него не покупателей, а продавцов. Вы что-то продаете и размещаете соответствующее объявление. На него откликается некто заинтересованный в покупке. Вы договариваетесь об

оплате. Покупатель согласен заплатить вперед. Деньги приходят на ваш счет, вы отправляете купленное. Через некоторое время поступает претензия от покупателя: вашу вещь он не получил. Вы отправляете ему копию почтовой квитанции: отправлено тогда-то и по такому-то адресу. И тут выясняется, что у покупателя, заплатившего вам, совсем другой адрес!

Организуется это так. Мошенник, обративший внимание на ваше предложение, размещает в Интернете точно такое же. На него выходит реальный покупатель. Мошенник начинает одновременно переговоры с ним и с вами. Вы, естественно, этого не знаете. С реальным покупателем мошенник договаривается о предоплате, от вас же получает банковские реквизиты для денежного перевода. Передает их покупателю, а вам сообщает свой адрес. Вы отправляете ему свою вещь, получив деньги от некоего неизвестного (до поры до времени) третьего. Когда вскроется обман, найти ускользнувшего лжепокупателя будет невозможно. Даже тот факт, что вам известен «его» адрес, ничего не даст. Скорее всего, адрес окажется подставным.

Трюки с платежами

Весьма подозрительна предложенная продавцом оплата чеком. Особенно если продавец – где-то за границей. Махинации с чеками, уже практически не используемыми в Европе, – давний воровской промысел. Вы укажете в чеке одну сумму, а с вашего банковского счета уйдет «такая же», но с парой-тройкой лишних нулей.

Добиться возврата неправомерного платежа, в принципе, возможно. Но тут существует иная опасность. Переброска туда-сюда через границу якобы ошибочно полученных сумм – стандартный способ отмывания денег. На обалованного покупателя, который добился возврата, может пасть подозрение в соучастии. И не-

важно, что ваши деньги вернулись. Важно, что некоторое время они были в распоряжении некой структуры, которая успела приписать к ним определенную сумму криминальных денег как «доход с оборо-

ebay-Kleinanzeigen – крупнейший в мире виртуальный «блошинный рынок»

та». Оборота, естественно, не было, но криминальные деньги гладко проведены по бухгалтерии, то есть легализованы.

Как избежать ловушек?

Специалисты советуют:

- стараться избегать предоплаты;
- стараться избегать отправки неплатенных вещей;
- стараться избегать безналичных платежей.

На первый взгляд, советы противоречат друг другу и общим условиям интернет-торговли. Как, например, вести наличные платежи в Интернете?

Все противоречия легко преодолимы, если просеивать интернет-предложения под определенным углом зрения. Ищите предложения от лиц, находящихся неподалеку – в вашем городе или в соседнем. При огромном числе предложений вполне возможно найти нужное вам где-то рядом.

Следующий шаг – личный контакт. По телефону или очно. При личном контакте можно спокойно обсудить все детали и оценить степень доверия, вызываемого сторонами. Осмотреть и проверить покупаемую вещь. Деньги вручить непосредственно при покупке. Все довольны!

Уборка равна пачке выкуренных сигарет

Да, именно такой может быть цена чистоты, которую повседневно наводят рачительные хозяйки. Применяемые при этом средства бытовой химии сопоставимы по вредоносному воздействию с 20 ежедневно выкуриваемыми сигаретами.

Причем воздействие это избирательное: на женский организм чистящие средства влияют значительно хуже, чем на мужской. И это не связано с тем, что женщины чаще убирают в доме. Даже для тех, кто занимается уборкой профессионально и в равной мере вдыхает испарения химических средств, последствия неодинаковы: у женщин отмечаются более глубокие и опасные изменения в дыхательных путях. Дело здесь, возможно, не столько в физиологической разнице полов, сколько в недостатке сопоставимой базы. Все-таки мужчин, даже среди профессиональных уборщиков, зна-

чительно меньше, чем женщин. Поэтому и среди участников исследования мужчин оказалось меньше.

Как бы там ни было, для женщин это вопрос первостепенной важности: как часто и с использованием каких средств заниматься уборкой-чисткой?

Воздействие чистящих средств на легкие и верхние дыхательные пути изучалось в ходе масштабного европейского исследования, координировали которое 27 ведущих пульмонологических институтов и клиник Германии, Швейцарии, Великобритании, Франции, Норвегии, Швеции, Дании, Италии, Испании. Оно продолжалось 20 лет, в течение которых у участников (женщин и мужчин, занимающихся домашней или профессиональной уборкой) регулярно проверялись дыхательные функции. К началу исследования все они были молоды (по 34 года) и здоровы. Динамика ухуд-

шения легочных функций и состояния дыхательных путей оценивалась в связи с тем, насколько часто человек работает с чистящими средствами.

Выводы – ошарашивающие. У 12,3% участников исследования, постоянно и часто работавших по дому (это практически без исключения женщины), на финальной стадии исследования зарегистрирована хроническая астма. Состояние легких у домохозяек, которые регулярно, по нескольку раз в неделю или каждый день, применяли чистящие средства, оказалось таким же, как у курильщика со стажем, выкуривающего в день по 20 сигарет.

Особенно опасны в этом смысле спреи. Микрочастицы химического вещества, взвешенного в воздухе, беспрепятственно проникают в легкие и накапливаются в них.

Выводы, которые сделали ученые и врачи из материалов исследова-

ния, адресованы, с одной стороны, законодательным и нормативным инстанциям Европейского Союза, с другой – всем домохозяйкам. Политики должны задуматься о том, что необходим более строгий контроль за рецептурой и расфасовкой чистящих средств, более четкая регламентация их использования и внятные предупреждения о вреде здоровью. Домохозяйкам же следует помнить, что частое и уж тем более ежедневное использование чистящих средств бессмысленно. В плане чистоты они практически ничего не добавляют. Для регулярной уборки вполне достаточно влажной тряпки. А использовать бытовую химию следует только в редких и особо сложных случаях. Очистительными спреями лучше вообще никогда не пользоваться.

Подготовила Елена Шлегель

Май: фигуры, события, судьбы

ГЕРШ БУДКЕР

1 мая 1918 г. в селе Мурафа ныне Шаргородского района Винницкой области родился будущий ядерный физик, академик Герш Ицикович Будкер. В 1941 г. он окончил Московский университет. С началом войны ушел добровольцем на фронт, хотя как работник оборонной промышленности мог остаться в тылу. Демобилизовался в 1946 г. и стал работать в Институте атомной энергии Академии наук. Его научными руководителями были академик И. Курчатов и лауреат Нобелевской премии академик И. Тамм. Основные труды Будкера в это время посвящены теории уран-графитовых реакторов и теории их регулирования, расчету ускорителей заряженных частиц, физике плазмы и управляемых термоядерных реакций. За разработку теории циклических

ускорителей Будкер был в 1949 г. награжден Государственной премией. Заметим, что это событие состоялось спустя всего неполных три года после начала его научной деятельности на фоне развернувшейся в стране «борьбы с космополитизмом».

В 1950-х гг. под Новосибирском был построен городок Академии наук с 14 институтами различного профиля. На должность руководителя Новосибирского института ядерной физики по рекомендации Курчатова был назначен Будкер. Курчатов, рекомендуя его, отмечал не только его талант ученого, но и выдающиеся организаторские способности. Новосибирский филиал Академии и Новосибирский университет стали очагами передовой науки, проводниками демократии в ней. В Новоси-

бирск потянулись талантливые абитуриенты, в том числе и те, у которых были затруднения с поступлением в вузы, связанные с пресловутой «пятой графой». Авторство остроумных сборников под названием «Физики шутят» молва приписывала именно новосибирским ученым. Считалось, что и действие великолепного фильма Михаила Ромма «Девять дней одного года» происходит именно в новосибирском Академгородке.

В Новосибирском университете Будкер создал кафедру электрофизических установок и ускорителей. Коллектив руководимого им института вел также исследования по термоядерному синтезу. Будкер был одним из организаторов физико-математической школы для даровитых подростков при Новосибирском уни-

верситете, одним из инициаторов сибирских физико-математических олимпиад для школьников.

В 1967 г. им был предложен метод встречных пучков для исследований по физике элементарных частиц, за что он был награжден Ленинской премией. Друзьям он запомнился легким в общении и остроумным человеком. Будкер был увлекающейся натурой, увлекался и женщинами. Правда, каждое новое увлечение сопровождалось у него усилением творческой активности. Последняя жена была вдвое моложе его.

Герш Ицикович Будкер умер после второго инфаркта 4 июля 1977 г. в возрасте 59 лет. Он был кавалером многих орденов. Новосибирский институт ядерной физики Российской академии наук носит его имя.

ИЗГНАНИЕ ПОЭТА

10 мая 1972 г. будущему лауреату Нобелевской премии по литературе поэту Иосифу Бродскому было предписано покинуть Советский Союз. Его вызвали в ОВИР и поставили перед выбором: немедленная эмиграция или «горячие денечки», каковая метафора в устах КГБ могла означать допросы, тюрьмы и психбольницы. К тому времени ему уже дважды – зимой 1964 г. – приходилось лежать на «обследованиях» в психиатрических больницах, что было, по его словам, страшнее тюрьмы и ссылки.

Бродский принимает решение об отъезде. Узнав об этом, Владимир Марамзин предложил ему собрать все написанное для подготовки самиздатского собрания сочинений. Результатом стало первое и до 1992 г. единственное машинописное собрание сочинений поэта. Перед отъездом он успел авторизовать все четыре тома.

Избрав эмиграцию, Бродский пытался оттянуть день отъезда, но власти хотели избавиться от неудобного поэта как можно быстрее. 4 июня 1972 г. лишенный советского гражданства Бродский вылетел из Ленинграда по «израильской визе» и по предписанному еврейской эмиграции маршруту – в Вену. В чемодане, с которым он покидал родину, была пишущая машинка, две бутылки водки для англо-американского поэта Уистена Хью Одена, которого Бродский переводил, и сборник стихов Джона Донна.

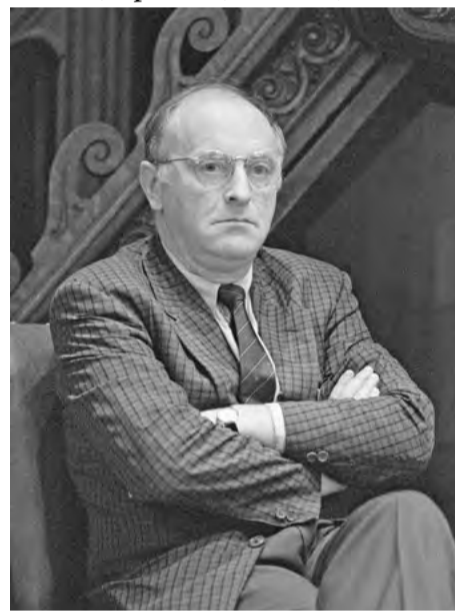
В Вене его встретил американский славист и издатель, профессор Мичиганского университета Карл Проффер. Он спросил: «Ну, Иосиф, как ты смотришь на то, чтобы поработать в Мичиганском университете?»

Через два дня после приезда в Вену Бродский отправляется знакомиться к живущему в Австрии У. Одну. «Он

отнесся ко мне с необыкновенным участием, – вспоминал Бродский, – сразу взял под свою опеку... взялся ввести меня в литературные круги». Вместе с Оденом Иосиф в конце июня принимает участие в Международном фестивале поэзии в Лондоне.

В июле 1972 г. Бродский переезжает в США и принимает пост «приглашенного поэта» в Мичиганском университете в Энн-Арборе, где преподает с перерывами до 1980 г. С этого момента поэт, окончивший в СССР неполные 8 классов средней школы, ведет жизнь университетского преподавателя, занимая на протяжении последующих 24 лет профессорские должности в общей сложности в шести американских и британских университетах. Он преподавал историю русской литературы, русскую и мировую поэзию, теорию стиха, выступал с лекциями и чтением стихов на международных литературных

фестивалях и форумах, в библиотеках и университетах США, в Канаде, Англии, Франции, Швеции, Италии.

ТАМАРА ПРЕСС

10 мая 1937 г. в Харькове родилась Тамара Пресс – будущая звезда мировой легкой атлетики, трехкратная чемпионка Олимпийских игр. Во время Второй мировой войны ее отец Натан Исаевич погиб в боях под Ленинградом, семья оказалась в эвакуации в Узбекистане, в Самарканде, где Тамара Пресс еще в школьные годы начала заниматься легкой атлетикой.

В 1956 г. она стала мастером спорта, установила несколько новых всесоюзных рекордов по толканию ядра и метанию диска для девушек старшего возраста. Четыре года спустя, на Олимпийских играх 1960 г. в Риме, Тамара Пресс заво-

евала золотую медаль в толкании ядра и серебряную – в метании диска, стала заслуженным мастером спорта. На Олимпийских играх в Токио в 1964 г. она завоевала две золотые медали – в толкании ядра и в метании диска. К 1966 г. Тамара Пресс была «автором» 11 мировых рекордов, трехкратной чемпионкой Европы, чемпионкой СССР (16 раз!).

В тот год она выиграла все крупные соревнования, в которых участвовала, и в 29 лет ушла из большого спорта непобедженной.

Впоследствии Тамара Пресс защитила диссертацию, стала кандидатом педагогических наук, возглавила кафедру физкультуры и спорта в Московском педагогическом институте. Затем работала в ВЦСПС, была избрана заместителем председа-

теля Российского совета Всесоюзного добровольного физкультурно-спортивного общества профсоюзов. После распада Советского Союза в начале 1990-х гг. ей непросто было определить свое место в новой жизни. Тамара Пресс стала одним из основателей и первым вице-президентом фонда «Физкультура и здоровье», президентом фонда «Милосердие», который взял на себя заботу о социальной защите ветеранов спорта, бывших звезд, оказавшихся во многих случаях на грани нищеты. Она написала книги «Цена победы», «Нелегкая эта атлетика».

ВИЛЬГЕЛЬМ СТЕЙНИЦ

14 мая 1836 г. в еврейском квартале Праги в бедной и многодетной семье Стейниц родился 13-й ребенок – сын, которого назвали Вильгельмом (Вольфом). Ему суждено было стать первым официальным чемпионом мира по шахматам. На рубеже 1860–1870-х гг. Стейниц, который после победы в матче против Адольфа Андерсена уже получил признание как сильнейший игрок своего времени, разработал учение о позиционной игре – оно пришло на смену доминировавшей «романтической» комбинационной школе и значительно обогатило шахматы.

Вильгельм учился в Венском политехническом институте, но больше времени проводил в знаменитых венских кафе, где собирались любители шахмат. Впоследствии он оказался в Лондоне, в сентябре 1883 г. переехал в Нью-Йорк, где основал шахматный журнал, написал несколько книг по теории и практике шахматной игры. Стейниц был плодовитым литератором, на пике карьеры он на девять лет прекратил турнирные выступления, чтобы сосредоточиться на работе журналиста. В своем шахматном журнале он публиковал обзоры пар-

тий и программные теоретические статьи, его полемика с другими публицистами, которую Стейниц вел агрессивно и безапелляционно, сама становилась важным событием шахматного мира.

В марте 1888 г. Вильгельм Стейниц выиграл первый официальный матч на звание чемпиона мира у Иоганнеса Цукерторта. В отличие от современных шахматных «вундеркиндов», Вильгельм Стейниц заслужил это звание только в 52 года... Потом он еще трижды отстаивал его, но в 1894 г. уступил титул чемпиону мира 26-лет-

нему Эммануилу Ласкеру. После острого нервного расстройства Вильгельм Стейниц скончался 12 августа 1900 г. в психиатрической клинике в окрестностях Нью-Йорка.

Стейниц неоднократно высказывался в прессе по «еврейскому вопросу» и выступал против антисемитизма. В конце жизни он работал над фундаментальным трудом «Еврейство в шахматах», но не закончил его. Незадолго до смерти Стейниц опубликовал статью против антисемитизма «Мой ответ антисемитам в Вене и где бы то ни было».

Эфраим Кацир

16 мая 1916 г. в Киеве, в семье польских евреев Качальских, оказавшихся в этом городе из-за грозных событий Первой мировой войны, родился сын Эфраим. С большим трудом в 1922 г. семья добралась до Палестины, где со временем Эфраим и его старший брат Аарон взяли себе фамилию Кацир. С 1932 г. Эфраим – студент Иерусалимского университета, в 1941 г. там же он получил докторскую степень.

Еще подростком Эфраим вступил в ряды движения «Социалистическая молодежь». В 16 лет стал командиром роты еврейской подполь-

ной военизированной организации «Хагана». В «Хагане» Кацир занимался разработкой взрывчатых веществ и организацией подпольного производства вооружений. Десятилетия спустя, в 1966–1968 гг., он будет руководить научными службами Армии обороны Израиля. В 1949-м Эфраим – один из учредителей Института Вейцмана, в котором в дальнейшем была реализована большая часть его научных работ. В науке он специализировался на биохимии синтеза белков и прикладной биохимии энзимов. Его работы были столь

успешны, что он первым из израильских ученых в 1966 г. был избран иностранным членом Национальной академии наук США, а с 1977 г. – членом Лондонского королевского общества. Кацир также известен своей деятельностью по организации и поддержке кафедр еврейской истории и теологии в зарубежных университетах, связывавших студентов диаспоры с Израилем.

Больших успехов в области физической химии добился и старший брат Эфраима Аарон, который в течение шести лет (1962–1968) возглавлял Из-

раильскую академию наук. В конце мая 1972 г. он был убит во время нападения террористов на пассажиров в аэропорту Лод.

В 1973 г. профессор Эфраим Кацир был избран четвертым президентом Государства Израиль, а через пять лет вновь вернулся к научной деятельности в свою любимую лабораторию в Институте Вейцмана, чтобы завершить цикл исследований в области биотехнологии. Эфраим Кацир умер в своем доме в Реховоте на 94-м году жизни 30 мая 2009 г.

Боб Дилан

24 мая 1941 г. в городке Дулут штата Миннесота (США) в семье Абрама Циммермана, владельца магазинчика при автозаправке, родился сын, которого в честь деда назвали Шабтаем-Зиселем. В 1947 г. семья переехала в городок Хиббинг, где отец открыл мебельную лавку. Шестилетний Шабтай-Зисель отправился в школу. Его записали как Роберта Циммермана. В наши дни в музыкальном мире его знают и любят под именем Боба Дилана. Этот псевдоним он взял в честь поэта Дилана Томаса, чье творчество стало для него путеводной звездой.

Боб Дилан начал писать стихи в 10 лет, тогда же стал учиться играть на фортепиано и на гитаре. После окончания школы поступил в университет в Миннеаполисе, но так был занят музыкой, что для учебы просто не оставалось времени, и он сделал выбор: бросил учебу, уехал в Нью-Йорк, стал выступать в небольших клубах и кафе, исполняя собственные песни,

очень скоро получившие признание. Первый серьезный контракт – в 20 лет с престижной фирмой «Коламбия рекордс», первый шумный успех – в 22 года, на фолк-фестивале в Ньюпорте. Один за другим выходят в свет альбомы, песни звучат по радио, и вдруг – беда: сокрушительная авария в июне 1966 г. во время очередной бурной гонки на мотоцикле. Почти полгода пришлось пролежать в гипсе, бинтах и повязках. Возвращение было трудным. Только три года спустя он вновь вышел на сцену. Публику, по существу, пришлось завоевывать заново...

В январе 1974 г. Боб Дилан отправился в многонедельное турне по Америке – свободных мест не оставалось ни в одном концертном зале. Вскоре он записал новый альбом «Before the Flood», который вошел в тройку лучших альбомов звукозаписи того года в США.

В конце 1970-х гг. Боб Дилан пережил период, как он впоследствии у-

верждал, «духовного прозрения». Он обратился к религии, сочинял и

исполнял песни-молитвы, которые, впрочем, не имели особого успеха. В начале 1980-х гг. – новый крутой поворот. На этот раз – возвращение к

иудаизму, к своим духовным истокам. Дилан стал изучать философские основы хасидизма, Тору, даже получил в Нью-Йорке благословение Любавичского ребе, охотно принял предложение выступить на телемарафонах движения «Хабад», где не раз исполнял знаменитую «Хава нагила».

В наши дни Боб Дилан уже не так часто выходит на подмостки: возможно, возраст берет свое. Но когда он начинает петь, в его песнях, как отмечали музыкальные критики, «по-прежнему слышатся сентиментально-мистические, мрачноватые откровения, несущие смутное чувство разочарования в жизни»; «своим грубым, хриплым, „блюзовым“ голосом он доносит до слушателей тревоги, горести и надежды „маленьких людей“ своего мира и своего поколения».

В 2016 г. Бобу Дилану была присуждена Нобелевская премия по литературе.

Лев Гонор

25 мая 1906 г. в местечке Городище (Украина) в семье Рувима Гонора родился сын Лев, будущий советский руководитель предприятий военно-промышленного комплекса, на долю которого в последующей жизни достались взлеты и падения, высокие награды и несправедливые обвинения.

После школы он уехал учиться в Ленинград, получил диплом Механического института, под скучным названием которого скрывалась «кузница кадров» для военной

промышленности СССР. В стремительной чехарде этих самых «кадров» в расстрельные 1930-е гг. Лев Гонор в 33 года стал директором крупного военного завода. Именно он стоял у истоков создания ракетного оружия для Красной армии.

В ноябре 1944 г. 38-летний директор крупнейшего в стране артиллерийского завода в Свердловске получил звание генерал-майора, стал Героем Социалистического Труда, был награжден полководческим ор-

деном Кутузова 1-й степени, вошел в состав президиума Еврейского антифашистского комитета. Впоследствии ему это припомнили. В 1946 г. Лев Гонор возглавил огромный сверхсекретный комплекс институтов, лабораторий, заводов в области ракетостроения, так называемый НИИ-88 в Подмосковье. У него работали С. Королев, М. Янгель, В. Мишин, Н. Пилюгин и другие будущие генеральные конструкторы ракетно-космической техники. После раз-

гона Еврейского антифашистского комитета Лев Гонор был выслан в Красноярск, затем его сняли с работы, в феврале 1953 г. арестовали, водворили в тюрьму на Лубянке. Но в апреле 1953 г. все изменилось. Гонора отпустили, привезли домой, вернули ему все ордена, в том числе – три ордена Ленина. Однако он был потрясен допущенной по отношению к нему несправедливостью, долго болел и в 63 года, 14 ноября 1969 г., умер в Москве.

Илья Гинцбург

27 мая 1859 г. в Гродно в религиозной еврейской семье Якова Гинцбурга родился сын. Его назвали Эли, Илья, в будущем это один из самых известных скульпторов конца XIX – начала XX в.

Отец не одобрял первые детские художественные опыты сына, но работы 12-летнего Ильи показали в Вильно уже известному скульптору Марку Антокольскому, и тот горячо поддержал стремление мальчика к творчеству, как сказали бы сегодня, «взял шефство» над ним, увез в Петербург, отдал учиться в художественную школу и нередко сам давал ему уроки мастерства. К слову сказать, впоследствии, уже в начале XX в., Илья Гинцбург выполнил в бронзе портрет любимого учителя, а в 1909 г. сделал скульптурное надгробье на его могиле.

Илья Гинцбург окончил в Петербурге Академию художеств, получил звание «классного художника первой степени» и Большую золотую медаль за скульптуру «Плач

Иеремии на развалинах Иерусалима».

Известный банкир, золотопромышленник Горацій (Нафтали-Герц) Гинцбург выделил своему од-

нофамильцу, говоря современным языком, солидный грант, и Илья уехал в Рим, а затем в Париж. Через год он вернулся с новыми творческими идеями и эскизами, которые вскоре воплотил в бронзе и мраморе. В основном скульптор работал в пластике малых форм, но известен и своими масштабными работами – памятниками. Самые благожелательные отзывы критиков и коллег заслужили его скульптурные портреты Льва Толстого, Антона Рубинштейна. Разумеется, он оставил потомкам и скульптурный портрет своего благодетеля – барона Горація Гинцбурга.

Скульптор Илья Гинцбург – автор памятников Пушкину в Екатеринославе, Гоголю – в Сорочинцах, Айвазовскому – в Феодосии. В 1911 г. Илья Гинцбург получил звание академика. К тому времени он уже имел свою мастерскую при

Академии художеств, в которой работал почти 30 лет, до самой смерти.

В книге «Из моей жизни», изданной в 1908 г., Илья Гинцбург рассказал о себе, о судьбах своих современников и содеменников. В его творчестве постоянно присутствовали мотивы еврейской судьбы, библейские сюжеты, он активно поддерживал талантливых собратьев. Так, в 1915 г. он стал одним из основателей Еврейского общества поощрения художеств (Санкт-Петербург). Впоследствии филиалы этого общества были открыты в Москве, Харькове и Киеве. Ныне большинство работ Ильи Гинцбурга хранится в Русском музее в Санкт-Петербурге, в Третьяковской галерее в Москве, некоторые из них оказались в зарубежных музеях.

Илья Гинцбург скончался в Ленинграде 3 января 1939 г.

На пути к зоркости

Коррекция зрения на дому

Израильские исследователи разработали революционный способ улучшения зрения, который обещает расставание с очками и контактными линзами. Ученые сулят, что коррекцию зрения можно будет осуществить дома с помощью смартфона, небольшого лазерного устройства и специальных глазных капель.

Технология разработана исследователями в Медицинском центре Шаарей-Цедек в Иерусалиме и Институте нанотехнологий и передовых материалов Университета им. Бар-Илана.

«Мы хотим устранить ошибки рефракции», – сказал д-р Давид Смаджа, офтальмолог, который создал вещество, названное «нанокляпями». Он трудился над этой разработкой вместе с профессором Зеевом Залевским с инженерного факультета Кофкина Университета им. Бар-Илана и Жан-Полем (Моше) Лелушем, профессором кафедры химии в том же университете.

Ошибки рефракции происходят, когда свет не фокусируется точно на сетчатку из-за измененной формы хрусталика. Наиболее распространенными типами рефракционной ошибки являются близорукость, дальнозоркость, астигматизм и пресбиопия («старческое зрение»).

Израильские исследователи придумали способ коррекции роговицы, на которую приходится 60% оптической силы глаза. «Мы добились коррекции зрения в пределах трех диоптрий, – говорит Смаджа. – Это означает, что тот, кто нуж-

дается в очках для чтения, теперь сможет обойтись без них». Идея была опробована на глазах мертвых свиней, поскольку оптические системы глаза человека и этого животного весьма похожи.

Технология, которая сейчас находится в стадии разработки, состоит из трех ступеней. На первом этапе требуется, чтобы пациенты оценили свое зрение посредством смартфона. Уже существует ряд приложений, которые позволяют это делать с достаточной точностью. На втором этапе пациентам будет предложено использовать другое приложение, разработанное израильскими исследователями. Оно работает совместно с лазерным устройством, подсоединяемым к смартфону. Это приложение за время меньше секунды обеспечивает посылку лазерных импульсов в глаз, чтобы вытравить мелкую фигуру на роговице. Это поможет исправить рефракционную ошибку. На последнем этапе нанокляпи, состоящие из нетоксичных наночастиц белков, закапываются в глаза и активируют ранее подготовленную фигуру, тем самым корректируя зрение пациентов.

Смаджа поясняет: «Представьте, что вы пишете какое-то слово на земле при помощи тонкой струи горючего материала. И если вы бросите спичку на участок с топливом, то огонь примет форму написанного. Вот так и капли активируют фигуру».

Новая технология, в отличие от распространенных сейчас лазерных операций коррекции зрения, не удаляет ткань и, таким образом, является неинвазивной. Она подходит большинству пациентов, расширяя круг тех, кто может подкорректировать свое зрение.

Три исследователя принялись за эту разработку после того, как Смаджа сказал, что мечтает избавиться от очков. И уже через несколько часов совместного мозгового штурма возникла идея, как осуществить задуманное.

В эксперименте с глазом свиньи для получения ожидаемого эффекта коррекции зрения потребовалось два часа. Теперь исследователи собирают средства для более детальных экспериментов на живых свиньях и кроликах, а также для наблюдения за последствиями действия капель в течение более длительного срока. Ученые надеются приступить к испытанию новой технологии на людях летом 2019 г.

Разработка запатентована коммерческим бюро Университета им. Бар-Илана. Исследователи думают о создании стартапа для дальнейшего развития методики коррекции зрения. Уже есть ряд инвесторов, которые проявили интерес к этой технологии.

Сергей ХАУДРИНГ

Сюрприз плато Наска

Обнаружены невиданные ранее геоглифы

На плато Наска обнаружили более 50 новых гигантских наземных рисунков. Среди этих геоглифов есть не только геометрические узоры, но также изображения животных, природных явлений и людей. Возраст этих росписей – 2500 лет, то есть они появились намного раньше, чем известные нам до сих пор.

Геоглифы Наска были обнаружены еще в первой половине XX в., и с тех пор они считаются одними из самых необычных, таинственных и важных археологических памятников нашей планеты. Согласно одной из теорий появления геоглифов, их авторами были представители цивилизации Наска, существовавшей на территории нынешнего Перу со II в. до н. э. по VI в. Однако полной уверенности в этом нет. В качестве обоснования этой теории приняли результаты радиоуглеродного анализа, совпавшие с годами активности культуры Наска. Помимо этого геоглифы стилистически напоминают рисунки на сосудах, произведенных людьми этой культуры.

Словно выгравированные на земле точные геометрические узоры, фигуры животных и растений охватывают площадь около 450 кв. км. Чтобы увидеть их, надо смотреть на них сверху – с какого-нибудь летательного аппарата или близлежащих холмов. Самый большой рисунок (геометрический узор) имеет длину более 9 км и ширину 30 м. Ранее было замечено около 30 геоглифов с изображениями животных. Среди них 80-метровая обезьяна, 46-метровый паук, 27-метровый кит и 24-метровая рыба. Есть и геоглифические собака, колибри, кондор, цапля, игуана и змея.

Техника «рисования» в основном простая – это барельефы на земле. Их создатели рыли в грунте линии глубиной 20–30 см и почти метр в ширину, снимая верхний темный слой породы и обнажая более яркие, почти белые породы. Края линий облицовывались темными камнями, чтобы создать более контрастное изображение и помочь ему сохраниться как можно дольше.

Археологи не перестают удивляться, как такое большое количество только что обнаруженных геоглифов могло оставаться незамеченным так долго. Однако эти рисунки намного старше, чем открытые ранее, и против них работало время. К тому же эти геоглифы были выполнены при помощи несколько иной техники, чем более позд-

ние. Их линии были значительно уже (около 35 см), да и глубина была меньше (не более 20 см). Вот почему за последние тысячелетия они в значительной степени поистерлись.

Открытию новых рисунков способствовало повреждение уже известных рисунков плато Наска. Речь идет о порче знаменитой фигуры «колибри». Эту акцию совершили в 2014 г. активисты «Гринпис». Во время климатического саммита в Лиме они организовали акцию протеста в запретной зоне, всего в нескольких метрах от «колибри», где поместили надписи на желтых досках:

«Время для перемен. Будущее возобновляется. Гринпис». Акция закончилась скандалом, потому что экологические активисты не только нарушили закон, но и повредили рисунок.

Для регистрации ущерба среди прочих средств использовали программу GlobalXplorer, которая собирает изображения, снятые спутниками и дронами. При помощи анализа сделанных ими снимков отслеживают любые изменения в районе, указывающие на наличие неоткрытых исторических памятников, на уничтожение археологических объектов или их разграбление. Все сведения о наблюдениях поступают в единый центр. Там проверяют отчеты и затем отправляют беспилотники в самые «подозрительные» места, где проводятся более тщательные наблюдения. Благодаря фотографиям высокого разрешения, сделанным по такой методике, команда археологов и обнаружила новые геоглифы, которые были почти незаметны из-за эрозии почвы.

Сергей ГАВРИЛОВ

Непознанная вселенная

Таковым остается организм человека

Ученые обнаружили в человеческом организме «новый орган». Они надеются, что это открытие поможет понять развитие различных заболеваний, в том числе онкологических. В журнале Scientific Reports появилась статья о выявленной «сети движущейся жидкости», или интерстиции. Она находится под поверхностью кожи и между мышцами, вокруг пищеварительного тракта, легких и мочеполовой системы, а также вокруг артерий и вен. Ученые полагают, что эта сеть влияет на функционирование всех наших органов, большинства тканей и течение самых серьезных заболеваний.

Первые наблюдения были сделаны в 2015 г. в медицинском центре Бет-Изрейель (Нью-Йорк, США). Ученые, которые исследовали желчевыводящие пути пациента, чтобы найти возможные метастазы рака, заметили необычную серию взаимосвязанных свободных пространств в исследуемой ткани, наличие которых поначалу было интерпретировано как повреждение в результате препарирования. На самом же деле это были

пространства, ранее заполненные жидкостью. Продолжая исследование, ученые обнаружили наличие таких пространств во многих других тканях.

Новое исследование, проведенное учеными академического медицинского центра Лангон при Нью-Йоркском университете, впервые трактует интерстициальную ткань как самостоятельный орган, к тому же один из самых больших в организме. Открытие было сделано благодаря использованию более новой технологии – конфокальной лазерной эндомикроскопии на основе зонда, которая обеспечивает микроскопический анализ живых тканей, а не фиксированных.

«Прямая выборка интерстициальной жидкости может стать мощным диагностическим инструментом. Кроме того, это открытие имеет потенциал для поиска новых методов лечения многих заболеваний», – отметил руководитель исследовательской группы Нийл Теиз.

Евгений ШЕНЬ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODE33) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам. Тел.: 0157/37 76 47 56

Kunstpädagogin, Kunsttherapeutin ищет небольшой дом в Берлине. Постоянная работа, не курит. Звонить после 18.00. Тел.: 01636785711

Разыскиваются сестры Зоя и Рита. Уехали в Германию где-то в 2006 г. Жили в г. Тбилиси на ул. Дзержинского. Зоя приблизительно 1933–1934 г. р., Рита – 1939 г. р. их фамилия Костанашвили. Ищет двоюродный брат Николай Зингерман из г. Владивостока, тел. в Израиле: +972 545253850. Контактный тел. в Германии: 0174 315 0988 (Майя).

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

06. 05, 18.00, Fasanenstr. 79–80 (10,-/8,-)

У нас в гостях кукольный театр «Рыба Кива».

Спектакль «Когда бабушки были внучками»

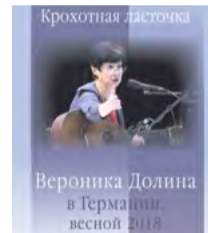
Музыкальный спектакль по мотивам сказки И. Башевиса-Зингера «Козочка Злата» и еврейским притчам. Используются марионетки и перчаточные куклы, песочная анимация, «живая» мультипликация, документальные кадры и, конечно, живая музыка: народные мелодии, а также песни Фимы Чорного и Хавы Альберштейн. В спектакле участвуют: Елена Шамис (сценарий, перевод песен, вокал), Евгения Славина (вокал, клавиши), Михаил Стародубцев (вокал, клавиши), Александра Скворцова (скрипка, вокал), Наталья Хенкина (ведение кукол). Режиссер театра и художник – Александра Луныкова

14. 05, 19.00, Fasanenstr. 79–80, большой зал (10,-/8,-)

У нас в гостях Вероника Долина. Концерт «Крохотная ласточка»

Более 20 лет Вероника Долина приезжает в Германию и всякий раз радуется и приятно удивляется как новыми стихами и песнями, так и давними, любимыми нами песнями разных лет: «Мой дом летает», «Не пускайте поэта в Париж...», «Китайский ресторанчик», «Чертополох»... Голос Вероники, раз услышав, невозможно забыть. Песенное творчество Долиной – это ее открытый миру лирический дневник, в который входят судьбы ее детей, внуков и многое другое. Ее новые песни, книги, диски никогда не обманывали ожиданий неравнодушного слушателя ни в России, ни в Израиле, ни в США, ни в Германии...

22. 05, 19.00, Fasanenstr. 79–80, большой зал (15,-/12,-)

У нас в гостях Moscow Ragtime Band (К. Гевондян – рук. ансамбля, труба, вокал; И. Тертычный – кларнет, саксофон, вокал; А. Панкратьев – тромбон; А. Агафонов – банджо, гитара; С. Черемушкин – туба; К. Степурко – ударные)

Moscow Ragtime Band – популярный московский ансамбль, исполняющий традиционный джаз так же горячо и артистично, как это делали великие пионеры жанра в старые добрые времена. Эта группа широко известна не только в России, но и во всем мире.

27.05, 19.30, Oranienburger Str. 29, большой зал (8,-/5,-), справки по тел.: 0163 74 34 744

Премьера спектакля «Сны Маргариты» (на немецком языке)

Молодежная театральная студия Karamasoff Sisters Studio представит свою попытку прочтения темы Маргариты в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Справки по тел.: 030 880 28 404 и 0163 74 34 744 (Светлана Агроник)

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

На первый взгляд кажется, будто все понимают, что такое дурак, и почему дурак чем дурее, тем круглее.

Однако если прислушаешься и приглядишься – поймешь, как часто люди ошибаются, принимая за дурака самого обыкновенного глупого или бестолкового человека.

– Вот дурак, – говорят люди. – Вечно у него пустяки в голове!

Они думают, что у дурака бывают когда-нибудь пустяки в голове!

В том-то и дело, что настоящий круглый дурак распознается, прежде всего, по своей величайшей и непоколебимейшей серьезности. Самый умный человек может быть ветреным и поступать необдуманно, – дурак постоянно все обсуждает; обсудив, поступает соответственно и, поступив, знает, почему он сделал именно так, а не иначе.

Если вы сочтете дураком человека, поступающего безрассудно, вы сделаете такую ошибку, за которую вам потом всю жизнь будет совестно.

Дурак всегда рассуждает. Простой человек, умный или глупый – безразлично, скажет:

– Погода сегодня скверная, – ну, да все равно, пойду погуляю.

А дурак рассудит:

– Погода скверная, но я пойду погулять. А почему я пойду? А потому, что дома сидеть весь день вредно. А почему вредно? А просто потому, что вредно.

Дурак не выносит никаких шероховатостей мысли, никаких невыясненных вопросов, никаких нерешенных проблем. Он давно уже все решил, понял и все знает. Он – человек рассудительный и в каждом вопросе сведет концы с концами и каждую мысль закруглит.

При встрече с настоящим дураком человека охватывает какое-то мистическое отчаяние. Потому что дурак – это зародыш конца мира. Человечество ищет, ставит вопросы, идет вперед, и это во всем: и в науке, и в искусстве, и в жизни, а дурак и вопроса-то никакого не видит.

– Что такое? Какие там вопросы? Сам он давно уже на все ответил и закруглился. В рассуждениях и

Дураки

закруглениях дураку служат опорой три аксиомы и один постулат. Аксиомы:

- 1) Здоровье дороже всего.
- 2) Были бы деньги.
- 3) С какой стати.

Постулат:

Так уж надо.

Где не помогают первые, там всегда вывезет последний.

Дьякон Андрей Кураев, отвечая на вопрос, как Церковь может взаимодействовать с научным миром: «Это как в браке: повезет или не повезет. Потому что можно напороться на дурака. Например, дурак со стороны МГУ, – по-моему, Зайцев его зовут – некий биолог, который утверждал, что религия распространяется с помощью вирусов. Особый вирус, который отвечает за религиозность. Бывают фрики и с церковной стороны – масса».

Дураки обыкновенно хорошо устраиваются в жизни. От постоянного рассуждения лицо у них приобретает с годами глубокое и вдумчивое выражение. Они любят отпускать большую бороду, работают усердно, пишут красивым почерком.

– Солидный человек. Не вертопрах, – говорят о дураке. – Только что-то в нем такое... Слишком серьезен, что ли?

Убедясь на практике, что вся мудрость земли им постигнута, дурак принимает на себя хлопотливую и неблагодарную обязанность – учить других. Никто так много и усердно не советует, как дурак. И это от всей души, потому что, приходя в соприкосновение с людьми, он все время находится в состоянии тяжелого недоумения.

– Чего они все путают, мечутся, суетятся, когда все так ясно и кругло? Видно, не понимают; нужно им объяснить.

– Что такое? О чем вы горюете? Жена застрелилась? Ну, так это же

очень глупо с ее стороны. Если бы пуля, не дай Бог, попала ей в глаз, она бы могла повредить себе зрение. Боже упаси! Здоровье дороже всего!

– Ваш брат помешался от несчастной любви? Он меня прямо удивляет. Я бы ни за что не помешался. С какой стати? Были бы деньги!

Один лично мне знакомый дурак, самой совершенной, будто по циркулю выведенной, круглой формы, специализировался исключительно в вопросах семейной жизни.

– Каждый человек должен жениться. А почему? А потому, что нужно оставить после себя потомство. А почему нужно потомство? А так уж нужно. И все должны жениться на немках.

– Почему же на немках? – спрашивали у него.

– Да так уж нужно.

– Да ведь этак, пожалуй, и немок на всех не хватит.

Тогда дурак обижался:

– Конечно, все можно обратить в смешную сторону.

Дурак этот жил постоянно в Петербурге, и жена его решила отдать своих дочек в один из петербургских институтов.

Дурак воспротивился:

– Гораздо лучше отдать их в Москву. А почему? А потому, что их там очень удобно будет навещать. Сел вечером в вагон, поехал, утром приехал и навещал. А в Петербурге когда еще соберешься!

В обществе дураки – народ удобный. Они знают, что барышням нужно делать комплименты, хозяйке нужно сказать: «а вы все хлопотчете», и, кроме того, никаких неожиданностей дурак вам не преподнесет.

– Я люблю Шаляпина, – ведет дурак светский разговор. – А почему? А потому, что он хорошо поет. А почему хорошо поет? Потому, что у него талант. А почему у него талант? Просто потому, что он талантлив.

Все так кругло, хорошо, удобно. Ни сучка, ни задоринки. Подхлестнешь, и покатится.

Дураки часто делают карьеру, и врагов у них нет. Они признаются всеми за дельных и серьезных людей.

Иногда дурак и веселится. Но, конечно, в положенное время и в надлежащем месте. Где-нибудь на именинах.

Веселье его заключается в том, что он деловито расскажет какой-нибудь анекдот и тут же объяснит, почему это смешно.

Но он не любит веселиться. Это его роняет в собственных глазах.

Все поведение дурака, как и его наружность, так степенно, серьезно и представительно, что его всюду принимают с почетом. Его охотно выбирают в председатели разных обществ, в председатели каких-нибудь интересов. Потому, что дурак приличен. Вся душа дурака словно облизана широким коровьим языком. Кругло, гладко. Нигде не зацепит.

Дурак глубоко презирает то, чего не знает. Искренне презирает.

– Это чьи стихи сейчас читали?

– Бальмонта.

– Бальмонта? Не знаю. Не слышал такого. Вот Лермонтова читал. А Бальмонта никакого не знаю.

Чувствуется, что виноват Бальмонт, что дурак его не знает.

– Ницше? Не знаю. Я Ницше не читал!

И опять таким тоном, что делается стыдно за Ницше.

Большинство дураков читает мало. Но есть особая разновидность, которая всю жизнь учится. Это – дураки набитые.

Название это, впрочем, очень неправильное, потому что в дураке, сколько он себя ни набивает, мало что удерживается. Все, что он всасывает глазами, вываливается у него из затылка.

Дураки любят считать себя большими оригиналами и говорят:

– По-моему, музыка иногда очень приятна. Я, вообще, большой чудак!

Чем культурнее страна, чем спокойнее и обеспеченнее жизнь нации, тем круглее и совершеннее форма ее дураков.

И часто надолго остается нерушим круг, сомкнутый дураком в философии, или в математике, или в политике, или в искусстве. Пока не почувствует кто-нибудь:

– О, как жутко! О, как кругла стала жизнь!

И прорвет круг.

Н. А. ТЭФФИ
(1912)

Приехали из России знакомые и просили меня напечатать в газетах во всеобщее сведение, что перлюстрация писем в социалистическом отечестве сейчас дошла до размеров еще небывалой, совершенно фантастической наглости.

Каждое письмо с заграничным штемпелем не только вскрывается и прочитывается, но еще и копируется и в копии «приобщается к делу».

Этим гнусным делом в настоящее время занято целое ведомство, которое называется «Политконтроль».

Нечего и говорить, что получатели писем рассматриваются в социалистическом отечестве как тяжкие преступники. Их вызывают на допросы (преимущественно в ночное время), заточают в тюрьмы, ссылают в Нарымский край и требуют «чисто-сердечных» признаний по поводу

каждого имени, упомянутого в письме.

Мы здесь и не можем представить себе, что считается «опасным» и «преступным» в стране всеобщего шпионства и государственной ябеды.

Из новостей: «Верховный суд России отклонил иск мессенджера Telegram к ФСБ. Telegram требовал признать незаконным приказ спецслужб о передаче им ключей шифрования. Основатель мессенджера Павел Дуров сказал, что продолжит защиту свободы и неприкосновенности частной жизни своих клиентов».

Каждый пустяк, каждая мелочь, не имеющая на наш, европейский, взгляд никакого значения, там может окончиться катастрофой. Вот свежие примеры.

Из Европы человек пишет своему другу в Россию: «На новый год мы

вспомнили старину и пили за здоровье Володи, Пети, Яши, Саши и Маши, оставшихся в России».

Результат: Володя, Петя, Яша, Саша и Маша разысканы, арестованы и сосланы в Нарымский край.

Еще письмо в Россию: «Пришли мне, пожалуйста, нашу семейную карточку, где я был снят пажом, а папа генералом».

Результат – Нарымский край.

Повторяю: здесь, в свободных европейских странах, мы не можем даже

и представить себе, до чего эти подлецы дошли. Они так боятся, так трясутся, что в каждой фотографической карточке, в каждом поклоне видят опасность и потрясение социалистических основ.

Имейте же, господа, это в виду и взвешивайте каждое слово, каждую фразу в ваших письмах. Пишите как можно меньше, а еще лучше – совсем не пишите, потому что каждое ваше письмо прочтет шпион, и комментировать его будет шпион, и заключение выводить будет шпион.

Не населяйте же Нарымский край вашими друзьями и родственниками и лучше подождите, пока в Нарымский край поедет «Политконтроль»...

Александр ЯБЛОНОВСКИЙ
(1925, варшавская газета
«За свободу!»)

Будьте осторожны!

Переводчик Косой

Раньше не только люди – фамилии у людей были мощнее. Багратион, например, – это даже не фамилия, это – звание. У моих родителей была большая компания, и фамилии как на подбор: Германы, Соколы, Буркотовские, всех не помню. Но собирались они обычно не в нашей тесной коммуналке, а шли в гости к одному из папиных друзей. У этого друга, известного киевского адвоката, была большая квартира в старом доме неподалеку от Крещатика, и фамилия звучная, хотя всего из четырех букв – Бень. Впрочем, Бень – распространенная еврейская фамилия, образованная от имени Беньямин или просто Бенья. Но родители адвоката, не подумав, назвали его так же, как моего отца – Ефим. Поэтому в списке жильцов в табличке на первом этаже он так и значился: «Кв. 17. Е. Бень». И когда папа с мамой шли в гости, мой меркантильный брат-студент, которого за десятку оставляли дома приглядывать за мной дошкольником, запирая за ними дверь, неизменно ехидно интересовался:

– Куда сегодня? Опять к «Е. Беньям»?!

По молодости лет тонкость этого незатейливого каламбура я не понимал, и гораздо более смешным представлялся мне другой человек. Его мои родители называли «переводчик Косой». Почему «Косой» – тогда я не знал и думал – кличка, оказалось – фамилия. А вот почему «переводчик» – сейчас расскажу.

Герой моего рассказа родился в местечке еще до революции, успел поучиться в хедере и всю жизнь говорил с жутким еврейским акцентом. Он прошел всю войну. Пехотинцем. Имел орден Ленина, а такую награду в войну далеко не каждому вручали. Своего комбата сержант Михаил Косой называл коротко и ясно: «Поц».

– Дядя Миша, а откуда у вас орден Ленина?

– Не откуда, а за что.

– Тогда – за что?

– За то, что не послушал командира.

– И за это можно было получить на войне орден?

– Почему нет? Я же получил. Брали Киев, форсировали Днепр. Фрицы с той стороны огонь открыли – шквальный! Лежим, не поднимая головы. И тут этот поц, наш комбат, кричит: «Вперед!» Я спрашиваю:

«Куда вперед?» И он, не выходя из окопа, кричит: «Вперед!» – и показывает, куда. А как раз там немец вообще бьет, как скаженный. Все побежали, а я со своим взводом тихонечко отполз ниже по течению, нашел место, где не так били, и мы таки форсировали Днепр. Причем без потерь!

Историю, как он стал переводчиком, дядя Миша рассказывал примерно так.

– Как-то зимой наши разведчики взяли «языка». И тут этот поц, наш комбат, спрашивает: «Кто знает немецкий?» Все молчат. А у меня температура, кашель. Чувствую, надо мне хоть денек в тепле отсидеться, вот и вызвался: «Я знаю!» И для верности добавляю по-немецки: «Их бин – а переводчик!» Короче, сели мы в какой-то хате, начал я допрос. На чистом идише, как в хедере учили.

– Ред цу мир, сука немецкая! – кричу фашисту – в смысле, давай, признавайся, гад!

Немец слышит, что я говорю, и вроде слова ему знакомые, а сути не улавливает. И только глазами хлопает:

– Их ниht ферштейн!

Тут заходит комбат:

– Ну, что он там лопочет, сержант?

– Молчит, – отвечаю. – Придуривается, сволочь!

Майор немцу по кумполу трах:

– Говори, падло!

А тот, бедняга, заладил, как попугай:

– Ниht ферштейн! Ниht ферштейн!

В общем, не повезло фашисту. Идиш ближе к швабскому диалекту, это мне потом одна профессорша объяснила, а тот, может, из Баварии был. Короче говоря, тупой оказался – ни бум-бум в идише, хотя у нас даже в Белой Церкви и украинцы, и поляки болтали на идише, как Шолом-Алейхем со своей мамой. Просидел я с ним целый день. Чаю попил, отогрелся, и разъехались: немец – в штаб дивизии, а я – снова на передовую. Но уже без кашля...

Казалось бы, человек, который умел устраиваться на войне, и в мирной жизни не должен пропасть, но Михаилу Косому мешало любимое слово. И слово это было: «неудобно».

– Миша, пойдем на телефонную станцию, попросим, чтобы нам поставили телефон, – умоляла его жена Люся.

– Неудобно, – отвечал ей Миша.

– А когда тебе нужно вызвать «ско-

рую», и я бегу к телефону-автомату через улицу, тебе удобно?

– Удобно, – отвечал ей Миша.

– Надень пиджак с орденом, – продолжала уговаривать его Люся. – Ты будешь молчать, а говорить будем мы: я и твой Ленин.

– Неудобно, – повторял Миша.

– Хорошо, тогда давай хотя бы похлопочем, чтобы телефон поставили не нам, а соседке над нами, – предлагала Люся. – У нее – больной ребенок.

– Это удобно, – соглашался наконец Миша и, кряхтя, натягивал на себя пиджак с орденом.

Дяде Мише с его простреленной рукой тяжело было одеваться, особенно застегивать пуговицы и шнуровать ботинки. Зато легко было отвечать на рукопожатие – из-за ранения его ладонь всегда была раскрыта в известном положении: «Дай пять!», поэтому на улице он неестественно прижимал руку к себе, чтобы никто не подумал, будто ветеран войны просит милостыню.

Признаться, виноват я перед дядей Мишей. Мал был, не понимал. И как-то спросил у мамы: «А у дяди Миши с женой есть дети?» «Нет», – ответила мама. «Вот сволочи!» – сказал я, – их же кто-то родил!» Так что детей у семьи Косых не было, и квартиры своей долго не было – активные действия влиятельного адвоката Е. Бенья долго наталкивались на дяди-Мишино «неудобно». Потому, когда дали им с женой небольшую однокомнатную квартирку на первом этаже где-то «на выселках», это было счастье. Обжились они там, и тут как-то вечером звонит «переводчик Косой» моему папе и рассказывает:

– Представляешь, Фима, заходят ко мне сегодня вечером два каких-то штымпа и говорят: «Мы из райисполкома. На днях сдается новый дом для инвалидов войны. Собираемся дать вам хорошую двухкомнатную квартиру». Ну, как тебе это нравится?

– Очень нравится, – реагирует мой папа. – Заживете с Люсей, как люди, у каждого своя комната.

– А зачем? – искренне удивился Миша.

– Не понял, – разволновался вдруг мой папа. – Ты что, отказался?!

– Конечно, отказался! А что нам с Люсей тут плохо?! Нам и тут хорошо! Да и – неудобно...

– Так вот что я тебе скажу, Миша, – говорит ему мой папа, – ты говорил,

что твой комбат – поц. Так это как раз не он, а ты – поц. Причем – полный!

К нам домой дядя Миша приходил на дни рождения. Он сидел за столом в потертом черном пиджаке – другого пиджака у него не было, а на лацкане висел тот самый орден, который производил впечатление в жэке, райисполкоме, больнице, если дядя Миша приходил туда за кого-то просить. Когда я пошел на фехтование, «переводчик Косой» подарил мне книгу. Это была книга о героях Гражданской войны, которые на обложке неслись во весь опор с шашками наголо, а внутри была надпись: «Пусть станут образцом для Сашки / Былых героев стальные шашки!» Я был тронут: взрослый человек, и специально для меня стихи написал! А еще раньше напала на меня противная хвороба – стоматит. Во рту все горело, больно было есть. И лечили меня медом, который я ненавидел. Ложку меда мне в рот запикивали и силой, и хитростью, а я орал и пытался его выплюнуть. Однажды у нас дома оказалась металлическая баночка, на которой было написано «Башкорт балы». Это был башкирский мед, его дядя Миша привез из Уфы. Каждый год в мае он ездил в Уфу, где жила семья его фронтowego друга Ильдара Сафина, погибшего в Берлине на глазах сержанта Косого. Мед показался мне особенным, совсем не противным. С тех пор я мед люблю.

Последнее, что я знаю, это как дядя Миша умирал. Он лежал в длинной, многоместной палате в дальнем углу – в больнице он не сказал, что инвалид войны: «неудобно». В то утро возле дяди Миши никого не оказалось – жена где-то задерживалась. И каждые пять минут к нему подходила медсестра. Народу в палате было много, и никто не хотел, чтобы среди живых лежал умерший. Да и в коридоре больных хватало. Сестричка потом рассказывала, как «переводчик Косой», чтобы она не бегала лишнего, смотрел на дверь, с трудом разлепив веки, и, когда она заглядывала, он из последних сил поднимал свою, всегда раскрытую пятерню и махал ей, словно говоря:

– Жив я еще. Извини, милая...

Вот... Давно я хотел написать про дядю Мишу, а то как-то неудобно было.

Александр ВОЛОДАРСКИЙ

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

В послании к Федеральному собранию Путин отметил:

– Новая крылатая ракета летит по непредсказуемой траектории.

Никто еще так удачно не переводывал фразу «На кого бог пошлет»...

Трампа хвастается перед Путиным:

– Представляешь, Владимир, у нас какой-то поисковик «Гугл» сделал беспилотный автомобиль!

– Разве это достижение, Дональд? У меня «Союзмультфильм» крылатую ракету с ядерным двигателем сделал!

Жириновский всегда мечтал, чтобы в старости было кому подать ста-

кан воды, но ему и в голову не могло прийти, что это будет Собчак.

– Как ты узнала про выборы?

– Прошла тест на беременность.

– И?

– И там было написано: «Приходите на выборы 18 марта, уважаемая Елена Сергеевна».

•
Россияне ждали «Дня тишины» гораздо больше «Дня выборов».

•
18 марта в России отметили День всех влюбленных в Путина.

•
Владимиру Владимировичу можно только посочувствовать. У него никакой перспективы карьерного роста.

•
В баре за стойкой мужчина в ОЗК смешивал в колбе ядохимикаты. «Новичок!» – подумал Штирлиц.

•
Два одессита беседуют «за деньги».

– Нёма, а почему наши знакомые так ломятся покупать биткойны?

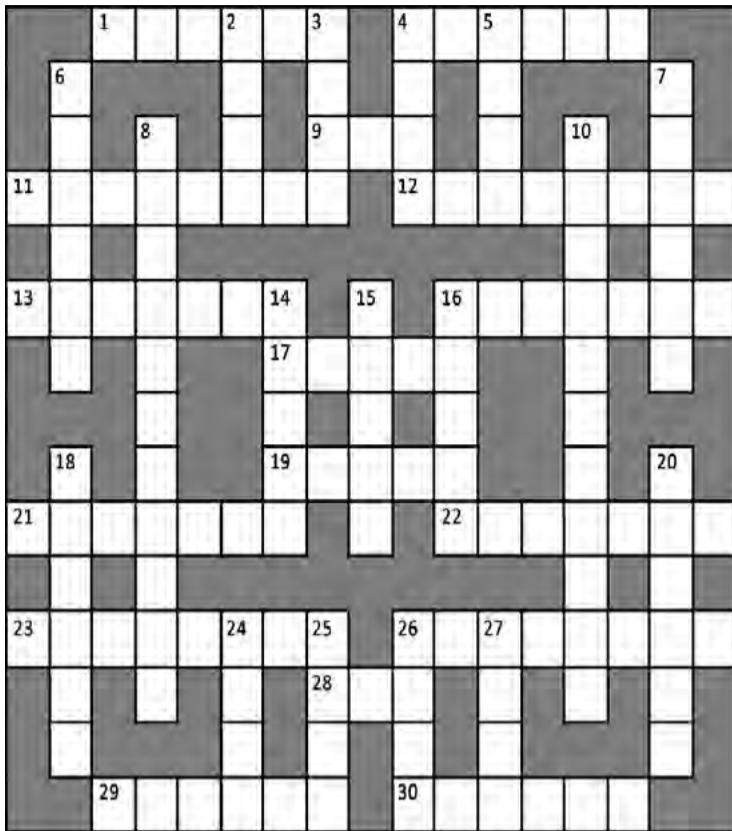
– Как всегда, Изя, шерше ля фам.

Жены заначку не найдут и при разводе не оттяпают.

•
Россия очень хитрая страна. Ее спецслужбы под видом частных лицкупают виллы вдоль побережья Испании, Франции и США, чтобы у этих стран не осталось выхода к морю.

•
Если на Россию нападут враги, то солдатам на передовую начнут приходить платежи на капремонт окопов, траншей и блиндажей, а на бронетехнику установят систему «Платон».

•
Изя зашел в пиццерию, заказал доставку пиццы себе домой и бесплатно доехал туда с курьером.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Руководитель, наставник, воспитатель. 4. Священнослужитель, имеющий епископский сан. 9. Ядовитая тропическая жаба. 11. Устаревшее название самолета. 12. Повязка, накладываемая в лечебных целях на раны, ушибы, переломы и т. п. 13. Разрушение структуры клетки, несовместимое с ее жизнедеятельностью. 16. Столица Сербии. 17. Деревянное орудие для гребли. 19. Приказ, распоряжение, наставление (устар. и прост.). 21. Гладкая поверхность, предназначенная для отражения света. 22. Метательное оружие в европейских странах в Средние века. 23. Устройство для рассеивания тепла в воздухе. 26. Река в Москве. 28. Орган слуха. 29. Католический монах, член одной из реакционных, воинствующих организаций Католической церкви. 30. Специальный сосуд, в который доят молоко.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Большая конусообразная сеть для ловли рыбы с судов. 3. Историческая столица Нормандии. 4. Человек, безропотно выполняющий самую тяжелую работу (прост.). 5. Организация музыки во времени. 6. Искусство образного выражения мысли в слове, словесное художественное творчество. 7. Город в Германии, получивший название по замку. 8. Вещество, применяемое для химической обработки пленки и фотобумаги. 10. Процедура лечения теплом. 14. Элемент цепи. 15. Персонаж повести Льва Кассиля «Конduit и Швамброния». 16. Буддийский священник в Японии и Китае. 18. Ощущение «уже виденного», психологический термин. 20. Красивый пахучий цветок разной окраски. 24. Категорический запрет на религиозной основе. 25. Немецкий пилот-любитель, приземлившийся на Васильевском спуске в Москве. 26. У моряков: северный ветер. 27. Желтоватая жидкость, образующаяся в результате реакции организма на бактериальную инфекцию.

Автор-составитель Ян Гирановский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Шопен. 6. Пурим. 8. Хам. 9. Вес. 11. Соя. 12. Купе. 13. Евро. 14. Сом. 15. Марка. 17. Набат. 19. Смесь. 20. Рощ. 21. Бор. 23. Анкер. 25. Досье. 27. Паром. 28. Тон. 29. Тире. 30. Инки. 31. Дуб. 33. Рок. 34. Шов. 35. Талер. 36. Арбас.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Йом. 2. Метула. 3. Кумран. 4. Рис. 5. Шаббат. 7. «Моссад». 9. Вестминстер. 10. Семисвечник. 16. Кроль. 18. Агора. 22. «Сохнут». 24. Порто. 26. Египет. 27. Пекарь. 32. Бак. 34. Шах.

СУДОКУ

	9		1	5	8		
8				6	3		
					7		6
				5		3	
6	4					5	2
	8		2				
5		9					
		1	7				8
	3	8		2			1

		3	8				6	5
	7						4	
	4		9					
3				9	8			7
		2	1		3	5		
7			6	2				8
						1		5
		7						9
2	5				9	1		

Ответы на sudoku предыдущего номера

1	8	2	5	7	6	4	9	3
9	6	7	2	3	4	1	8	5
3	5	4	9	1	8	7	2	6
7	2	8	6	9	3	5	1	4
5	3	6	1	4	2	8	7	9
4	9	1	7	8	5	6	3	2
2	1	5	3	6	7	9	4	8
6	4	9	8	2	1	3	5	7
8	7	3	4	5	9	2	6	1

8	3	1	9	5	4	2	6	7
5	9	4	6	7	2	1	3	8
6	2	7	3	1	8	9	4	5
2	4	3	7	8	6	5	1	9
1	8	9	2	3	5	6	7	4
7	6	5	4	9	1	8	2	3
4	7	6	5	2	9	3	8	1
9	1	2	8	4	3	7	5	6
3	5	8	1	6	7	4	9	2

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Большинство наших читателей отнеслось к этому заведению настороженно, но были и рекомендации не принимать название близко к сердцу. Публикуем самые удачные из присланных подписей к фото.

Резонно бы в «Разведке», вуаля,
Собрать российских дипломатов,
Которые за «Дело Скрипаля»
Объявлены персонами нон грата.
Предчувствуя протесты и ворчание,
Что Запад это сделал незаконно,
Я предложил бы в новом баре оном
(Неподалеку от Лубянки)
Созвать от МИДа совещание
И подытожить это дело пьянкой.

Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

Пройдите мимо – и готово,
Уже попались на крючок.
А что вас ждет – увь, не ново,
Хотя зовется «Новичок»...

Альмир СТРЕЛЬЦОВ

Вот и дверь – кафе «Разведка»...

Не кафешка, а конфетка!
Заходи, кайфуй, балдей
И русак, и иудей!
Всех обслужат в лучшем виде,
Без погон, в цивиль-прикиде
Мастера заплечных дел...
Всех! И кто не пил, не ел.
Но уж коль сюда зайдете
(Будь вы дядя, будь вы тетя,
Госпожа или господин),
То не выйдет ни один.

Михаил ДВОРКИН

Не бойтесь и не проходите мимо.
«Разведка» эта – просто бар.
Здесь можно выпить кофе «Прима»
И получить букетик в дар.
Никто вас здесь и не обидит,
И не зашлет куда-то в даль.
Никто вас здесь в упор не видит,
Снимите вы с лица вуаль.
О чем хотите говорите –
Нигде прослушка не стоит.
Хоть обсуждайте на иврите,
Куда вам ехать предстоит.

София ГОЛЬДЕНБЕРГ

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съёмках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она о неожиданном улове бразильского рыбака, промышленяющего на Амазонке.

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 20 мая по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1:

Карссон – Сакс
(Ханнингс, 1990 г.) Ход черных

Диаграмма № 2:

Сметс – Карлсен
(Вейк-ан-Зее, 2006 г.) Ход черных

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1

1. Ф:f8+ Ф:f8 2. d8Ф. Черные сдались.

Диаграмма № 2

1. Ф:a5 Лf8 2. Фd5+ Кph8 3. Ke1 f3 4. K:f3 K:f3+ 5. gf Фg6+ 6. Kph1 Фh6 7. a5! Ф:h3+ 8. Kpg1 Фh6. 9. Фе4 (защищаясь от 9. ...Фg6+ с последующим продолжением шахов) 9. ... Фg5+ 10. Фg4 Фd2 11. a6 Ф:b2 12. Le1 Фa3 13. Ле6 h6 14. Kpg2 Лd8 15. Фе4. Черные сдались.